

БИТВА ЗА КАВКАЗ В ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЬБАХ НАРОДОВ СССР

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
Международной научно-практической конференции
(г. Ставрополь, 18–22 мая 2022 г.)**

Ставрополь
Северо-Кавказский федеральный университет
2023

УДК 94(470.6).084.8 (082)
ББК 63.3(2)622.12 я43
Б 66

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Северо-Кавказского федерального
университета

Рецензент:

доктор исторических наук доцент **А. В. Карташев**

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук профессор **М. Е. Колесникова** (гл. редактор),
кандидат исторических наук доцент **Е. Н. Стрекалова** (отв. редактор)

Б 66   **Битва за Кавказ в исторических судьбах народов СССР** : сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Ставрополь, 18–22 мая 2022 г.). – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2023. – 272 с.

ISBN 978-5-9296-1215-2

В сборнике представлены научные статьи ученых и студентов историков и международников российских и зарубежных вузов по вопросам изучения Битвы за Кавказ (25 июля 1942 г. – 9 октября 1943 г.). В статьях всесторонне рассматриваются вопросы военной и социальной истории Великой Отечественной войны.

Сборник будет полезен как профессиональным историкам, изучающим Битву за Кавказ, так и широкому кругу читателей, интересующихся вопросами борьбы народов Советского Союза за свободу нашей страны и Кавказа.

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 94(470.6).084.8 (082)
ББК 63.3(2)622.12 я43

The Battle for the Caucasus in the historical destinies of the peoples of the USSR : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Stavropol, May 18-22, 2022). – Stavropol : Publisher NCFU, 2023. – 272 p.

The collection presents scientific articles of scientists and students of historians and international scholars of Russian and foreign universities on the study of the Battle of the Caucasus (July 25, 1942 – October 9, 1943). The articles comprehensively address the issues of military and social history of the Great Patriotic War.

The collection will be useful both to professional historians studying the Battle for the Caucasus and to a wide range of readers interested in the struggle of the peoples of the Soviet Union for the freedom of our country and the Caucasus.

The materials are published in the author's edition.

ISBN 978-5-9296-1215-2

© Коллектив авторов, 2023
© Северо-Кавказский федеральный
университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Бабенко В. В. Сооружение Ворошиловского (Ставропольского) и Минераловодского оборонительных обводов в 1941–1942 гг.	6
Булыгина Т. А. Военная повседневность в период битвы за Кавказ (по рукописи Д. Н. Флегинского	11
Вагабова Э. Р. Вклад азербайджанского народа, деятелей культуры, искусства и науки в победу в Битве за Кавказ 1942–1943гг.	17
Вердиева Х. Ю. Битва за Кавказ: вклад азербайджанского народа в дело победы	33
Ведерников Н. С. Едигаров А. О – участник Битвы за Кавказ: по материалам семейного архива.....	39
Венков А. В., Мамсиров Х. Б. К вопросу о влиянии внешнеполитических факторов на военно-политическую ситуацию на Кавказе накануне и в период Второй Мировой войны.....	41
Вирт Н. Ф. Приход к власти НСДАП и формирование единой евангелической церкви Германии в 1933 г.....	56
Гвозденко Е. В. Освещение темы нацистских преступлений в годы Великой Отечественной войны в школьных учебниках истории	60
Гетманова Е. С. Разработка нацистским руководством Германии плана по захвату Кавказа в 1942 году	67
Горюшина Е. М. Ландшафт исторической памяти о событиях 1941–1945 гг. в современной Грузии	72
Гречкина Ж. В. Незрячие ставропольцы на фронтах Великой Отечественной войны.....	77
Доронина Н. В. Повседневный быт и ментальность народа в условиях оккупации Северного Кавказа немецкими войсками в 1942–1943 гг.....	82
Дугинец С. М. Работа музеев Ставропольского края в годы Великой Отечественной войны	87
Дугужева О. А. Кабардино-Балкария в Битве за Кавказ	93
Калмыков А. А., Колесниченко К. Б. Ворошиловский оборонительный обвод 1941–1942 годов на Ставрополье: история, современное состояние, перспективы изучения и музеефикации.....	99

Карташев А. В. Начало битвы за Кавказ: жаркий август сорок второго	106
Карташев И. В. Медицинское обеспечение гражданского населения в период битвы за Кавказ.....	111
Киселев И. В. Советские диверсионные операции в ходе битвы за Кавказ 1942–1943 гг	116
Коробкина И. А. Советско-турецкие отношения в период Битвы за Кавказ.....	120
Квициани Д. Д. Грузинский фактор в обороне Кавказа в годы Второй мировой войны	126
Кудзиева С. О. Некоторые аспекты социальной политики Советского Союза в отношении семей фронтовиков по архивным материалам Северо-Осетинской АССР.....	133
Кудрявцев А. А. Роль битвы за Кавказ в провале планов Гитлера по захвату ближнего востока и Индии	139
Линец С. И. Линец А. С. Движение сопротивления против гитлеровских оккупантов в период битвы за Кавказ в 1942–1943 гг.: оценки советских и российских историков	145
Малышева Е. М. Стратегическая ошибка германских аналитиков на Кавказе: документы и факты в контексте исторической памяти.....	152
Мурадалиева Э. Б. Беспощадная борьба за бакинскую нефть: советско-германский фронт.....	162
Мусаева С. И. Вклад народов Дагестана в разгром гитлеровской армии и ее союзников на Северном Кавказе.....	167
Нагорнова А. О. Прорыв «Голубой линии» как заключительный этап битвы за Кавказ.....	175
Новак В. В. Начальники и преподаватели Ставропольского суворовского военного училища – участники Великой Отечественной войны.....	179
Новиков С. И., Габова И. К. Судьба солдата с фронтового портрета	183
Оконов Б. А. Калмыцкая комсомольская организация в период битвы за Кавказ (июль 1942 – октябрь 1943 г.).....	187
Печалов А. К. К вопросу сохранения исторической памяти и культурного наследия.....	196

Печалова Л. В. Деятельность кооперации Северного Кавказа по решению проблем реабилитации инвалидов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг	201
Рева И. Н. Злодеяния гитлеровцев и их пособников на территории Тихорецкого района Краснодарского края	206
Санин Д. Н. Егорлыкский музей в сохранении памяти Битвы за Кавказ.....	212
Севостьянова А. И. Вклад подростков подпольщиков ставрополья в победу в период оккупации края (август 1942 – январь 1943 г.)	215
Стрекалова Е. Н. Дискурс официальной памяти и коллективная память ставропольцев о Великой Отечественной войне	221
Судаевцов Н. Д. Битва за кавказскую нефть.....	235
Танцева А. В., Петрова И. В., Колосов И. А. Железнодорожники «красной столицы» в Битве за Москву (по материалам газеты «Гудок» 1941 г.)	244
Татаров А. А. Эвакуационные мероприятия на Северном Кавказе в оборонительный период Битвы за Кавказ: историографический аспект	250
Хубулова С. А., Сосранова З. В. Деятельность районных комитетов ВКП (б) СО АССР в 1941–1945 гг.....	255
Юсупова Ю. А., Юсупов И. Х., Судьбы героев-защитников Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)	261
Януш С. В., Туфанов Е. В. К вопросу о воздушных сражениях за Кубанский плацдарм в 1943 г.....	266

Бабенко В.В.

студент,

Северо-Кавказский федеральный университет
(Россия, г. Ставрополь)

СООРУЖЕНИЕ ВОРОШИЛОВСКОГО (СТАВРОПОЛЬСКОГО) И МИНЕРАЛОВДСКОГО ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ ОБВОДОВ В 1941–1942 гг.

В 2023 г. отмечается 80-летие завершения Битвы за Кавказ, одной из ключевых битв Великой Отечественной войны. Одной из малоизученных страниц истории Битвы за Кавказ является сооружение в 1941–1942 гг. оборонительных сооружений в Орджоникидзевском (Ставропольском) крае – оборонительных обводов вокруг городов Ворошиловск (название г. Ставрополь в 1935–1943 гг.) и Минеральные Воды.

Опыт первых оборонительных операций Великой Отечественной войны свидетельствовал о том, что при отсутствии заблаговременно подготовленных оборонительных рубежей остановить наступление противника было невозможно [3, с. 98]. В этой связи уже летом 1941 г. началось строительство оборонительных сооружений в западной части страны. 13 октября 1941 г. вышло постановление Государственного комитета обороны (ГКО) «Об оборонительном строительстве», предусматривающее форсированное строительство оборонительных линий и укреплений; общее руководство работами поручалось наркому внутренних дел Л.П. Берии. Предусматривалось строительство укреплений в западных областях страны, в Поволжье и на Северном Кавказе [4, с. 22].

Для сооружения оборонительных рубежей в прифронтовых районах и в глубине страны, куда могла продвинуться линия фронта, было недостаточно одних армейских сапёрных и инженерных частей. Пришлось широко привлекать взрослое население городов и сёл – мужчин в возрасте от 15 до 55 лет и женщин в возрасте от 16 до 50 лет, за исключением лиц, занятых на предприятиях оборонной промышленности [3, с. 97]. Строительство оборонительных рубежей в 1941–1943 гг. стало всенародным делом. Всего в отмеченный период к строительству оборонительных сооружений привлекалось 12 миллионов человек [3, с. 123].

Строительство полевых укреплённых рубежей на территории Северо-Кавказского военного округа началось также в соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 2 октября 1941 г. Строительство Северо-Кавказского оборонительного рубежа в западной части от Таманского полуострова до ст. Суворовской вела 9-я саперная армия (командующий Л. Е. Влодзимирский, а в восточной части от ст. Суворовской до Каспийского моря – 10-я саперная армия (командующий М. М. Мальцев) с подчиненными им управлениями оборонительного строительства. На командование саперных армий возлагалось военно-техническое руководство строительством, а обеспечение рабочей силой, механизмами, транспортом и строительными материалами было поручено местным партийным и советским организациям [5, с. 242].

Рельеф Ставрополя благоприятствовал устройству укреплённых линий. На выбранных военными инженерами участках поздней осенью 1941 г. развернулись масштабные строительные работы. Они проводились в сложных природно-климатических и бытовых условиях.

Орджоникидзевский краевой комитет ВКП(б) постановил 21 октября 1941 г. мобилизовать «все трудоспособное население из числа колхозников, студентов вузов и техникумов, учащихся 9-10-х классов, эвакуированных, домохозяек, служащих учреждений и организаций... – всего в количестве 115 500 человек с инструментом и теплой одеждой» [7, с. 119].

В настоящее время на Ставрополье сохраняются большие участки укреплённых линий, впечатляющие своими масштабами. На месте бывшего Ворошиловского оборонительного обвода известны хорошо сохранившиеся участки противотанкового рва на южной окраине с. Бешпагир, доты на участке между с. Бешпагир и с. Красное Грачевского муниципального округа, доты в окрестностях пос. Рыздвяный и ст. Староизобильная Изобильненского городского округа. Менее известны сооружения на месте бывшего Минераловодского оборонительного обвода.

До 29 января 1942 г. в крае было выполнено 8 767 000 м³ земляных работ. На танкоопасных направлениях под руководством военных инженеров и сапёров населением было построено 533,4 км противотанковых рвов, эскарпов и других преград, 2437 пулёмтных и артиллерийских дотов и дзотов, а также открытых огневых площадок [8, с. 103]. В приказе № 47 от 22 ноября 1941 г. командующим 10-й саперной армией майором госбезопасности М. М. Мальцевым была объявлена благодарность 87 жителям Орджоникидзевского края, перевыполнившим ежедневные нормы земляных работ [6, с. 47–50].

Строительные работы отвлекали из сельского хозяйства большое количество рабочих рук и техники. В записке Л. П. Берии И. В. Сталину от 25 декабря 1941 г. обосновывалась необходимость освобождения колхозников от участия в строительстве оборонительных сооружений в связи с завершением полевых работ и ухудшением погодных условий [4, с. 22].

27 декабря 1941 г. вышло постановление ГКО «О сокращении строительства оборонительных рубежей». Учитывая устранение угрозы захвата столицы врагом, переход стратегической инициативы на сторону Красной Армии, а также возросшие трудности возведения рубежей в зимних условиях, ГКО предложил Главному управлению оборонного строительства (ГУОС) Наркомата обороны отложить до весны 1942 г. строительство Заволжского рубежа в пределах Куйбышевской, Саратовской, Сталинградской областей и Калмыцкой АССР. Одновременно к концу января 1942 г. планировалось завершить работы по Окскому, Сурскому, Донскому и Северо-Кавказскому рубежам и обводам городов Ярославль, Горький, Казань, Саратов, Сталинград, Астрахань, Краснодар, Тихорецк, Минеральные Воды, Грозный [3, с. 117].

После завершения основных строительных работ в Орджоникизевском крае в письме от 15 января 1942 г. командующий 10-й саперной армии майор госбезопасности М. М. Мальцев и член военного совета армии полковой комиссар А. Громцев в адрес краевого руководства отметили большой объем работы, проделанной трудящимися края в «исключительно тяжелых условиях» [6, с. 57].

За образцовое выполнение заданий по строительству оборонительных рубежей на всем советско-германском фронте Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1942 г. орденами и медалями Советского Союза были награждены 926 человек, в том числе орденом Ленина – 9 человек, орденом Красного Знамени – 10 человек, орденом Трудового Красного Знамени – 76 человек, орденом Красной Звезды – 63 человека, орденом «Знак Почета» – 196 человек. В числе награжденных – начальник инженерных войск Красной Армии генерал-майор инженерных войск Л. З. Котляр, командиры частей и простые рабочие [5, с. 242–243].

После завершения строительных работ на Северном Кавказе к марту 1942 г. обе саперные армии были расформированы, а входившие в их состав саперные бригады были переданы в состав других саперных армий. Старший майор госбезопасности М. М. Мальцев (1904–1982) после завершения работ на Северо-Кавказском оборонительном рубеже руководил строительством Сталинградского оборонительного

обвода и участвовал в Сталинградской битве. В послевоенные годы М. М. Мальцев участвовал в Атомном проекте: в 1947 г. он возглавил горно-обогатительный комбинат «Висмут» в Восточной Германии, который добывал урановую руду. В 1951 г. он возглавил вновь образованное Главное управление специального строительства (Спецстрой) СССР, которое в краткие сроки создало системы ПВО вокруг Москвы и Ленинграда [1, с. 240].

Согласно постановлению ГКО от 26 марта 1942 г. тыловые оборонительные рубежи передавались военным советам соответствующих военных округов, которые должны были охранять построенные рубежи и поддерживать их сохранность. В Северо-Кавказском военном округе для этого было сформировано 13 специальных комендатур [4, с. 24].

Приказом командующего войсками СКВО от 3 апреля 1942 г. вся территория округа была разделена на 11 боевых участков. Части округа испытывали большие проблемы и были обеспечены вооружением не более чем на 40 процентов [2, с. 36]. В ходе оборонительных боев на ставропольском направлении в конце июля – начале августа 1942 г. малочисленные войска Донской группы Северо-Кавказского фронта не смогли остановить наступление вражеских войск [2, с. 70–76]. К сожалению, построенные при активном участии жителей Орджоникидзевского края укрепления не были использованы при обороне городов Ворошиловск и Минеральные Воды.

Факты, связанные с сооружением данных укреплений, сохраняются в памяти жителей Ставрополя. В последнее время в СМИ Ставрополя часто появляются публикации, посвященные трудовому подвигу жителей края в 1941–1942 гг. Сейчас назрела необходимость изучения истории строительства отмеченных оборонительных обводов и музеефикации наиболее сохранившихся и доступных для посещения объектов. Память о трудовом подвиге бойцов и командиров 9-й и 10-й саперных армий, а также трудящихся края должна быть увековечена.

Источники и литература

1. Герои атомного проекта. Пред ред. колл. Л.Д. Рябев. Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2005. 566 с.
2. Гречко А.А. Битва за Кавказ. Изд. второе, дополненное. М.: Военное изд-во мин-ва обороны, 1969.
3. Земсков В.Н. Народ и война. Страницы истории советского народа накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938-1945. М., 2014. 288 с.

4. Кошкина О. А. Строительство оборонительного рубежа в 1941–1942 гг. (по документам Государственного комитета обороны) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №2. С. 21–25.
5. Маляров В.Н. Строительный фронт Великой Отечественной войны. Создание стратегических рубежей и плацдармов для обеспечения оборонительных операций вооруженных сил в годы войны 1941–1945 гг. СПб., 2000. 348 с.
6. Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях / сост. В. В. Белоконь и др. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. 608 с.
7. Тальцев А. Н. Трудовая мобилизация в повседневной жизни жителей Ставрополя в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 5 (194). С. 157–165.
8. Тропин П. Н. Строительство оборонительных линий на территории Ставропольского края в октябре 1941 – августе 1942 г. / П. Н. Тропин // Университетские чтения–2010: 14–15 января 2010 г.: материалы науч.-метод. чтений ПГЛУ / отв. ред. З. А. Заврумов. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2010. Ч. XV: Секции 9–10 симпозиума 3. С. 101–106.

Булыгина Т. А.

доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России СКФУ,
(Россия, г. Ставрополь)

ВОЕННАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ПЕРИОД БИТВЫ ЗА КАВКАЗ (ПО РУКОПИСИ Д. Н. ФЛЕГИНСКОГО)

Прежде, чем приступить к повседневным практикам во время войны, уточним наше представление о повседневности как объекте исторической науки, оставляя в стороне представления о повседневности в философии и социологии. С одной стороны, это то, что сегодня называют микроисторией, а с другой – это объемный образ человека, сквозь который проступают тенденции, структуры, коммуникации и другие черты человеческого общества.

Фактически повседневность – это социальные практики в их конкретных проявлениях. Одно нельзя оторвать от другого. Война – не исключение. Повседневная жизнь человека в годы Великой Отечественной войны, во-первых, может сузить взгляд на войну и разорвать историю этой великой войны на фрагменты, не связанные между собой. Во-вторых, вырвать тот или иной фрагмент из более широкого контекста, хотя есть контексты разного уровня и масштаба. Единственная гарантия от этого – в самой повседневности, в каждом казусе увидеть то общее, что связывает все конкретные повседневности в единый поток истории. Это и есть сочетание микро- и макроуровней при историческом анализе. Кроме того, это направление может успешно развиваться, только основываясь на принципе междисциплинарности.

Что касается военной повседневности, то ее специфика состоит в экстремальном контексте, который взрывает рутину повседневности, и на ее месте постепенно складывается повседневность экстремальной ситуации, при которой грань между жизнью и смертью становится почти невидимой. Можно, конечно, делить военную повседневность на фронтовую, тыловую, оккупационную, но каждая из них имела множество уникальных практик. Об этом говорила Е. С. Синявская, обращаясь к фронтовому быту.

Вот такая неповторимая повседневность была характерна для партизанского движения Ставрополя и Карачаево-Черкессии.

Несколько слов надо сказать об отряде «Мститель». Как считают некоторые исследователи, для Северного Кавказа понятие «партизанское движение» условно. А. Д. Койчужев заметил, «они больше тяготели к ополченским или истребительным отрядам» [3, с. 16]. Во-первых,

с этим тезисом можно поспорить. Безусловно, если сравнивать партизанские соединения на западе России, на Украине и в Белоруссии, то масштабы движения на Северном Кавказе по ряду обстоятельств были многократно меньше. Однако партизанское движение – это, как известно, борьба добровольцев в организованных формированиях на территории, оккупированной врагом, а формы борьбы диктовали конкретные условия.

Во-вторых, это ни в коем случае не снижает уровень мужества и стойкости партизан Карачая. Отряд «Мститель» был образован 11 августа 1942 г., а 12 сентября того же года был расформирован. Командиром отряда стал военком Микоян-Шахара (Карачаевск) В. Подосиновский, комиссаром – работник НКВД Азизов, начальником штаба – начальник секретно-политического отдела Карачаевского областного управления НКВД В. Такмаков. Отряд не вел бои в тылу врага, а совершал разведку боем, нападал на мелкие отряды гитлеровцев и шел по следам отступавших частей Красной Армии. Судя по архивным документам, отряд в целом состоял из 84–90 человек, а та часть его, о котором мы будем говорить, была и того меньше.

Вообще численность партизанских отрядов – постоянно меняющийся показатель не только из-за гибели их бойцов, но и из-за крайне нестабильной ситуации, особенно в условиях стремительно отступавших регулярных частей Красной Армии. К примеру, вначале отряд должен был заминировать и взорвать угольные шахты, а также разрушить мосты через Кубань и Теберду, завалить скальной породой дорогу на Микоян-Шахар со стороны станиц Усть-Джегутинской и Зеленчукской. В связи со стремительным отступлением частей 242-й стрелковой дивизии 9-й армии мосты заминировали партизаны, а взрывать должны были солдаты. Отряд стал отступать вместе с войсковыми частями и обеспечивал в Теберде продовольственное снабжение армейцев.

От руководства оставшихся частей партизаны получили новое поручение: задержать немецкие части «Эдельвейс» в районе партизанских баз Домбая и Гоначирского ущелья, чтобы советские воины успели через Клухор уйти в Абхазию. 5-часовой бой позволил несколько затормозить продвижение гитлеровского полка [1]. Одной из групп отряда «Мститель» было дано задание вывести семьи военных и партийных активистов через перевал в Грузию. Кроме того, к ним присоединились работники Тебердинского заповедника во главе с его директором и группа отдохавших и лечившихся в санатории в Теберде. Об экстремальной, уникальной повседневности этой группы, которая описана ее руководителем Дмитрием Николаевичем Флегинским, мы и поговорим.

В данном случае мы рассмотрим уникальность повседневной жизни маленького отряда, вышедшего из города Микоян-Шахар (Карачаевск), представлявшего собой часть отряда «Мститель». Вот об этой небольшой группе и рассказал старший группы Д.Н. Флегинский. Дмитрий Николаевич родился в селе Михайловка Ставропольской губернии в 1902 году. Он – участник Гражданской войны на Северном Кавказе, воевал на Южном фронте под Царицыным. После окончания Гражданской войны Д. Н. Флегинский был курсантом химической школы 37-й СД, младшим инструктором, затем инструктором химической защиты в 70-м Ленинградском кавалерийском полку 4-й кавалерийской бригады. В Северо-Кавказском военном округе Красной армии он служил с 1936 года. В августе 1937-го года Д. Н. Флегинский служил в Георгиевском райвоенкомате, а в июне 1940 года – в Карачаевском облвоенкомате, где и встретил войну. Он был назначен старшим группы, которая выводила из Карачая жен и детей работников военкома, областного комитета партии и других семей, которых не успели эвакуировать и которым грозила смертельная опасность в оккупации из-за социального статуса их отцов и мужей. Добросовестно выполнив свой долг, Д. Флегинский продолжал воевать и в 1943 году получил тяжелое ранение в грудь. Из-за нездоровья он был уволен из армии и прожил всего 5 лет. Его родные хранили рукописи Флегинского 20 лет, а затем передали в Ставропольский партийный архив. Сейчас они хранятся в Государственном архиве Ставропольского края [2]. Надо заметить, что эти записи автор делал по горячим следам и закончил писать в 1944 году.

Этот источник личного происхождения позволяет понять особенности повседневности. Повседневность прифронтового городка, затерянного в горах, предстает в разных образах: «Все для фронта! кричали лозунги на больших домах» красные плакаты развешены на перекрестках, репродукторы «шипяще пели песни». 3 – 4 раза в день передавали информационные сводки, в которых одно сообщение было трагичнее другого: наши войска оставили Ростов, оставили Ворошиловск (Ставрополь), оставили Армавир. Кончился июль, и Микоян-Шахар (Карачаевск) оказался на осадном положении. Началась эвакуация госпиталей, шахт, руководства. Более мелкие населенные пункты в сводках часто не упоминались. Уже шли бои под Невинномысском и Черкесском, а жители Микоян-Шахара и даже работники областного военкомата об этом узнавали поздно. В не эвакуированных учреждениях день и ночь жгли архивы [2, л. 10–10 об.].

Характерна зарисовка из военкомата во время организационного собрания, посвященного созданию партизанского отряда «Мститель». Один из офицеров возмущенно заявил «Вы свои семьи успели отправить в безопасное место, а наши все здесь» [2, л. 11 об.]. Его поддерживал военный, ветеран Гражданской войны, который считал настроение руководства несерьезным. Ведь летом 1942 года уже было известно, что в отношении к членам семей военнослужащих, партийных и советских работников нацисты зверствовали. Решили отправить семьи на «трехтонке» на туристическую базу «Гоначхир», где была заложена партизанская база, куда переправили лошадей, скот и продовольствие. Измученные, серые от пыли пассажиры, машина, в которой закончилось горючее, не доехали до места назначения и прибыли в поселок Тебердинского заповедника, где находился санаторий для больных туберкулезом в открытой форме, [2, л. 15] в надежде получить кров и пищу на 2 – 3 дня, а затем двинуться к перевалам. Горючего не было, а надежда на колхозные подводы рухнула, т.к. колхозники собрались в сельсовете и ждут, когда можно будет поделить колхозное добро [2, л. 17 об.]. Эта группа стала называться Тебердинским отрядом. Большею частью его составляли дети – от младенцев до подростков, и женщины, всего 22 семьи. К отряду присоединились больные и здоровые коммунисты во главе с директором заповедника.

Обстановка, в которую попали эти люди, была острейшей. На сырзаводе орудовали провокаторы, в горах – мелкие банды, которые враждовали между собой. Жители поселка только и ждали ухода отряда, чтобы разграбить санаторий и заповедник [2, л. 18 об.]. Карачай кишмя кишел шпионами. Например, в районе станицы. Представляется, что эта правдивая, но неприглядная картина и стала причиной запрета на издание книги, как следует из резолюции обкома партии на рукописи [2, л. 1]. Еще одна особенность тех дней: в горах все печальные новости узнавали с опозданием, связи с Орджоникидзевским краевым штабом партизанского движения не было. Крайне недостаточным было снабжение партизан: не хватало продовольствия, лошадей, боеприпасов.

Даже руководители города и области не представляли себе реального положения дел. К примеру, секретарь обкома Романчук считал, что немцы большими силами не войдут в Карачай, а ограничатся карательным отрядом, т.к. основные силы врага будут держаться железной дороги. Поэтому главная задача «Мстителя» – разгромить немногочисленный отряд гитлеровцев и сохранить от угона скот и лошадей. В действительности части гитлеровской дивизии 1-ой горно-пехотной

дивизии «Эдельвейс» пошли по Карачаю. Среди егерей многие неоднократно бывали в этих местах как туристы. Кроме того, заявление о том, что карачаевцам не по пути с гитлеровцами оказалось преувеличением. Наряду со сторонниками советской власти были и те, кто надеялся на национальное возрождение благодаря немцам, и те, кто занимал выжидательную позицию.

Дозоры отряда в районе «Северного приюта» обстреливались немцами, которые подступали все ближе, и группа пешком с навьюченными лошадьми, которые им выделили местные, двинулась к перевалу Клухор. Проводником стал инструктор турбазы В. Никитин, с которым шла его семья с малолетним сыном. Во время двухдневной остановки местное население учило женщин и детей держаться в седле и формировать вьюки. Была выслана разведка в район ущелья, где шла Военно-Сухумская дорога. По ней к Клухору шли немецкие части, которые разведчики пытались задержать, но силы были неравны. Эвакуированным были слышны выстрелы и взрывы гранат [2, л. 21.]. Гоначирское ущелье оказалось под контролем гитлеровцев, и после отхода отряда немцы зашли в Теберду. Разведчики своими глазами видели и расстрел 60 детей, и избиение старика, и мобилизацию местных жителей на восстановление моста, взорванного партизанами, и восхищение природой, которое немцы выражали из танков и бронемашин. Из кустов под Нижней Тебердой бойцы изучали лица, как сказано в источнике «рожи» немцев [2, л. 16–17].

Ситуация заставила уже 23 семьи повернуть в Домбай, куда прибыли и партизаны основного отряда после боя 12 августа 1942 года в Гоначире. В стычке с вражескими солдатами погибли несколько партизан. Оттуда женщины с детьми попытались пройти к Морухскому перевалу [2, л. 43–44]. Надо представлять себе состояние этих семей, которым предстояло взойти на Алибек. К примеру, в семье одного из командиров было 2 больных малолетних ребенка, а жена падала в обморок от усталости и голода [2, л. 49–50]. Предстояло пройти тяжелый и практически непроходимый путь. Недаром немцы не заходили в Домбай – переход к перевалам не годился для таких подразделений, как батальон.

Во время ночёвки по предложению женщин были выставлены дозоры, в которых были и подростки, считавшиеся партизанами. Они уже многое умели, в том числе управлять навьюченными лошадьми, стрелять. Женщины зарывали в ямы, вымощенные камнем, свои пожитки в лесном ущелье, которые удалось увезти из дома. Взяли только

продукты, из которых остались одни сухари. Группа Д. Флегинского шла следом за основным отрядом в сопровождении 17 партизан под руководством работника НКВД В. В. Ковалевского. Спустившийся с высокогорного пастбища чабан Умар привел 30 овец [2, л. 50].

Вьючная тропа, по которой начал свой подъем отряд 16 августа, была крутой и извилистой. Лошади выбивались из сил, скользили и падали, вьюки летели в пропасть, а люди, часть из них с детьми на руках, как проводник В. Никитин с сыном на руках и винтовкой за плечами, шли и шли. Над дорогой время от времени пролетали вражеские самолеты, и надо было проворно прятаться в скалах. Обессиленные люди вечером прибыли на поляну на высоте 2000 м. Ночи на такой высоте рядом с ледником были холодными, но из соображений безопасности костры не разжигались. Была выставлена охрана, которая менялась, чтобы обессиленные люди могли немного отдохнуть [2, л. 59]. В последующие дни пришлось идти в цепочку по рыхлому снегу и ледяному насту, ночью под проливным дождем, днем в густом тумане, спускаться на веревках там, где не было тропы. Положение усугубилось отсутствием еды. Пришлось убить лошадь и накормить отряд кониной [2, л. 59].

Вот это и была экстремальная повседневность. Не только бойцы, но и женщины, больные и дети прошли в августе 1942 года три перевала, и в конце августа были на седловине Марухского перевала. Этот горный переход женщин и детей помогает понять сущность подвига Победы. Не только качество и количество вооружений, умение армии, подвиги солдат, но и общий дух людей, которые не хотели быть покоренными врагом: мужество, терпение, жертвенность, отвага. Этот эпизод как объект микроистории обнажает сущность источников Победы в Великой Отечественной войне.

Источники и литература

1. Алиев К.-М. Свет и тени партизанской войны. М.: Илекса; Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2003. – 160 с.
2. ГАСК. Коллекция по истории Великой Отечественной войны. ФР-1060. Д. 10. Д. Флегинский.
3. Койчуев А. Д. Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны, 1941 – Карачаево-Черкес. гос. пед. ун-т – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. гос. пед. ун-та : Изд-во Карачаево-Черкес. гос. пед. ун-та, 1998. – 483 с.

Вагабова Э. Р.

д-р фил. по истории, доцент,
ведущий научный сотруд. Института истории
им. А. А. Бакиханова Национальной Академии Наук
Азербайджана,
(Республика Азербайджан, г. Баку)

ВКЛАД АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА, ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА И НАУКИ В ПОБЕДУ В БИТВЕ ЗА КАВКАЗ (1942–1943 гг.)

Битва за Кавказ является самой длительной и ожесточенной в истории Второй мировой войны – 442 дня (с 25 июля 1942 г. по 9 октября 1943 г.). Важнейшей задачей летом 1942 года, в связи с прорывом немцами обороны советской армии на Северном Кавказе, была организация обороны Южного Кавказа и обеспечение массового производства боеприпасов. Сформированы были новые дивизии (77-я, 223-я, 402-я, 416-я), состоящие из азербайджанцев, которым большую помощь оказывали все трудящиеся Азербайджана, а также 227-я и 271-я дивизии, в составе которых было много воинов из Азербайджана [48, с. 113].

Для подъема боевого духа воинов и успешной обороны Кавказа создавались различные делегации, агитбригады, в состав которых входили нефтяники, колхозники, ученые, деятели искусства и литературы Азербайджана. Они не только выступали в воинских частях, призывных пунктах, в госпиталях, на нефтепромыслах, где проводили литературные вечера, но и выезжали на фронт, встречались с азербайджанскими воинами, в частности с воинами 416-й, 223-й, 402-й дивизий, привезя с собой много газет, журналов, художественной литературы [48, с. 113]. О своих впечатлениях, встречах они делились на страницах газет «Коммунист», «Бакинский рабочий», в журнале «За Родину». Так, промышленными предприятиями, колхозами и совхозами, культурными учреждениями было передано азербайджанским дивизиям в первый период войны 105 киноустановок, 37 электростанций, музыкальные инструменты, продовольствие [7, л. 267].

С первых дней войны в качестве политработников и военных корреспондентов на фронт ушли свыше 40 азербайджанских писателей, о чем говорилось на пленуме Союза СССР в январе 1942 года [6, л. 47; 47]. За годы войны поэтами Азербайджана были написаны стихи, воспевавшие мужество и героизм простых воинов, солдат и офицеров,

образ советской женщины, патриотические чувства родителей. Это стихотворение С. Вургун «Отважный сокол», «Мужество героя», «Совет (наказ) матери», А. Джамиля «Бахтияр», З. Халила «Тринадцать друзей», Р. Рзы «Слово матери бойца», С. Рустама «Мать и почтальон», «Слова старика», М. Рагима «Мечта любимой» и др. [48, с. 234].

В произведениях азербайджанских писателей были отражены задачи тружеников тыла. Например, в стихотворении С. Вургун «Песня полей» говорилось о значении зерна для страны, а стихи Р. Рзы «Собирайте металлолом!», О. Сарывелли «Колос и лошадиная подкова» повествовали о значении металла для промышленности. Сбор и сдача металлолома становились общенародным делом большой государственной важности, так необходимого для снабжения фронта достаточным количеством боеприпасов [26, с. 179]. Стихотворение «Собирайте металлолом!» было очень популярно среди молодежи, его знали наизусть. И показательно то, что в годы войны из собранного металлолома было изготовлено 2300 средних танков и около 3 400 орудий [25, л. 62; 26, с.179].

Если в начале войны писатели создавали рассказы, стихотворения, очерки, то уже со второй половины войны – поэмы, повести, романы. Так, поэма З. Халила «Татьяна» была настолько популярна среди азербайджанской молодежи, что отрывки из этой поэмы постоянно исполнялись с эстрады, в концертах художественной самодеятельности, посвященной войне [26, с. 181]. Пьесы С. Рахмана «Атака продолжается», М. Джалала «Земля слышит», С. Турабова «Победа» доносили до читателя героизм советских воинов, партизан, укрепляя веру в победу над врагом. А в журнале «За Родину» только за полтора года войны были опубликованы 50 стихотворений, 4 поэмы, 33 рассказа, 55 антифашистских публицистических статей. Особенно активное участие в журнале принимали С. Вургун, С. Рагимов, С. Рустам, М. С. Ордубади, М. Рагим, Мир Джалал, Осман Сарывелли, Аскер Агаев и др. [1, с. 210–212; 17, л. 24]. Литераторами составлялись сборники патриотических стихов и рассказов азербайджанских поэтов и писателей. Из философских произведений следует отметить работы Г. Гусейнова «Философия фашистских палачей», М. Гусейна «Фашизм – враг культуры» [51, с. 30]. Важные и ответственные задачи перед азербайджанскими писателями ставились на собраниях и совещаниях Союза писателей. В частности, С. Вургун выступил с докладами «Азербайджанские писатели в годы Великой Отечественной войны» (март 1943 г.), «Отечественная война и литература» (июнь 1943 г.).

Не оставались в стороне и азербайджанские драматурги, ставившие пьесы, посвященные политическим и военным вопросам. Это пьесы М. Ибрагимова «Махаббат», Р. Рзы «Вефа», М. Гусейна и И. Эфендиева «Интизар», А. Шаига «Родина», З. Халила «Месть». За годы войны азербайджанские поэты и писатели создали свыше 100 произведений, воспевающих подвиги азербайджанских воинов, в частности, Исрафила Мамедова, Ильеса Исмаилова, Гусейнбала Алиева и мн. др., а также героический труд работников тыла [22, л. 173].

Особенно активно проявили себя композиторы Азербайджана, создавшие за годы войны более 400 песен, маршей, около 25 симфонических произведений [2, с. 15; 12, л. 2; 48, с. 234]. Ряд боевых песен, одноактная опера «Фронт и тыл», кантата «Родина и фронт» были созданы народным артистом СССР Уз. Гаджибековым, в которых воспел патриотизм сынов Азербайджана, а также свыше 20 антифашистских музыкальных произведений в разных жанрах [12, л. 40]. Композиторы А. Бадалбейли и Б. Зейдман написали одноактную оперу «Ярость народа» [48, с. 234]. Особую популярность в народе получили песни «Гимн победы» Уз. Гаджибекова, «Песня радости», «На фронт» С. Рустамова, «Жди меня» С. Алескерова.

В годы войны развивалась и симфоническая музыка, а именно: «Героическая» и «Джанги» Уз. Гаджибекова, опера «Родина» К. Караева и Дж. Гаджиева, посвященная войне и воспевающая дружбу, мужество и патриотизм воинов советской армии, и удостоенная Государственной премии [46, с. 81; 48, с. 235]. Добровольцем на войну ушел Мамед Исрафилзаде, написавший на фронте патриотическую симфоническую поэму «Бесстрашные песни» и, будучи офицером-артиллеристом, героически погиб в боях за Сталинград. Всю войну в рядах армии, руководя армейским ансамблем, прошел выдающийся азербайджанский композитор Тофик Кулиев [46, с. 81]. По его руководством был организован при 223-й азербайджанской дивизии красноармейский джаз в составе 27 чел. [14, л. 114], а при 402-й азербайджанской дивизии заслуженным деятелем искусств республики композитором Ниязи были написаны походные марши «Джан Азербайджан» и «402», полюбившиеся бойцам дивизии.

Народный артист Азербайджана Бюль-Бюль выступал перед воинами в воинских частях, в госпиталях, на призывных пунктах, перед нефтяниками и колхозниками, выполняя свой патриотический долг [18, л. 24]. В своей монографии А. З. Багирзаде описывает очень эмоциональный случай, происшедший в одном из госпиталей, где предстояла

операция украинскому бойцу. Узнав о концерте Бюль-Бюля, он попросил его спеть во время операции. Бюль-Бюль спел песню «Солнце низенько», арии Левко из оперы «Майская ночь» и несколько украинских мелодий. Операция прошла успешно, а медики, подойдя к певцу, чтобы выразить свою благодарность, увидели на его глазах слезы, осознавшего силу воздействия его искусства на человека [26, с. 241].

На фронт с 3-го курса консерватории ушел и Фикрет Амиров, ставший впоследствии выдающимся азербайджанским композитором. Получив ранение в одном из ожесточенных боев, и перенеся сложную хирургическую операцию, он вынужден был демобилизоваться в Баку, где и продолжил свою учебу. За годы войны свой вклад в развитие азербайджанской симфонической музыки внесли также и композиторы Солтан Гаджибеков, Ашраф Аббасов, Джангир Джангиров и др.

С целью развития музыкального искусства в Азербайджане, подготовки новых музыкальных кадров в ноябре 1943 г. ЦК и БК КП (б) Азербайджана приняли Постановление «О мерах по развитию музыкального образования в Азербайджане». Оно обязало Управление по делам искусств «разработать конкретные мероприятия по увеличению приема в музыкальные школы талантливых детей из сельских районов, укреплению материальной базы Государственной консерватории» [9, л. 7–12].

Особое внимание уделялось Союзом композитором Азербайджана улучшению качества музыкальных передач, совершенствованию музыкального радиовещания в годы войны. Были разработаны рекомендации по отбору и использованию на радио мугамов, народных песен, ашугских мелодий. В частности, было решено целесообразным исполнение таких мугамов, как «Раст», «Махур», «Сегях», «Баяты кюрд», которые вселяли радость и воодушевление, вместо таких мугамов, как «Гатар», «Баяты Гаджар», «Шуштар», вызывающих у слушателей грусть, печаль, тоску [15, л. 7]. Народные ашуги создали много новых стихов и дастанов о войне, воспевая героические подвиги воинов. Около 120 ашугов, объединившись в бригады, выступали войсковых частях, на фабриках и заводах, в колхозах и МТС республики.

Что касается театрального искусства, то в годы войны изменился репертуар театров, где в приоритете были спектакли на патриотические и антифашистские темы [5, л. 3], повествующие о героизме воинов. 19 марта 1942 года ЦК КП (б) Азербайджана принял Постановление «О репертуарах театров республики на 1942 год». В нем Управлению по делам искусств Совнаркома Азербайджанской ССР совместно с

Союзом писателей поручалось «обеспечить создание драматургами глубоко содержательных, небольших по объему пьес, сцен, инсценировок о войне» [6, л. 44; 8, л. 16–17]. Так, в репертуар театров 1942 года вошли спектакли «Мадрид» М. Ибрагимова, «Логово льва» М. Тахмасиба, «Сын Отечества», «Гачаг Наби», «Низами» М. Гусейна [14, л. 7]. В репертуаре театров были пьесы Р. Рзы «Верность», С. Ахундова «Забота», «Ущелье», М. Гусейна и И. Эфендиева «Ожидание», новая историческая пьеса С. Вургуня «Фархад и Ширин» и З. Халила «Гатыр Мамед», К. Симонова «Жди меня», А. Корнейчука «Фронт», Г. Мдивани «Батальон идет на Запад» [26, с. 231].

На сцене театра оперы и балета им. М. Ф. Ахундова в годы войны была поставлена опера Ниязи «Хосров и Ширин», А. Бадалбейои и Б. Зейдмана «Гнев народный», Д. Кабалева «На подступах к Москве», кантата Уз. Гаджибекова «Фронт и тыл». Как свидетельствует архивный источник, из 6 намеченных на 1943 год постановок три из них – балет «Раймонда», оперы «Черевички» и «Ашыг Гариб» были поставлены на сцене театра уже в апреле, а из предусмотренных на весь год 292 спектаклей, 201 был показан уже в первой половине года [13, л. 25]. Репертуары районных театров также включали пьесы, посвященные Великой Отечественной войне.

Сложность состояла в том, что с отправкой большого числа артистов и режиссеров на фронт, ощущалась нехватка кадров [5, л. 6]. В этой связи в ноябре 1943 года было принято специальное Постановление ЦК КП (б) Азербайджана об открытии при каждом из драматических театров актерской студии на 10–15 мест для подготовки актерских кадров, а также отделение по подготовке режиссеров и киноактеров при Азербайджанском театральном училище [10, л. 24]. Около 100 выступлений артистов театра состоялось в прифронтовой полосе в районах Керчи, в Ворошиловграде, на Дальнем Востоке. Выдающиеся театральные деятели и народные артисты Бюль-Бюль Мамедов, Шовкет Мамедова, Гурбан Пиримов, Е. Никольский, Р. Лопаткин, Дора Бейман, Лейла Тахмасиб и мн.др. выступали перед солдатами и офицерами [1, с. 215–216; 16, л. 15]. За всю войну бригады бакинских артистов и концертных организаций дали более 15 тыс. концертов в частях Красной армии, в агитпунктах в госпиталях сельских районах [17, л. 2].

Кинематограф Азербайджана также был ориентирован на военную хронику. Бакинской киностудией были сняты фильмы «Сын Родины», «Бахтияр», в которых отображался героизм и мужество простых воинов, как на фронте, так и в тылу, фильмы «Подводная лодка Т-9» –

об отваге и храбрости бойцов военно-морских сил и «Наша семья» – о дружбе народов [3, с. 15], имели огромное политическое значение. Стационарные киноустановки действовали и в сельских местностях, их насчитывалось около 100, 12 кинопередвижек обслуживали колхозы и совхозы.

Свою лепту в победу над врагом внесли и представители изобразительного искусства, основным жанром которого за годы войны стали плакат и карикатура. Свыше 20 художников (Мехти Гусейн, Кафар Сейфуллаев, Гасан Ахвердиев, Эйюб Мамедов, Октай Садыхзаде, Мурсал Наджафов и др.) Азербайджана были отправлены на фронт. За весь период войны было выпущено 70 тыс. экз. сатирических плакатов «АгитОкон», сатирические листовки «Сражающийся карандаш», 400 наименований и 1.5 млн. экз. политических плакатов [26, с. 202–203; 45, с. 156]. Активную роль в создании сатирических плакатов, в выпуске «Боевых листов», «Листка агитатора» принимали азербайджанские художники А. Азимзаде, И. Ахундов, А. Власов, А. Гаджиев, К. Кязимзаде, С. Саламзаде, М. Рахманзаде. Г. Халыков.

В своих сатирических произведениях они разоблачали немецко-фашистских агрессоров и прославляли героизм советских людей [48, с. 236]. Так, художником А. Азимзаде было создано свыше 40 карикатур и 15 эскизов. Например, в карикатуре «Гитлер, Геринг и Геббельс» художник раскрыл облик главарей фашизма. Созданные азербайджанскими художниками политические плакаты были очень популярными не только в тылу, но и на фронте, поскольку придавали им силы и веру в победу над врагом. Интересен в этом случае плакат художника Исмаила Ахундова «Кавказский кинжал», напечатанный в «АгитОкне», о неизбежном разгроме фашистов на Кавказе. Сам плакат был подписан такими словами: «Без оглядки побегут назад фашисты, когда будет извлечен из ножен кавказский кинжал» [26, с. 206]. Таким образом, слово сатиры становилось идейным оружием. Из 450 плакатов «АгитОкна», выпущенных в период войны, авторами 290 из них были художники Газанфар Халыков (1898–1981) и Исмаил Ахундов (1907–1969), представленные в конце 1943 года к Государственной премии.

15 выставок азербайджанских художников в период войны были организованы в Баку, Тбилиси, Москве, а в 1943 году в Третьяковской галерее была открыта выставка «Работы азербайджанских художников в период войны». За время войны художниками Азербайджана были организованы передвижные выставки: «Выставка антифашистских карикатур», «Отечественная война 1812 г.», «Жизнь и деятельность

Сталина», которые посетили 300 тыс. зрителей [5, л. 7; 6, л. 46]. Также была организована выставка «За Родину», где было представлено более 100 работ, изображающие эпизоды и героики войны [6, л. 46]. Кроме этого были выпущены массовым тиражом «Окна ТАСС» и «АгитОкна», имевшие важное политическое, воспитательное и мобилизующее значение для широких масс трудящихся [6, л. 46].

Большой вклад в развитие изобразительного искусства за годы войны внесли скульпторы Азербайджана – П. Сабсай, Ф. Абдурахманов, Дж. Гарьягды, Г. Ахмедов, З. Мамедова, создавшие бюсты героев второй Мировой войны – Кямала Касумова, Адиля Кулиева, Ибрафила Мамедова, Гусейнбалы Алиева, Идриса Сулейманова и мн. других [44, с. 29].

Огромный вклад в победу во второй Мировой войне внесли представители науки. Например, член Президиума Азербайджанского филиала АН СССР, доктор геолого-минералогических наук А. А. Якубов, после присуждения ему Сталинской премии за научную работу в области нефтяной геологии, перевел всю сумму премии (200 т. р.) в фонд строительства танковой колонны «За передовую науку», которая строилась по инициативе группы академиков [43, с. 9–10]. При этом А. А. Якубов пожелал, чтобы один из танков этой колонны носил имя славных азербайджанских нефтяников. «Пусть животворное высокооктановое горючее, которое тысячами тонн извлекают азербайджанские нефтяники из неиссякаемых нефтяных источников Апшерона и перерабатывают на бакинских заводах, движет вперед танки, построенные на средства ученых» – писал сталинский лауреат [43, с. 9–10].

В условиях военного времени азербайджанские ученые делали все возможное, чтобы увеличить производство авиабензина и авиамасел. Был разработан новый метод в области производства моторного топлива, ряд оригинальных боеприпасов, разработаны антикоррозийные покрытия для боевого вооружения. На базе местного сырья были изготовлены дезинфекционные препараты, ранее завозившиеся из-за границы и отдаленных окраин СССР [5, л. 41]. На базе использования отходов нефтяной промышленности был разработан способ изготовления угольного порошка – заменителя графитового порошка, необходимого для телефонной связи и метод изготовления спичек из местного сырья [51, с. 25–28].

Благодаря самоотверженному и героическому труду нефтяников, работников нефтяной промышленности и ученых Азербайджана только в течение 1943 года страна получила более 5 млн. тонн различных нефте-продуктов, в том числе 795 тыс. тонн всех видов бензина,

4.332 тыс. лигроина, керосина, дизельного топлива, около 640 тыс. тонн солянки и флотского мазута и 420 тыс. тонн авиамасла и автола [1, с. 102]. По словам военного летчика М. Абасова, «в пересчете на ж/д цистерны такое количество нефтепродуктов означало, что из Баку на фронт было отправлено 2076 эшелонов из 50 цистерн. А если эти эшелоны пустить по одной ж/д линии, в одном направлении, то они вытянутся на 1245 км, т. е. составят один нескончаемый эшелон от Баку до Сталинграда. Для бесперебойной отправки этих нефтепродуктов из Баку на фронт железнодорожники формировали ежедневно в среднем по 6 тяжеловесных составов» [1, с. 102].

Важную роль в освоении массового производства новых стационарных огнеметов сыграли сотрудники Азербайджанского научно-исследовательского института нефтяного машиностроения – Азинмаш. В 1942 году Азинмаш совместно с заводом им. Октябрьской революции разработал технологию производства около 50 наименований штампов, приспособлений для обработки, мерительной и режущих инструмент и др., направленных на обеспечение выпуска нужного количества огнеметов [20, л. 17].

Свою важную лепту в общую победу внес и коллектив Азербайджанского научно-исследовательского института по переработке нефти им. В. В. Куйбышева. Ими была изучена возможность получения из бакинской нефти высокооктанового бензина типа Б-100 и их ресурсы.

Нельзя обойти вниманием и значительный вклад рационализаторов и изобретателей в улучшении и усовершенствовании бакинских предприятий, особенно это касалось использования для производства бензина Б-78 второстепенных нефтей, что давало годовую экономию свыше 10 млн рублей [1, с. 199; 23, л. 75]. Именно рационализация и изобретательство приобретали в военное время исключительно важное значение. Только за первые два года войны на бакинских нефтеперерабатывающих предприятиях было реализовано около 900 рац. предложений и изобретений, давшие государству 34 млн руб. годовой экономии [1, с. 202; 19, л. 30], а за годы войны на нефтеперерабатывающих предприятиях Баку было внесено более 3 тыс. рац. предложений, из которых внедрено 1500 с годовой экономией свыше 30 млн руб. [19, л. 11–12].

В годы войны, наряду с потребностью в сырьевых ресурсах страны, увеличилась потребность и в лекарственных растениях. С требованиями военного времени первоочередное внимание было обращено на кровоостанавливающие, ранозаживляющие, сердечные, успокаивающие и другие средства. В этой связи большая работа возлагалась на

Медицинский институт Азербайджана, поскольку «для решения вопроса необходимы были не только химические и фармакологические анализы, но и клинические испытания» [50, с. 142].

Очень актуальна была проблема витаминов в народном хозяйстве, а потому их потребность для армии особенно возрастала. Богатая флора Азербайджана (примерно 6 тыс. видов цветковых растений) витамино-содержащими растениями открывала большие перспективы по их использованию для получения витаминных концентратов из непищевого сырья, а также для получения пищевых витаминных продуктов [37, с. 80–81; 49, с. 143]. Большое значение для дела обороны имели растения пищевые, кормовые и различные технические. Все виды витаминов и всякое витаминное растительное сырье являлось сырьем оборонным, особенное значение приобретал антицинготный витамин С [38, с. 26], а также чрезвычайно важное значение приобретал антигеморрагический витамин К, свертывающий кровь и останавливающий кровотечение. Источником его получения служили листья каштана, крапивы, люцерны, шпината. Бичом в военное время и на фронте, и в условиях окопной жизни, и в тылу, в случае большого скопления населения, являлся педикулез и связанный с ним сыпной тиф, для борьбы с которым успешно использовалась кавказская ромашка, дающая пиретрин – сильнейший яд для насекомых [38, с. 27]. Именно в этой связи в 1943 году была поставлена задача – усилить заготовки этого ценнейшего растения.

Азербайджанские медики разработали и широко применяли нативный и рафинированный нафталан, благодаря которому быстро и качественно проходили заживления раненых от огнестрельных ран, переломов, травм, ушибов [38, с. 29]. Выступивший 11 марта в ЦК КП (б) Азербайджана на совещании актива бакинской интеллигенции профессор М. А. Топчибашев отметил, что «вся медицинская общественность и все медработники Азербайджана подчинили свою деятельность интересам фронта. Тысячи врачей, санитаров, медсестер республики в полевых госпиталях, на передовых позициях оказывали помощь раненым бойцам и командирам, а если надо было, то и с оружием в руках вставали на защиту родины» [30, с. 1]. В дни войны были внедрены новейшие методы лечения, освоено производство дефицитных медикаментов, завозившихся ранее из других городов. В военное время из внутренних ресурсов было изготовлено медицинских препаратов и оборудования на 300 тыс. руб.

В годы второй Мировой войны Баку представлял собой госпитальную базу в тылу советских войск. Институтом усовершенствования врачей Наркомздрава Азербайджана в целях подготовки кадров для госпиталей в 1942 г. были открыты специальные курсы и подготовлены 74 врача-хирурга, 3 врача ортопеда-протезиста и 8 медсестер ортопеда-протезиста, 1 старшая медсестра, 31 диетическая сестра, 10 инструкторов по лечебной физкультуре и др. [11, л. 100]. Уже с мая 1942 г. эвагоспиталь № 1544, являющийся хирургическим для тяжело-раненых, начал проводить протезирование верхних и нижних конечностей; в 1942 г. было сделано свыше 1000 протезов [1, с. 249; 21, л. 18].

Институт эпидемиологии и микробиологии за годы войны перестроил свою работу, организовав профилактические мероприятия по предупреждению эпидемических заболеваний среди колхозников, благодаря чему и удалось избежать заболеваний [5, л. 61]. Кроме того, Институт удвоил выпуск препарата бактериофага, имевшего исключительно оборонное значение, против дизентерии, брюшного тифа, холеры и инфекций [5, л. 63]. Успешно были проведены работы по освоению выработки фагов против группы газовой гангрены и освоен выпуск противогангренозной сыворотки [5, л. 64], освоен выпуск гноеродных фагов, имеющих исключительное значение в деле лечения тяжелых ранений [5, л. 95].

Рентгенорадиологический институт в дни войны перестроил свою работу, всецело подчинив ее задачам военного времени. Помимо обслуживания многих больниц и госпиталей коллективом института была проведена большая научно-производственная работа, в результате которой найден метод простого и эффективного определения местоположения и извлечения инородных тел – пуль и осколков под контролем рентгенового экрана. Этот метод был испытан в одном из госпиталей, а также в хирургической клинике медицинского института при больнице и блестяще себя оправдал [31, с. 1].

Рентгенорадиологическим институтом была проведена большая научная работа по освоению и выпуску первых образцов, так называемых флюорографов, изготовлено и передано в лечебные учреждения Наркомздрава, клиники, больницы, амбулатории, эвагоспитали гор. Баку и районов Азербайджана свыше 900 кг рентгенизированного нафталана, метод так называемого рентгенофореза, т. е. метод воздействия рентгеновских лучей через химические нафталановые аппликаторы, а также путем воздействия лучей рентгена и радия ускорить лечение травматических ран, гнойных поражений, проявлений острой

анаэробной инфекции [5, л. 65–66, 68]. По инициативе медицинских работников г. Баку было освоено производство стерильного раствора желатины для внутреннего впрыскивания.

Свой вклад в победу внесли и Сотрудники Института геологии им. акад. И. М. Губкина АЗФАН. Большое значение приобрел вопрос о минеральных красках, которые могли служить для маскировочных работ и заменить привозные краски; были найдены залежи охры и других минеральных красок, нашедшие себе практическое применение, и составлена карта распространения этих залежей. А для производства пенопорошков, необходимых для огнетушителей, были найдены подходящие сорта глин. По заданию Закавказского фронта, сотрудники Института геологии выполнили значительную часть комплексной работы по составлению карты части территории Азербайджана, специального назначения [25, с. 36–37].

Непосредственные задания от штаба Закавказского фронта, а также от военных организаций получал и Институт ботаники АЗФАН, в разрешении которых принимали участие А. А. Гроссгейм, Л. И. Прилипка, Т. С. Гейдеман и др. сотрудники.

Перестроил свою деятельность в соответствии с требованиями военного времени и Институт истории АЗФАН, проделав большую работу по популяризации героического прошлого азербайджанского и других народов СССР. За время войны было написано свыше 100 научных и научно-популярных брошюр, статей, посвященных героизму, патриотизму и дружбе народов Азербайджана и всего СССР; к 1944 году было намечено завершить «Очерки истории Азербайджана» в 4-х томах [39, с. 107]. Музейный отдел Института систематически устраивал экскурсии на выставку во Дворец Ширваншахов, и за время войны Музей посетили десятки тысяч человек.

Сектор экономики и географии АЗФАН в дни войны проделал значительную работу в деле оказания помощи обороне страны. В 1942 году была завершена большая работа, имеющая огромное хозяйственно-оборонное значение – «Алфавитный указатель географических названий (около 6 тыс. названий) к карте масштаба 1:200.000 территории Азербайджанской ССР» (5 п. л.), которой широко пользовались военные и др. организации республики [40, с. 126]. Научные сотрудники Сектора выполняли важные работы, имеющие оборонное значение, специальные задания военных и директивных органов, а именно: составление спецкарты по заданию штаба Закавказского фронта. Особенно следует подчеркнуть составленные сотрудниками картсекции (рук. Н. И. Шлепнев, ред. карт Ш. Д. Алиев), карты районов военных действий на фронте, имевшие огромное агитационное значение в дни войны [41].

Как отмечал зам. председателя Президиума Азербайджанского филиала Академии наук СССР Г. Гусейнов, Вторая мировая война потребовала коренной перестройки характера научной деятельности. Сотрудники Института химии АзФАН СССР в сжатые сроки смогли решить такие проблемы, как получение из отходов нефтяной промышленности боевых дымовых брикетов; изготовление из местного сырья фильтров и поглотителей стойких отравляющих веществ; запалов для зажигательных противотанковых бутылок, получение огнезащитных красок и пр., а физики разработали технологию изготовления стеклянных изоляторов для управления связи, проект перевода водородного и хлорного электролизеров [5, л. 92; 29, с. 2].

Институтом энергетики был сконструирован, имеющий большое оборонное значение, опреснительный аппарат для индивидуального пользования, разработан новый метод определения утечки в трубопроводах, мероприятия по повышению текущей нефтедобычи и правильному проведению процесса вторичных методов эксплуатации.

Военная обстановка сплотила и коллектив Азербайджанского нефтяного исследовательского института, возглавляемого директором Т. Таировой. Фронту необходимы были высококачественное горючее, боеприпасы и сотрудники Института стремились к тому, чтобы помочь промыслам, нефтеперегонным и машиностроительным заводам с честью выполнить это боевое задание. Были в два раза увеличены сырьевые ресурсы для производства твердых сплавов, а облицовка режущего инструмента этими сплавами обеспечивала высокую производительность труда в бурении и на механических заводах [28, с. 1]. Были изучены способы изготовления деталей оборонного значения из пластической массы, выявлена возможность изготавливать из местных материалов накладку к тормозным колодкам для автомашин и тракторов. В механической лаборатории данного института под руководством Б. Дадашева был сконструирован и изготовлен опытный образец нового боевого средства. Предварительные испытания в полевых условиях показали его хорошие качества. Геохимическая лаборатория проводила работы по получению из буровых вод соды для очистки светлых нефтепродуктов [28, с. 1].

Без исключения все ученые Азербайджана проводили общественно-политическую и пропагандистскую работу, читали лекции и доклады в колхозах, совхозах, войсковых частях, эвакуогоспиталях на различные оборонные и народно-хозяйственные темы, принимали участие в научных сессиях АзФАН.

Труженики тыла вносили свой важный вклад в Победу. Так, завод им лейт. Шмидта, занимаясь производством нефтяного оборудования, в дни войны переключился на производство специальной оборонной продукции, давая ее фронту в большом количестве. В частности, был освоен прокат пружинной стали, а достижением явилось освоение проката толщиной до 1.5 мм; негодные детали старого вида вооружения использовались на заводе для изготовления нового вида вооружения, сами же рабочие работали на заводе по 16–18 часов в сутки [27, с. 2].

Широкий размах приняло движение по сбору со всех районов Азербайджана посылок с теплыми вещами и белья для фронта. К 1 мая 1942 г. на фронт было отправлено 15.370 посылок с подарками для воинов Южного фронта. А за два года войны трудящимися Азербайджана было отправлено на фронт 301.769 посылок-подарков, для отправки которых потребовалось более 150 вагонов [36]. По состоянию на 1 января 1943 г. население Баку собрало и сдало свыше 383 тыс. предметов теплых вещей, белья, постельных принадлежностей, что составило 37 ж/д вагонов. Кроме этого, на приобретение теплых вещей для воинов бакинцами было собрано 2.703.076 рублей. [24, л. 6]. Несмотря на такой самоотверженный труд простого народа, трудящихся Азербайджана по сбору одежды, белья и т.п., азербайджанские бойцы, осуществлявшие маршевой поход на фронт и обратно протяженностью 400 км, были босиком, без обуви. Как свидетельствует архивный источник, 72 бойца 73-го полка 416-й азербайджанской стрелковой дивизии были без обуви, большинство бойцов были в рваной одежде, не было портянок, по 2–3 дня не получали хлеба [4, л. 26]. «Храбрые воины наши, милые сыновья наши. Свет наших очей, дорогие, родные наши сыновья, мужественные воины наши, славные сыны наши, свет наших очей, опора и сила наших сердец, наши родные, дорогие наши» – с такими обращениями выражали свои чувства простые граждане республики [33, с. 1]. Эмоции захлестывают, когда приходится читать подобные письма.

Наряду со сбором теплых вещей и белья, широкий размах среди населения Азербайджана получило движение за сбор средств в фонд обороны. Только с 9 декабря 1942 г. по 31 марта 1943 г. на вооружение Красной армии поступило 7 млрд 41 млн 320 тыс. рублей [42]. Развернулось движение и за сбор средств на строительство танковых колонн и эскадрилий самолетов. Так, на постройку эскадрильи самолетов «Врач Азербайджана» медицинская общественность Баку на 3 января 1943 г. собрала более 350 тыс. рублей [32]. Сбор денег был осуществлен и на строительство танковой колонны «Азербайджанский

колхозник» и «Юный пионер Азербайджана». В итоге за 1942–1943 гг. в Азербайджане на строительство танковых колонн было собрано рублей [1, с. 234–237]. По поручению бойцов, командиров, комиссаров и политработников Военный совет Н-ской армии в своем письме выразил нефтяникам советского Азербайджана благодарность за их самоотверженный труд по обеспечению самолетов, танков высококачественным бензином, а также всех тружеников предприятий, на которых изготавливались оружие и боеприпасы, снаряды и авиабомбы [30, с. 1]. За годы войны производство высокооктановых бензинов возросло более, чем в три раза [34, с. 2].

По случаю освобождения Таганрога, в котором приняла участие 416-я стрелковая дивизия, состоящей из азербайджанцев, бакинские нефтяники отправили письмо таганрогцам. В нем отмечалось, что «нефтяники Баку удесятят свою помощь фронту, поддержав победоносное наступление Красной Армии сверхплановыми потоками горючего, продовольствия, снаряжения и вместе со всем советским народом помогут восстановить разрушенное фашистскими варварами хозяйство освобожденных городов и сел» [35, с. 1]. В ответ трудящиеся Таганрога написали нефтяникам Баку и колхозникам Азербайджана письмо со словами благодарности воинам 416-й Таганрогской стрелковой дивизии.

Резюмируя, отметим, что длившаяся 442 дня битва за Кавказ привела к тому, что планы немецкого командования по захвату Кавказа потерпели полный крах. Немецкой армии так и не удалось сломить сопротивление советской армии на Кавказском фронте и получить бакинскую и грозненскую нефть, о которой она так мечтала. Свободолюбивые народы седого Кавказа, как говорилось в письмах азербайджанского народа бойцам-азербайджанцам, «не склонят свои головы перед палачами, как не склонит свои вершины наши неприступные горы!» [33, с. 1]. Президиум Верховного Совета СССР для увековечения героизма советского народа в битве за Кавказ 1 мая 1944 года учредил медаль «За оборону Кавказа».

Непосредственно территория Азербайджана не была оккупирована, однако, и это никто не сможет оспорить, существенный вклад республики живой силой, техникой, военным снаряжением и особенно горюче-смазочными материалами высшего качества был незаменимым и бесценным, как и несоизмеримый ни с чем вклад азербайджанских тружеников тыла.

Источники и литература

1. Абасов М. Баку в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – Баку: Азгосиздат. 1967. – 264 с.
2. Амрахов М. И. Культура Азербайджана в годы Второй мировой войны. К 60-летию Великой Победы // Вестник СПб университета МВД России. № 2 (26), 2005, с. 9–18.
3. Архив общественно-политических документов Управления делами Президента Азербайджанской Республики – АОПДУДПАР: Ф. 1. Оп. 26. Д. 338. Л. 41 – Материалы по 416-й стрелковой дивизии. Секретарю ЦК КП (б) Азербайджана тов. М. Д. Багирову от бригады писателей.
4. АОПДУДПАР: Ф. 1. Оп. 27. Д. 82.
5. АОПДУДПАР: Ф. 1. Оп. 28. Д. 461.
6. АОПДУДПАР: Ф. 1. Оп. 103. Д. 50.
7. АОПДУДПАР: Ф. 1. Оп. 103. Д. 64.
8. АОПДУДПАР: Ф. 1. Оп. 128. Д. 41.
9. АОПДУДПАР: Ф. 1. Оп. 129. Д. 290.
10. АОПДУДПАР: Ф. 1. Оп. 153. Д. 299.
11. АОПДУДПАР: Ф. 1. Оп. 169. Д. 33.
12. АОПДУДПАР: Ф. 1. Оп. 238. Д. 145.
13. АОПДУДПАР: Ф. 1. Оп. 238. Д. 146.
14. АОПДУДПАР: Ф. 1. Оп. 238. Д. 147.
15. АОПДУДПАР: Ф. 1. Оп. 238. Д. 198.
16. АОПДУДПАР: Ф. 1. Оп. 238. Д. 199.
17. АОПДУДПАР: Ф. 1. Оп. 238. Д. 313.
18. АОПДУДПАР: Ф. 1. Оп. 280. Д. 5.
19. АОПДУДПАР: Ф. 2. Оп. 29. Д. 29.
20. АОПДУДПАР: Ф. 2. Оп. 42. Д. 40.
21. АОПДУДПАР: Ф. 2. Оп. 47. Д. 10.
22. АОПДУДПАР: Ф. 2. Оп. 69. Д. 39.
23. АОПДУДПАР: Ф. 2. Оп. 75. Д. 5.
24. АОПДУДПАР: Ф. 159. Оп. 23. Д. 154.
25. Али-заде К.А. Институт геологии им. акад. И.М.Губкина АзФАН // Известия АзФАН СССР. – Баку: Изд-во АзФАН. 1943. № 6. Июнь. С. 27–37.
26. Багирзаде А. З. Интеллигенция Азербайджана в годы Великой Отечественной войны. Баку: Азгосиздат, 1989. – 309 (3) с.
27. Бакинский рабочий. 1942. 10 февр. № 34. С. 3 – Орденоносный завод.
28. Бакинский рабочий. 1942. 13 марта. № 61. С. 1 – Совецание актива бакинской интеллигенции.
29. Бакинский рабочий. 1942. 15 марта. № 63. С. 1 – Интеллигенция Советского Азербайджана трудится во имя Победы.
30. Бакинский рабочий. 1942. 19 февр. № 42. С. 1 – Институт работает для фронта.

31. Бакинский рабочий. 1942. 23 февр. № 46. С. 2 – АзФАН в дни войны.
32. Бакинский рабочий. 1943. 23 апр. № 87. С. 1 – Письмо азербайджанского народа бойцам-азербайджанцам.
33. Бакинский рабочий. 1943. 29 сент. № 200. С. 1 – Баку-Таганрог. Письмо бакинских нефтяников таганрогцам.
34. Бакинский рабочий. 1943. 3, 7 янв. № 5. С. 1 – Могучее движение советских патриотов.
35. Бакинский рабочий. 1943. 7 сент. № 184. С. 2 – На фронтовой вахте.
36. Бакинский рабочий. 1943. 8 окт.
37. Гроссгейм А. А. Институт ботаники АзФАН // Известия АзФАН СССР. – Баку: Изд-во АзФАН. 1943. № 6. Июль-август. С. 71–84.
38. Гроссгейм А. Оборонные растительные ресурсы Кавказа // Известия АзФАН СССР. – Баку: Изд-во АзФАН. 1943. № 12. Декабрь. С. 26, С. 27, С. 29.
39. Гусейнов И. А. Институт истории АзФАН // Известия АзФАН СССР. – Баку: Изд-во АзФАН. 1943. № 6. Июнь. С. 104–108.
40. Джангиров З. Г. Сектор экономики и географии АзФАН // Известия АзФАН СССР. – Баку: Изд-во АзФАН. 1943. № 6. Июнь. С. 124–128.
41. Известия. 1942. 31 июля.
42. Известия. 1943. 7 апр.
43. Известия Азербайджанского филиала Академии наук СССР. – Баку: Изд-во АзФАН. 1942. № 4. Апрель. С. 9–10.
44. Изобразительное искусство Азербайджана. М. 1957. – 97 с.
45. История Азербайджана. Т. 3. Ч. 2. – Баку: Изд-во АН Азерб. ССР. 1960. – 953 с.
46. Композиторы Азербайджана / Р. Г. Халилов. – Баку: Азернешр. 1959. – 132 с.
47. Литературная газета. 1942. 22 февр.
48. Мадатов Г. А. Азербайджан в Великой Отечественной войне / Ред. А. З. Багирзаде, И. В. Стригунов; АН Азерб. ССР, Ин-тут истории. – Баку: Элм, 1975. – 280 с.
49. Прилипко Л. И. Витаминосодержащие растения Азербайджана // Известия АзФАН СССР. – Баку: Изд-во АзФАН, 1942. № 4. Апрель. С. 142–143.
50. Ризазаде Р. Я. Народно-лекарственные растения Азербайджана // Известия АзФАН СССР. – Баку: Изд-во АзФАН, 1942. № 4. Апрель. С. 141–142.
51. Якубов А. А. Ученые Азербайджана в дни Великой Отечественной войны // Известия азербайджанского филиала Академии наук СССР. Баку: Изд-во АзФАН. 1943. № 11. Ноябрь. С. 30–32.

Вердиева Х. Ю.

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Института права
и прав человека Национальной Академии Наук Азербайджана.
(Республика Азербайджан, г. Баку)

БИТВА ЗА КАВКАЗ: ВКЛАД АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА В ДЕЛО ПОБЕДЫ

Двигаясь идеями о мировом господстве, Гитлер напал на СССР 22 июня 1941 года. В результате вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз началась Великая Отечественная война. Вопросы Великой Отечественной войны изучались десятилетиями представителями советской историографии, и в наши дни эта проблема исследуется на базе постсоветской историографии. Данная работа, оперируя архивными документами, показывает вклад Азербайджанской ССР в дело Победы над гитлеровской Германией.

В тяжёлые дни все народы СССР встали на защиту Отечества и внесли свой вклад в разгром Гитлеровской Германии. Азербайджанский народ также внес неоценимый вклад в общую цель – победить фашизм. Только в первые дни войны более 40 тыс. сынов и дочерей Азербайджана добровольно ушли на фронт. В целом из Азербайджанской ССР было мобилизовано 623 096 человек, из которых 350 тысяч не вернулись. Свыше ста тысяч воинов-азербайджанцев были награждены орденами и медалями СССР за отвагу и мужество, и 42 воинам-азербайджанцам было присвоено звание Героя Советского Союза, среди которых были дважды Герой Советского Союза Ази Асланов, Герои Советского Союза Исрафил Мамедов, Гафур Мамедов.

Но в истории Великой Отечественной войны есть и неизвестные страницы, таившие в себе много загадок и секретов. И одна из этих загадок храбрый сын азербайджанского народа Агасаф Самедов отважный лётчик, отслужив до последних дней Великой Отечественной войны, сражаясь с «мессерами» он пролетел 822 налетных часов. Очень мало кому известно, что гвардии лейтенант Агасаф Самедов в ночь с 8 на 9 августа 1941 года в составе советской эскадрильи бомбил Берлин. Его коронный полет был на Берлин. В ночь с 8 на 9 августа 1941 года, советская эскадрилья, в составе 12 экипажа совершила героизм,

выполнив сверхсекретную операцию, подготовленную адмиралом Балтийского флота В. Ф. Трибуцом, по указанию И. Сталина. Летчики-бомбардировщики, вылетев из эстонского острова Саарема, пролетев 600 км ночью, долетели до Берлина и неожиданным ударом подвергли логово нацистов бомбардировке. В составе этой эскадрильи был и наш соотечественник, летчик испытатель Агасаф Самедов. Эскадрилья, бомбившая Берлин, в августе 1941 года нанесла удар по геббелевской пропаганде, выдумавший миф о непобедимости гитлеровской Германии [1]. Эта была Победа непоколебимого духа советского народа, его силы и отваги. И в эту Победу внес свою лепту азербайджанский народ.

«Все для фронта, все для победы» – этим девизом жили трудящиеся Азербайджана. В годы войны Азербайджан был главным поставщиком на фронт нефти и нефтепродуктов. Кровь земная, нефть Азербайджана сыграла незаменимую роль в Победе над Гитлеровской Германией. Эти реалии подтверждали выдающиеся полководцы Красной Армии. «Без бакинской нефти Советский Союз и в первую очередь Красная Армия одержать победу не смогла бы». Так оценивали доминирующую роль бакинской нефти в годы Великой Отечественной войны маршалы Советского Союза Георгий Жуков и Константин Рокоссовский. За годы войны в СССР было добыто 110,6 млн. тон нефти, из них 75,2 млн тонн (68 %) приходилось на долю Баку [20, с. 177]. Бакинской нефти отводилась роль снабжения частей Красной армии, в первую очередь танков и самолетов. На долю Баку приходилось около 85 % производства авиационного бензина, 96 % общесоюзных масел.

«Все для фронта, все для Победы» – этим девизом жили трудящиеся Азербайджана. В годы войны в Баку производились более 130 видов вооружения и боеприпасов, столь необходимые для Победы. На предприятиях выпускались самолеты-истребители УТИ-4, ЯК-3, взрывчатки, авиабомбы, пистолет «Шпагина», «Коктейль Молотова» – зажигательная смесь изобретенный азербайджанским ученым-химиком Юсифом Мамедалиевым [2]. Уже весной 1942 года была развернута работа по подготовке производства самолета «ЯК-3» [2]. Еще раньше, по решению ЦК АКП(б) от 13 июня 1941 года началось производство снарядов к установкам М-13 известные, как «Катюша». Трудящиеся республики работали, не покладая рук, и уже в конце 1941 года Народный Комиссар Государственного Контроля Азербайджанской ССР З.И. Али-заде в своем отчете секретарю ЦК АКП(б) М. Д. Багирову докладывал: «Месячный план сборки и поставки корпусов, снарядов М-13 головным заводом (машиностроительным заводом им. Л. Шмидта – ред.) выполнен на

100,7 %) [3]. Уже в феврале 1942 года на этом заводе было изготовлено 15 070 штук снарядов М-13 [4]. В ходе ожесточенных боев в Сталинграде Баку производил авиабомбы. К августу 1942 года на предприятиях страны были изготовлены 25 500 головок к авиабомбам «ФАБ-100» и 3 000 штук корпусов к авиабомбам АО-25 [5].

В годы Великой Отечественной войны азербайджанский народ принимал активное участие в широко развернувшемся движении – помощь фронту, укрепляя обороноспособность страны. В первые дни Великой Отечественной Войны был создан фонд обороны страны, куда азербайджанской народ сдавал драгоценные металлы, наличные деньги, облигации, теплые вещи. С первых дней войны азербайджанский народ, активно подключившись в движение помощь фронту, внес свою лепту в дело Победы. В августе 1941 года, когда шли тяжелые бои в Киевском, Ленинградском направлениях и шло Смоленское сражение, только жители Баку в августе 1941 года сдали в «Фонд Обороны Страны» наличными 634 тыс. руб., облигациями 743, 5 тыс. руб., а также 23 г золота, 7 золотых колец, 3 золотых часов [6]. Сбор в «Фонд Обороны Страны» шел и в сентябре 1941 года. Труженики города Баку – Городского, Ленинского, Кировского и Кишлинского районов сдали в «Фонд Обороны Страны» наличными 1 343 000 руб., 1333 г золота, 25,615 кг серебра [7]. Движение помощь фронту шло по восходящей. Азербайджанская контора Государственного Банка СССР в своем отчете писала, что на 16 сентября 1941 года трудящиеся республики сдали в «Фонд Обороны Страны» 13 363 60 тыс. руб. в «Фонд Обороны Страны». Партийные работники республики также принимали активное участие в этом движении. К концу 1941 года из 38 райкомов партии были внесены в фонд обороны страны наличными – 1 295 742 руб., а облигациями 2 468 263 руб. [8]. Сбор наличных денег продолжался и весной 1942 года. По данным Азербайджанской конторы Государственного Банка СССР от зарплаты и воскресников, трудящиеся республики внесли в «Фонд Обороны Страны» 41.756 тыс. руб. [9]. А накануне победоносного завершения Сталинградской битвы трудящиеся Азербайджанской ССР сдали 191 109 руб. в фонд обороны страны на строительство танковых колонн и эскадрильи самолетов [10].

В сентябре 1941 года в Азербайджанской ССР была создана комиссия, организовавшая кампанию по всей республике по сбору теплых вещей. Только за три дня первой декады сентября 1941 года, трудящиеся Азербайджанской ССР сдали в «Фонд Обороны Страны» 62 телогрейки, 177 кг шерсти. В начале декабря 1941 года, когда гитлеровцы

рвались к Москве. Азербайджан отправил воинам советской армии валенок – 1 174 972 пары, полушубков – 523 107 штук, шапок-ушанок – 1 333 360 штук [11]. В ходе контрнаступления советской армии в январе 1942 года трудящиеся Азербайджанской ССР сдали в фонд обороны 876 шуб и полушубков, 20 794 пар шерстяных носков и чулок, 3 560 пар валенок, 10 908 пар перчаток [12].

Сбор теплых вещей продолжался и в ходе летне-осенней военной кампании 1942 года, когда гитлеровские войска рвались к Волге и к Кавказу. Трудящиеся Азербайджанской ССР принимали также активное участие в широко развернувшемся движении помощи фронту, и в частности, воинам-азербайджанцам, сражавшиеся в национальных дивизиях. Только в июле 1942 года бакинцы отправили в 416 национальную дивизию 8 000 пачек папирос, 3 500 штук мыла, 5 000 кг. риса, 1000 кг чая, 119 кг топленого масла, 46 кг шоколада [13].

Воины-азербайджанцы доблестно сражались против гитлеровских полчищ. Нельзя не отметить храбрость и мужество, проявленные на полях сражения, доблестных воинов национальных азербайджанских дивизий. Сформированные осенью 1941 года 77-я, 223-я, 271-я, 402-я и 416-я национальные дивизии из воинов-азербайджанцев особо отличились в боях за Кавказ – мегарегион, представлявший особую важность, как в стратегическом, так и в сырьевом плане для гитлеровской Германии. Начав войну против Советского Союза, Германия особое внимание сосредоточила на Кавказе, в частности, на Баку с его богатейшими нефтепромыслами. Владея сильным экономическим потенциалом, Германия не располагала всеми видами сырья и, в частности, не имела нефтяные месторождения. Поэтому нефть была одной из главных целей войны гитлеровской Германии против СССР. Но в ноябре 1941 года планы Гитлера по захвату нефтяных богатств Кавказа были сорваны начавшимся контрнаступлением советских войск под Ростовом и в Крыму, а разгром немецких войск под Москвой сорвали планы захвата нефтяных промыслов Баку. Однако провал Харьковской наступательной операции в конце весны 1942 года изменил ситуацию на южном крыле советско-германского фронта не в пользу Красной Армии и захваченная после разгрома немцев под Москвой инициатива была утрачена. Сложившееся положение позволило Гитлеру вернуться к планам по захвату Кавказа. Весной гитлеровская Германия, планируя летнюю кампанию 1942 года, решила начать битву за Кавказ. Генерал Х. В. Гудериан отмечал, что наличие нефти на Кавказе и на Каспийском море играли решающую роль в наступательной летней операции 1942

года [15]. Битва за Кавказ началась в июле 1942 года. Гитлеровские войска в августе 1942 года захватили Армавир и Туапсе, а после Краснодар. Водрузив нацистский флаг на Эльбрусе, немецкие войска не смогли прорваться к нефтяным месторождениям Грозного и Баку. Командующий войсками Закавказского фронта генерал армии И. В. Тюленев выстроил оборону и смог остановить противника.

Контрнаступление советских войск 23 ноября 1942 года изменило ход действий на Кавказе. Закавказский фронт начал наступление на Краснодар и Новороссийск в январе 1943 года. В битве за Кавказ воины-азербайджанцы доблестно сражались – 77-я и 416-я азербайджанские национальные дивизии проявили мужество и отвагу в тяжелых боях на Южном и Северо-Кавказском фронтах неся большие потери. Для пополнения рядов этих национальных дивизий Первый секретарь ЦК Компартии Азербайджанской ССР М. Д. Багиров в своем письме за № 531 от 17 июля 1943 года начальнику Главного Управления формирования Красной армии ген.-полковнику Е. А. Щаденко просил пополнить 77 и 416 стрелковые дивизии азербайджанцами в количестве 3000 воинов из расформированных запасных стрелковых полков [16]. И уже в конце июля 1943 года в результате оперативных действий командующего войсками Закавказского фронта генерала армии И. В. Тюленева 3000 воинов-азербайджанцевполнили ряды 77 и 416 национальных дивизий [17]. А в августе 1943 года укомплектованная 416-я азербайджанская национальная дивизия была отправлена в Ростовскую область. Подготавливая 416 дивизию к наступательной операции, командование Штаба Кавказской Армии 16 августа 1943 года передислоцировало ее, направив восточнее Матвеева Кургана [18]. Под командованием ген.-лейтенанта В. А. Хоменко, ген.-майора В. И. Уранова 416-я азербайджанская национальная дивизия проявила героизм в разгроме гитлеровских дивизий Таганрогской группировки [19, с.157].

416-я азербайджанская национальная дивизия проявила героизм и за освобождение Украины. В начале октября 1943 года за беспримерный героизм при освобождении Мелитополя Запорожской области Украины орденом Красного Знамени была награждена 416-я азербайджанская национальная дивизия под названием Таганрог. В связи с этой победой руководство Азербайджанской ССР направило поздравительную телеграмму Командующему 4-м Украинским фронтом генералу Ф. И. Толбухину. В свою очередь генерал Ф. И. Толбухин и начальник штаба Кавказской армии генерал-полковник Е. А. Щаденко поздравили с этой победой командующего Закавказской армией генерала И. В. Тюленева и первого секретаря ЦК АКП (б) М. Д. Багирова[18].

Освобождая Украину, Прибалтику, Молдавию, а также страны Восточной Европы, только 77-я – «Симферопольская», 416-я – «Таганрогская» и 223-я дивизии уничтожили более 100 тыс. солдат и офицеров противника. И здесь следует особо отметить боевую отвагу 416-й дивизии. Дошедшая до Берлина 21 апреля 1945 года, она одна из первых ворвалась в окраины Берлина и за несколько дней заняла ряд ключевых позиций города. 2 мая группа бойцов под руководством лейтенанта Рашида Меджидова водрузила знамя Победы над Бранденбургскими воротами. Во время митинга у ворот в своем выступлении В. Зюванов, он же азербайджанец Эйбат Эйбатов, заявил: «Последний выстрел в историческом сражении за Берлин прозвучал здесь у Берлинских ворот, и этот выстрел сделали сыны азербайджанского народа».

Заслуги азербайджанского народа в Великой Отечественной войне никогда не утратят свою значимость. Документы, свидетельствующие о реалиях истории, выступают хранителем исторической памяти азербайджанского народа, внесшего огромный вклад в дело Победы, которая освободила человечество от фашизма.

Источники и литература

1. Архив Общественно-Политических Документов Управления Делами Президента (АОПД УДП АР, ф.268, оп.30, Д.1128, л.35.
2. АОПД УДП АР, ф.1, оп.29, Д.148, л.35; ф.1, оп.26, ед.хр.298, лл.298,299.
3. АОПД УДП АР, ф.1, оп.27, Д.283, л.25.
4. АОПД УДП АР, ф.1, оп.27, Д.80, лл.65,67.
5. АОПД УДП АР, ф.1, оп.27, Д.938, л.2.
6. АОПД УДП АР, ф.1, оп.27, Д.931, л.104.
7. АОПД УДП АР, ф.1, оп.26, Д.405, л.1.
8. АОПД УДП АР, ф.1, оп.26, Д.405, л.16.
9. АОПД УДП АР, ф.1, оп.26, Д.405, л.4.
10. АОПД УДП АР, ф.1, оп.27, Д.473, л.43.
11. АОПД УДП АР, ф.1, оп.28, Д.440, лл.44,44 об.
12. АОПД УДП АР, ф.1, оп.26, Д.991, лл.1-3.
13. АОПД УДП АР, ф.1, оп.27, Д.227, л.86.
14. АОПД УДП АР, ф.1, оп.26, Д.338, л.106.
15. АОПД УДП АР, ф.1, оп.26, Д.338, л.110.
16. АОПД УДП АР, ф.1, оп.26, Д.338, л.97.
17. АОПД УДП АР, ф.1, оп.26, Д.338, л.110.
18. АОПД УДП АР, ф.1, оп.26, Д.338, л.191.
19. 70 лет Великой Победы. Баку: Изд. Дом LETTER PRESS, 2015. – 440 с.
20. Мурадалиева Э. Кровь земная – нефть Азербайджана и история. Баку: Мутарджим, 2005. – 256 с.

Ведерников Н. С.

студент 3 курса направления «Международные отношения»
Северо-Кавказский федеральный университет
(Россия, г. Ставрополь)

ЕДИГАРОВ А. О. – УЧАСТНИК БИТВЫ ЗА КАВКАЗ: ПО МАТЕРИАЛАМ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

К моменту начала Малгобекской оборонительной операции в составе Северной группы войск Закавказского фронта были созданы два эшелона обороны. 3 сентября 1942 г. немецко-фашистские войска начали штурм г. Малгобека. Десятки тысяч тонн металла обрушились на город и нефтяные промыслы. До сотни вражеских танков и полки пехоты рванули в атаку. Артиллерийская подготовка и бомбовые удары сопровождали наступление, но советские солдаты каждый раз, как только противник прекращал стрельбу, поднимались из окопов, из засады, выскакивали танки и переходили в контратаку. На поле боя оставались горящие танки и трупы убитых... От пожаров, разрыва снарядов и бомб в Малгобеке ночью было светло как днем, а днем от пыли и дыма было темно как ночью. В течение 4 месяцев шли ожесточенные бои. Наши части, переходили из обороны в наступление и опять переходили к обороне. В середине сентября, было намечено наступление, но немцы начали свое наступление на 1 час раньше, нашего. Завязались ожесточенные бои, переходящие даже в рукопашные. На левом фланге бригады стоял в обороне армянский мотострелковый полк. Немцы, на этом участке и прорвали оборону своими танками, и зашли в тыл.

Малгобек 14 раз переходил из рук в руки, но выстоял. Именно на территории города Малгобек было остановлено наступление фашистских войск на кавказском направлении в 1942 г. [1, с. 170]. Мой прадед Едигаров Аршак Осипович по рассказам его дочери (моей бабушки) воевал в этой группе войск и активно участвовал в боях за г. Моздок и на его подступах, проходившие с 18 по 29 августа 1942 г. Моздок – город, расположенный на левом берегу р. Терек, второй по величине в Республике Северная Осетия-Алания, с 1937 по 1944 гг. он находился в составе Орджоникидзевского (с 1943 г. – Ставропольского) края у административной границы с Северо-Осетинской АССР.

После того как немецкие войска захватили Кавказские Минеральные Воды, 40-й танковый корпус вермахта начал наступление вдоль горного хребта. Потерпев неудачу под Нальчиком, немецкое командование выбрало для нового удара направление на Моздок.

Взятие города обеспечивало немцам выход на перевал Терского хребта и дальнейшее продвижение на Грозный и Орджоникидзе. Далее открывался путь к Махачкале и Баку. Поэтому в обороне советских войск в предгорьях Кавказа город Моздок имел ключевое значение [2, с. 24]. Наша армия обороняла Моздок и перекрывала доступ противнику через Терек с крупным железобетонным мостом, а также единственную здесь шоссейную дорогу, ведущую от Моздока к городу Орджоникидзе [3, с. 117].

Передовые отряды Северной группы войск были малочисленны, их действия носили в основном разведывательный характер. Бабушка рассказывала, что мой прадед был санинструктором в таком отряде, имел позывные для секретных сообщений «Нож», к сожалению, все события того времени знаю только по ее рассказам, из которых следует, что, обходя по роду службы дома, в которых располагались для лечения раненые бойцы, он заметил, что в один из домов на окраине города стягиваются странные люди в одежде без знаков опознавания, заглянув в окна, понял, что это диверсанты. На столе были разложены карты города и они, видимо, обсуждали диверсию на одном из стратегически важных городских объектов, как потом оказалось – на железобетонном мосту. Времени не было, прадедущка вышел по каналу открытой связи в эфир и попросил всех, кто его слышит доложить командованию, что в доме по такому-то адресу собрались диверсанты, информацию передает агент «Нож», сообщение оперативно дошло, дом был окружили, завязался бой, в котором прадед получил тяжелое ранение, диверсия была сорвана, в последствии за это событие Аршак Осипович Едигаров награжден медалью «За оборону Кавказа» и по окончании войны медалью «За победу над Германией». Позже, уже в мирные шестидесятые годы нашего Героя нашла награда – медаль «За отвагу» [4].

Сам прадед не любил рассказывать про войну, впрочем, как и многие ветераны, очень тяжело для них было вспоминать. Зато мы всегда будем помнить и гордиться нашими героями!

Источники и литература

1. Матиев Т. Х. Малгобекский бастион. Поворотный момент битвы за Кавказ. Сентябрь–октябрь 1942 г. М., 2016. 182 с.
2. Гречко А. А. Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1967. 103 с.
3. Баданин Б. В. На боевых рубежах Кавказа. М.: Воениздат, 1962. 152 с.
4. Память народа // Едигаров Аршак Осипович. URL: <https://clck.ru/o5yXf> (дата обращения: 15.05.2022).

Венков А. В.

доктор исторических наук, профессор ЮНЦ РАН
(Россия, г. Ростов-на-Дону),

Мамсиров Х. Б.

доктор исторических наук, профессор
Кабардино-Балкарского государственного
университета им. Х. М. Бербекова
(Россия, г. Нальчик)

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ НА КАВКАЗЕ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В этом году исполняется 80 лет с гитлеровского наступления на Сталинград и Кавказ с целью захвата нефтеносных районов Грозного и Баку, и нанесения поражения СССР. А завершилось оно величайшим разгромом агрессора и началом коренного перелома во Второй мировой войне. Сталинградская битва подробно освещена в отечественной и зарубежной историографии, а вот битва за Кавказ и ее последствия и по сей день хранят еще немало «белых пятен». Среди них весьма чувствительной является проблема массовых депортаций ряда северокавказских народов, которая, несмотря на массу публикаций, влечет к себе новых и новых исследователей, закономерно стремящихся найти объяснение всем нюансам причин депортаций.

В историографическом обзоре Е. Ф. Кринко подведены предварительные итоги изучения острой проблемы к началу XXI века, причины которой сводятся преимущественно к внутривнутриполитическим факторам. Он подчеркивает, что официальная версия советского руководства, оправдывавшая выселение ряда северокавказских народов их склонностью к коллаборационизму, вызвала неприятие современных исследователей, считающих, что истинные причины переселения были вызваны попытками: 1) расширения территории Грузии за счет территорий Северного Кавказа; 2) ряда руководителей региона переложить ответственность за провал партизанского движения на отдельные народы; 3) обеспечения Сибири, Средней Азии и Казахстана дешевой рабочей силой [4. с. 75].

Нельзя согласиться с обвинением в предательстве целых народов по вине незначительной части коллаборационистов, как и с необидительной версией некоторых авторов об интересе в выселении указанных народов ряда национальных группировок: «грузинской», «ставропольской» и «кабардинской» [4. с. 76]. Она уведит от истины и лишь усугубляет нынешнее состояние межэтнических отношений в регионе.

На наш взгляд, к изучению проблемы в кавказском регионе более применим и конструктивен подход, предложенный составителями сборника документов «Сталинские депортации. 1928–1953...», считающими, что депортации в СССР были обусловлены комплексом внешнеполитических и внутривнутриполитических факторов во всей их динамике и со своим особенностями и противоречиями [12. с. 7].

Такой подход будет более плодотворным, поскольку ранее роль влияния внешнеполитического фактора на военно-политическую ситуацию на Кавказе накануне, в период Второй мировой войны, и после ее окончания, и особенно на депортацию северокавказских народов, серьезно не рассматривался и требует дополнительного изучения и оценки.

Следует отметить, что Кавказ на протяжении многих веков был заложником противоборства крупнейших держав: Османской, Российской и Персидской империй. Как известно, Турция представляла наибольшую угрозу, так как являлась «традиционным противником России, инструментом Запада в многовековой войне с русскими» [10].

В XVIII–XX вв. между Россией и Турцией прогремели 9 войн, в большинстве из них Россия одержала убедительные победы. И во всех этих войнах театром военных действий были предгорья Кавказа, сам Кавказ или Закавказье. Крымская война показала, что в борьбу за Кавказ включились непосредственно и ведущие европейские державы. И когда во второй половине XIX века на Кавказе начинается активная разработка нефтяных, марганцевых и медных месторождений, регион становится их вожаемой мечтой.

Великая Русская революция 1917 г. стала удобным предлогом для иностранной интервенции, когда большевики расторгли все договоры с западными странами и национализировали в стране их предприятия. Но и после изгнания интервентов, они не оставляют своих захватнических замыслов и объявляют Советской республике экономические санкции.

В этих условиях особое значение для Советской России приобретают взаимоотношения с Турецкой республикой, возникшей на обломках Османской империи. В 1920-е годы, пытаясь распространить революционные идеи на Восток, СССР помог Турции Ататюрку в ее граждан-

ской войне изгнать интервентов и создать новое государство, и даже получить часть армянской и грузинской территории. В 1925 г. СССР и Турция подписали Договор о дружбе и сотрудничестве, продленный в 1935 г. на десятилетний срок [10].

Но в 1930-е г. во внешней политике СССР происходят изменения, обусловленные крахом надежд на начало мировой революции. В условиях враждебного окружения и перманентной угрозы войны руководство страны во главе с И. В. Сталиным отдает приоритет во внешней политике укреплению обороноспособности СССР, обеспечению ее безопасности, технико-экономической независимости и самостоятельности. Постсоветские исследования в этой области говорят, что «на его государственную деятельность значительный отпечаток наложило наследие царской России, и встававшие перед ним проблемы имели глубокие исторические корни» [2]. Он «вернулся к решению тысячелетней национальной задачи России – контролю над проливами и Царьградом-Константинополем» [10].

Национальным интересам России (СССР) в тот период отвечало и воссоединение исторических земель Армении в рамках Советского Союза. Так что туркам следовало ожидать активизации России (СССР) именно в этом направлении. Турки, помня о горьком опыте истории войн с Россией, традиционно делали ставку на подрывную работу и повстанческое движение в тылу российских войск. И исторический опыт показывает, что это не раз срабатывало. Непосредственно в 1930-е гг. в Азербайджане, Дагестане, Чечено-Ингушетии и Карачаево-Черкесии «были созданы законспирированные отделения нелегального в СССР «Совета конфедерации Кавказа», основанного в Турции эмигрантами из перечисленных регионов в конце 20-х годов» [5].

Предпринимались попытки продвижения исламистских и пантюркистских идей. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. даже среди татарских и башкирских коммунистов был популярен проект создания «Социалистической Республики Туран». В Узбекистане идею образования «Туранского государства» проповедовала тайная организация «Ирк», которая имела связи с Великобританией и Турцией» [5].

Турция опасалась не только советских претензий на проливы Босфор и Дарданеллы. Ее беспокоили имперские планы фашисткой Италии, «которая стремилась установить господство в Средиземноморском регионе, как во времена Древнего Рима» [10]. И Турция начала сближение с Францией.

В определенной мере международная обстановка стабилизировалась после решений конференции о режиме Черноморских проливов 22 июня – 21 июля 1936 г. в г. Монтрё (Швейцария) с участием СССР, Турции, Великобритании, Франции, Болгарии, Румынии, Греции, Югославии, Австралии и Японии. Получив право ремилитаризовать зону проливов – пропускать военные суда черноморских государств и ограничивать проход военных судов нечерноморских государств, Турция, по существу, восстановила суверенитет над проливами.

Однако, во второй половине 1930-х гг. Кавказ, центр нефтедобычи СССР, имеющий мировое значение, попадает в перекресток интересов западных держав и актуализирует самый сложный вопрос в системы международных отношений тех лет – проблему средиземноморских проливов. Взять их под контроль пытались все ведущие державы Европы, и особенно с началом Второй мировой войны. Склонить Анкару к военному союзу пытался Гитлер, но турки осторожничали, лавируя между германским блоком и англосаксами. «Турции в британской имперской стратегии отводилось весьма важное место: она должна была стать стержнем мощной ближневосточной группировки сил, прикрывающих основные коммуникации империи, ее нефтяные богатства и «жемчужину короны» Индию» [9].

Слабая в военном отношении, Турция умело пользуясь нейтральным статусом и выгодным геополитическим положением, ловко лавировала между великими державами, умело используя многих из них в своих интересах.

Летом 1939 г., в преддверии начала войны, турки дали согласие на трёхсторонний договор с Великобританией и Францией о взаимопомощи. За это Франция уступила им Александреттский санджак, который до этого входил в состав Сирии, подмандатной Франции [10].

Однако подписание договора было отложено до завершения советско-турецких переговоров. Советское руководство было готово заключить с Турцией двусторонний пакт о взаимопомощи, который распространялся бы на район Черного моря и проливы. Но пакт не должен был требовать от СССР действий, способных втянуть его в вооруженный конфликт с Германией. А СССР хотел иметь гарантию, что в случае угрозы войны Турция закроет вход в Черное море военным кораблям нечерноморских держав [10].

Но Турция на такие условия под давлением будущих союзников не пошла. «В дипломатических кругах прекращение советско-турецких переговоров было воспринято как успех английской дипломатии» [10]. Договор о взаимопомощи между Великобританией, Францией и Турцией, был подписан в Анкаре 19 октября 1939 г.

Для СССР «ситуацию еще больше усложнило сознание того факта, что в известных обстоятельствах соглашение о взаимопомощи между Англией и Турцией может быть обращено против Советского Союза в Черноморском регионе и на Кавказе... В Эрзеруме организовали специальное бюро для координации работы агентов, занимавшихся шпионажем. Бюро действительно разрабатывало планы превращения Кавказа в автономию под протекторатом Турции» [2].

Как явствовало из секретных документов французского Генерального штаба, захваченных немцами при взятии Парижа в июне 1940 г. и опубликованных МИДом Германии, Англия и Франция готовились к войне с СССР, планировали вторжение на Кавказ и оккупацию Бакинского нефтепромышленного района. «Важное место в военных планах против Советского Союза Лондон и Париж отводил Анкаре..., турки были вовлечены англичанами и французами в обсуждение планов военных ударов против СССР» [9].

После капитуляции Франции в 1940 г. договор действовал как двусторонний между Турцией и Англией. «Весь 1940-й г. именно британское морское господство в Средиземноморье, а не германская угроза, по-видимому, угнетало Сталина. Помня об историческом опыте Крымской войны и союзной интервенции времен гражданской войны, он боялся, как бы Турция не послужила плацдармом для атаки Союзников на СССР» [2].

Однако после капитуляции Франции летом 1940 г. Турция быстро переориентировалась на нового партнера – Германию. «Что в целом было логично. Турция всегда поддерживала ведущую на Западе силу» [10]. Уже в 1940 г. советская разведка докладывала, что в «случае предполагаемого возникновения военных действий между Германией и СССР турки намерены выступить против Советского Союза с целью отторжения Кавказа и образования на его территории Второй Кавказской Федерации» [10].

Еще до начала военных действий в 1940 г. в Анкаре была создана «Кригсорганизация Турция» во главе с майором Шульце-Бернеттом с филиалом в Стамбуле под руководством капитана Леверкюна. Она начала сбор разведанных о народах Северного Кавказа и Средней Азии. Одновременно ведется разведка в подконтрольных англичанам Иране, Ираке, Трансиордании и Египте. «Агентура вербовалась как из самих турок, так и из числа кавказских и тюркских националистов-эмигрантов» [12].

Фашистское руководство подталкивало Турцию к вступлению в войну против СССР. Как пишет А.-М. Б. Бабаев, «...гитлеровцы хотели использовать пантюркизм не только в политических, но и в стратегических интересах против нашей страны и в целом для проникновения в страны Ближнего Востока» [8].

Германия лживо обещала Турции Крым, Аджарию и Азербайджан, так как Гитлер уже определил Крым как будущую германскую колонию с выселением оттуда крымских татар, а нефтеносный регион Баку рассматривался им как сфера исключительно германских интересов.

Впрочем, само турецкое руководство в случае победы немецко-фашистских войск надеялось отторгнуть от СССР Кавказ и Среднюю Азию и мечтало, «что на восток от Каспийского моря также могло бы возникнуть самостоятельное тюркское государство» [1].

18 июня 1941 г. за четыре дня до нападения Германии на СССР, Турция подписала с Германией Пакт о дружбе и ненападении. Турция поставляла в Германию хромовую руда и другое стратегическое сырье, пропускала через Босфор и Дарданеллы германские и итальянские военные корабли [9]. 5 августа 1941 г. статс-секретарь МИД Германии Вейцзекер доложил министру Риббентропу о беседе с новым советником турецкого посольства в Берлине Х. Гереде, который обратил внимание на возможность антисоветской пропаганды через «тюркские племена» на Кавказе [9].

Таким образом, в начале Великой Отечественной войны Турция конъюнктурно сблизилась с гитлеровской Германией, посулившая ей за поддержку щедрый «кавказский» подарок. Находясь в плену кавказских амбиций, Турция по наущению Германии в разгар Сталинградской битвы стянула к южным границам СССР большую группировку войск, и изготовилась к вторжению на Кавказ, ожидая лишь падения волжской твердыни.

С октября 1941 г. в Турции легализируется деятельность пантюркистских организаций (в частности – «Бозкурт» и «Чинаралтыу»), призывавших к войне с СССР, и что особенно беспокоило советское руководство, Турция, не ограничиваясь концентрацией войск у границ СССР, развернула на ее территории активную разведывательно-диверсионную деятельность.

Занятая турецким руководством позиция негативно отразилась на стратегическом положении южного фланга советско-германского фронта. Так, «одной из причин поражения Керченско-Феодосийской группировки советских войск, которую в конце 1941 г. высадили для освобождения Крыма, стали прогерманские действия ВВС и ВМС Турции в прилегающем к полуострову пограничном секторе. Германское посольство в Анкаре с удовлетворением в конце мая 1942-го сообщало в Берлин: «Возросшие опасения Сталина по поводу Турции сыграли свою роль в том, что Москва не смогла спасти свою восточно-крымскую армию и провести новые десанты в Крыму» [9].

Особенно усилилась деятельность немецких и турецких агентов на Кавказе в 1942 г. Шеф политической разведки фашистской Германии В. Шеленберг в своих мемуарах писал: «В 1942–1943 годах нам, благодаря плодотворному сотрудничеству с турками, удалось забросить из Турции в южные районы России и за Урал агентов восточных национальностей, представителей кавказской и тюркских народностей, прошедших особенно основательную подготовку» [1, с. 254].

Готовя операцию «Эдельвейс», фашистское командование ориентировало немецкие и турецкие спецслужбы на совершение террористических актов и организацию повстанческого движения на Северном Кавказе и Закавказье. Турецкие спецслужбы «формировали разведывательные и диверсионные группы из азербайджанских мусаватистов, армянских дашнаков и грузинских националистов» [1, с. 254].

На Северном Кавказе оживились националистические и мусульманские силы, надеявшиеся на создание независимого горского исламского государства. Широкий характер в регионе приобрело дезертирство в разных формах. Только в Ставропольском крае со второй половины 1941 г. до 1943 г. число дезертиров выросло с 1047 до 14492 человек [6, с. 243].

«Дестабилизации политической обстановки на Северном Кавказе способствовали немецкие агенты, которых в 1942 г. в различных районах Северного Кавказа было выявлено 52, а в 1943 г. – 1234 человека» [6, с. 244].

6 апреля 1942 г. министр иностранных дел Турции (будущий премьер-министр) Ш. Сараджоглу заявил германскому послу в Турции Папену, что «Турция не может не быть заинтересованной в судьбе 40 млн чел. турецкого происхождения в России» [1 с. 250].

По мере продвижения гитлеровских войск на кавказском направлении германо-турецкие консультации по этой тематике интенсифицируются. По свидетельству фон Папена, в августе 1942 г., когда гитлеровским войскам удалось прорваться к Волге и на Северном Кавказе захватить Прохладный и Майкоп, в беседе с ним Сараджоглу заявил, что «... как турок он страстно желает уничтожения России. Уничтожение России является подвигом фюрера, равный которому может быть совершен раз в столетие...» [1, с. 250].

Далее, в ходе диалога во всей красе раскрылось русофобство турецкого премьер-министра: «Русская проблема может быть решена Германией только, если будет убита, по меньшей мере половина всех живущих в России русских, если впредь будут раз и навсегда изъяты из-под русского влияния русифицированные области, населенные

национальными меньшинствами, если эти области будут поставлены на собственные ноги, привлечены к добровольному сотрудничеству с державами оси и воспитаны как враги славянства. Что касается уничтожения значительной части русского человеческого потенциала, то союзники идут по самому верному пути» [1, с. 253].

Таким образом, Турция «дозрела» до объявления войны СССР к ноябрю 1942 г. «19 сентября 1942 г. турецкая армия концентрируется на восточной границе. Приказ «Военная готовность №1», в конвертах с сургучными печаями спущен всем командирам рот ...» [2, с. 256], но само объявление войны было назначено на ноябрь 1942 г., после того как германское командование объявит об окончательном взятии Сталинграда. Называлась даже дата – 17 ноября 1942 г. [2, с. 256]. Разгром фашистских войск под Сталинградом остудил горячие головы в турецком руководстве...

Нас в данном вопросе интересует реакция советского руководства на турецкую угрозу Кавказу в это тяжелое время. Военное командование осознавало эту угрозу. Начальник оперативного управления генштаба СССР генерал С. М. Штеменко писал о Турции: «В середине 1942 г. никто не мог поручиться за то, что она не выступит на стороне Германии. Неспроста ведь на границе с Советским Закавказьем сосредоточились тогда 26 турецких дивизий» [15, с. 49].

У СССР уже был опыт ответа на подобные вызовы. В 1941 г. три советские армии – 53-я Отдельная Среднеазиатская, 47-я и 44-я – были введены на территорию Ирана. Но вводились они туда «по предложению англичан в конце августа 1941 г. на основании договора, заключенного между Ираном и Советской Россией в 1921 г. Договором предусматривалась возможность такой акции в случае возникновения опасности использования иранской территории каким-то другим государством в ущерб интересам СССР. Гитлер же, как известно, делал серьезную ставку на Иран, намереваясь ударить оттуда по советскому Закавказью, а в дальнейшем воспользоваться Ираном как своего рода трамплином для прыжка немецких дивизий с Балкан на Индию. Тут уж затрагивались интересы нашего союзника – Великобритании, и она тоже ввела войска в южные районы Ирана» [10, с. 47].

В данной же ситуации у Советского Союза с Турцией такого договора не было. Более того, 10 августа 1941 г. СССР и Великобритания сделали совместное заявление о том, что будут уважать конвенцию Монтрё и территориальную целостность Турции [10].

Англичане настойчиво внушали советскому руководству, что «нет никакой возможности создать второй фронт на Балканах без помощи Турции» [7, с. 26, 29, 31]. Письма по этому поводу Черчилль направил Сталину 6, 19 и 23 сентября. В них Турция, имевшая договор с Германией, рассматривалась, как потенциальный союзник.

Зная двуличие англичан и турок, 23 августа 1941 г. советское командование создало Закавказский фронт. Однако 1 февраля 1942 г. фронт был преобразован в военный округ. То есть, войска в Закавказье получили задачу, не связанную непосредственно с военными действиями. Но в 1942 г. заместитель начальника Генштаба П. И. Бодин заявил на совещании командования Закавказского фронта: «...союзники пытаются использовать наше тяжелое положение на фронтах и вырвать согласие на ввод английских войск в Закавказье. Этого, конечно, допустить нельзя. Государственный Комитет Обороны считает защиту Закавказья важнейшей государственной задачей, и мы обязаны принять все меры, чтобы отразить натиск врага, обескровить его, а затем и разгромить. Надежды Гитлера и вождения союзников надо похоронить...» [15. с. 123].

В Закавказье были сосредоточены крупные силы. «Закавказский фронт, созданный еще в 1941 г., сначала имел в своем составе 45-ю, 46-ю армии и войска, находившиеся в Иране. В июне 1942 г. в него вошла также 44-я армия, доукомплектованная в районе Махачкалы» [15. с. 70].

После первых же побед на советско-германском фронте командующий Закавказским военным округом И. Тюленев 13 марта предпринял проведение штабной военной игры по отработке наступления на оборону противника в горных условиях. По замыслу предполагалось уничтожить Карскую группировку противника концентрическим ударом двух армий с выходом на рубеж городов Эрзерум и Трабзон. 26 апреля 1942 г. Ставка издала директиву о переброске в Закавказье до начала июня 1 стрелковой и 1 кавалерийской дивизий, танкового корпуса и двух отдельных танковых бригад, 6 полков артиллерии и гвардейских минометов «катюш», 6 авиационных полков и 6 бронепоездов. 1 мая 1942 г. округ был вновь преобразован в Закавказский фронт [8].

Летом 1942 г. на советско-турецкой и ирано-турецкой границах произошло несколько столкновений между советскими и турецкими пограничниками [10]. «Но быстрое немецкое наступление на Сталинград и предгорья Кавказа заставило от планов нападения на Турцию отказаться. Ставка 7 июня 1942 г. приказала Закавказскому фронту

прикрыть Махачкалу с севера, а впоследствии его войска защищали Черноморское побережье и кавказские перевалы» [8]. После разгрома немецких войск под Сталинградом и продемонстрированной Турцией готовности вступить в войну на стороне Германии советское руководство не могло не вернуться к мысли о силовом разрешении проблемы.

Среди отечественных исследователей есть мнение, что трагическая депортация ряда народов в 1943–1944 гг. связана, в том числе, и с подготовкой СССР к войне с Турцией. Первым из северокавказских ученых об этом высказался Х.-М. А. Сабанчиев в своей докторской диссертации: «Форсированная модернизация, проходившая особенно сложно в национальных автономиях Северного Кавказа, аккумулировала консервативно-традиционалистские и националистические настроения среди части населения, принявшие антисоветскую форму и проявившиеся в годы Великой Отечественной войны. Тоталитарный режим нашел в этом конъюнктурное объяснение репрессий, принудительных переселений и насильственного решения проблем этнополитической жизни... Причины депортации народов из ряда республик Северного Кавказа и Крыма в 1940-е гг. имели более глубинную основу, которая была завуалирована в официальных документах общеполитической риторикой. Выселение из этих территорий мусульманских народов было обусловлено, наряду с декларируемыми причинами, подготовкой власти возможного театра военных действий с Турцией» [9].

Х.-М. А. Сабанчиев сослался на мнение Б. В. Соколова, «основанное на материалах судебного дела над Берией», но заметил: «Подобное предположение требует выявления дополнительных источников, изучения сложных отношений между Турцией и СССР в годы войны и как они повлияли на выселение народов Кавказа и Крыма» [10].

Б. В. Соколов в своем труде писал: «бросается в глаза, что наказывались в первую очередь те народы, которые проживали на стратегических важных территориях Крыма и Кавказа. Данным территориям придавалась особая роль в свете грядущей конфронтации с Турцией... Сталин рассчитывал после победоносного завершения Великой Отечественной войны установить контроль над Черноморскими проливами и отобрать у Турции территории Армении и Грузии, уступленные ей в 1921 г.» [11]. Что касается вывода Х.-М. А. Сабанчиева о необходимости выявления дополнительных источников по проблеме, то прямые доказательства непосредственной связи подготовки к войне с Турцией и депортации некоторых народов Северного Кавказа до сих пор не найдены. Однако есть целый ряд косвенных.

Войска в Закавказье в период с мая 1942 г. до окончания Великой Отечественной войны сохраняют статус фронта. На границе с Турцией своеобразно подбираются воинские части. С 22 августа 1942 г. началось формирование и боевая учеба в г. Ленинакан 320-й стрелковой дивизии. «Первоначально дивизия была укомплектована русскими, армянами, азербайджанцами и грузинами. Затем поступило директива откомандировать другие национальности и оставить только русских и армян» [14]. На границе с Турцией весь период войны находилась 261-я стрелковая дивизия, состоявшая полностью из армян. «К концу войны бойцы дивизии с нетерпением ждали приказа о начале военных действий против Турции. По официальным и неофициальным источникам, речь шла о возвращении хотя бы части армянских территорий. Но Сталин дал отбой...» [14]. По свидетельству бывшего подполковника КГБ Игоря Атаманенко «на совещании Политбюро, состоявшемся сразу после Ялтинской конференции (4–11 февраля 1945 г.), Сталин четко заявил о необходимости вернуть в состав СССР армянские территории, захваченные в свое время Турцией... Ветеран ВОВ, бывший разведчик Виктор Власов также уверен, что советское руководство в последние месяцы войны собиралось установить контроль над проливами. Власов лично участвовал в разработке операции по захвату Босфора с прилегающей прибрежной зоной. Сухопутные войска при поддержке авиации должны были атаковать Турцию с территории Ирана. На все отводилось не более трех дней. Однако в самый последний момент операция была отменена, так как о ней узнала американская разведка, сообщает Власов».

19 марта 1945 г. Москва денонсировала советско-турецкий договор 1925 г. о дружбе и нейтралитете. «В обращении к Сталину и Молотову от 7 июля 1945 г. руководитель Компартии Армении Г. А. Арутинов упоминал о претензиях Армении на бывшую Карскую область. С аналогичным обращением к Сталину выступил и новоизбранный католикос всех армян Геворг VI. Грузинская ССР претендовала на присоединение южной части Батумского округа, а также на Артвинский округ». Такие обращения без предварительного согласования с высшей партийной властью СССР могли стоить руководству Армении и Грузии головы.

Таким образом, перманентные нарушения Турцией режима проливов в интересах Германии, развертывание в тандеме с ней разведывательно-диверсионной деятельности на Кавказе вынуждало советское руководство принять неотложные меры по исключению впредь

подобных угроз. Оно начинает скрытую подготовку военной операции по установлению контроля над проливами и «зачистке» тыла театра предстоящих военных действий от вызывающей у него опасения части населения Кавказа.

Сам период депортации, ее очередность и народы, попавшие под репрессии, высвечивают интересную картину. 2 ноября 1943 г. депортированы карачаевцы; 28 декабря – вышло постановление СНК о выселении калмыков; с 23 февраля по 9 марта 1944 года проходит операция по выселению чеченцев и ингушей; 8–9 марта – операция по выселению балкарцев; 2 апреля, 11 и 21 мая 1944 г. принимались Постановления ГКО о выселении крымско-татарского населения с территории Крыма и 29 мая 1944 г. принимается постановление о выселении крымских татар и греков с территории Краснодарского края и Ростовской области; 2 июня из Крыма выселяются греки, болгары, армяне, а также иностранные подданные; 28 июня 1944 г. был выпущен Приказ министра государственной безопасности СССР № 00183 «О выселении турецких граждан, турок, не имеющих гражданства, бывших турецких граждан, принятых в советское гражданство, греческих подданных, бывших греческих подданных, не имеющих в настоящее время гражданства, и бывших греческих подданных, принятых в советское гражданство, и дашнаков с семьями с территории ГССР, АрмССР, АзССР и Черноморского побережья»; и в соответствии с постановлением ГКО № 6279сс от 31 июля того же года из пограничных районов Грузинской ССР были выселены турки-месхетинцы, курды и хемшилы (армяне-мусульмане). То есть, после «точечного» удара по Карачаю начинается целенаправленная зачистка территории с северо-востока на юго-запад. Зачищаются стратегически важные территории, либо заселенные тюрко-язычными народами, либо народами, имеющими свои диаспоры в Турции, либо территории, вызывающие опасения с точки зрения размаха дезертирства и повстанческого движения. И выселяли не на Крайний Север, как во времена коллективизации, а на территории, где проживали такие же турки и мусульмане.

Выселение турок-месхетинцев, курдов и армян-мусульман ставит под сомнение постулат, что выселялись «народы-предатели», сотрудничавшие с немцами. Что касается массовости выселений народов, находившихся достаточно далеко от границы с Турцией, то определенную роль, видимо, сыграло представление руководства страны о социальной структуре и социальных связях этих народов, представление, что дезертирство и повстанчество поддерживаются населением и «ста-

рейшинами». И такое представление было не только у советского руководства. Например, на уровне обыденного сознания у германских офицеров отложилось, что в 1942 г. к генералу Клейсту прибыла делегация калмыцких старейшин, которые после встречи приказали своим соотечественникам вернуться домой из армии и перейти к немцам [3, с. 123].

В итоге, как отмечается в «Очерках истории Северного Кавказа», «для пресечения деятельности бандформирований советское руководство решило одним ударом максимально сузить социальную базу повстанчества». С другой стороны, обвинения в коллаборационизме целых народов в период оккупации правомерны были лишь в отношении незначительной части населения, как правило, обиженных советской властью. Это «антисоветские элементы» и «враги народа»: «лишенцы», «кулаки», «раскулаченные», «буржуазные националисты», представители бывших эксплуататорских классов, «спецпереселенцы» и т. д.

Эти факты стали основой для гиперболизированной оценки советским руководством реальных масштабов коллаборационизма в регионе (не превышавших средних показателей на оккупированных территориях страны) и обвинения в предательстве целого ряда народов. Их массовое принудительное выселение в удаленные районы страны стало прикрытием стратегической цели руководства по захвату проливов и «зачистке» тыла театра предстоящих военных действий от части населения Кавказа, вызывающей у него опасения. Последствия этой акции осложнили дальнейшее развитие российской и мировой истории, состояние межнациональных отношений на Северном Кавказе.

Что касается Турции, то Черчилль весь 1943 и 1944 гг. уверял Сталина, что она вот-вот вступит в войну на стороне Союзников. 15 июля 1944 г. Сталин написал Черчиллю: «Вопрос о Турции следует рассматривать в свете тех фактов, которые Правительствам Великобритании, Советского Союза и США хорошо известны со времени переговоров с Турецким правительством в конце прошлого года... Ввиду занятой Турецким правительством уклончивой и неясной позиции в отношении Германии лучше оставить Турцию в покое и предоставить ее своей воле, не делая новых нажимов на Турцию. Это, конечно, означает, что и претензии Турции, уклонившейся от войны с Германией, на особые права в послевоенных делах также отпадут» [7, с. 264–265].

В сентябре 1944 г. советские войска вошли в Болгарию. «Русские могли взять проливы и Константинополь с территории Болгарии за неделю. Ни Германия, ни Англия и США в это время не смогли бы помещать советской армии выполнить вековую историческую миссию.

Однако удобный момент не использовали. А Анкара вовремя подсуетилась и нашла новых покровителей». 23 февраля 1945 г. Турция объявила войну Германии. «Турция формально стала членом антигитлеровской коалиции, не сделав при этом ни одного выстрела. Это было в интересах США и Англии» [10].

И именно США стали очередным покровителем Турции. США – единственная воюющая страна, вышедшая из Второй мировой войны без больших потерь, но с серьезным «профицитом». В обмен на военную помощь, на ленд-лиз, американцы потребовали у англичан равных прав в английских колониях и, будучи экономически более сильными, выдавили англичан из них. Это относилось и к Турции. «Американский историк Эдуард Марк убежден, что попытка советского вмешательства в турецкие дела подтолкнула Соединенные Штаты к разработке планов по нанесению ядерных ударов по территории СССР. Это, по словам Марка, заставило Кремль отказаться от военной операции против Турции... В течение последующих нескольких лет Турция наряду с Германией получала от США финансовую и военную помощь, а в феврале 1952 г. она стала полноправным членом НАТО».

Таким образом, очевидно формирование в ходе битвы за Кавказ германо-турецкого тандема, в котором Турция, рассчитывая на определенные территории Кавказа, всеми способами способствовала продвижению фашистской Германии к Грозному и Баку. Кавказские амбиции Турции, ее попытки культивирования в регионе идей пантюркизма оказали «медвежью услугу» советским тюрко-язычным народам Кавказа, которые став жертвами геополитического противостояния СССР и Турции, были высланы в восточные районы страны. При принятии решения о выселении народов руководители страны исходили, в первую очередь, из внешнеполитического (турецкого) фактора, прикрывая его внутривнутриполитическими факторами (коллорабонационизмом), чтобы не дезавуировать прежде времени свои стратегические цели.

Что касается современной ситуации, то еще в конце 1980-х г. вновь «началось комплексное политико-экономическое и идеологическое наступление Турции, а по сути пантюркизма во многие регионы теперь уже бывшего СССР. Что не могло не привести к росту политико-экономического и идеологического влияния Анкары на этих территориях». История повторяется...

Источники и литература

1. Бабаев А.-М. Б. Кавказ в геополитике мировых держав в первой половине XX века – Махачкала: ГУ «Дагестанское книжное издательство», 2008. 328 с.

2. Городецкий Г. Роковой самообман. Сталин и нападение Германии на Советский Союз. М.: РОССПЭН, 2001 – 384 с.//http://militera.lib.ru/research/gorodetsky_g/15.html (дата обращения – 01.02. 2022)
3. Керн Э. Пляска смерти. Воспоминания унтерштурмфюрера СС. 1941–1945. М. ЗАО Центрполиграф, 2007. – 255 с.
4. Кринько Е. Ф. Современная российская историография о причинах депортаций народов юга России в годы Великой Отечественной войны // Историческая демография. 2012. № 1 – С. 75–78.
5. О планах Турции напасть на СССР во время Второй мировой войны// <https://cont.ws/@geezy/337227> (Дата обращения – 05.08. 2016 г.)
6. Очерки истории Северного Кавказа: XX век. – Пятигорск–Ставрополь: ПГЛУ, 2014. – 354 с.
7. Переписка И. Сталина с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.) СПб.: Питер, 2015. – 448 с.
8. Райхель Ю. Турецкая война Сталина, которая не состоялась// <https://maxpark.com/community/1852/content/706367> (Дата обращения – 02.04.2011).
9. Сабанчиев Х.-М. А. Депортация, жизнь в ссылке и реабилитация балкарского народа : 07.00.02 Сабанчиев, Хаджи-Мурат Алексеевич Депортация, жизнь в ссылке и реабилитация балкарского народа (1940-е – начало XXI в.) : диссертация... д-ра ист. наук : 07.00.02 Ростов-на-Дону, 2007 411 с. РГБ ОД, 71:07 – 7/180//<http://www.dslib.net/istoria-otechestva/deportacija-zhizn-v-ssylke-i-reabilitacija-balkarskogo-naroda.html> (Дата обращения – 03.03.2022).
10. Самсонов А. Почему СССР не забрал у Турции Черноморские проливы после окончания Второй мировой войны <https://lsvsx.livejournal.com/789303.html> (Дата обращения 01.02.2022).
11. Соколов Б. В. Берия. Судьба всемогущего наркома. – М.: Вече, 2003. – 432 с. // <https://www.litmir.me/br/?b=189223>HYPERLINK «<https://www.litmir.me/br/?b=189223&p=52>»&HYPERLINK «<https://www.litmir.me/br/?b=189223&p=52>»p=52 (Дата обращения – 11.05.2022).
12. Сталинские депортации. 1928–1953/ Под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; Сост. Н. Л. Поболь, П. М. Полян – М.:МФД: Материк, 2005 – 904 с. (Россия. XX век. Документы).
13. Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй Мировой войны. Электронный ресурс: [URL] <http://istmat.info/node/28434> (Дата обращения – 14.01.2022).
14. 320-я стрелковая дивизия//<https://www.rkkawwii.ru/division/320sdf2> (Дата обращения – 11.05.2022).
15. Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. — 2-е издание. М.: Воениздат, 1989. – 560 с.

Вирт Н. Ф.

аспирант кафедры зарубежной истории,
политологии и международных отношений,
Северо-Кавказский федеральный университет,
(Российская Федерация, г. Ставрополь)

ПРИХОД К ВЛАСТИ НСДАП И ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОЙ ЕВАНГЕЛИСТСКОЙ ЦЕРКВИ ГЕРМАНИИ в 1933 г.¹

Протестантская церковь на протяжении многих веков оказывала серьезное влияние на Германию, и в то же время сама испытывала влияние со стороны политической структуры сначала германских княжеств и королевств, затем Германской империи. Положение протестантизма изменилось с установлением республики. Церковь была отделена от государства. Но от этого не потеряла своего влияния на население, т. е. на потенциальный электорат. В самих протестантских церквях не было единства относительно правильного политического устройства, однако, преобладало мнение, что Веймарская республика, созданная после Первой мировой, является антинемецкой.

Смена политического строя в 1933 г. после прихода к власти Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) оказала сильнейшее влияние и на положение протестантских церквей. Национал-социалисты стремились к коренному переустройству немецкого общества, для этого им было необходимо распространить свои идеи повсюду. Не стал исключением протестантизм, широко распространенный среди немцев. Основанная на идеологии жесткой централизации власти диктатура нацистов стремилась полностью поставить под контроль протестантские церковные объединения.

Стоит отметить, что протестантизм в Германии не был единым. Он разделялся по конфессиональному принципу на лютеран, реформистов и тех, кто выступал за объединение этих течений. Помимо этого протестантская церковь не была единой в области управления. Она состояла из 28 региональных церквей. Необходимость объединения германские протестанты осознали еще в 1919 г., когда после установления республики остро стал вопрос о защите интересов протестантского населения Германии. Для консолидации сил в 1922 г. был образован

---

1 Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект №20-39-90025 «Веймарская республика в восприятии протестантских церквей и теологов».

Немецкий евангелический церковный союз. Однако входившие в союз церкви немецких земель сохранили значительную административную свободу [3]. Но, несмотря на это, церковный союз стал первым этапом к созданию единой протестантской церкви Германии.

Следующим этапом на пути к объединению можно считать создание движения «Немецких христиан». Движение «Немецких христиан» представляло собой новую ревизию христианства. Доктрины немецкого христианского движения расходились с ортодоксальным протестантским христианством и стали главной причиной последовавшего за этим движения *Kirchenkampf* (конфликта между нацистским режимом и христианскими организациями, противостоящими ему). «Немецкие христиане» базировали свои идеологические построения не на личности Иисуса Христа, Библии или церковной истории. Идеология движения была основана в первую очередь на одержимости немецким народом, расой, германской исключительностью.

Наибольшую ценность для движения представляло не христианское наследие, Евангелие или личность Христа. Основными понятиями, которые развивались и пропагандировались в рамках движения «Немецких христиан» были раса и нация, которые возводились в Абсолют. Поэтому германское христианское движение и национал-социализм были тесно переплетены.

Немецкий евангелический церковный союз положительно встретил известия о назначении канцлером Адольфа Гитлера, а также переход власти в руки национал-социалистической партии. Это было засвидетельствовано в приветственном послании союза от 28 марта 1933 г. Также слова приветствия и поддержки прозвучали во время проповеди генерал-суперинтенданта Отто Дибелиуса по случаю Дня единства нации [1].

Во многом движение «Немецких христиан» привело к тому, что национал-социалистические идеи стали превалировать среди протестантов. Именно они стали инициаторами создания единой евангелической церкви. В планах «Немецких христиан» было создание единой имперской церкви, которая имела бы жесткую централизацию, подчинялась государству и строилась на принципах, реформированного в духе национал-социализма, нового христианского вероучения. Именно приход к власти в Германии НСДАП позволили «Немецким христианам» реализовать эти планы. Осенью 1933 г. на Национальном синоде в г. Виттенберге было объявлено о создании Немецкой евангелической церкви [2].

Сразу же после создания Немецкая евангелическая церковь стала проводить политику в духе национал-социализма. 5–6 сентября 1933 г. в Берлине состоялся Генеральный синод Евангелической церкви Пруссии. На нем был принят первый церковный антисемитский закон – «Закон о правовых отношениях священников и церковных служащих». Закон повторял государственный закон о служащих, изданный в апреле 1933 г. Суть закона заключалась в запрете занимать должность священника или служащего в церковном управлении лицам неарийского происхождения или женатым на лицах неарийской национальности [1].

О радикализации евангелической церкви можно судить по масштабам митинга, организованного «Немецкими христианами» 13 ноября 1933 г. Митинг собрал около 20 тыс. участников, исповедующих идеи национал-социализма в стенах церкви. Сред прочих на нем выступал Р. Краузе – лидер берлинского отделения «Немецких христиан». В своей речи он говорил о необходимости завершения «лютеровской реформации», о необходимости создания под лозунгом «один народ, один Бог, один вожь, одна церковь» «новой, сильной, всеохватывающей немецкой народной церкви» [5, с. 15]. Среди прочего он призывал очистить церковь, богослужение и вероучение от семитских и иных неарийских элементов [1].

Несмотря на поддержку большинства протестантов, национал-социализм не смог полностью подчинить себе протестантизм. Параллельно с созданием церкви под эгидой нацизма происходил процесс оформления церковного сопротивления. Центром этого сопротивления стала «Исповедующая церковь».

Переход основной части Немецкого евангелического церковного союза под руководство национал-социалистических пасторов привел к тому, что по всей Германии стали собираться священники, для которых принципы христианства оставались неизменными. Уже 11 сентября 1933 г. на встрече в Берлине 60 священников составили и ратифицировали Заявление об образовании Чрезвычайного пасторского союза [1]. В этом документе постулировались основные идеи протестантизма, от коих пасторы не желали отходить: проведение службы согласно неискаженному Священному Писанию; организация жизни верующих на принципах, заложенных в годы Реформации; сопротивление нарушениям христианского вероучения, оказание ненасильственного сопротивления [4, с. 26].

Возглавил священнический союз М. Нимёллер. По всей Германии были разсланы копии основных принципов союза, что и стало отправной точкой в создании «Исповедующей церкви», ведущей не-

насилованную борьбу с национал-социалистической диктатурой на протяжении долгих лет до 1945 г. М. Нимёллер писал, что верующие протестанты в условиях диктаторского режима и искажения веры должны сопротивляться, а само сопротивление «состоит в том, чтобы делать то, что велит совесть, то, что сегодня в наших силах» [4, с. 26].

Процесс постепенного усиления позиций «Немецких христиан», а также репрессии в отношении Братского совета церквей и Реформатской церкви привели к тому, что версия «арийского» протестантизма господствовала в Германии на протяжении всего периода существования национал-социализма после 1933 г.

Таким образом, протестантские церкви, в основу которых были заложены черты, перекликающиеся с идеологией национал-социализма, заняли одобрительную позицию по отношению к власти НСДАП. На смену Немецкому евангелическому церковному союзу пришла Единая евангелическая церковь, возвращённая на идеологии движения «Немецких христиан. Несмотря на то, что большинство немецких пасторов и паствы поддерживали «арийское» христианство, оно встретило сопротивление со стороны части верующих и теологов, которые ставили принципы своей веры выше, чем сиюминутные политические интересы. Как и все сферы культурной и духовной жизни Германии после прихода национал-социалистов к власти, протестантская церковь погрузилась во тьму тоталитаризма, в которой ей пришлось находиться до 1945 г.

Источники и литература

1. Бровко Л. Н. Протестантизм и национал-социализм [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protestantizm-i-natsional-sotsializm> (дата обращения: 15.05.2022).
2. Иерусалимский В. П. Церкви Германии перед вызовом секуляризации [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkvi-germanii-pered-vyzovom-sekulyarizatsii> (дата обращения: 15.05.2022).
3. Beech D. Between Defiance and Compliance: Reconceptualising the Kirchenkampf 1933-1945 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.birmingham.ac.uk/Documents/college-artslaw/gcfe/bjfe/issue-1/1-1-diana-beech.pdf> (дата обращения: 15.05.2022).
4. Niemoller W. Texte zur Geschichte des Pfarremotbundes. Berlin, 1958. 110 s.
5. Scholder K. Die evangelische Kirche in der Sicht der nationalsozialistischen Führung bis zum Kriegsausbruch // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte, 1968, №16. S. 15–35.

Гвозденко Е. В.

студент магистратуры 3 года обучения

Профиль «Историческое образование» ГИ СКФУ

Научный руководитель Стрекалова Е. Н.,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры истории России (Россия, г. Ставрополь)

ОСВЕЩЕНИЕ ТЕМЫ НАЦИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ

Тема Великой Отечественной войны имеет особое значение для науки и всего нашего общества. Нацистские преступления на оккупированных территориях СССР наиболее трагический аспект темы. В последние годы рассекречено много документов связанных с пособниками нацистских преступлений, прошли процессы о признании этих преступных действий геноцидом против советского народа. В связи с этим важно знать, как эта тема изучается в школе. Каким образом молодые граждане России будут рассматривать преступления против мирных граждан.

В целом, решению задач гражданского воспитания молодого поколения России способствует не только общее содержание федеральных государственных образовательных стандартов, методико-дидактические аспекты и проблемы профессиональных качеств педагога, но также школьные учебники, отражающие социальный заказ власти, общества и современный уровень научных знаний. Изучение преступлений нацистского режима осуществляется в 10 классе в рамках обоих курсов учебного предмета «История». Учителя, как правило, перемежают информацию из учебников по «Всеобщей (Новейшей) истории», рассказывающих о Второй мировой войне, и учебников по «Истории России», содержащих сведения о Великой Отечественной войне.

До недавнего времени учителя в России могли выбирать из дюжины официально утвержденных учебников истории, написанных в конце 1990–2000 гг. Безусловно, положительным результатом последних изменений в школьном историческом образовании является принятие в 2014 г. Историко-культурного стандарта, регламентирующего постепенный переход на единые учебники истории [1]. С 2016 г. в школы внедряются три линейки учебников, написанных в соответствии с данным стандар-

том, имеющие традиционный компонентный состав (тексты, иллюстрации, дидактический аппарат и другое), но при этом большее количество текстовых и визуальных исторических источников.

Приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 20 мая 2020 г. № 254 утвержден Федеральный перечень учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность [2]. В 10 классе к изучению предложены учебники по «Истории России» и «Всеобщей истории» линейной модели изучения истории издательств «Просвещение», «Дрофа» и «Русское слово».

Рассматривая данные учебники на предмет подачи учебного материала по проблематике нацистских преступлений, авторами которых являются известные российские историки, доктора исторических наук О. В. Волобуев, С. П. Карпачев («Дрофа»), А. А. Данилов («Просвещение»), В. А. Никонов, С. В. Девятов («Русское слово») и другие, можно отметить, что авторы учебника издательства «Русское слово» пишут о генеральном плане «Ост» как совокупности идей и документов, направленных на «германизацию» захватываемых на востоке земель. Политика нацистов представлена решением польского, украинского, чешского вопроса, а также физическим уничтожением советского населения для массового заселения очищенных территорий «расово полноценными» колонистами – немцами, «онемечиванием балтийских стран» и другим [5, с. 233].

В учебнике издательства «Дрофа» в разделе «Оккупационный режим: управление устрашением» приводятся примеры целенаправленной политики германских властей на оккупированных территориях направленной на физическое уничтожение коммунистов, евреев, цыган, психически больных людей газом, путем сжигания в печах, создания концлагерей. Превращение оккупированных земель в колониальные владения немцев с постепенным вытеснением и порабощением оставшегося советского населения, использование человеческих, экономических и природных ресурсов в интересах нацистского государства, вывоз людей на работы в Германию, осуществление различного рода медицинских экспериментов коротко также показан в учебниках [3, с. 180–181].

Авторы учебника издательства «Просвещение» приводят данные о том, что по плану «Ост» предполагалось уничтожить 30 миллионов русских, а остальных превратить в рабов и переселить в Сибирь.

Приводятся слова рейхсфюрера СС Г. Гиммлера: «Важно, чтобы на русской территории население в своем большинстве состояло из людей примитивного полуевропейского типа... Эта масса расово неполноценных, тупых людей нуждается... в руководстве» [4, с. 28].

Приведенная в учебниках статистика свидетельствует, что на оккупированной территории СССР погибли 7 миллионов мирных жителей и 4 миллиона военнопленных. Из злодеяний гитлеровцев на оккупированных советских территориях в учебниках представлены следующие трагические события:

- массовый расстрел евреев в сентябре 1941 г. в Бабьем Яру на окраине Киева, который в дальнейшем стал братской могилой для 100 тысяч советских граждан; массовый расстрел 7 тысяч евреев в Багеровском рву близ Керчи [3, с. 181];
- угон на работы в Германию 5 миллионов трудоспособных граждан; преднамеренное уничтожение 3 миллионов мирных жителей, включая 74 тысяч детей, только на Украине; сожжение заживо 22 марта 1943 г. 149 жителей белорусской деревне Хатынь, в том числе 76 грудных и малолетних детей [5, с. 235];
- создание концентрационных лагерей на оккупированных территориях: Освенцим, Дахау, Бухенвальд, Майданек, Трешлинка, Маутхаузен, Саласпилс и других на всех оккупированных территориях СССР, Европы и в Германии, где были замучены миллионы советских людей [5, с. 236].

Сравнивая материал по нацистским преступлениям, представленный в самых распространенных учебниках по курсам «История России» и «Всеобщая (Новейшая) история», в 10 классе по «Истории России» в учебнике под редакцией А.В. Торкунова и по «Всеобщей (Новейшая) истории» в учебнике О.С. Сороко-Цюпы, А.О. Сороко-Цюпы можно сказать следующее. В учебниках для 10 класса издательства «Просвещение» «История России (в 3 частях)» коллектива авторов под редакцией А.В. Торкунова тема нацистских преступлений освещается во второй части. Общий объем книги – 176 страниц. Глава III «Великая Отечественная война. 1941–1945 гг.» занимает 70 страниц и состоит из шести параграфов. Материал по нацистским преступлениям представлен в параграфе 22 «Поражения и победы 1942 г. Предпосылки коренного перелома», занимающий 10,5 страниц с вопросами и заданиями, из них нацистский оккупационный режим освещен всего лишь на 1,5 страницах. Материал по исследуемой теме в учебнике представлен довольно обобщенно, сведен к поверхностному описанию, приводится

фото советских детей в германском концлагере и мирных граждан, убитых немцами в 1942 г. Также используется для иллюстрации целей нацистов выписка из замечаний и предложений по генеральному плану «Ост» рейхсфюрера СС Г.Гиммлера [4, с. 3–73].

Учебник «История. Всеобщая история. Новейшая история» О. С. Сороко-Цюпы, А. О. Сороко-Цюпы состоит из 352 страниц. Глава III «Вторая мировая война» занимает 22 страниц и состоит из трех параграфов. Материал по нацистскому оккупационному режиму, представленный в параграфах 13–14 «Вторая мировая война. 1939–1945 гг.», занимающих 15 страниц с вопросами и заданиями. Вопрос нацистских преступлений изложен в двух строчках «Фашисты проводили политику сознательного уничтожения целых народов (холокост, геноцид)». Помимо этого отмечено, что СССР внес решающий вклад в победу.

Справедливости ради нужно сказать, что в параграфе 15 учебника «Итоги Второй мировой войны. Послевоенное урегулирование» присутствует следующий абзац, несколько расширяющий понимание картины преступлений. «В результате Второй мировой войны человечество испытало невиданные потрясения. Царила разруха, а в целом ряде стран население испытало голод. Но даже эти страдания не могли сравниться с тем моральным потрясением, которое пережило человечество, когда стали известны преступления фашизма: массовое истребление мирных жителей, издевательства над заключенными, надругательство над демократическими принципами и правами человека. Был введен новый юридический термин – преступления против человечества» [6, с. 123–145]. Вместе с тем, этот абзац в действительности лишь немного расширяет представления. Разве можно его сравнить с шокирующими данными о Нюрнбергского процесса.

Как видно из анализа учебной литературы для 10 класса, тема нацистских преступлений в них поднимается крайне мало, лапидарно, ограниченно. Материала недостаточно, имеющиеся данные представлены сжато, носят обобщенный характер, иногда указаны «голые» цифры, приводится катастрофически мало примеров злодеяний гитлеровцев на оккупированных советских территориях. Почему мы используем определение «катастрофически мало», поскольку происходящее сейчас с нашим братским народом во многом является следствием невнимания или сознательного искажения знаний о нацистских преступлениях. Наши школьники должны больше знать об этом. Нет сравнения с совершенными военными преступлениями в современном мире.

К сожалению, наши школьники, очень мало знают о преступлениях нацистов на оккупированной территории, преступлениях, которые были направлены против мирного населения. Поэтому уместность и, более того, необходимость их изучения на современном этапе развития общества для формирования ценностных установок современной молодежи сомнений не вызывает. Подробное изучение данной темы, с освещением данных о геноциде мирного населения, о трагедиях сожженных деревень, об организованном на оккупированной территории голоде, о массовом и о заранее спланированном уничтожении советских военнопленных, позволит решать исторические задачи, систематизировать, анализировать и обобщать информацию, а также способствует воспитанию у учащихся чувства понимания неизбежности расплаты за преступления против человечества.

Данный пробел не позволяет дать самостоятельную нравственную оценку рассматриваемым событиям, высказать собственную гражданскую позицию учащихся по данному вопросу, препятствует созданию условий для формирования представления и понимания вечных человеческих ценностей. В частности, проанализировав рассекреченные материалы, представленные на сайте Федерального архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [7], считаем что знания о них должны быть частью представлений школьников о тех угрозах геноцида, которые были преодолены победой советского народа над нацизмом. Меньшую часть народа предполагалось по нацистским планам превратить в рабов. Подрастающее поколение должно знать, что Великая Отечественная война отличалась от других войн, что она была войной на уничтожение советских людей, для захвата территории и ее использования в интересах рейха. Поэтому одна из основополагающих задач школьного курса истории заключается в формировании пласта социальной памяти, ответственной гражданской позиции не допускающей пересмотра результатов итогов подвига советского народа. Обучающиеся должны знать и помнить через что прошли советские граждане. Подвиг Красной армии и всего советского народа заключается в устранении самой главной угрозы – угрозы уничтожения нашего многонационального народа. Военные, коммунисты, комсомольцы, все активисты и сопротивляющиеся, еврейское население было в первых рядах на уничтожение. Однако холокост в этом человеконенавистническом процессе играл начальную роль, но в дальнейшем геноцид нацистами планировалось расширить. В частности народы Кавказа собирались уничтожить практически полностью, за их свободолюбивый нрав.

Весь пласт информации о нацистской оккупационной политике, геноциде и экономическом ограблении СССР является актуальным в настоящее время. Нацизм как преступная идеология и практика был осужден, в том числе и международным трибуналом в Нюрнберге и уже является достоянием истории. Однако прошлое неразрывно связано с настоящим, между ними нет непреодолимых препятствий. К сожалению, мы наблюдаем, как возрождается идеология нацизма, расового превосходства одной нации над остальными. Это представляет серьезную опасность для всего человечества и требует выработки своевременных и эффективных мер борьбы.

Тема продолжает прорабатываться, рассекречиваются архивные материалы, в которых содержится подробная информация о политике нацистов, преступлениях, совершённых ими в годы Великой Отечественной войны. Необходимо, чтобы результаты историков, исследователей получили своё продолжение и дали результаты. Поэтому материалы о нацистской идеологии, политике геноцида и террора должны содержаться в школьной программе и учебной литературе. Школьники обязаны знать документально подтверждённую историю Великой Отечественной войны, страшные картины тех дней. Это надёжно защитит их от внешнего воздействия и попыток исказить историю.

Одним из важных факторов борьбы с нацизмом является изучение исторического опыта, а также имевших место форм и методов борьбы с чудовищными преступлениями, совершенными немецко-фашистскими захватчиками на территории СССР. В современной ситуации подрастающему поколению важно не только расширять представления о нацистских преступлениях, но и знать о правовой основе преследования нацистов, главных судебных процессах, международном трибунале в Нюрнберге, его историческом значении, а также о ряде судебных процессов по признанию геноцидом преступлений нацистов против мирного населения, прошедших спустя десятилетия, ведь данные преступления не имеют срока давности.

Источники и литература

1. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы [утверждена решением Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации от 23.10.2020 № ПК-1вн] – 101 с.
2. Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного

- общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность: приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 20.05.2020 № 254 [зарегистрирован в Минюсте России 14.09.2020 № 59808] – Консультант Плюс: справочно-правовая система: сайт / Региональный центр правовой информации Информправо. – Москва, 1997–2022. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2022). – Режим доступа: из читального зала научной библиотеки СКФУ.
3. Волобуев, О.В. История России: начало XX – начало XXI в. 10 кл.: учебник. 2-е изд., стереотип. / О. В. Волобуев, С. П. Карпачев, П. М. Романов. – Москва: Изд-во «Дрофа», 2017. – 367 с.
  4. Горинов, М.М. История России. 10 класс: учеб. для общеобразоват. организаций: в 3 ч. Ч. 2 / М.М. Горинов, А.А. Данилов, М.И. Моруков [и др.]; под общ. ред. А.В. Торкунова. – Москва: Изд-во «Просвещение», 2016. – 176 с.
  5. Никонов, В.А. История. История России. 1914 г. – начало XXI в.: учеб. для 10 кл. общеобразоват. организаций. Базовый и углубленный уровни: в 2 ч. Ч. 1. 1914 – 1945 / В. А. Никонов, С. В. Девятов; Науч. редактор С. П. Карпов. – Москва: Изд-во «Русское слово», 2019. – 312 с.
  6. Сороко-Цюпа, О. С. История. Всеобщая история. Новейшая история. 10 класс: учеб. для общеобразоват. организаций: базовый и углуб. уровни / О.С. Сороко-Цюпа, А. О. Сороко-Цюпа; под ред. А. А. Искендерова. – Москва: Изд-во «Просвещение», 2019. – 352 с.
  7. Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» // [Электронный ресурс] URL: <https://victims.rusarchives.ru/zayavlenie-sudmedeksperta-dv-khovanskogo-prinuditelnom-vyvoze-nemecko-fashistskimi-okkupantami> (Дата обращения: 14.11.2022).

Гетманова Е. С.

доцент кафедры исторических и
социально-философских дисциплин,
востоковедения и теологии

Пятигорский государственный университет
(Россия, г. Пятигорск)

РАЗРАБОТКА НАЦИСТСКИМ РУКОВОДСТВОМ ГЕРМАНИИ ПЛАНА ПО ЗАХВАТУ КАВКАЗА В 1942 Г.

Вторая мировая война, начавшаяся 1 сентября 1939 года нападением Гитлеровской Германии на Польшу, стала одним из самых жестоких и ужасных событий в истории всего Человечества. Миллионы людей уходили на фронт, чтобы защитить свою Родину, свои семьи от фашистской угрозы. Отличительной чертой данного противостояния от предыдущих военных конфликтов стало не только желание Адольфа Гитлера завладеть новыми территориями. Его целью было уничтожение и подчинение большей части населения Земли, не принадлежащей к арийской расе.

Славянские народы также были среди тех, кого немецкий фюрер считал своими врагами. В связи с этим фактом, в Германии были разработаны планы, направленные на завоевание территорий Восточной Европы и СССР с последующим захватом восточных земель. Таким образом, Великая Отечественная война является неотъемлемой частью Второй мировой войны. Военные операции, включающие планы «Барбаросса», «Тайфун», «Цитадель» были заранее подготовлены немецким командованием. В статье рассмотрим разработку плана «Эдельвейс», направленную на захват нацистами Кавказа в 1942 году.

Причин для завладения южными территориями СССР у немцев было несколько. Во-первых, о благоприятном для дальнейшего продвижения на Восток стратегическом положении Кавказского региона в немецком военном командовании знали ещё до начала военных действий на территории Советского Союза. Из этого следует вывод о том, что в случае завоевания Кавказа у гитлеровцев появилась бы возможность покорить Азиатские страны. Второй причиной стал тот факт, что в самой Германии к 1941 году остро стоял вопрос о поставках нефтяных продуктов с захваченных земель, так как немецкие основные запасы были крайне истощены. Большая часть нефтяных скважин находилась на территории Северного Кавказа и Закавказья, что по-

зволило СССР войти в тройку лидеров по добыче нефти. Кавказский регион был известен не только наличием «Чёрного золота». Чистый горный воздух, минеральные источники, способствующие улучшению состояния здоровья, полезные ископаемые, включающие медь, железо, марганец представляли собой огромную ценность. Также на Юге выращивали пшеницу, сахарную свёклу, хлопок. То есть, в случае потери контроля, Красная армия и советские граждане лишились бы огромной сырьевой базы. В третьих, немецкое командование хотело, чтобы представители Кавказских народов, проживающих в СССР, пошли против советской власти, тем самым, нарушая сложившиеся устои и подрывая дружеские отношения изнутри. Хотелось бы отметить, что в борьбе с фашизмом принимали участие представители Кавказских народов, многие из которых были награждены орденами и медалями. Русской армии предстояло тяжелое испытание.

Гитлер и его главнокомандующие после неудачного наступления под Москвой сосредоточили своё внимание на южном направлении. Но стоит отметить, что не все генералы поддерживали перенос основных сил на Кавказское направление. На летний период был разработан план «Блау», соответствующий директиве № 41 и подразумевающий наступление немецких сил на Сталинград, с последующим наступлением на Кавказ [6, с. 74–82]. Позже данная стратегия была заменена на новый план под кодовым названием «Брауншвейг».

23 июля 1942 года немецким главнокомандующим была подписана директива № 45, отражающая цели и задачи операции «Эдельвейс», а именно уничтожение флота СССР, расположенного на Чёрном море, овладение Грозненским, Майкопским и Бакинским нефтяными месторождениями.

После завоевания Северного Кавказа и выхода в Закавказье в планы немецко-фашистских генералов входило сотрудничество с Турцией и вовлечение её на свою сторону, как это было в период Первой мировой войны. Турецкая республика в период войны, несмотря на действия противоборствующих сторон, присоединилась к странам антигитлеровской коалиции только в конце войны. Таким образом, планы Германии в данном направлении не осуществились.

Что касается немецкой армии, то её группы носили названия «Север», целью которой стало проведение военных действий в Прибалтийских странах. Группа армии «Юг» была отправлена на захват Украины и Кавказа. Третья группа «Центр» являлась самой сильной, так как в её задачи входило взятие Белоруссии и центральных городов СССР,

в состав которых входила Москва. Летом 1942 года вражеским войскам удалось прорваться к территориям Чёрного моря. В этом же году группу армии «Юг» было приказано разделить на группу «А» и группу армии «Б». Группа армии «А» должна была осуществить нападение на Кавказские земли под командованием фельдмаршала Вильгельма Листа, уничтожая при этом отступающие к Дону войска Красной армии. Численность войска генерала насчитывала около 170 тыс. хорошо подготовленных солдат и офицеров. По плану основными силами помимо Группы армии «А» выступали: 1-я танковая армия, 4-я танковая армия, 17-я армия группы армии «А», 3-я румынская армия. В июле был во второй раз захвачен один из центральных городов Юга – Ростов-на-Дону. После оккупации города немецкое командование посчитало выполненным план «Блау» [6, С.74-82].

Главным просчетом фюрера стали его предположения о том, что Красная армия вскоре должна была потерпеть поражение, в связи с последними событиями на фронтах. К концу лета 1942 года в составе группы армии «Юг» находилось 57 немецких дивизий, и их численность постепенно уменьшалась. Русские солдаты, сражавшиеся за родную землю, были воодушевлены ранее упомянутой битвой за Москву, что помогало им сдерживать врагов на других направлениях. План «Эдельвейс» был составлен с расчётом на обход одной группой войск Главного Кавказского хребта с западных и восточных сторон при помощи армий союзников. В соответствии с военной операцией вторая немецкая группа должна была захватить ряд стратегически важных южных городов. На данном направлении нацистские войска поддерживали дивизии из Румынии, Словакии. Генштаб СССР в данный период времени сосредоточил основные силы на защите центральных городов, что могло помочь оккупантам добиться успехов на Кавказском направлении. Подступы с северной стороны Главного Кавказского хребта были практически полностью не подготовлены к обороне. Позже был подписан приказ № 277, более известный, как «Ни шагу назад», который запрещал осуществлять отступление без приказа командующих.

21 августа считается днём окончания операции «Эдельвейс», так как на горе Эльбрус, являющейся одним из символов Кавказа, был установлен вражеский вымпел. Таким образом, операция длилась 4 недели.

Для вражеских войск имел огромное значение захват транспортных путей. По плану немецкие войска должны были завладеть сначала Военно-Осетинской дорогой, а затем Военно-Грузинской дорогой, проходящими через Главный Кавказский хребет.

Командующие силами Красной армии понимали, чем может обернуться потеря данных стратегических объектов, поэтому против немецких вооруженных сил началась Кавказская оборонительная операция, ставшая частью битвы за Кавказ. Данное событие поистине значимо для всего периода Великой Отечественной войны.

Битва за Кавказ стала одной из самых длительных в период с 1941 по 1945 годы. Она длилась 442 дня и ночи – с 25 июля 1942 по 9 октября 1943 года. Командующими русскими войсками в данном направлении стали С. М. Будённый, И. В. Тюленев, И. Е. Петров [7]. Чтобы не позволить немцам завладеть важными районами, руководством СССР было принято решение об эвакуации людей, оборудования, сырой нефти на отдаленные территории страны. Именно благодаря своевременным и слаженным действиям, после захвата Майкопа немцы не смогли осуществить свои планы по захвату горючего и нефти. Также фашистским группам оказывали активное сопротивление солдаты, находившиеся на подступах к Грозному. Нефтью были залиты рвы и канавы, которые позже, перед попытками наступления врага поджигались [8, 93]. Русские солдаты с самого начала предприняли оборонительную тактику. Вражеским войскам удавалось завоёвывать советские города, среди которых были Ворошиловск (Ставрополь), Краснодар, Элиста. Ожесточенные бои проходили за оборону Новороссийска и Туапсе. В самом начале операции, русские войска были отброшены на Черноморское побережье. Это объяснялось разницей в количестве солдат противостоящих армий. На южном направлении необходимо было стабилизировать сложившуюся ситуацию и попытаться изменить её в свою пользу. Знаменитой является оборона станицы Кушевской, где героически сражался 17-й казачий кавалерийский корпус. Воины данного корпуса с большим трудом смогли задержать на несколько дней вражеские войска. После данного события был издан указ Ставки Верховного главнокомандующего, который гласил о необходимости всем частям советских войск, находящихся на Юге, действовать подобно 17-ому кавкорпусу [3, 247–253]. В самый сложный период битвы за Кавказ Ставка отдала приказ о переброске на территории Северного Кавказа нескольких воинских отрядов, у которых был опыт в сражениях под Москвой и под Смоленском.

Благодаря увеличению числа опытных советских солдат, с 1 января 1943 года началось контрнаступление советских войск. В результате, были освобождены от немецких захватчиков многие территории СССР, включающие Ставропольский край, Краснодарский край,

Северную Осетию, Адыгейскую АО, Чечено-Ингушетию и другие земли. В 1943 году немецкие атрибуты были сняты с горных вершин Эльбруса [5]. Позже фельдмаршал немецкой армии В. Кейтель причинами неудач кампании 1942 года назвал именно ошибки верховного командования, заключающиеся в ведении военных действий на нескольких фронтах одновременно, имея в виду Сталинградское и Кавказское направления [8, 95].

Таким образом, пришли к выводу о том, что планы немецкого руководства по захвату Кавказа не увенчались успехом. Основные силы противника были отброшены за пределы Кубани на территорию Украины. Советские войска смогли противостоять немецкой армии на данном направлении. Битва за Кавказ, являющаяся частью Великой Отечественной войны, стала образцом стойкости и храбрости простых советских солдат, которые ценой жизни защищали свой Дом и, благодаря которым, в 1945 году Вторая Мировая война закончилась разгромом фашистской Германии.

Источники и литература

1. Безугольный А. Ю., Бугай Н. Ф., Кринко Е. Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. М.: Центрполиграф, 2012. – 479 с.
2. Бормотов И. В. 20-я дважды Краснознамённая ордена Суворова II-й степени горнострелковая дивизия // В боях за Майкоп. Крах в операции «Эдельвейс». Майкоп: ООО «Качество», 2010. – С. 158–188. – 384 с.
3. Воскобойников Г. Л. Казачество и кавалерия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ростов н/Д, 2007. С. 247–253.
4. Гречко А. А. Битва за Кавказ. М.: Военное издательство, 1967. – 424 с.
5. Гусев А. М. Эльбрус в огне. М.: Воениздат, 1980. – 208 с.
6. Кольга Г. И. Сталинградская битва и её ментальные последствия // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинский государственный университет, 2011. В. 12 (227), вып. 45. Т. История. С. 74–82.
7. Тюленев И. В. Крах операции «Эдельвейс» / Лит. запись В. Ф. Шанаева. Орджоникидзе: Ир, 1975. – 181 с.
8. Януш С. В., Селюнин В. А. Операции Красной армии на Северном Кавказе (1942–1943). Научная мысль Кавказа, 2010. С. 90–98.

Горюшина Е. М.

научный сотрудник лаборатории политологии и права,
Южный научный центр РАН,
(Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)

ЛАНДШАФТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О СОБЫТИЯХ 1941–1945 ГГ. В СОВРЕМЕННОЙ ГРУЗИИ

В антропологическом измерении ландшафты представляют собой территории связности. Их виды и особенности описаны в работе американских антропологов Б. Бриджеса и С. Остерхаудт из Индианского университета в Блумингтоне [1]. Именно антропология позволяет рассматривать историческую память как совокупность индивидуальных и коллективных форм (памяти), различных способов ее маркировки, интерпретаций и даже нивелирования прошлого. Этнографические исследования подчеркивают теоретический потенциал изучения точек пересечения ландшафта и памяти, где ключевыми становятся место, масштаб, временные рамки, экология и способы существования в мире. Как утверждает Остерхаудт, ландшафт памяти включает в себя разные инструменты познания и запоминания, вплетение личного в процесс воспроизведения памяти с учетом более обширных политических и экономических контекстов истории [2, с. 263].

Сочетание памяти, культурных особенностей урбанизма и последствий войны обеспечивает теоретико-методологический конструкт для изучения ландшафта исторической памяти о Великой Отечественной войне в условиях полного или частичного ее нивелирования на официальном уровне в современной Грузии.

В заголовок настоящей статьи вынесены только даты Великой Отечественной войны, но не название события, поскольку институционализация исторической памяти в Грузии сопряжена с гегемонией (властью) официального дискурса о советском прошлом. Это выражено в форме ограничения на использование (вплоть до полного запрета) советской символики и закрепления на законодательном уровне в «Хартии свободы» 2011 г. Данные меры привели к нивелированию памяти о Великой Отечественной войне в Грузии в общественно-политическом дискурсе. Важным следствием «Хартии свободы» стала кампания по переименованию различных топонимических объектов, поскольку

Хартия не допускает использование в географических названиях имен советских и коммунистических деятелей и иных отсылок к коммунистической идеологии. В результате этого ландшафт памяти о Великой Отечественной войне в Грузии подвергся значительным изменениям, постепенно превращаясь в ландшафт памяти о Второй мировой войне [8, с. 411] в целях углубления ассоциации с Европейским Союзом и военно-политическим блоком НАТО. Следовательно, справедливо говорить о разделении памяти в постсоветской Грузии о событиях 1941–1945 гг. В официальном дискурсе южнокавказского государства эти даты вписаны в контекст общеевропейской исторической памяти о Второй мировой войне (1939–1945 гг.).

Также в изучении ландшафта памяти современной Грузии важно учитывать политически значимый контекст – Пятидневная война (7 августа – 12 августа 2008 г.; вооружённый конфликт в Южной Осетии), которая внесла существенные коррективы в трансформацию мемориального пространства страны и его последующей интерпретации. В 2004–2013 гг. – период правления М. Саакашвили – активно разрушается традиционная историческая память о Великой Отечественной войне [6, с. 41].

Автором статьи предполагается, что ландшафт памяти существует, если происходит коммеморация. Несмотря на то, что в официальном дискурсе Грузии нивелирована память о Великой Отечественной войне, в неофициальном дискурсе фиксируются коммеморативные акты.

В настоящем исследовании предпринимается попытка описания выборки ключевых точек ландшафта памяти о Великой Отечественной войне в современной Грузии, выраженных в форме мемориалов, памятников и других объектов. Обращение к различного рода исследованиям и материалам об отражении событий 1941–1945 гг. в мемориальном пространстве постсоветской Грузии показывает, что существующая информация не отличается системностью. В большинстве случаев отсутствует развернутый перечень основных мемориальных объектов, а география исследований значительно редуцирована и ограничивается грузинской столицей – Тбилиси [4].

Ключевой точкой ландшафта памяти Грузии является Могила Неизвестного солдата, расположенная в г. Тбилиси, на территории парка Ваке. Архитектор: Н. Николов. Мемориальный объект посвящен сотням тысяч грузинских солдат, служивших и погибших в Красной Армии во время Великой Отечественной войны. Памятник был официально открыт Генеральным секретарем СССР Л. Брежневым и первым

секретарем ЦК Компартии Грузинской ССР Э. Шеварднадзе в рамках бриллиантового юбилея республики в 1981 г. Здесь горит Вечный огонь, к которому ведут платановая, ореховая и дубовая аллеи.

Также на территории парка Ваке расположен скульптурный комплекс «Реквием», установленный вокруг Могилы Неизвестного солдата. Композиция посвящена воинам, погибшим в Великой Отечественной войне. На самом деле скульптуры изображают средневековых воинов, символизирующих всех погибших в войнах за всю историю Грузии. «Реквием» выполнен в 1981–1985 гг. архитектором Г. Очаури. В 2009 г. скульптуры сидящих воинов были перенесены к подножию Горийской крепости, что связано с политикой десоветизации М. Саакашвили.

Одно из старейших кладбищ грузинской столицы – Кукийское кладбище – также представляет собой значимую точку мемориального ландшафта Грузии, занимая 5,4 тысячи квадратных метров. Оно расположено на склоне холма Махата. На территории кладбища находится одно из крупнейших воинских захоронений Грузии времен Великой Отечественной войны (800 могил с мемориальной плитой, а в целом по записям – 1607 могил), поскольку рядом в годы войны находился госпиталь, откуда привозили умерших солдат. В память о воинах из 15 республик установлено 15 обелисков из камней, которые венчает обелиск Воинской славы. В самом начале боевых действий хоронили на старом кладбище в общей яме. Значительно позже здесь был перезахоронен гвардии майор, танкист Ш. Гогоришвили, погибший под Варшавой в августе 1944 г. Его похоронили в Бресте. На могиле Гогоришвили ранее без постамента было установлено самоходное орудие, достаточно редкий образец военной техники – СУ-85.

Еще одним мемориальным объектом современной Грузии является Петропавловское кладбище, расположенное в г. Тбилиси. В настоящее время законсервировано. Известно, что с 1 января 2018 г. Петропавловское кладбище приобрело статус мемориального. Некоторые могилы утеряны наряду со списком фамилий захороненных (1451 боец). Занимает территорию в 7,4 тысячи квадратных метров. На этом кладбище хоронили умерших в 29 тбилисских госпиталях. На территории находится обелиск.

Комплекс «Отец солдата», с. Гурджаани, регион Кахети. Данный объект был открыт 9 мая 1978 г. и является частью большого мемориального комплекса погибшим воинам, находящегося на холме над городом. Центральной точкой комплекса является пятнадцатиметровый памятник Г. Махарашвили. В известном фильме о Великой Отечественной войне – «Отец солдата» (1964 г.), снятого режиссером

Р. Чхеидзе, главного героя сыграл С. Закариадзе. Это единственный памятник в Грузии, поставленный киногероем фильма. Местный крестьянин, прошедший войну и потерявший на ней сына, запечатлен в форме медной статуи с плащом и шлемом в руках, что олицетворяет скорбь всех родителей, потерявших детей на войне. Фигура отца солдата венчает четыре бастиона, сложенные из крупных камней и обозначающих четыре года войны. От каждого из них можно подняться по лестнице на верхний ярус, где расположены стены Вечности и Памяти, на которых выбиты имена всех погибших в войне кахетинцев, большая часть из них по фамилии Махарашвили. На мемориальном объекте горит вечный огонь. Скульптор: М. Бердзенишвили.

Еще один мемориал «Обитель героев» находится в с. Патардзеули в Сагареджойском муниципалитете, в Кахети. Он был построен односельчанами погибших на войне по проекту архитектора С.И. Ревияшвили в 1975 г. Согласно кандидату искусствоведения Н. Л. Беручашвили, «в конце 1960-х и в начале 1970-х годов в Грузии появилось много сельских мемориалов. Некоторые из них отличаются оригинальностью художественного решения. Одним из подобных сооружений является камерный по характеру небольшой мемориал “Обитель героев” (арх. С. Ревияшвили, ск. Б. Чиквинидзе; ск. Патардзеули, 1975 г.). Большой интерес в этой композиции представляет звонница, представленная в виде кржестых стволов деревьев с подвешенными на них колоколами» [7].

Одной из особенностей мемориального пространства современной Грузии является сохранение различных обелисков и мемориалов в высокогорной Аджарии. Так, местные жители поддерживают памятник герою Великой Отечественной войны с. Махунцети Кедского района, а в окрестностях с. Цхмориси (во многих ближайших деревнях) сохранились памятники, в том числе на дорогах. Они встречаются на высоте около 550 метров над уровнем моря. Изучение различных объектов мемориального поля Грузии сопряжено с разработкой и анализом ландшафта памяти в отечественном академическом дискурсе.

Исследование выполнено в рамках реализации проекта РФФИ № 21-09-43112 в 2022 г.

Источники и литература

1. Bridges B., Osterhoudt S. Landscapes and Memory // Oxford Research Encyclopedia of Anthropology, 2021. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190854584.013.304>
2. Connolly W. E. The terms of political discourse. – Princeton: Princeton University Press, 1993. 272 p.

3. Osterhoudt S. Written with seed: the political ecology of memory in Madagascar // *Journal of Political Ecology*. 2016. Т. 23. №. 1. С. 263–278.
4. Sartania K., Bidzhoyan T. Memory Politics: The Post-Soviet Memory Landscape in Tbilisi // *Journal of Conflict Transformation*. Caucasus Edition. URL: <https://caucasusedition.net/memory-politics-the-post-soviet-memory-landscape-in-tbilisi/> (дата обращения: 23.03.2022).
5. Schmidt V. A. Discursive institutionalism: The explanatory power of ideas and discourse // *Annu. Rev. Polit. Sci.* 2008. Т. 11. С. 303–326.
6. Wertsch J. V., Batiashvili N. Mnemonic communities and conflict: Georgia's national narrative template / *Trust and conflict: Representation, culture and dialogue*. 2011. С. 37–48.
7. Беручашвили Н. Л. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения «Мемориалы Грузии 1960–1980-х годов». Москва, 1991. URL: <https://cheloveknauka.com/memorialy-gruzii-1960h-1980h-godov> (дата обращения: 23.03.2022)
8. Рцхиладзе Г. В. Память о Великой Отечественной войне в современной Грузии // *Постсоветские исследования*. 2020. Т. 3. №. 5. С. 409–414.

Гречкина Ж. В.

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры отечественной и мировой литературы,
Северо-Кавказский федеральный университет,
(Российская Федерация, г. Ставрополь)

НЕЗРЯЧИЕ СТАВРОПОЛЬЦЫ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

История Ставрополя в годы Великой Отечественной войны является составной частью истории нашего Отечества. Вместе со всей страной военными дорогами прошли и наши земляки, получившие инвалидность по зрению во время боевых действий. Каждый человек вносил свой личный посильный вклад в победу над врагом. Многие остались на полях сражений, многие потеряли здоровье. Те, кто возвратились, сумели преодолеть неимоверные послевоенные трудности, вернуться к мирной жизни, несмотря на ограниченные возможности.

О некоторых таких замечательных людях, наших земляках хочется рассказать [1]. **Алфёрова Александра Семеновна** родилась 1 апреля 1921 года в Махачкале. Когда началась война, она, студентка товароведческого техникума, добровольцем ушла на фронт. Пройдя краткосрочные курсы, служила шофёром, была пулемётчицей. Прошла боевой путь от Кавказа до Берлина, участвовала в советско-японской войне с августа по сентябрь 1945 года. В результате осколочного ранения почти полностью потеряла зрение, получив I группу инвалидности. С 1950 года постоянно проживала в Ставрополе. Александра Семёновна была награждена Орденом Отечественной войны II степени, знаком «Фронтовик 1941–1945», медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией», «За победу над Японией», Медалью Жукова. Умерла 6 сентября 2006 года.

Беляев Владимир Ефимович родился 19 января 1925 г. Был призван на фронт в августе 1942 г. Сражался в составе 337 дивизии 899 артиллерийского стрелкового полка, разведчик. Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За оборону Кавказа», «За взятие Будапешта», юбилейными медалями. Член ВОС с 1947 года, инвалид I группы по зрению. 18 апреля 1954 г. на организационном заседании бюро Ставропольской межрайонной первичной организации ВОС был избран её первым председателем. Под руковод-

ством Беляева были организованы: кружок художественного чтения, кружок шахматистов, кружок баянистов, ежемесячно выпускалась стенгазета. В 1957 г. Владимир Ефимович был освобожден от занимаемой должности в связи с избранием его заместителем председателя Ставропольского краевого отдела ВОС. Умер 10 февраля 2000 г.

Богданова Антонина Александровна родилась 11 мая 1920 г. Служила медсестрой 15-й бригады морской пехоты, базировавшейся в Норвегии. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», медалью Нахимова, восемью юбилейными медалями. Проживала в г. Ставрополе. Умерла 11 апреля 2006 г.

Гейко Иван Фёдорович родился 5 августа 1925 года в селе Китаевское Новоселицкого района Ставропольского края. В апреле 1943 года был призван в ряды Красной Армии. Воевал в составе 5-го Донского кавалерийского корпуса, во взводе разведки [2]. Прошёл боевой путь от Украины до Австрии, участвовал в освобождении пяти государств Европы. Демобилизовался 5 мая 1951 года, имеет воинское звание – капитан. Трижды был контужен, инвалид Отечественной войны 1-й группы по зрению. За смелость и доблестный героизм награждён орденом Отечественной войны I степени, медалями: «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За трудовую доблесть», 17-ю юбилейными медалями, «Почётным Знаком Советского Комитета Ветеранов Войны», «35 лет Советскому Комитету Ветеранов Войны». Умер 20 июня 2017 года.

Головинов Пётр Денисович родился 12 июля 1925 г. в с. Кевсала Ипатовского района. С 1938 г. жил в с. Александровском. 23 января 1943 г., через несколько дней после освобождения села от фашистских захватчиков, Петра Головинова, призвали в армию. Сапёрный батальон, взвод разведки, с тяжёлыми боями шли по Ростовской области, Украине. 8 мая 1944 г. во время разминирования широких коридоров для крупномасштабного наступления по всему фронту Пётр Денисович получил серьёзное ранение. Полтора года провёл в госпитале, ампутировали обе руки в локтевых суставах, зрение восстановить не удалось. Вернулся домой инвалидом. В 1949 г. женился на медсестре – Марии Стефановне, родился сын. За проявленное мужество и героизм П. Д. Головинов награждён орденом Боевого Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I и II степени, медалью «За победу над Германией», юбилейными медалями. Много лет он был активным членом Александровской МО ВОС, избирался членом бюро, награжден значком «Отличник ВОС». Умер 16 июня 2004 г.

Горохов Михаил Фёдорович родился 16 ноября 1923 года в станице Калиновской Наурского района Чеченской республики в бедной крестьянской семье. В 1939 году семья переехала в город Будённовск, затем в село Петропавловское Арзгирского района Ставропольского края. После 7 класса из-за тяжёлого материального положения был вынужден оставить школу. С 1939 по 1941 годы работал в колхозе «Ударник».

В декабре 1941 года ушёл добровольцем на фронт. Воевал в 277-ой стрелковой дивизии 3-й танковой армии. В июле 1942 года был контужен. Выздоровев, участвовал в Сталинградской битве, и после её завершения направлен на курсы Юго-Западного фронта в поселок Усть-Бузулук Сталинградской области. 1 апреля 1943 года ему было присвоено звание младшего лейтенанта. В должности командира взвода воевал в составе 849-го стрелкового полка орденов М. Кутузова и А. Невского 303-й Краснознамённой стрелковой дивизии 57-й армии.

В августе 1943 года в боях за Харьков получил второе ранение. После лечения был направлен в 297-ю стрелковую дивизию. В ноябре 1943 года в боях под Кривым Рогом был тяжело ранен и отправлен в глубокий тыл в город Пензу на лечение в госпиталь. В июле 1944 года после длительного лечения был направлен в г. Днепропетровск, где готовили маршевые роты для отправки на фронт. Здесь для Михаила Фёдоровича и закончилась война. В августе 1946 года по состоянию здоровья был демобилизован. Награждён: орденами Ленина, Отечественной войны I степени, Красной звезды; медалями «За отвагу», «За освобождение Кавказа», «Ветеран труда». Умер 6 января 2011 года.

Иванчуков Георгий Николаевич родился 13 октября 1927 г. Служил в отдельном танковом разведывательном батальоне. Участвовал в освобождении Ростова, форсировал Днепр. Полковник в отставке. Награждён орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, орденом Мужества, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и десятью юбилейными медалями. Проживал в г. Ставрополе. Умер в 2008 г.

Рыбина Олимпиада Андреевна родилась 11 августа 1925 г. в г. Ставрополе. В годы войны служила медсестрой в Таганрогском эвакогоспитале. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «Георгий Жуков», юбилейными медалями. Рыбина – член ВОС с 1987 г. являлась членом бюро, долгое время возглавляла комиссию по социальной реабилитации незрячих. Много лет пела в хоре, принимала участие в смотрах художественной самодеятельности, во всех массовых мероприятиях, занималась

поиском и сбором спонсорских и благотворительных средств на проведение реабилитационных мероприятий и материальную поддержку членов ВОС. Её общественная работа неоднократно отмечалась руководством местной организации. В 2005 г. Олимпиаде Андреевне было присвоено почетное звание «Женщина года» в номинации «Мы подвиг Ваш запоемним навсегода». О. А. Рыбина умерла 1 августа 2012 г.

Синенко Василий Дмитриевич родился 13 сентября 1921 г. в ст. Терновской Тихорецкого района. Воевал с июня 1942 г. в составе 82-го гвардейского стрелкового полка 32-й гвардейской стрелковой дивизии Отдельной 56-й Приморской армии Северо-Кавказского фронта. Был командиром пулемётного расчёта, имел звания гвардии младший сержант, гвардии старшина. Полный Кавалер ордена Славы – I, II, III степени. Награждён орденами Отечественной войны I и II степени, медалью «За отвагу». Проживал в г. Светлограде Ставропольского края. Умер 8 января 2004 г.

Сокун Григорий Григорьевич родился 14 ноября 1923 г. Инженер-капитан-лейтенант II ранга. Награждён орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды, орденом Трудовой славы III степени, орденом «За заслуги перед Отечеством»; медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За оборону Сталинграда», «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «Георгий Жуков», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», «За взятие Кенигсберга», «За освобождение Белграда», «За освоение целинных земель», «Защитнику свободной победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейной медалью «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», знаком «Фронтвик», медалью «120 лет И. В. Сталину». Инвалид I группы по зрению. Проживал в г. Ставрополе. Дата смерти неизвестна.

Туз Василий Трофимович родился 1 января 1925 году в селе Кенжи-Кулак Туркменского района Ставропольского края в крестьянской семье. В сентябре 1943 года был призван в армию. С марта 1944 года находился на фронте в должности наводчика ПТР (противотанковое ружьё) в составе Севастопольской горно-стрелковой дивизии. Василий Трофимович прошел боевой путь от Керчи до Праги, освобождал Севастополь, Польшу, Чехословакию. Награждён орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды, несколькими юбилейными медалями.

После войны был направлен командованием на учёбу в Львовское военно-политическое училище, которое закончил в звании старшего лейтенанта в 1948 году. Служил в Одесском военном округе, в ноябре

1956 года уволен из рядов Советской Армии в звании капитана запаса. Переехав в Ставрополь, много лет работал наладчиком прессов на заводе «Электроавтоматика». После выхода на пенсию стал терять зрение – сказались боевые ранения. Василий Трофимович был активистом Ставропольской МО ВОС, читателем библиотеки. Умер 13 июля 2009 года в г. Ставрополе.

Шуменко Пётр Иванович родился 1 сентября 1919 г. Подполковник в отставке. Воевал в составе 1-го Белорусского фронта. Награждён орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды, орденом Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», медалью «Георгий Жуков», пятнадцатью юбилейными медалями. Умер в марте 2007 года.

С момента окончания Великой Отечественной войны прошло уже почти восемьдесят лет, но она, как и прежде, продолжает оставаться неисчерпаемым источником для выводов и уроков, которые актуальны и жизненно необходимы для современного и будущего развития России, да и всего мира. Победа СССР в Великой Отечественной войне продемонстрировала единство в решении национальных и общечеловеческих задач. Защитив свою Родину, советские люди спасли от порабощения и физического истребления целые народы, предотвратили гибель многих государств, не позволили уничтожить мировую цивилизацию.

Огромный вклад в победу над немецко-фашистскими завоевателями внесли люди с ограниченными возможностями по зрению, работающие на фронте и в тылу. Не испугавшись смерти, они храбро сражались, отражая удары врага. Мы должны гордиться такими людьми, которые пожертвовали своим здоровьем и жизнью в борьбе с фашистской Германией ради нас с вами, и помнить своих героев.

Источники и литература

1. Гречкина Ж. В. Инвалиды по зрению Ставропольского края – участники Великой Отечественной войны // Вклад регионов и народов Юга России в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: матер. Всерос. научно-практич. конф., 23–25 апр. 2015 г., г. Элиста.- Элиста: Изд-во Калм. гос. ун-та, 2015. – С. 115–117.
2. Незрячие в годы Великой отечественной войны: патриотический библио-микс / Министерство культуры Ставропольского края, Ставропольская краевая библиотека для слепых и слабовидящих имени В. Маяковского; инновационно-методический отдел; составитель М. В. Авраменко. – Ставрополь, 2020. – 20 с.

Доронина Н. В.

кандидат исторических наук, доцент кафедры
исторических и социально-философских дисциплин,
востоковедения и теологии,
Пятигорский государственный университет,
(Российская Федерация, г. Пятигорск)

ПОВСЕДНЕВНЫЙ БЫТ И МЕНТАЛЬНОСТЬ НАРОДА В УСЛОВИЯХ ОККУПАЦИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 1942–1943 ГГ.

Одним из наиболее перспективных направлений современных научных исследований является изучение мира повседневности. Как предмет исторического исследования специалисты характеризуют данную область спецификой, определяемой «кризисной» ментальностью, выживанием людей в экстремальных условиях военного времени. Мы рассмотрим заявленную тему в контексте битвы за Кавказ, которая была одной из самых длительных по времени и ожесточенных по характеру в истории Великой Отечественной войны и имела (наравне со Сталинградской битвой), без преувеличения, решающее значение для исхода Второй мировой войны.

Однако победа в войне была оплачена ценой огромных людских потерь, значительными разрушениями социокультурной среды, изменением образа жизни и мыслей у представителей разных социальных слоев. Изучение мотивов поведения населения в условиях оккупации позволит дать более точную оценку политическому и гражданскому коллаборационизму. Все сведения, относящиеся к этому периоду, являются довольно дискуссионными. Автор данной работы считает необходимым изложить основные направления оккупационной немецкой политики, положение населения в новых жизненных условиях, включая его эмоциональные реакции.

Крах стратегии молниеносной войны и угроза ее превращения в «затяжную» способствовали эволюции планов высшего руководства гитлеровской Германии, переходу от проведения политики террора и грабежа к приглашению советских людей к сотрудничеству. Для успешной реализации этой задачи пропагандистскими службами врага широко использовалась печатная продукция, для организации которой привлекались журналистские кадры коллаборационистов. Немецкой

оккупационной прессой на Северном Кавказе на русском языке издавалось 45 наименований газет. [2, с. 256]. В Ставропольском крае помимо 9 газет печатались журналы «Сигнал и «Современная Германия», на страницах которых демонстрировались «преимущества» немецкого государства [4, с. 88]. Издавались также и газеты на немецком языке для германской администрации.

Печатным словом оккупационная пресса рекламировала режим «нового порядка», представляла нацистов «освободителями и благодетелями», несущими народам Кавказа свет образования и культуры. Газеты, журналы, брошюры, листовки, воззвания и приказы отражали духовный и эмоциональный настрой военного времени, служили импульсом не просто к размышлению, но и к действию. Заголовки печатных материалов говорили сами за себя: «Гитлер – освободитель», «Фюрер дал мне землю», «Каторжный социализм», «Как сталинская шайка угнетала народ?», «Казаки! Уходите от красных, идите к нам в вольные казачьи полки, будем вместе биться с жидо-большевизмом!».

Отдел пропаганды «Кавказ» активно развивал кино и театральное искусство, способствовал возобновлению работы театров, музеев, библиотек и других очагов культуры. Идея культурного возрождения на основе немецкого «нового порядка» получила одобрение у значительной части местного населения. Причем, не только у бывших кулаков, казаков и репрессированных, то есть обиженных с довоенного времени на Советскую власть, но и у рядовых граждан и колхозников.

Оккупанты проводили социальные программы в области торговли и ценообразования, налогообложения и финансов, занимались трудоустройством безработного населения. Многочисленные архивные материалы свидетельствуют о функционировании на оккупированных территориях Северного Кавказа стабильно действовавшей системы здравоохранения. Данные мероприятия способствовали поддержанию на приемлемом уровне жизни местных жителей, что при аналогичном сравнении с большевистской политикой наглядно говорило о преимуществах нацистского режима.

Важной задачей для современных исследователей является анализ духовного мира детей и ментальности школьников, их психологическую адаптацию к условиям войны и оккупации. Дети, несмотря на бытовые проблемы и ограничения в перемещении, проводили значительную часть времени за пределами дома, в кругу друзей. Основной формой их развлечения стали совместные повседневные поиски пищи, которые заменяли детям традиционные приключения и игры.

Повседневные практики подростков перед лицом немецкой опасности характеризуются преждевременным взрослением, способностью принимать непростые решения, защищать ценности взрослого мира. Старшие дети нередко становились основными добытчиками пропитания и средств существования для себя и своей семьи. В воспоминаниях некоторых «детей войны» упоминаются оккупанты, которые помогали семьям выживать, проявляли человеческие чувства, играли с детьми. Таким образом, детская память сохранила противоречивый образ врага, вызывающий одновременно страх и ненависть, любопытство и благодарность.

Большое внимание немецкими властями уделялось вопросам развития системы образования, что являлось серьезным пропагандистским аргументом для местного населения. Процесс открытия оккупантами учебных заведений носил противоречивый характер и был сопряжен с рядом трудностей. Среди них – сокращение количества школ, изменения в содержании учебных программ в соответствии с нацистскими ценностями, подбор учительских кадров, перед которыми стояла трудная задача «выкорчевывать из детских голов все советское». Учебная деятельность была тесно связана с антисоветской пропагандой и рассматривалась немцами как один из важнейших каналов влияния и привлечения на свою сторону подрастающего поколения как будущей социальной опоры нового режима.

В 34 районах Ставропольского края в период немецкой оккупации были открыты 192 начальных школы, 13 семилетних и 15 гимназий, работали в период оккупации и высшие школы [5, с. 83]. Необходимо отметить, что образовательная политика получила у части советских граждан определенную поддержку. Для большинства педагогов работа в школе являлась единственной возможностью в условиях оккупации прокормить себя и своих родных, избежать угона на работы в Германию. Другие же уклонялись от обучения своих детей в школах под разными предлогами, такими как палочная дисциплина, высокая плата за обучение, стремление к пассивному сопротивлению оккупационным властям.

Важным духовным инструментом немецкой пропаганды, оказавшим влияние на повседневную жизнь значительной части населения региона стал религиозный вопрос. Немецкие газеты пестрили заголовками о бурном возрождении на оккупированных территориях православного и исламского вероучений, умело противопоставляя ему большевистскую репрессивную антирелигиозную политику. В ответ

на призыв оккупационных газет «Открывайте церкви и мечети!» немецкими властями в Ростовской области было открыто 243 церкви и храмов, в Краснодарском крае – 229, в Ставропольском крае – 127 [1, с. 228]. Верующие граждане г. Краснодара приглашались для издания специального листка под названием «Церковная жизнь». Оккупанты проводили обучение в воскресных школах будущих священнослужителей, после 25 летнего перерыва ввели богословие в школьный учебный процесс. Снова обыденностью стали церковные обряды – крещение, отпевание, бракосочетание.

Немецкой администрацией проводилось возрождение ислама среди горских народов, с большим торжеством открывались мечети, отмечались праздники Ураза Байрам и Курбан Байрам, учитывалось особое значение мусульманских ритуалов и обычаев, разрешалось ношение национальной одежды, поощрялись кавказские танцы и джигитовка. В 1942 году в Кабардино-Балкарской АССР оккупационные немецкие власти «открыли по 2–3 мечети в каждом населенном пункте» [3, с. 131]. В Ставропольском крае с августа 1942 по январь 1943 возобновили свою деятельность 60 мечетей. Нацистская печать в обращении к кавказцам подчеркивала свою освободительную миссию от большевистского ига.

В Германии на языках народов Кавказа массовыми тиражами печатались пять газет. Еженедельная газета «Газават» выпускалась под девизом «Аллах над нами – Гитлер с нами» и распространялась в укомплектованных северокавказскими мусульманами частях вермахта. В «знак дружбы между освобожденными кавказскими народами и германским народом» не только среди горцев, но и среди казаков-мусульман распространялись отпечатанные в Германии экземпляры Корана [6, с. 596]. В этой связи отметим, что оккупанты демонстрировали лояльность и веротерпимость по отношению к различным религиозным обществам, что получило одобрение у большей части верующего населения и служителей культа, сотрудничавших с оккупантами.

Война и последующая оккупация Северного Кавказа сформировала новую жизненную реальность и превратила повседневную жизнь в выживание. В результате неожиданной оккупации региона наших сограждан охватило чувство растерянности и страха. Оккупанты с немецкой педантичностью умело обнажили и использовали в своих целях все просчеты сталинского режима, проводили политику по привлечению на свою сторону советских граждан. Изучение мотивов поведения населения в военное время прояснит ситуацию при дальнейшем научном

анализе многих аспектов оккупации региона. В их числе: опыт повседневной деятельности женщин, мир военного детства, фронтовая повседневность и солдатский быт, сотрудничество советских граждан с противником, особенности гендерных взаимоотношений в экстремальных условиях войны.

Источники и литература

1. Васильева О. Ю. Особенности религиозной жизни на временно оккупированной территории // Церковь в истории России. Сборник 4. М.: ИРИ РАН, 2000. С. 226–247.
2. Грибков И. В. Газеты на оккупированной территории СССР на русском языке в период Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.): источниковедческое исследование: дисс. ... к.и.н. М., 2016. 262 с.
3. Дегтярев Ю. М. Открывал ли Сталин церкви? // Религиозные организации Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: материалы «Круглого стола», посвященного 50-летию Победы (13 апреля 1995 г.). М., 1995. С. 130–142.
4. Малышев А. В. Средства массовой информации Юга России в годы Великой Отечественной войны (на материалах Дона, Кубани и Ставрополья): дисс. ... к.и.н. Ростов-на-Дону, 2001. 189 с.
5. Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 – январь 1943 гг.): док. и материалы / сост. В. А. Волжанская, М. Н. Кризнева, Н. А. Мельник. Ставрополь, 2000. 173 с.
6. Татаров А. А. Мусульманские праздники в политике Третьего рейха среди горцев Северного Кавказа в 1942–1944 гг. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. №110. С. 592–607.

Дугинец С. М.,

кандидат исторических наук, ведущий специалист
музейного комплекса Центра изучения истории медицины,
Ставропольский государственный медицинский университет,
(Российская Федерация, г. Ставрополь)

РАБОТА МУЗЕЕВ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Специальная военная операция России, целью которой стала денацификация и демилитаризация Украины, вновь возвращает нас к вопросу изучения имеющегося опыта российских музеев деятельности в условиях военного времени.

Великая Отечественная война поставила перед музеями две главные задачи: сохранить музейные ценности – национальное достояние страны и определить основные формы своей деятельности в новых экстремальных условиях. Политика государства в области музейного дела в военное время была сосредоточена на активном включении музеев в идейно-воспитательную работу.

Цели, задачи и формы этой работы были определены в специальном обращении музейно-краеведческого отдела Народного комиссариата просвещения «Ко всем работникам музеев Наркомпроса РСФСР» от 15 июля 1941 года. В нем была представлена программа работы советских музеев в условиях войны, определены формы и направления этой работы. Особое внимание в обращении уделялось созданию стационарных и передвижных выставок о ходе Великой Отечественной войны, о героической борьбе советского народа на фронте и в тылу, о героях-земляках [5, с. 3–7]. Все музеи страны были призваны на конкретных исторических примерах воспитывать советских граждан в духе патриотизма и ненависти к врагу. Однако в связи с вынужденным отступлением Красной армии показ событий на фронтах был мало осуществим. Поэтому в музейной практике довольно широкое распространение получило построение экспозиций и выставок на основе материалов исторического прошлого (Ледовое побоище, Куликовская битва, Отечественная война 1812 года, суворовские походы, героическая оборона Севастополя, и др.) [6, с. 207]. Военная тематика стала основной и в отделах социалистического строительства, где особое внимание было обращено на экспонирование материалов о героической борьбе советского народа в период Гражданской войны и успехах в советско-финской войне.

Так обстояло дело и на ставропольской земле. В Ворошиловском (Ставропольском) краевом музее всего за 2 месяца после начала войны было организовано 16 выставок патриотической направленности, в том числе 10 выставок-передвижек, которые посетило 7480 человек. На выставке «Героическое прошлое русского народа и народов СССР» были представлены фотографии, картины, большое количество цитат, вырезки из газет и журналов. У входа в музей была организована витрина с газетными материалами, свежими сводками ТАСС, которые обновлялись ежедневно. Ее просматривали в день не менее 100 человек. [2, д. 73, . л. 141–142]. Прочитано 20 лекций вне музея с охватом 2135 человек. Выставки и лекции проходили в госпиталях, истребительном батальоне, в воинских частях, в парке культуры и отдыха, на стадионе «Динамо», в доме матери и младенца. Музей за этот период посетили 4989 человек. Даже отдел природы строил свою работу с учетом потребностей военного времени – его выставки имели военно-оборонное значение (природные ископаемые, лекарственное сырье).

Сотрудники краевого антирелигиозного музея занимались просветительской работой – за 2 месяца после начала войны ими было прочитано 24 лекции на которых присутствовали 3400 человек [2, л. 143].

С началом войны музей «Домик Лермонтова» ставил своей задачей усиление агитационно-массовой работы в стенах музея и за его пределами. Особой задачей литературного музея было научить по произведениям великого поэта «еще больше любить свою родину и самоотверженно защищать ее от вандализма германского фашизма». Был организован отдел «Бородино», экспозиционной площадью 3,5 кв. м, где был представлен 21 экспонат и 7 текстов – цитат В.Г. Белинского, Наполеона, В. И. Ленина, Л. Н. Толстого, фельдмаршала Гнейзенау и статистические данные о численности наполеоновского войска и его потерях в сравнении с русской армией. Также был создан отдел «Лермонтов – патриот». За три месяца музей посетили 6305 человек, из них 60 % – бойцы и командиры Красной Армии. Вне музея прочитаны 24 лекции с охватом 1655 человек, на призывных пунктах было организовано 10 передвижных выставок [2, д. 76. л. 75.].

Пятигорский краеведческий музей организовал выставки на оборонные темы – о событиях войны 1812 года, о борьбе Красной Армии с интервенцией, о текущих событиях Великой Отечественной войны. Лекции по восьми темам сотрудники музея читали для раненных бойцов в госпиталях города [2, д. 76. л. 78].

Комплектование фондов музеев в военный период соответствовало духу времени. Уже с первых месяцев войны во многих музеях стали собираться материалы, характеризовавшие боевую деятельность отличившихся земляков на полях сражений, и о помощи тыла фронту.

Первые предметы в Ворошиловский краевой музей по данной теме поступили за месяц до вторжения гитлеровцев на территорию края. Это была подборка плакатов, призывающих граждан страны встать на защиту Отечества. Особый акцент делался на сбор и обработку материалов о героях войны – земляках.

Несмотря на приближение военных действий к территории Ставрополя, эвакуировать имущество музеев не удалось. Сотрудники музея «Домик Лермонтова» спрятали все наиболее ценное, а также портреты вождей, писателей и поэтов, марксистскую литературу. В два небольших ящика сотрудники музея сложили акварельные рисунки, авторство которых тогда приписывали Лермонтову, и спрятали их в траншеях бомбоубежищ, которые были вырыты во дворе музея. Остальные экспонаты были сложены в хранилище. Таким образом в здании музея не осталось ни одного экспоната. Но чтобы пустое здание не вызвало подозрений, сотрудники повесили вывеску «Музей закрыт на ремонт». Для того чтобы домик не был заселен немцами, в комнатах музея, кроме кабинета поэта, поселились музейные работники [2, оп. 1. д. 72. л. 73].

Немецко-фашистские захватчики установили на территории Ставрополя «новый немецкий порядок». Отношение немцев к учреждениям культуры характеризовалось тем, что в период оккупации вопросами культуры и искусства занимался специальный отдел пропаганды. Постановлениями бургомистров были открыты музей «Домик Лермонтова», Пятигорский и Ставропольский краеведческие музеи. Согласно штатному расписанию Ставропольского городского управления по отделу просвещения и искусства в музее числилось 12 сотрудников, заведующий – Б. Ф. Каспиев.

Открытие музея «Домик Лермонтова» сотрудники откладывали событие под разными предлогами – вначале они ссылались на то, что музей занят немецкими солдатами, затем, после их выселения – на необходимость ремонта в связи с плохим состоянием дома после нахождения в нем солдат. Городская управа сделала в музее небольшой ремонт. Новая экспозиция была построена на биографическом принципе, выставлено 57 экспонатов – копий фотоснимков (вместо 500, бывших в экспозиции до оккупации). Отделу пропаганды и всем посетителям говорилось, что в «Домике Лермонтова» никогда ничего ценного

не было, здесь только копии и фотоснимки, а подлинники – в Москве и Ленинграде. По воспоминаниям Е. И. Яковкиной, фашистов не интересовали ни Лермонтов, ни его творчество. Приходили, думая найти ценные картины или вообще «развлечься», а уходили разочарованные [8, с. 114].

Ученые из Германии осенью 1942 года проводили на территории Кавказских Минеральных Вод археологические раскопки, а также работали с материалами фондов Пятигорского краеведческого музея [1, с. 81]. В течение всего периода оккупации музеи Ставрополя подвергались грабежу со стороны немецко-фашистской армии и различных уголовных элементов. Истинные масштабы потерь, понесенных музеями, представлены в документах и официальных актах о потерях, составленных сотрудниками после окончания оккупации.

Подтверждал интерес немецкой армии к культурным ценностям и захваченный в плен осенью 1942 года в районе Моздока обер-штурмфюрер СС 4 роты батальона особого назначения при германском министерстве иностранных дел доктор Норман Ферстер [5]. В задачи батальона, командовал которым майор СС фон Кюнсберг, входило изъятие из научных учреждений, институтов, библиотек, архивов оккупированных стран ценных материалов и документов с целью реквизиции и вывоза их в Германию.

Немецкие генералы и офицеры неоднократно приезжали в Ставропольский краевой музей с целью выбрать картины, бронзу и фарфор для украшения своих квартир и учреждений. Они забрали около трех десятков картин, в т.ч. Айвазовского «Черное море», Верещагина «Дервиш», Васнецова «Сумерки» и др., 23 фарфоровые вазы и статуэтки, художественные изделия из хрусталя. Похищена богатая коллекция платиновых, золотых и серебряных монет и медалей, вывезены из фондов музея два сундука с ценными этнографическими коллекциями, собранными Г. Н. Прозрителевым – одежда горцев, обувь, головные уборы и украшения, ковры и другие образцы кустарного производства горских народов, коллекция старинного оружия.

Большие потери понес Пятигорский краеведческий музей. Немцы изымали картины для украшения общежитий и квартир немецкого командования, старинное оружие из исторического отдела. Из отдела археологии были похищены уникальные экспонаты – пара золотых серег из аланского катакомбного погребения, 4 штуки золотых бус, 80 предметов из бронзы (шесть браслетов запястных весом 600 г, пять ниток бус из аланского погребения) [2, оп. 3, д. 4, л. 1–3].

Музей «Домик Лермонтова» стал единственным ставропольским музеем, собрание которого не пострадало в период оккупации. Директору музея Е. И. Яковкиной долгое время приходилось оправдываться, отвечая на вопросы о том, почему немцы не взяли ничего ценного. Также в период оккупации Карачаево-Черкесии существенно пострадали фонды Карачаевского областного музея в г. Микоян-Шахаре (Карачаевск). Но, несмотря на серьезные потери, эти музеи пережили период оккупации и не были уничтожены. Собрания краевого антирелигиозного, Черкесского областного и Ессентукского музеев были разграблены и уничтожены немецко-фашистскими захватчиками [2, д. 73, л. 28–32].

После освобождения Ставрополя от оккупантов музеи вновь начали свою работу. Важной направленностью деятельности музеев стала тема ущерба, нанесённого краю немецко-фашистскими захватчиками. Строились эти выставки, как правило, на основе фотографий и рисунков, запечатлевших героев войны и зверства гитлеровцев на оккупированных ими территориях. Местный художник В. Г. Клёнов вскоре после освобождения краевого центра выполнил графическую серию картин, в которой с документальной достоверностью отразил полноту разрушений и ущерба, причинённого городу немецкими оккупантами, которую впоследствии передал в фонды краеведческого музея. Началась систематическая работа по сбору материалов периода войны – писем, фотографий героев фронта, материалов о героической работе тыла и партизанском движении.

Таким образом можно говорить о том, что российскими музеями накоплен опыт работы по сохранению культурно-исторических ценностей и патриотическому воспитанию общества в условиях военного времени, который необходимо реализовывать в настоящее время.

Источники и литература

1. Багдасарян А. А., Краснокутская Л. И. Летопись Пятигорского краеведческого музея (1847–2005). – Пятигорск : Вестник Кавказа, 2007. – 201 с.
2. Государственный архив Ставропольского края (Далее ГАСК). Ф. Р-2174. Оп. 1. Д. 73.
3. Государственный Карачаево-Черкесский историко-культурный и природный музей-заповедник. – URL: <http://www.dombayinfo.ru/museum> (дата обращения: 10.02.2011).
4. Крылов А. Три музея учителя // Ставропольская правда. – 1970. – 26 сентября.
5. Преступная клика Гитлера грабит и уничтожает культурные богатства Советского Союза // Правда. – 1942. – 17 ноября. – С. 2.

6. Работа политико-просветительных учреждений в условиях военного времени (Директивные и инструктивные материалы для музеев). Сборник. Вып. 4. – М., 1943. – 48 с.
7. Симкин М. П. Советские музеи в период Великой Отечественной войны // Труды НИИ музееведения. Вып. II. – М., 1961. – С. 178–325.
8. Яковкина Е. И. Последний приют поэта. Пятигорск, 2004. – 154 с.
9. Яковкина Е. И. Отрывки из дневников военных лет // Метапоэтика : сб. статей научно-методического семинара «Textus». В 2 ч. / под ред. К. Э. Штайн, Д. И. Петренко. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2010. – Вып. 2. Ч. 2. – С. 355–360.

Дугужева О. А.,

студентка 3 курса направления «Международные отношения»
Северо-Кавказский федеральный университет
г. Ставрополь, Россия

КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ В БИТВЕ ЗА КАВКАЗ

Интерес к Великой Отечественной войне не угасает и этой теме посвящено множество книг, монографий и статей, в которых описываются боевые операции, раскрыты героизм и мужество народа, как на фронте, так и в тылу. «Битва за Кавказ», длившаяся с 25 июля 1942 г. по 9 октября 1943 г., является менее изученной в сравнении с Московской, Сталинградской или Курской битвой, как справедливо отмечают Е. Ф. Кринко и А. Ю. Безугольный [6, с. 5]. И несмотря на то, что в последние годы удалось извлечь из архивов значительный массив новых документов, позволяющих внести коррективы в оценку этих событий.

Нацистское руководство еще в довоенных планах обращало внимание на захват Кавказа, что свидетельствовало о высокой степени заинтересованности Германии в овладении Кавказом. Целью Германии в отношении Кавказа был захват его продовольственных районов, земель, богатых полезными ископаемыми и нефтью для обеспечения топливом войск и лишения СССР стратегически-важного района. Кавказ превратился в важнейший источник промышленного и военно-стратегического сырья, без которого Германия не могла продолжать войну за мировое господство. Также планировалось вынудить Турцию вступить в войну на стороне Германии, уничтожить Черноморский флот, лишив его баз на побережье Чёрного моря, а также угрожать Среднему Востоку и Индии [9, с. 135].

Общеизвестно, что оборонительные сражения на Северном Кавказе проходили с июля по декабрь 1942 г. В июле 1942 г. немецко-фашистские войска основными силами вышли в низовья Дона, откуда, в соответствии с директивами Гитлера № 41 и 45, 28 июля повели наступление в двух направлениях – на Кавказ (группа армий «А») и на Сталинград (группа армий «Б») [1, с. 21]. Кавказская группировка вермахта, осуществляя операцию под кодовым названием «Эдельвейс», названная в честь горного цветка, росшего на самых труднодоступных вершинах, начала свое наступление 25 июля 1942 г. Битва за Кавказ превратилась в самую продолжительную битву в истории Второй мировой войны, длившуюся 442 дня, по мнению Н. Д. Судавцова [9, с. 135].

Германское командование недооценило возможности СССР и переоценило собственные силы, что привело не только к поражению на Кавказе, но и в целом началу отступления немецких войск.

В настоящей работе мы хотели бы раскрыть участие Кабардино-Балкарской республики в сражениях за Кавказ, оценить ее вклад в общую победу советского народа над Германией. С 1936 г. КБР назывался КБАССР (Кабардино-Балкарская Автономная Советская Социалистическая Республика), В 1944 г. в связи с выселением балкарцев была переименована в Кабардинскую АССР, с 1957 г. – снова Кабардино-Балкарская АССР. В годы войны жители республики воевали на фронте и в тылу и пережили почти шесть месяцев оккупации.

В республике с началом мобилизации, 23 июня 1941 г. заработали призывные пункты, куда устремились коммунисты и комсомольцы. Учитывая специфику республики, молодые люди записывались и/или их распределяли в специальные отряды (например, лыжные отряды РККА пополнились выходцами из Кабардино-Балкарии), либо в военно-воздушные части [5, с. 25–26].

Уже к моменту обороны Брестской крепости на фронте находились представители республики. Среди дивизий, укомплектованных из выходцев КБАССР, особо выделяется 115-я кавалерийская дивизия (командир дивизии – А. Ф. Скороход), сформированная 25 ноября 1941 г. 1 мая 1942 года дивизия прибыла в г. Нальчик для участия в первомайских торжествах, после которых была отправлена на фронт. Летом и осенью 1942 года дивизия в составе 51-ой армии участвовала в боях по отражению наступления немецкой армии в направлении Сталинграда и Северного Кавказа, воевала в междуречье Дона и Волги, участвовала в боях в предместьях Ростова-на-Дону. В результате боёв потери составили две трети её состава и дивизия была расформирована, часть солдат впоследствии вошла в состав 4-го кавалерийского корпуса под командованием генерал-лейтенанта Шапкина [12, с. 87]. Многие бойцы за совершённые боевые подвиги были удостоены правительственных наград. Подвиги состава 115-й кавалерийской дивизии отмечены различными памятниками и мемориальными знаками.

Кроме того, на территории республики стали организовываться партизанские отряды. Следует сказать, что в Кабардино-Балкарии их было 14, для сравнения, в Северной Осетии – 11, Чечено-Ингушетии – 28, в Ставрополье – 40, на Кубани – 86 партизанских отрядов [7, с. 22].

4 июля 1941 г. коммунисты г. Нальчика объявили себя мобилизованными и приняли решение о быстрой переориентации всего народного хозяйства республики на нужды армии и фронта [5, с. 25]. Вся

промышленность и сельское хозяйство республики включились в работу на нужды фронта. Были переориентированы на выпуск оружия, бутылок с зажигательной смесью многие заводы (мясокомбинат, завод «Чинар» и кондитерская фабрика) [4, с. 21], фанеры для авиации. Нальчикский гидротурбинный и Прохладненский мотороремонтный заводы выполняли ремонт танков, автомашин, отливали блиндажные печи, изготавливали котлы для походных кухонь, боеприпасы. Республиканские предприятия пищевой промышленности поставляли на фронт консервы, пищевые концентраты, спирт, производили также спирт и военных целей. Люди круглосуточно трудились на колхозах, направляя большое количество продовольствия армии.

На территории КБАССР в годы войны были развернуты 14 госпиталей на 13 тысяч койко-мест. Их разместили в санаториях Долинска и лучших зданиях города Нальчика. Первые раненые стали поступать туда уже в первые дни войны. С июля 1941 г. по октябрь 1942 г. на излечении в госпиталях находились в общей сложности 60 тыс. раненых, которые после выздоровления снова уходили на фронт.

25 июля 1942 г. немецкие войска выдвинулись в направлении Сальска, Ставрополя и Краснодара, тем самым начав наступление на Кавказ. Советские войска Южного фронта терпели поражение и отступали, противниками в августе были заняты Ставрополь, Пятигорск, Минеральные Воды. В сложившейся ситуации, 7 августа 1942 г. Военным Советом Закавказского фронта было введено военное положение на территории Северокавказских республик, в том числе и Кабардино-Балкарии (постановление № 047) [5, с. 30]. 12 августа Военный Совет Закавказского фронта подписал постановление об эвакуации Дагестанской, Северо-Осетинской, Кабардино-Балкарской и Чечено-Ингушской АССР, и Орджоникидзевского (с 12 января 1943 г. – Ставропольского) края.

С 13 августа военные действия уже велись на территории республики, советские войска после ожесточенных боев оставили поселки Зольский, Кубинский, Нагорный, Прималкинский, а также часть Баксанского и Прохладненского районов. В августе 1942 г. начали эвакуировать работников государственных структур, фабрики и заводы. Жители вели оборонительные работы на ее территории вплоть до октября 1942 г. Ими рылись окопы и противотанковые рвы, устанавливались противотанковые препятствия. В узел обороны был превращен и город Нальчик [10, с. 68].

С августа 1942 года по январь 1943 года шли ожесточенные бои за Кабардино-Балкарию. Нальчик под натиском немцев после трех дней обороны не был удержан. Одновременно с началом наступления немцев было организовано партизанское движение.

Также Германия планировала покорение Эльбруса. Группа хорошо подготовленных и опытных альпинистов во главе с капитаном Х. Гротом начала восхождение на Эльбрус 14 августа. Утром 21 августа были установлены немецкие флаги со свастикой на оба пика. В Германии альпинистов считали героями и наградили, в кинотеатрах крутили хроники. Совесткое войско начало предпринимать попытки штурма, но они были безуспешны. Только после начала контрнаступления советских войск республику начали постепенно освобождать, и команде Х. Грота пришлось уступить. Советские альпинисты 17 февраля 1943 г. сбросили немецкие флаги и установили на двух пиках Эльбруса советские флаги.

Немецкая армия заняла территорию республики. Был установлен оккупационный режим, ликвидированы советские органы власти. Их полномочия передавались образованным оккупантами административным органам. Для привлечения на свою сторону местного населения немцы создали «Представительство интересов Кабардино-Балкарии» [11, с. 108], которое полностью подчинялось оккупантам. Немцы набирали в административные органы жителей как принудительно, так и на добровольных началах.

Во время оккупации территории КБАССР немецкие власти большое внимание уделяли конфессиональному вопросу. В этот период началось восстановление закрытых большевиками мечетей, вновь стали отмечаться мусульманские праздники и т. п. [3, с. 131]. Этими действиями германская верхушка рассчитывала на поддержку со стороны населения.

Во время оккупации немцы ввели жесткие меры для поддержания порядка – массовые аресты и расстрелы, насилие в отношении женщин, использование местных человеческих и материальных ресурсов, вывоз населения на работы в Германию, разрушение учреждений науки и культуры (например, кинотеатр «Победа»).

За время оккупации был нанесен значительный экономический ущерб. Были разрушены многие знаковые культурные учреждения, тысячи людей были расстреляны, вывезены в Германию. После освобождения КБАССР началось восстановление сельского хозяйства, промышленности, отстраивались разрушенные правительственные, культурные и научные учреждения.

Всего у КБР 26 Героев Советского Союза. В войне принимали участие 60 тысяч сынов и дочерей Кабардино-Балкарии, более 38 тысяч не вернулись с полей боя. Они участвовали в партизанском движении в Белоруссии и на Украине, в движении сопротивления в ряде стран

Европы. В рядах Красной Армии наши земляки принимали участие в освобождении Польши, Венгрии, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Румынии, участвовали в штурме Берлина и в разгроме милитаристской Японии [8, с. 7].

В канун празднования сорокалетия Дня Великой Победы над фашизмом Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1985 г. за мужество и стойкость, проявленные трудящимися города в годы Великой Отечественной войны, и за успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, город Нальчик награжден орденом Отечественной войны I степени. А в 2010 году президент РФ Дмитрий Медведев подписал указ о присвоении городу Нальчику звания «Город воинской славы» за проявленное воинами и жителями во время его защиты в годы Великой Отечественной войны мужество, стойкость и массовый героизм.

Начиная войну против Советского Союза, немцы надеялись на то, что поражения Красной Армии приведут к межнациональным конфликтам и распаду СССР. Для этого идеологи фашистской Германии изучили межнациональные отношения в СССР и начали активно использовать националистические идеи. Они ожидали, что народы Северного Кавказа не будут оказывать сопротивления и их можно будет привлечь на свою сторону, если проводить на Кавказе «мягкую» политику, включающую в себя создание органов местного самоуправления [2, с. 288] и восстановление конфессиональных отношений. Но ожидания немцев не оправдались. Всё это свидетельствовало о торжестве идей дружбы и братства народов, о крушении надежд фашистов на раскол единства Советского государства.

Таким образом, несмотря на то, что в КБАССР и в целом на Кавказе немецкой армии удалось оккупировать значительную часть территории, им не удалось преодолеть сопротивление советских войск, овладеть нефтью и привлечь на свою сторону кавказские народы. Планы германского верховного командования по захвату Кавказа были сорваны усилиями советской армии при активной помощи местного населения.

Источники и литература

1. Аникеев А. А., Януш С. В. Битва за Кавказ (июль 1942 – октябрь 1943 гг.) в истории Великой Отечественной войны // Наука. Инновации. Технологии. 2005. № 40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bitva-za-kavkaz-iyul-1942-oktyabr-1943-gg-v-istorii-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения 10.03.2022).

2. Гугова М. Х., Баразбиев М. И. Население Кабардино-Балкарии в условиях немецкой оккупации (1942–1943 гг.) // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 4. С. 288. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naselenie-kabardino-balkarii-v-usloviyah-nemetskoj-okkupatsii-1942-1943-gg> (дата обращения 15.03.2022).
3. Дегтяров Ю. М. Открывал ли Сталин церкви? // Религиозные организации Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: материалы «круглого стола», посвященного 50-летию Победы (13 апреля 1995 г.). М., 1995. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/96-04-026-027-religioznye-organizatsii-v-sssr-nakanune-i-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg-svodnyy-referat> (дата обращения 11.03.2022).
4. Карданов А. Т. Рабочий класс Кабардино-Балкарии (1938–1980). Нальчик, 1984. 615 с.
5. Кармов А. Х. Кабардино-Балкария в первый период Великой Отечественной войны // Вестник КБИГИ. 2015. №2 (25). С. 25–37.
6. Кринко Е.Ф., Безугольный А.Ю. Битва за Кавказ и ее значение в истории Великой Отечественной войны // Научная мысль Кавказа. 2015. № 1 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bitva-za-kavkaz-i-ee-znachenie-v-istorii-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения 12.03.2022).
7. Народный подвиг в битве за Кавказ. Сборник статей / ред. коллегия: А. В. Басов, Е. М. Зенин, Г. П. Иванов и др. М.: Наука, 1981. 408 с.
8. Подвиг народов Кабардино-Балкарии в Великой Отечественной войне (1941–1945): Библиографический обзор фонда науч. б-ки КБИГИ / Под ред. К.Ф. Дзамихов. Нальчик, 2015. 92 с.
9. Судаев Н. Д. Битва за Кавказ в исторических судьбах народов региона [Электронный ресурс] // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bitva-za-kavkaz-v-istoricheskikh-sudbah-narodov-regiona>
10. Тетув А. И. Повседневная жизнь гражданского населения Кабардино-Балкарии в тылу в годы Великой Отечественной войны // Вестник КБИГИ. 2019. № 2.
11. Хакушев Е. Т. Кабардино-Балкарская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Нальчик: Эльбрус, 1978.
12. Хатукаев А. Т. Боевой путь 115 кавалерийской дивизии. Нальчик: Кабардино-Балкарское кн. изд-во, 1965.

Калмыков А. А.,
главный научный сотрудник ООО «Наследие», г. Ставрополь
Колесниченко К. Б.,
ведущий научный сотрудник ООО «Наследие», г. Ставрополь

ВОРОШИЛОВСКИЙ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ ОБВОД 1941–1942 ГОДОВ НА СТАВРОПОЛЬЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ И МУЗЕЕФИКАЦИИ

В конце лета – начале осени 1941 г. ситуация на южном фланге советско-германского фронта складывалась крайне неудачно для СССР. К концу сентября уже была потеряна большая часть территории Украинской ССР, начались бои на Крымском полуострове, немецко-фашистские войска быстро продвигались в направлении Ростова-на-Дону. Сложилась реальная угроза их прорыва на Кавказ.

В этих условиях Управление строительства укрепленных районов Генерального штаба Красной армии позаботилось о заблаговременном сооружении оборонительных рубежей в своём глубоком тылу. Планировалось устройство протяжённой оборонительной линии на Северном Кавказе, от Темрюка на Азовском море по южным берегам рек Кубани и Терека вплоть до Каспийского моря. В качестве опоры рубежей обороны были выбраны реки Дон, Кубань, Терек, Малка и Сунжа. Одновременно предусматривалось путём организации оборонительных обводов организовать и усилить оборону крупных урбанистических и промышленных объектов – Ростова-на-Дону, Краснодара, Ворошиловска (Ставрополя), Минеральных Вод, Грозного, Махачкалы, Астрахани.

13 октября 1941 г. вышло постановление ГКО СССР № 787сс о строительстве стратегических тыловых оборонительных рубежей, в котором оговаривалось, среди прочего, создание Донского и Северо-Кавказского оборонительных рубежей. Строительство возлагалось на вновь формируемые 8-ю, 9-ю и 10-ю саперные армии [3, с.21]. Военные отвечали за проектирование, инженерное и техническое руководство и сопровождение строительства, а рабочих, строительные материалы, транспорт и прочую технику обеспечивали местные партийные и советские органы власти. Первая активная фаза строительства продолжалась до января 1942 г., когда была приостановлена в связи со сложными погодными условиями и изменившейся в благоприятную сторону ситуацией на фронте.

Объём выполненных за этот период работ был колоссальным. По опубликованным данным только в Ставропольском (тогда – Орджоникидзевском) крае «на строительстве оборонительных сооружений осенью 1941 г. работало около 200 тыс. человек из Ставрополя, Карачаевской, Черкесской автономных областей, Кизлярского округа»¹ [4, с. 175]. Ими «до 29 января 1942 г. в крае было выполнено 8 млн 767 тыс. кубометров земляных работ. ... построено 533,4 км противотанковых рвов, эскарпов и других преград, 2437 пулеметных и пушечных дотов и дзотов, а также открытых огневых площадок» [3, с. 22].

К сожалению, в ходе последовавшего летом 1942 г. наступления немецко-фашистских войск возведённые на Ставрополье оборонительные сооружения по своему боевому назначению Красной армией использованы не были [3, с. 27]. Они простояли нетронутыми до конца войны, а после её окончания подверглись преднамеренному частичному разрушению. Вероятно, именно факт невостробованности во время боевых действий послужил причиной долгого игнорирования и, в некотором роде, забвения этих объектов в послевоенной истории страны и края. Должного внимания изучению истории их сооружения, самим объектам как памятникам Великой Отечественной не уделялось, а натурные исследования не проводились в принципе.

Впервые один из этих оборонительных объектов на Ставрополье был исследован только спустя 70 лет после его сооружения, в 2012 г. археологической экспедицией ГУП «Наследие» под руководством А. А. Калмыкова [1, с. 47–58; 2, с. 82–114, рис.130–182]. Изначально его исследование не планировалось, задачей экспедиция были раскопки древних курганов могильника Староизобильненский-2, расположенного в 3 км к востоку от хут. Сухого Изобильненского района. Однако ещё до начала работ на территории могильника было выявлено полуразрушенное каменное сооружение, представлявшее собой невысокую П-образную конструкцию с разрывом в северной части. Её окружало небольшое курганообразное возвышение высотой около 1 м и диаметром примерно 15 м. По внешним признакам и полученным от местных жителей сведениям сооружение было идентифицировано как остатки советского оборонительного укрепления времён Великой Отечественной войны. С целью проверки возможности его расположения в древнем кургане объект был раскопан.

Описание раскопанного ДОТа

По своей типологической принадлежности раскопанный объект является долговременной огневой/оборонительной точкой (сокращённо – ДОТ). Он относится к казематированным полуподземным сооружениям

1 В тот период все перечисленные территории входили в состав Орджоникидзевского (с 1943 г. – Ставропольского) края.

с плоским деревянно-бетонным перекрытием и простым входом из открытого окопа, переходящего в ход сообщения. За исключением разрушенного перекрытия сохранился полностью.

В плане по внешнему контуру каменная часть ДОТа прямоугольной формы, продольной осью ориентирована ССЗ – ЮЮВ. Сложена из рваного камня-ракушечника на цементном растворе, углублённая в грунт часть снаружи дополнительно залита бетоном. Размеры по внешнему периметру основания – 3,0 x 2,7 м, реконструированная высота – 2,4 м; размеры внутреннего пространства (каземата) – 1,2 x 0,9 м, реконструированная высота – 1,9 м. Дном сооружения является слой материкового ракушечника. Толщина боковых (продольных) стен – 0,7–0,8 м, тыльной (южной) – 0,8 м, фронтальной (северной) – от 1,2 м в основании до 0,6 м на уровне амбразуры.

Во фронтальной (северной) стенке ДОТа имеется амбразура, направленная на ССЗ (в направлении г. Ростова-на-Дону). Она представляет собой сквозной, уступчатый с боков проём, который начинается практически от боковых стен. Общая глубина амбразур – 0,6 м, ширина проёма уменьшается от 1,2 м до 0,8 м. Низ амбразур плоский. С внутренней стороны стенки под амбразурой оформлена полка. Над поверхностью поля амбразура возвышалась примерно на 0,4 м.

Перекрытие ДОТа изначально было комбинированным. Нижний слой состоял из положенных на стены плотно, одно к другому в один накат брёвен, сверху залитых слоем бетона мощностью около 0,5 м.

Вход в ДОТ находится в тыльной (южной) стенке. От него начинался окоп и ход сообщения. Они представляли собой единую извилистую траншею общей протяжённостью около 12 м, ведущую в тыл сооружения. Непосредственно к входу примыкал окоп длиной 2,4 м и глубиной около 1 м, с обеих сторон защищённый земляным бруствером. Ход сообщения был значительно уже и протяжённее окопа, имел изогнутую в плане конфигурацию. Последнее обстоятельство, вероятно, было обусловлено соображениями безопасности: изогнутость хода сообщения должна была защитить вход в ДОТ (и, соответственно, его гарнизон) от осколков и воздействия взрывной волны от разорвавшихся с тыльной стороны сооружения боеприпасов. Бруствера на большей части своей протяжённости ход сообщения не имел, глубина – около 0,9 м¹.

В заполнении придонной части каземата и окопа найдены несколько фрагментов от характерной для первой половины XX в. керамической посуды и 5 пластин/лент бездымного артиллерийского пороха. Других находок не было.

¹ В процессе раскопок каменная часть ДОТа не разбиралась. После окончания работ выбранный вокруг него грунт был возвращён на место, проведена техническая рекультивация участка. Каземат и возвышающаяся над уровнем поля часть ДОТа остались не засыпанными.

Размеры и другие особенности устройства ДОТа позволяют считать его пулемётным, предназначенным для ведения фронтального огня. Он был выдвинут на северный край водораздельной гряды с курганами, что обеспечивало наилучший обзор из ДОТа и возможность ведение настильного огня по всей гряде в северном (ростовском) направлении. ДОТ был построен не в кургане, но при этом вписан в окружающую местность таким образом, что насыпи соседствующих с ним курганов обеспечивали ему естественную маскировку. Основные черты архитектуры ДОТа соответствуют достижениям военно-инженерной науки конца 1930-х – начала 1940-х гг. Это, прежде всего, маленькие размеры внутреннего помещения, наличие во фронтальной стенке дополнительной защиты цоколя, монолитная конструкция цоколя, стен и перекрытия, противооткольная защита перекрытия в виде бревенчатого настила, уступчатая конструкция амбразуры для защиты от рикошетирующего пуль [5, с. 71–83]. В то же время, на конструкцию сооружения и выбор строительных материалов повлияла местная специфика – наличие поблизости выходов камня и произрастание на Ставропольских высотах лесов. Характеристики ДОТа позволяли успешно использовать его в условиях боевых действий 1941 – начала 1942 г.

Следов пулевых отметин, отколов камня и бетона на внешней поверхности сооружения не имелось. Очевидно, что повреждения ДОТа (разрушение перекрытия) с боевыми действиями не связаны.

Ворошиловский оборонительный обвод

После завершения раскопок ДОТа на гряде, протянувшейся от окрестностей ст. Староизобильной до пос. Рыздвяного, были обследованы ещё несколько подобных фортификационных оборонительных сооружений, вместе с раскопанным ДОТом входивших в Ворошиловский оборонительный обвод Красной армии. Помимо уже аналогичных описанному небольшим пулемётным ДОТам, предназначенных для ведения фронтального огня, были осмотрены и более крупные, артиллерийские или артиллерийско-пулемётные, обращённые амбразурами перпендикулярно линии огня основных сооружений для обеспечения флангового огня в западном направлении. Они прикрывали подступы к небольшим пулемётным ДОТам и к противотанковым рвам. Место расположения участка заплывшего противотанкового рва, защищённого такими разнотипными ДОТами, было осмотрено у автомобильной дороги Ставрополь – Изобильный, в районе съезда на старую дорогу к пос. Сухому.

Ещё более хорошо сохранившиеся участки оборонительного комплекса, состоящего из долговременных огневых позиций, ходов сообщения и противотанковых рвов, имеются к северу и к северо-востоку от пос. Рыздвянного.

На материалах космической съёмки, представленной на различных общедоступных геосервисах (Yandex, Google и Bing), в этом районе отчётливо просматриваются участок пролегающего в широтном направлении зигзагообразного противотанкового рва длиной до 2 км, а также цепь из ДОТов, построенных на расстоянии от 50 до 150 м к югу от него. На местности ров более чётко виден на нераспаханных участках, на пашне он незначительно выделяется цветом и небольшим прогибом рельефа. Сохранность ДОТов различная: от полностью целых сооружений до видимых на поверхности в виде груды камней, хотя, как показали проведённые раскопки, скрытая грунтом часть сооружений должна сохраниться в удовлетворительном состоянии.

Если суммировать имеющиеся на данное время сведения по сохранившимся вокруг г. Ставрополя различным элементам оборонительной системы (прежде всего, ДОТам и остаткам противотанковых рвов) можно составить достаточно полное представление о Ворошиловском оборонительном обводе.

Линия Ворошиловского обвода начинается на северо-западной окраине ст. Филимоновской, проходит юго-восточнее хут. Сухого и ст. Староизобильной. Далее, следуя в восточном и северо-восточном направлениях, обходит с севера пос. Рыздвяный и с. Московское. После большой лакуны следующие участки линии обороны фиксируются с севера от сёл Дубовка и Калиновка Шпаковского района. Далее в направлении на юго-восток остаётся неисследованный участок, после которого элементы оборонительной линии появляются вновь только в районе с. Красного Грачёвского района. Здесь западнее села имеются расположенные в меридионально ориентированную линию ДОТы. В районе пос. Базового их разреженная цепь пересекает дорогу на с. Александровское и далее в юго-западном направлении доходит до южной окраины с. Бешпагир. На данном отрезке им сопутствует хорошо различимый противотанковый ров. Последние известные долговременные сооружения укрепрайона расположены вдоль автодороги от с. Бешпагир на пос. Новый Бешпагир. Таким образом, известные на сегодняшний день оборонительные сооружения вокруг Ставрополя (Ворошиловска) выстраиваются в аккуратное полукольцо, окружавшее город с северо-запада до юго-востока¹ на расстоянии примерно 25–30 км от его окраин.

---

¹ По направлению часовой стрелки.

Восполнить неизвестные пока участки обвода, уточнить имевшиеся изначально и сохранившиеся его объекты возможно в процессе совмещения данных дистанционного зондирования Земли (в том числе, и прежде всего, архивных) и полевых разведочных работ.

Выводы и предложения

Подводя итоги, хотим акцентировать внимание на существование на территории Ставрополя, в том числе и на небольшом удалении от г. Ставрополя, значительного количества до настоящего времени полноценно не изученных памятников Великой Отечественной войны. Проведённые раскопки одного из них и последующие полевые разведочные работы продемонстрировали в целом удовлетворительную их сохранность, научную значимость и весомый потенциал в качестве музейных и мемориальных объектов. При этом зафиксировано постоянно усиливающее деструктивное антропогенное воздействие на указанные памятники, связанное с хозяйственной деятельностью собственников (арендаторов) земли и юридической незащищённостью данных объектов.

В связи с этим выступаем с инициативой к региональному отделению Российского военно-исторического общества в Ставропольском крае и Ставропольскому государственному музею-заповеднику организовать и возглавить работу по целенаправленному и всестороннему изучению советских оборонительных сооружений 1941–1942 гг. на Старополье; начать их полевые исследования; наметить наиболее важные и хорошо сохранившиеся участки и отдельные объекты для постановки на государственный учёт и охрану в качестве памятников истории; рассмотреть вопрос о перспективе раскопок, реконструкции и музеефикации участка оборонительных сооружений Ворошиловского оборонительного отвода в окрестностях пос. Рыздвянного Изобильненского района Ставропольского края.

Источники и литература

1. Калмыков А. А. Отчёт о раскопках курганного могильника Староизобильненский-2 в Изобильненском районе Ставропольского края в 2012 году (Открытый лист № 1144 от 18 ноября 2011 года) // Архив Института археологии РАН. Ф-1. Р-1. № 53824, 145 л.
2. Калмыков А. А. Отчёт о раскопках курганного могильника Староизобильненский-2 в Изобильненском районе Ставропольского края в 2012 году (Открытый лист № 1144 от 18 ноября 2011 года). Альбом иллюстраций // Архив Института археологии РАН. Ф-1. Р-1. № 53825, 206 л., 319 ил.

3. Линец С. И. Строительство оборонительных сооружений на Северном Кавказе и их использование Красной армией в ходе оборонительных боёв в 1942 г. // Коренной перелом в Великой Отечественной войне: К 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа: материалы Международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2013 г.) Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. С. 21–28.
4. Судащев Н. Д. Строительство оборонительных сооружений на Ставрополье осенью 1941 года // Прозрителевские чтения: Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. Выпуск 9 (научное издание). Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2018. С. 170–176.
5. Хмельков С. А. Бетонные и железобетонные сухопутные фортификационные сооружения. 2-е изд. М: Издание Военно-инженерной Академии РККА, 1937. 128 с.

Карташев А. В.

доктор исторических наук, доцент, начальник центра
изучения истории медицины и общественного здоровья,
Ставропольский государственный медицинский университет,
(Российская Федерация, г. Ставрополь)

НАЧАЛО БИТВЫ ЗА КАВКАЗ: ЖАРКИЙ АВГУСТ СОРОК ВТОРОГО

Благоприятные условия для захвата территории Северного Кавказа немецко-нацистскими войсками и их румынскими союзниками сложились в конце июля 1942 года, когда после оставления Ростова войска Южного фронта генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского отошли на левый берег Дона и получили задачу занять оборону от станицы Верхне-Курмоярской до устья реки. На правом фланге находилась 51 армия. Левее нее действовали 37, 12 и 18 армии. Во втором эшелоне у них находилась 56 армия. Управления 9 и 24 армий без войск отводились в тыл для переформирования. Действия войск с воздуха прикрывали силы 4 воздушной армии.

Северо-Кавказский фронт под командованием маршала С.М. Буденного до начала битвы за Кавказ занимал оборону к югу от Ростова-на-Дону по побережью Азовского и Черного морей. На Таманском полуострове находилась 47 армия, в районе Анапы располагался 1 отдельный стрелковый корпус. Здесь же действовал и 17 кавалерийский корпус. В интересах фронта использовались силы Черноморского флота и Азовской флотилии. В составе Северо-Кавказского фронта находилась 5 воздушная армия.

25 июля группа армий «А», основу которой составляли 1-я и 4-я танковые армии Вермахта, перешли в наступление на Северо-Кавказском направлении. В планах советского командования во избежание окружения предусматривался отвод войск за Кубань и Терек. Дальнейшее продвижение противника предусматривалось остановить на рубежах рек Терек и Сулак и предгорных районах Западного Кавказа. 28 июля Южный фронт был расформирован, его войска вошли в состав Северо-Кавказского фронта. При этом были созданы две оперативные группы – Донская и Приморская.

31 июля 4 танковая армия Вермахта повернула на Сталинград. В том же направлении, обороняясь, отошла с правого фланга советской обороны 51 армия. 37 армия, прорываясь из окружения, осталась, по

сути, единственным объединением в Донской группе. 12 армия отошла на Армавир, затем дальше на юго-запад, где участвовала в обороне г. Майкопа. 18 армия также отошла за Кубань и вместе с 56-й армией оказалась в обороне под Туапсе.

На Краснодарском направлении 17 армия Вермахта нанесла удар из-под Батайска. С 29 июля по 2 августа проходило знаменитое Кущевское сражение. Со стороны противника здесь действовали горные егеря 49 горно-стрелкового корпуса Вермахта. Контратаковали их соединения 17 кавалерийского корпуса с приданной танковой бригадой.

2 августа немецкие войска заняли село Красногвардейское и станицу Новоалександровскую Ставропольского края. Отсюда противник стал двигаться на юг двумя путями: к Армавиру и Ворошиловску (ныне г. Ставрополь). На пути к Армавиру была попытка создать рубеж обороны хутор Смыков (под нынешним ПГТ Солнечнодольск), станица Григоропольская (на реке Кубань). 1-й отдельный стрелковый корпус не выдержал танковой атаки противника и, будучи расколотым на две части, остатками своих войск отошел за Кубань и в сторону Ворошиловска.

На левом берегу Кубани героически оборонялись курсанты Урюпинского пехотного училища и другие части, прикрывая переправу советских войск через Кубань.

Одновременно с этим прикрытия арьергардов войск восточнее, на Ставропольском направлении осуществляла 110-я Калмыцкая кавалерийская дивизия. За август 1942 г. ее силы были разбросаны на огромной территории: главная их часть вышла к Кизляру, один из полков, оказавшийся в Майкопе, впоследствии воевал на перевалах Клухорского направления, несколько подразделений отошли в сторону Калмыкии и влились в состав Сталинградского фронта.

3 августа немецкими войсками был захвачен административный центр Орджоникидзевского края город Ворошиловск. 5 августа противник взял Невинномысск, а 6 августа Армавир. Отсюда через Черкесск открывалась Военно-Сухумская дорога. На западе продвижение противника проходило медленной. Лишь 9 августа немецко-фашистские войска смогли захватить Краснодар, а 10 августа – Майкоп.

В это время на востоке бои шли уже в районе Минеральных Вод. Упорно обороняли Пятигорск, Железноводск и Ессентуки курсанты Полтавского тракторного и Новочеркасского кавалерийского училищ, 11 дивизия НКВД и другие части. 14 августа был оставлен Кисловодск.

17 августа начались бои за перевалы Клухорского, Санчарского и Марухского направлений. Лишь ценой больших потерь советским войскам удалось остановить горных егерей генерала Конрада, которым оставалось

до Черноморского побережья 25–30 км. С советской стороны здесь сражались воины 46 армии Закавказского фронта, курсанты Тбилисского и Сухумского пехотных училищ, части НКВД и другие формирования.

21 августа немецкие альпийские стрелки водрузили нацистские штандарты на одной из вершин Эльбруса – самой высокой горы Кавказа. Но это был не более чем пропагандистский акт, стратегического значения он не имел. Ровно через месяц после взятий Ростова (23–25 августа) проходила оборона Моздока, после чего противник продолжил развивать наступление на юг. 31 августа немецко-фашистские и румынские войска вышли на Черноморское побережье в районе Анапы. Враг рвался к Новороссийску, где в сентябре был остановлен.

На правом фланге к концу августа 1 танковая армия Вермахта вышла к рекам Терек и Баксан на участке от Ищерской до Баксанского ущелья, где встретила серьезный отпор со стороны Северной группы войск, которая была создана 8 августа в составе Закавказского фронта. В нее вошли: 44 армия, 58 армия (создана на основе штаба 24 армии), 37 армия и ряд самостоятельных соединений и частей.

По сути линия фронта была сформирована. Она простиралась от Анапы до Ищерской на расстояние около 700 километров. За месяц с небольшим линия фронта откатилась от Ростова-на-Дону на 300 километров до Анапы и на 600 до Моздока. Именно здесь развернулись основные сражения в битве за Кавказ.

По мнению автора, следует выделить несколько причин отхода советских войск на данный рубеж. Во-первых, перевес в технике, орудиях и минометах был на стороне противника; соотношение по танкам 1:9,9; по самолетам – 1:7,7; по орудиям и минометам 1:2,1; по личному составу – 1:1,5. Во-вторых, высокие потери советских войск в предыдущих боях; по данным на 28 июля 1942 г.: 37 армия имела в 156 стрелковой дивизии – 8733 человек; в 74 стрелковой дивизии – 1104; в 102 стрелковой дивизии – 1075; в 295 дивизии – 1104; в 110 кавалерийской дивизии – 4597 человек; в 268 артиллерийском полку насчитывалось 1026 человек, орудий не было; в 41 стрелковой бригаде было 135 бойцов и командиров, на которых имелось всего 43 винтовки; 9 армия имела 0,4 боекомплекта винтовочных патронов (1 боекомплект – 60 патронов); гранат совсем не было; 12 армия имела 0,9 боекомплекта патронов; гранат 0,7 боекомплекта (1 боекомплект – 2 гранаты).

В-третьих, стратегическая инициатива была на стороне противника. В-четвертых, рубежи обороны заранее подготовлены не были. На 29 января 1942 г. в Ставропольском крае было проведено 8 млн 767 тыс. ме-

тров земляных работ; построено – 533,4 км противотанковых рвов и др. сооружений; возведено 2437 дотов и дзотов. Перевалы Кавказа к обороне готовы не были вовсе. В-пятых, равнинная местность Дона, Кубани, Ставрополя не сильно способствовала обороне. Лишить противника преимуществ в танках предусматривалось в предгорьях Кавказа.

Уроки и выводы, которые можно сделать по итогам начального периода битвы за Кавказ, по мнению автора, могут быть сформулированы следующим образом: Первое. Битва за Кавказ – пример стойкости и мужества армии и народа на длительном временном промежутке. Она длилась 442 дня. За месяц боев советские войска оставили огромную территорию Северного Кавказа. Были потери? Были. Были упавшие духом? Были. Затем 4 месяца длилось противостояние при относительной стабильности линии обороны, после чего фронт неумолимо пошел вспять. Более 9 месяцев длилось освобождение. И советский народ победил. Надо учиться стойко переносить тяготы войны не только солдату, но и мирному населению, для которого важно, как минимум, не впадать в панику. Надо понимать, что ситуация на фронте может кардинально меняться, и преднамеренный отвод войск не означает однозначного поражения.

Второе. Да, принцип «воевать не числом, а умением» не сработал. 1942 год не случайно называют «учебным». Учились по ходу войны все, от бойца до командующего фронтом. Но если посмотреть с другой стороны, то своевременный отвод войск за Кубань и Терек, спас войска Южного и Северо-Кавказского фронтов от окружения и разгрома.

Третье – для построения прочной системы обороны требовалось значительное время, которого у отходящих войск Красной Армии не было. Инженерные сооружения, возведенные населением, оказались малоэффективными.

Четвертое – успех противника был достигнут за счет превосходства в техническом потенциале. Пятое – слабым местом обороны стал тыловой стык Северо-Кавказского и Закавказского фронтов по линии перевалов Карачаево-Черкесии (Закавказский фронт изначально оборонял территорию СССР со стороны Турции и Ирана). Со стороны командования Закавказского фронта инициативы в обороне перевалов не последовало.

Подводя итог, следует еще раз заметить, что достижением (с военной точки зрения) можно считать то, что Красной Армии в период отхода на Северном Кавказе удалось избежать крупного окружения, сопротивлением войск затянуть время и подготовить оборону в предгорьях Кавказа, где враг был остановлен.

Источники и литература

1. Гречко А. А. Битва за Кавказ. – Москва : Воениздат, 1967. – 424 с.
2. Януш С. В. Красная армия в сражениях за Кавказ (1942–1943 гг.) : монография. – Москва : Илекса, 2020. – 780 с.
3. Аникеев А. А., Линец С. И., Януш С. В. Битва за Кавказ в исследованиях, документах и фотоматериалах / Под общ. ред. проф. С.И. Линца. – Пятигорск: ПГЛУ, 2015. – 518 с.
4. Ставропольский край в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Коллективная монография / Под ред. С. И. Линца (отв. ред.), А. А. Аникеева, Г. И. Кольга. – Москва : Изд. Надыршин, 2019. – 480 с.
5. Карташев А.В. Бои на Ставрополье: жаркий август сорок второго : монография. – Ставрополь : Изд-во СтГМУ, 2021. – 260 с.
6. Карташев А. В. Бои на Ставрополье: противостояние (сентябрь – декабрь 1942 года) : монография. – Ставрополь : Изд-во СтГМУ, 2022. – 252 с.
7. Карташев А. В. Оборонительные действия советских войск в битве за Кавказ: Ставропольское направление // Военно-исторический журнал. – 2019. – № 7. – С. 31–38.
8. Карташев А. В. Становление медицинской службы Закавказского фронта в период битвы за Кавказ // OPERA MEDICA HISTORICA. ТРУДЫ ПО ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ. Альманах РОИМ. Российское общество историков медицины. – Москва, 2019. – С. 217–226.
9. Карташев А. В. Советская авиация в небе Ставрополя в августе 1942 года // Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – № 1. – С. 89–98.
10. Карташев А. В. Оборона Моздока в августе 1942 года // Военно-исторический журнал. – 2020. – № 8. – С. 20–24.
11. Карташев А. В. Группа генерала Тимофеева в боях за Кавказские Минеральные Воды // Военно-исторический журнал. – 2019. – № 10. – С. 24–30.

Карташев И. В.,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
центра изучения истории медицины и общественного здоровья,
Ставропольский государственный медицинский университет,
г. Ставрополь

МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД БИТВЫ ЗА КАВКАЗ

Рассматривая вопрос обеспечения медицинской помощью гражданского населения Северного Кавказа в период битвы за Кавказ, продолжавшейся с 25 июля 1942 года по 9 октября 1943 года, необходимо понимать, что значительная часть территории региона была захвачена германской армией. Кабардино-Балкарская АССР, часть Северо-Осетинской АССР, большинство районов Кубани и Ставрополя, в состав которого на тот момент входила территория нынешней Карачаево-Черкесской республики, в течение различного по продолжительности периода времени находились под вражеской оккупацией.

До захвата районов Северного Кавказа германской армией на их территории функционировала советская система здравоохранения. Несмотря на сложности военного времени, связанные с ухудшением материального обеспечения учреждений медицины, нехватку кадров, значительная часть которых находилась на фронте и работала в тыловых эвакуогоспиталях, эта система продолжала обеспечивать население общедоступной и бесплатной медицинской помощью. В городах и селах региона работали учреждения общей практики, а также специализированные медучреждения. Вместо занятых под госпитали зданий медицинским учреждениям для населения выделялись другие помещения. Практически в полном объеме, не взирая на приближение фронта, продолжали проводиться необходимые профилактические мероприятия [9, л. 2]. Учебные заведения в ускоренном режиме осуществляли подготовку медицинских специалистов для нужд армии и гражданского населения [16, с. 2]. При этом медицинское обслуживание местных и эвакуированных жителей других оккупированных и прифронтовых районов страны во многих случаях продолжалось даже во время захвата населенных пунктов региона врагом [5, л. 9].

Иная картина складывалась в подвергшихся оккупации районах Северного Кавказа после установления «нового порядка». Исследуя состояние вопроса, связанного с обеспечением медицинской помощью жителей захваченных районов, специалисты нередко приходили

к отличным друг от друга выводам. Одними из них отмечалось повсеместное прекращение в период оккупации работы учреждений здравоохранения, их разграбление и уничтожение. Другие указывали на сохранение возможности получения населением медицинских услуг. Проведенное автором исследование позволяет сделать ряд выводов по данному вопросу.

Вопреки первоначальным заявлениям об ограничении медицинской помощи населению оккупированных восточных территорий, германские власти через некоторое время после установления своего господства начали создавать в захваченных районах органы управления здравоохранением. Подобная трансформация политики оккупантов, в первую очередь, была вызвана необходимостью обеспечения безопасности военнослужащих вермахта, сохранения их жизни и здоровья в условиях контакта с жителями оккупированных районов Советского Союза. Не менее важную роль играли причины экономического характера. Переход от примитивного ограбления восточных земель к налаживанию в собственных интересах экономической жизни на подконтрольных территориях предопределил необходимость проведения здесь минимально приемлемой социальной политики [10, с. 20]. При этом действия оккупационных властей должны были служить дополнительным фактором укрепления «нового порядка».

К началу оккупации Северного Кавказа германское руководство имело немалый опыт управления захваченными территориями. Стремясь в кратчайшие сроки начать освоение энергетических и продовольственных ресурсов региона, а также обособить его от остальной части России, оккупанты декларировали проведение здесь «особой» политики в отношении населения Северного Кавказа. В этой связи оккупационными властями были даны на места указания о необходимости следить за санитарным состоянием и медицинским обслуживанием населения, открыв соответствующие учреждения [8, л. 11]. Для выполнения этих требований в составе созданных оккупантами местных управ были выделены медицинские отделы или введены должности главных врачей [1, л. 23]. Фактически оккупанты опирались на советский опыт управления здравоохранением. Это выражалось не только в использовании схожей организационной структуры, но и планов работы, содержания конкретных санитарно-медицинских мероприятий. Управление сферой медицины было жестко подчинено представителям германских властей в лице комендантов, главных штабных врачей и т. д. При этом из спектра решаемых подразделениями по управлению

сферой медицины задач были исключены вопросы, связанные с санитарным просвещением, профилактикой заболеваний, сохранением и укреплением здоровья населения.

Значительная часть лечебных учреждений общей практики продолжили работу, хотя их количество в целом заметно сократилось. Большинство специализированных медицинских учреждений было закрыто. В их числе были противотуберкулезные и кожно-венерологические диспансеры, психиатрические больницы, женские и детские консультации, санитарно-эпидемиологические станции. Позже, столкнувшись с ухудшением эпидемиологической обстановки, власти позволили продолжить работу некоторых из них. При этом нацистами повсеместно было осуществлено безжалостное уничтожение пациентов психиатрических больниц и еврейского населения [11, с.103].

Медицинское обслуживание гражданского населения, в отличие от советского времени, в большинстве случаев с началом оккупации стало платным. Исключение составляло, как и на многих других оккупированных территориях Советского Союза, бесплатное лечение инфекционных и венерических заболеваний. Такое решение было продиктовано стремлением оккупантов обеспечить безопасность военнослужащих вермахта. Отличительной особенностью в подходе германских властей к организации работы сферы медицины на Северном Кавказе стало сохранение бесплатного обслуживания жителей отдельных его районов. Так, по состоянию на 1 декабря 1942 года в Спокойненском, Кропоткинском, Славянском, Марьянском, Выселковском, Ново-Малороссийском и ряде других районов Краснодарского края все медицинские услуги оказывались бесплатно [2, л. 89 об.]. Бесплатно, по заявлению властей, оказывались все медицинские услуги в некоторых медучреждениях Кубани и городов Кавказских Минеральных Вод [14, с. 4]. Таким образом оккупанты демонстрировали свою лояльность населению региона, на территории которого были сильны традиции казачества и горских народов. Важно отметить, что подобное «снисхождение» властей в финансовом отношении не доставляло им затруднений. Все расходы по содержанию сферы медицины германские власти изначально возложили на местные бюджеты, формировавшиеся за счет отчислений предприятий и граждан.

Говоря о состоянии медицинской сферы в период оккупации, важно отметить, что оккупантами были заняты под собственные нужды помещения лучших медицинских учреждений. Инструментарий, медикаменты, оборудование изымались как при захвате населенных пунктов региона, так и в течение всего периода оккупации. Их пополнение,

несмотря на неоднократные заявления властей о налаживании работы медицинских учреждений, не производилось. Вследствие закрытия многих специализированных медучреждений сократился перечень оказываемых жителям региона медицинских услуг. Ухудшение финансирования и снабжения, особенно в последние месяцы оккупации, наблюдалось во многих лечебных учреждениях региона. Это касалось не только медучреждений в отдаленных населенных пунктах, но и в таких крупных городах, как Краснодар и Ставрополь [7, л. 169–171]. Все перечисленное в сочетании с почти повсеместным введением платы за оказание услуг указывает на существенное снижение доступности и качества оказываемой населению медицинской помощи. Нередко жителям региона приходилось заниматься самолечением, прибегать к использованию средств народной медицины, обращаться за помощью к различного рода «целителям». В целом же политика оккупантов вела к деградации сферы медицины оккупированных районов [13, с. 108].

Отступая, оккупанты попытались произвести тотальное разрушение объектов медицинской сферы. Разрушения коснулись всей системы здравоохранения на оккупированной территории Северного Кавказа и были зафиксированы по всем ее городам и районам. Ущерб, причиненный системе здравоохранения региона и исчисляемый сотнями миллионов рублей [6, л. 1], определялся не только стоимостью разрушенной инфраструктуры, поврежденного и расхищенного оборудования. Одним из главных последствий оккупации стало то, что после освобождения Северного Кавказа полноценное медицинское обслуживание населения было затруднено.

Тем не менее, с первых дней после изгнания оккупантов советскими властями началось восстановление работоспособности системы здравоохранения. Несмотря на продолжавшиеся боевые действия, в освобожденных районах Северного Кавказа ликвидировались последствия оккупации, открывались лечебные учреждения, разворачивалась борьба с эпидемическими заболеваниями. Следствием оккупации, длившейся всего лишь несколько месяцев, явились практически повсеместные вспышки тифа, туберкулеза, дизентерии, кожно-венерических заболеваний. Население многих районов было заражено чесоткой и завшивленностью [3, л. 57]. В ряде случаев создание очагов эпидемических заболеваний осуществлялось отступающим врагом намеренно. Однако уже через несколько месяцев после изгнания оккупантов в большинстве районов Северного Кавказа ситуация была взята под контроль и начала улучшаться [12, с. 4].

К концу 1943 года, когда Битва за Кавказ завершилась, сеть здравоохранения во многих районах региона была восстановлена на 80–90 % [4, л. 98]. Положительное влияние на процесс организации работы лечебных учреждений для населения оказывали нахождение в регионе большого числа медицинских работников из других районов страны, а также продолжение подготовки кадров различной квалификации в медицинских образовательных заведениях [15]. В непростых условиях сеть больниц, поликлиник, врачебных участков не только достигла прежнего уровня в количественном отношении, но и вновь обрела способность обеспечения гражданского населения качественной медицинской помощью. Это было крайне важно для достижения окончательной победы советского народа над нацизмом.

Источники и литература

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-418. Оп. 1. Д. 1.
2. ГАКК. Ф. Р-418. Оп. 1. Д. 7.
3. ГАКК. Ф. Р-687. Оп. 1. Д. 31.
4. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК). Ф. 1. Оп. 2. Д. 488.
5. ГАНИСК. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1069.
6. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7021. Оп. 16. Д. 520.
7. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 6.
8. ГАСК. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 8.
9. ГАСК. Ф. Р-1686. Оп. 1. Д. 95.
10. Карташев И.В. Здравоохранение на Северном Кавказе в условиях немецко-фашистской оккупации 1942–1943 гг. Ставрополь: СтГМУ, 2022. 292 с.
11. Карташев И.В. Работа медицинских учреждений на Кубани и Ставрополье в период оккупации (1942–1943 гг.) // Уроки Холокоста и оккупации: судьбы медицинских работников и практики выживания на территориях СССР: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ставрополь: СтГМУ, 2019. С. 101–107.
12. Краевое совещание работников здравоохранения // Ставропольская правда. 1943. 30 июля.
13. Кринко Е. Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.). Майкоп: АГУ, 2000. 242 с.
14. О платной медицинской помощи // Пятигорское эхо. 1942. 20 ноября.
15. Спевак Р. С., Карташев А. В. Работа медицинских вузов на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 3. С. 63–68.
16. Экзамены в Ворошиловском мединституте. 23 новых отличника учебы // Орджоникидзевская правда. 1942. 3 февраля.

Киселев И. В.

кандидат исторических наук,
доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах)
Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков
им. Героя Советского Союза А. К. Серова
(Российская Федерация, г. Краснодар)

СОВЕТСКИЕ ДИВЕРСИОННЫЕ ОПЕРАЦИИ В ХОДЕ БИТВЫ ЗА КАВКАЗ 1942–1943 ГГ.

Вторая мировая война была отмечена многочисленными диверсионными операциями самого всевозможного масштаба. К такой форме борьбы прибегали на разных театрах военных действий практически все воюющие армии. Горно-лесная местность и морское побережье, где развернулась битва за Кавказ 1942–1943 гг., как нельзя лучше подходили для развертывания боевой работы войсковых диверсантов. Обзор и осмысление советского опыта такой малой войны на Северном Кавказе представлен в этой публикации.

Начало диверсионным операциям в полосе Северо-Кавказского фронта положили приказы его командующего, маршала С.М. Буденного, от 16 и 20 августа. В них шла речь о ведении активной обороны в условиях растянутости немецких подразделений и отсутствия сплошного фронта. Инструментом для малой войны должны были стать истребительно-диверсионные отряды. Их стали создавать на армейском, корпусном и дивизионном уровне [1, с. 78–79].

Решения, принятые С. М. Буденным и его штабом, дали свои плоды уже после того, как маршал был снят со своего поста, а Северо-Кавказский фронт было преобразован в Черноморскую группу войск Закавказского фронта. В ее итоговой оперативной сводке за сентябрь 1942 г. указывалось, что «несмотря на большой размах и массовость действий этих отрядов оборона войск Черноморской группы в целом в сентябре была недостаточно активной» [2]. Но именно в начале этого месяца истребительно-диверсионный отряд 395-й стрелковой дивизии сумел уничтожить генерал-майор А. Бука, командира 198-й пехотной дивизии вермахта [3, с. 127].

Своего пика операции советских армейских диверсантов на Западном Кавказе достигли в ноябре 1942 г., когда в Черноморской группе войск насчитывалось уже 24 отряда. Результаты их боевой работы оказались таковы, что в директиве от 16 ноября 1942 г. Генеральный штаб

приводил их в пример Северной группе войск, которая обороняла Восточный Кавказ. Предлагалось создать отряды, аналогичные по составу тем, что действовали на Западном Кавказе [4, с. 391].

Собственную диверсионную войну с противником вел Черноморский флот. Наибольший размах она приобрела в районе Новороссийска. Сохранившаяся после оставления города советскими войсками Новороссийская военно-морская база организовала собственный разведывательно-диверсионный отряд. До конца года им было произведено 5 диверсионных и 11 разведывательных рейдов. Высадка во вражеском тылу производилась катерами, базировавшимися в Геленджике.

На счету Черноморского флота была еще одна, уникальная в своем роде, операция – высадка десанта на Майкопский аэродром с целью уничтожения находившихся там немецких самолетов. Ее произвел отряд парашютно-десантной роты ВВС Черноморского флота. Десантирование прошло с огромными трудностями: во время десантирования один из двух самолетов был сбит немецкой зенитной артиллерией, многие советские парашютисты получили ранения и ожоги. На земле они столкнулись с организованным сопротивлением, но все же сумели сжечь несколько самолетов. Затем участники операции поодиночке и группами выходили к линии фронта или в расположение партизан. Этот путь через горно-лесную местность занял у них от 10 до 25 дней [5, с. 65–68]. По данным Совинформбюро парашютисты сожгли 13 и серьезно повредили еще 10 немецких самолетов. Но немецкие документы говорят о более скромном результате – двух уничтоженных и одной серьезно поврежденной машине [6]. Но как бы то ни было, бесспорным остается героизм участников операции на Майкопском аэродроме, вошедшей в историю как «Огненный десант».

Несмотря на неоднозначный опыт высадки в Майкопе, в начале 1943 г. парашютно-десантная рота Черноморского флота оказалась задействована в еще одной диверсионной операции. Одновременно с высадкой морского десанта в Южной Озерейке в ночь на 4 февраля, с трех транспортных самолетов было выброшено 57 парашютистов. Во время десантирования отряд распался на несколько групп и одиночных бойцов, командир отряда лейтенант П. М. Соловьев погиб. Поэтому свою главную задачу – разгром румынского штаба в Васильевке – советские парашютисты не выполнили. Тем не менее, они совершили серию диверсий в тылу новороссийской группировки врага, проводя там от одной до трех недель. Эвакуироваться морем или перейти линию фронта посчастливилось только 28 участникам парашютного десанта [7, с. 228–230].

К практике массовой заброски диверсантов в немецкий тыл по воздуху советское командование прибегло в январе 1943 г. С переходом Красной армии в наступление на Северном Кавказе здесь была организована совместная операция инженерных войск Закавказского фронта и Южного штаба партизанского движения. Ее цель – нарушение перевозок противника по железным дорогам и срыв планомерного отступления германских войск. Для этого планировалось десантировать 16 диверсионных групп для подрыва железнодорожных путей и мостов на участках между Краснодаром, Тихорецкой, Сальском и Ростовом-на-Дону. Группы комплектовались из армейских минеров и курсантов Высшей оперативной школы особого назначения, готовившей кадры для партизанского движения. В их число входили как опытные диверсанты, в том числе испанские коммунисты, так и необстрелянные добровольцы из числа местных партизан. По воспоминаниям представителя Центрального штаба партизанского движения И. Г. Старина, выброска всех групп в январе 1943 г. не состоялась. А те отряды, что все-таки оказались в тылу противника, не смогли парализовать его железнодорожные перевозки [8, с. 337–340].

Вообще, зимой 1942–1943 гг. активность советских диверсантов на Северном Кавказе пошла на убыль. С одной стороны, ухудшение погодных условий все больше мешало отправке диверсионных отрядов морем или по воздуху, их последующим операциям и эвакуации. С другой стороны, изменился характер боевых действий. Произошло стремительное отступление германской армии на юге России и возникновение так называемого Кубанского плацдарма, где противник укрепился до осени 1943 г. Плотность войск противника на фронте и в тылу существенно возросла, что затруднило любые разведывательные и диверсионные акции. Попытки продолжить их весной 1943 г. привели к новым потерям среди советских солдат и офицеров без существенного результата.

И все же в сложной обстановке оборонительных сражений 1942 г. практика разведывательно-диверсионных операций себя полностью оправдала. Не случайно, к ней прибегли и в Красной армии, и на Черноморском флоте. Германскому командованию пришлось тратить значительные усилия на охрану своего тыла и черноморского побережья. Это полностью отвечало замыслам советского военного руководства, которое искало любые способы держать противника в напряжении и распылять его силы. В этом стремлении оно было поддержано инициативностью, предприимчивостью и самоотверженностью бойцов

и командиров диверсионных отрядов. При этом они имели разношерстный состав, подготовку и вооружение. Моряки парашютно-десантной роты ВВС Черноморского флота и подчиненные И. Г. Старинова из Высшей оперативной школы особого назначения отличались специальной подготовкой, вооружением и снаряжением. Но основная масса личного состава армейских истребительно-диверсионных отрядов такими качествами похвастаться не могла. Тем не менее, проявленная в ходе многочисленных диверсионных операций активность советских воинов позволяет опровергнуть тезис о пассивности Красной армии. Их успехи и самоотверженность заслуживают доброй памяти потомков, а накопленный боевой опыт сохраняет определенную актуальность и сегодня.

Источники и литература

1. Таран К. В. Создание и боевые действия истребительно-диверсионных отрядов Черноморской группы войск в годы Второй мировой войны // Военный сборник. 2021. № 9(2). С. 76–99. DOI 10.13187/vs.2021.2.76.
2. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 47. Оп. 1063. Д. 178. Л. 50.
3. Киселев И. В. Веди, Буденный, диверсантов в бой! // Родина. 2020. № 7. С. 126–129.
4. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 23 (12). Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. В 4 ч. Ч. 2. М., 1999.
5. Сиджах Х. И. Десант морской пехоты на Майкопский аэродром // Морской сборник. 2012. № 5. С. 61–70.
6. National Archives and Records Administration (NARA). Т. 501. R. 69. Fr. 201
7. Талдыкин Р. В. Южно-Озерейская десантная операция. Ростов н/Д, 2019.
8. Старинов И. Г. Записки диверсанта. М.: Альманах «Вымпел», 1997. С. 337–340.

Коробкина И. А.

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории зарубежной истории, политологии и международных отношений,
Северо-Кавказский федеральный университет,
(Российская Федерация, г. Ставрополь)

СОВЕТСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД БИТВЫ ЗА КАВКАЗ

17 декабря 1925 г. между СССР и Турцией был подписан Договор о дружбе и нейтралитете. Договор пролонгировался в 1931 г. (на 5 лет) и 1935 г. (на 10 лет). Согласно статьям договора стороны, должны были воздерживаться от нападения друг на друга, соблюдать нейтралитет в случае, если одна из сторон подвергнется нападению третьих держав, не принимать участия в союзах или соглашениях политического характера с третьими державами, направленных против одной из сторон, не участвовать во враждебных актах третьих держав, направленных против одной из договаривающихся сторон [7, с. 739]. Договор имел большое значение для Советской России, а также для Турции, у которой оставалось много нерешенных проблем, таких как выплаты османского долга, территориальные претензии на провинцию Мосул и Александретский санджак к странам Антанты [2]. Также важной чертой двусторонних отношений 1930-х гг. стало активное развитие экономического сотрудничества между СССР и Турецкой Республикой. Благодаря советским кредитам, а также содействию советских специалистов в Турции практически была создана легкая промышленность, построены крупные современные хлопчатобумажные комбинаты в Кайсери и Назили. Несмотря на позитивное начало советско-турецких контактов, страны достаточно скоро столкнулись с первыми трудностями, обусловленными объективными причинами [2].

В первую очередь это касалось вопроса о международном контроле над Черноморскими проливами. Согласно Лозаннскому договору 1923 г., контроль над Проливами был передан международной комиссии, в которой председательствовала Великобритания. Турция не могла строить укрепления для защиты Босфора и Дарданелл, а иностранные военные корабли в любое время и без предупреждения могли проходить через них. Таким образом, южная граница СССР становилась открытой для военной интервенции любого государства, что, конечно же, не могло не вызвать непонимания у советского руководства, которое поддер-

жало М. К. Ататюрка в критический для Турции момент истории [2]. Конвенция в Монтрё в 1936 г. вернула Турции контроль над Черноморскими проливами, был создан новый режим прохода, существующий и по настоящее время.

Период 1939–1945 гг. занимает особое место в советско-турецких отношениях. В годы Второй мировой войны Турция, в силу своего геополитического положения была объектом политики СССР, Великобритании, Франции и Германии. Это было вызвано прежде всего тем, что Турция самым непосредственным образом влияла на ситуацию на Балканах, и в этом отношении она пользовалась особым вниманием и в Москве, и в Берлине, и в Лондоне, и в Париже [9, с. 176]. После начала Второй мировой войны Турция, стремясь обеспечить свою безопасность в условиях германо-итальянской экспансии в Центральной и Юго-Восточной Европе, тесно сблизилась с Великобританией и Францией как в военно-политическом, так и в экономическом отношении. 19 октября 1939 г. был подписан англо-франко-турецкий договор о взаимопомощи и финансовые и торговые соглашения [8, с. 26]. В конце апреля 1941 г. Германия инициировала политические и экономические переговоры с Турцией. В результате был заключен германо-турецкий договор о дружбе [8, с. 31]. Следует отметить, что Советско-германский пакт о ненападении 1939 г. Турция рассматривала как важное политическое событие мирового масштаба и гарант мира в Европе [11, с. 61].

Великая Отечественная война подтвердила значение необходимости поддержания дружественных отношений с сопредельными СССР государствами, сохранявшими нейтралитет. Такие отношения, в частности с Турцией, были гарантией надежности советского тыла в период напряженных военных действий на советско-германском фронте, особенно в период Битвы за Кавказ. В тех условиях вполне реальной становилась угроза использования нацистской Германией территории Турции для враждебных действий против Советского Союза [6, с. 130].

26 июня 1941 г., Турция выступила со специальной нотой, в которой подтвердила свой нейтралитет в отношении как Германии, так и СССР [4, с. 90]. Однако, несмотря на официально декларированный нейтралитет Турции, И. Сталин имел большие сомнения на этот счет. 4 июля 1941 г. в беседе с руководителями Закавказских республик И. Сталин заявил, что «фронт от вас далеко, но вы находитесь в опасной зоне. Мы не можем быть уверены в нейтралитете Турции» [5, с. 130]. Следует отметить, что ещё накануне войны СССР уделял особое внимание укреплению границ с Турцией, усиленное внимание также уделялось деятельности эмигрантских организаций на территории Турции.

В августе 1941 г. советские и британские войска вошли в Иран, при этом накануне Великобритании и СССР сделали совместное заявление о том, что будут уважать режим Проливов и территориальную целостность Турции, также были даны заверения в оказании помощи, если Турция окажется жертвой нацистской агрессии. Для ослабления германской пропаганды, советское правительство подтвердило свою верность Конвенции Монтрё и заверило турецкое правительство, что не имеет никаких агрессивных намерений и притязаний в отношении Проливов.

Временные военные успехи вермахта на восточном фронте в начальный период Великой Отечественной войны и активизация нацистской дипломатии заметно повлияли на внешнеполитическую ориентацию Турции. В стране активизировались экстремистские пантюркистские элементы. Именно тогда была нарушена Конвенция Монтрё о режиме черноморских проливов. 9 июля 1941 г. Турция разрешила проход через Проливы немецким и итальянским кораблям [11, с. 77–78]. В 1942 и 1943 гг. через проливы пропускались немецкие десантные баржи и военные катера.

С весны 1942 г. на территории Грузии, Азербайджана и Армении численность советских войск достигла 25 дивизий. Была поставлена главная задача: не допустить прорыва турецких или германо-турецких войск на Кавказе. В феврале 1942 г. для усиления Закавказского военного округа командующий генерал-лейтенант Д.Т. Козлов был заменен генералом армии И. В. Тюленевым, который в 1939–1940-х гг. уже руководил этим округом и был знаком с обстановкой. В Закавказье стали проводить военные учения, в которых Турция выступала в роли вероятного противника. В документе «Соображения по планированию операции Закавказского фронта» главная стратегическая задача Закавказского военного округа определялась как разгром турецкой армии [4, с. 92]. Закавказский округ также был усилен оружием и военной техникой, а 5 мая командирам 45-й и 46-й армий поступила директива быть готовыми к вступлению на турецкую территорию. Подписание англо-советского союзного договора в Лондоне 26 мая 1942 г. сыграло определенную роль в торможении военных приготовлений СССР против Турции.

В период приближения нацистских войск к Кавказу Турция усилила внимание к обороне. Летом и осенью 1942 г. турецкое военное командование сосредоточило вблизи государственной границы СССР довольно значительные вооружённые силы: по состоянию на 29 июля 1942 г., вооруженные силы Турции на советской границе насчитывали

4 корпуса, 16 пехотных и 2 кавалерийских корпуса. В течение июля к границе подтянули из внутренних областей еще 2 дивизии и 1 мотополк. В своих мемуарах генерал армии С. М. Штеменко отмечал, что «когда стало очевидным, что немецко-фашистские войска обязательно будут пробиваться на юг вдоль Кавказского побережья и через Кавказский хребет, перед нами очень остро встал новый неотвратимый вопрос: не поддержат ли их турецкие сторонники. В середине 1942 г. никто не мог ручаться за то, что Турция не выступит на стороне Германии» [12, с. 51–52]. Бывший командующий Закавказским фронтом И. В. Тюленев в своих воспоминаниях также подтверждает факты сосредоточения турецких войск у границы и авиа нарушения границы [10, с. 157].

В охлаждении советско-турецких отношений сыграл свою роль «немецкий фактор». Широкий резонанс получил провокационный анкарский процесс 1942 г. о причастности советских граждан к покушению на германского посла в Турции фон Папена. В турецкой прессе шло прагматичное обсуждение вопроса о возможном победителе в войне. Эти диспуты, в частности, свидетельствуют о том, что уже в 1942 г. Турция воспринимала Россию как страну другого лагеря. Одновременно в дискуссиях находили своё отражение попытки немецких политиков подогреть среди турок пантюркистские настроения, подталкивая Анкару к вступлению в войну против СССР [1, с. 141]. В годы войны в Турции наблюдался расцвет деятельности пантюркистских организаций, распространявших в обществе образ «России, угнетающей тюркские народы». Турецкие пантюркисты, к числу которых относились и некоторые военные, разрабатывали самые фантастические проекты. Одним из них была идея создания между Россией и Турцией ряда «буферных» тюркских государств [1, с. 144]. В период войны сохранялось восприятие России и в качестве источника коммунистической и «славянской угрозы» [1, с. 145].

В августе 1942 г. в Куйбышев, где временно находился Народный Комиссариат иностранных дел и дипломатический корпус прибыл новый турецкий посол в СССР Джевад Ачикалын с заверениями в добрососедстве и дружбе. 7 ноября 1942 г. советское посольство в Анкаре устроило большой приём по случаю 25-летия Великого Октября, на котором присутствовал премьер-министр Турции Шукрю Сараджоглу. Однако внешние проявления доброжелательности ещё нельзя было квалифицировать как признаки подлинного улучшения советско-турецких отношений [11, с. 82].

Разгром вермахта под Сталинградом нанес удар по престижу нацистской Германии не только в странах-сателлитах, но и в нейтральных государствах, включая и Турцию. После Сталинграда начала заметно меняться внешнеполитическая ориентация и риторика турецкого правительства в сторону сотрудничества со странами антигитлеровской коалиции. Однако при этом, как и ранее, продолжались турецкие поставки стратегического сырья в Германию, главным образом хрома. Турецкие поставки хрома в Германию продолжались практически до мая 1944 г. В начале 1943 г. активизировались англо-турецкие и американо-турецкие контакты. Их главная цель – установить своё влияние на Балканах до того, как Советская Армия выйдет в этот район. По словам У. Черчилля, необходимо было воспрепятствовать «коммунизации Балкан» [11, с. 84].

В феврале 1943 г. правительство Турции обратилось к правительству СССР с предложением начать переговоры по вопросу улучшения отношений между странами. В СССР такое предложение приветствовали. Состоявшийся между представителями СССР и Турции обмен мнениями относительно проведения двусторонних переговоров способствовал некоторому оживлению в советско-турецких отношениях. Однако такие переговоры состоялись лишь в мае–июне 1944 г.

Таким образом, позиция нейтралитета, которая была занята Турцией на первых этапах войны, когда СССР требовалась поддержка от всех своих союзников и, в первую очередь, от турецкой стороны с учетом исторической памяти о помощи советского правительства в процессе национально-освободительной войны в Турецкой Республике, а также поведение Турции на протяжении всех военных лет как идеологически, так и стратегически, отделили ее от СССР. Поставка Турцией военного и стратегического сырья (хром) в Германию и пропуск немецких кораблей через Черноморские проливы в годы Великой Отечественной войны привели к резкому ухудшению двухсторонних отношений [3, с. 166].

Враждебное отношение Турции к Советскому Союзу в первые годы войны не могло не сказаться на будущем двусторонних отношений. 19 марта 1945 г. народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов официально заявил турецкому послу С. Сарперу, что советское правительство денонсирует «Договор о дружбе и нейтралитете» со всеми относящимися к нему протоколами как утративший свое значение и нуждающийся в серьезных изменениях [2]. В дальнейшем все попытки Турции заключить новый аналогичный документ не увенчались успехом.

Источники и литература

1. Бахревский Е. В., Свистунова И. А. Образ России в Турции. Историческое развитие и современное состояние: монография. М.: Институт Наследия, 2019. 234 с.
2. Баранов Д. 95 лет российско-турецким дипломатическим отношениям: исторические факты и перспективы URL: <https://interaffairs.ru/news/show/13476> (дата обращения 10.04.2022).
3. Бдоян Д. Г. Трансформации в российско-турецких отношениях // Вестник МГИМО-Университета. 2017. 4(55). С. 165–182.
4. Гасанлы Дж. СССР–Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953). М.: «Центр Пропаганды», 2008. 663 с.
5. Горьков Ю. Государственный комитет обороны постановляет (1941–1945). М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 575 с.
6. Документы внешней политики. 22 июня 1941 – 1 января 1942. Т. XXIV / Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Междунар. отношения, 2000. 632 с.
7. Документы внешней политики. Т. 8. 1 января – 31 декабря 1925 г. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1963. 850 с.
8. Постников А. Г. Дипломатические аспекты германо-британского противоборства на Балканах и в Турции в 1940-1941 гг. Цели, методы, результаты // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 1. С. 25–31.
9. Смольняк, И. В. Советско-американское сотрудничество в Турции (к вопросу о покушении на немецкого посла фон Папена в феврале 1942 г.) / И. В. Смольняк // Актуальные проблемы и перспективы изучения новой и новейшей истории зарубежных стран: материалы междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 75-летию образования каф. истории Нового и Новейшего времени / редкол.: В. С. Кошелев (пред.) [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2012. С. 176–179.
10. Тюленев И. В. Через три войны. Изд. 2-е испр. и дополн. М.: Воениздат, 1972. 240 стр.
11. Черников И. Ф. В интересах мира и добрососедства (о советско-турецких отношениях 1935–1970 гг.). Киев: Наукова Думка, 1977. 200 с.
12. Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1967. 416 с.

Квициани Д. Д.

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории Кавказа, учебно-научного
Института кавказоведения факультета гуманитарных наук
Тбилисского государственного университета
им. И. В. Джавахишвили
(Грузинская республика, г. Тбилиси)

ГРУЗИНСКИЙ ФАКТОР В ОБОРОНЕ КАВКАЗА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В истории народов Кавказа, как и в истории всего Советского государства, тема Второй мировой войны стоит особняком и занимает исключительное место с точки зрения научного осмысления экзистенциального вызова, наступившего тогда для советских граждан. В годы войны в Грузии, перед ее гражданами стал выбор: от достигнутого ранее советскими гражданами внешнего принятия советской власти перейти к внутреннему ее принятию как своей, или перейти на сторону приближавшегося к Кавказу, Грузии врага, который не скрывал своих планов о мировом господстве и человеконенавистнических идей. К сожалению, в наши дни, по мнению некоторых грузинских ученых и политиков, война Советского Союза в 1941–45 гг. для грузинского народа не была отечественной войной, они считают, что грузины участвовали не в отечественной, а во второй мировой войне. Есть исследователи более радикальные. Они, оправдывая сотрудничавших с фашистами некоторых грузинских эмигрантов и «грузинских легионеров», призывают считать их патриотами Грузии, борцами за ее свободу и национальную независимость. Конечно же последнее, с научной точки зрения не выдерживает критики, а с точки зрения обывателя – наивно.

Актуальность представленной темы сегодня обусловлена также конфликтным состоянием между либеральными, неолиберальными и консервативными ценностями в нашем обществе. Неолиберальные ценности, которые во многом носят «двойной стандарт» (например, формальное уравнивание в правах любых меньшинств и т. д.), приводят к дискредитации либеральных и вступают в противоречие с консервативными, традиционными ценностями кавказских народов, к стиранию исторической памяти как ценности Великой победы. На наших

глазах переписывается история Отечественной войны Советского Союза, Второй мировой войны, принижается решающая роль Советского Союза в Победе над нацизмом.

В Грузии подавляющее число ученых посткоммунистического периода, посвятивших представленной теме капитальные научные исследования, с учетом новых архивных источников, считают, что для Грузии, как « административно-политической части» Советского Союза, война с Германией была отечественной войной (Серго Думбадзе, Маквала Натмеладзе, Отар Двалишвили, Эльгуджа Мамукелашвили, Георгий Бежиташвили и др.). По их мнению, грузины, как и все другие народы Советского Союза, «защищали свою землю, отчизну», что «нельзя предать забвению героизм соотечественников- грузин, которыми может гордиться сегодняшнее поколение», «нельзя объявлять эту войну «чужой» или «бессмысленной» войной, зная, что « советская страна своей победой над фашистской Германией спасла человечество от фашистского порабощения».

В исследовании профессора Р. Гачечиладзе «Мой 20 век», отмечается, что начавшуюся в 1941 году войну советского народа в «Кремле назвали Великой Отечественной» [4; с. 384]. Вместе с тем, автор справедливо критикует авторитарный стиль руководства И.Сталина, приведший к тяжелым ошибкам на начальном этапе войны. Большое внимание уделяется также анализу поступающей по «лендлизу» в Советский Союз, «фактически бесплатной помощи» Запада с 1942 года до конца войны. Автор обращает внимание на тяжелое положение советских военнопленных, которым в немецком плену «грозило пребывание в концентрационных лагерях и смерть от голода». Некоторые из них, естественно, «спасаясь от смерти», «выбирали службу в вермахте», но «большинство из них искренне думали, что сражаются за грузинскую национальную идею, ее освобождение от большевизма». В заключение он делает, на мой взгляд, весьма «осторожный» вывод, что «в отличие от кайзеровской Германии, Грузия от нацистской Германии не должна была иметь больших надежд» [4; с. 414].

В диссонанс с вышеотмеченными авторами оказывается доктор исторических наук Г. Мамулия, который в своей работе « Грузинский легион в борьбе за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны» отмечает, что « следует иметь мужество назвать вещи своими именами и, как бы это ни было болезненно для части нашего общества, четко отличать патриотов, воюющих за восстановление независимости Грузии, от обманутых жертв, слепо используемых сталинским руководством в качестве пушечного мяса». По его мнению, следует «вернуть грузинскому народу память о борцах за национальную независимость Грузии в период Второй мировой войны» [8; с. 7–8].

Таким образом, в грузинской историографии затрагиваются многие актуальные вопросы участия Грузии, ее граждан во всеобщей войне Советского Союза с Германией. На многие из них, как видно из вышесказанного, получены ответы. Однако битва за Кавказ, где Грузия от врага защищала непосредственные рубежи своей земли, в контексте защиты ею собственного отечества и своего ментального самоопределения «внутренней» принадлежности к стране Советов, не рассматривалась.

Гитлеровский план захвата Кавказа, принятый на совещании в штабе группы армий «Юг» 1 июля 1942 г. получил кодовое название «Эдельвейс». Цель предстоящей кампании на первом этапе предусматривала окружение и уничтожение советских войск под Ростовом, а также захват Кубани и кавказских побережий Азовского и Черного морей. На втором этапе планировалось одновременное наступление частей по трем направлениям: с запада вдоль побережья Черного моря в направлении Анапа–Поти–Батуми; через горные перевалы Кавказского хребта в направлении Сухуми–Кутаиси; с востока через Пятигорск–Прохладное–Орджоникидзе в направлении Грозного, Махачкалы и Баку. После этой операции германские войска должны были обогнуть Главный Кавказский хребет с запада и востока и через перевалы выйти на Южный Кавказ. Добившись здесь полного господства, как на суше, так и на море, они должны были установить связь с турецкой армией, которая к этому времени вдоль южных границ СССР сосредоточила более двадцати шести дивизий и готова была двигаться с немцами на Ближний и Средний Восток [3; с. 230].

С самого начала военных действий Тбилиси фактически превратился в мобилизационный центр народов южного Кавказа. Здесь располагался штаб Военного совета Закавказского фронта по управлению обороной Кавказа. На территории Грузии формировались 12 грузинских национальных дивизий и другие военные соединения, с южных портов Ирана нескончаемым потоком, через Азербайджан и Грузию, по Военно-Грузинской дороге на Северный Кавказ (территория соприкосновения с врагом – фронт) шла помощь на фронт по «лендлизу» .

Почти все население Грузии в тылу было мобилизовано на помощь фронту. Уже к ноябрю 1942 г. в стране насчитывалось 62 эвакуационных госпиталей с 24 760 коечным местом. Черноморский флот и Закавказская ж/д из Ткибули и Ткварчели вывозили на нужды фронта каменный уголь. Круглосуточно работали Потийский, Батумский и Сухумских судостроительные предприятия, Тбилисский авиационный завод, были эвакуированы родственные им предприятия из Таганрога,

Симферополя, Севастополя, Новороссийска и др. городов Советского Союза. Грузия принимала воспитанников детских домов из Краснодара и др. городов страны, студентов и преподавателей Ростовского Института транспорта, (600 студентов и 150 преподавателей), Ленинградского политехнического института, коллективы оперных театров, киностудий, музыкальных училищ. Всего их, без учета эвакуированных в Грузию рабочих и служащих промышленных предприятий, к середине 1942 г. насчитывалось 35 тыс. человек [9; с. 10].

Период обороны Кавказа можно разделить на два этапа: первый этап с 25 июля по 31 декабря (наступление врага на Северный Кавказ и оккупация им почти 2/3 земель региона и второй этап с 1 января 1943 года по 9 октября этого же года, время начала контрнаступления Советских войск и полное освобождение Кавказа от врага. На первом этапе «многочисленные налоги, мобилизация скота и транспорта, оборонительные работы, денежные займы не всегда воспринимались с пониманием местным населением». Проблемы возникали по обеспечению довольствия миллионной армии, оборонявшей Северный Кавказ, что также в основном решалось за счет местного населения. По мнению историка А. Ю. Безугольного, перегибы допускались как гражданскими, так военными властями [2; с. 164–165]. Надо полагать, что в создавшейся ситуации противоречия властей с местным населением так накалились, что в Кремле приняли решение из горских народов Северного Кавказа призыв в армию приостановить. Надо полагать, что это делалось с целью избежать дезертирства или перехода солдат на сторону немцев, а сформированные на Северном Кавказе на первом этапе воинские соединения уже формировались на добровольческих началах.

Основить негативные процессы и с новой силой мобилизовать кавказские народы на защиту Кавказа удалось Л. П. Берии – члену Государственного Комитета Обороны СССР. По словам лидера коммунистов Грузии Кандида Чарквиани, «для обороны Кавказа он объединил усилия военных и местных организаций и установил железной рукой дисциплину как на фронте, так и в тылу» [9, с. 4]. Л.Берия указывал на беспечность военных, оборонявших береговую зону Черного моря и не обращавших должного внимания на оборону перевальных путей Главного Кавказского хребта. Он освободил с должности главнокомандующего 46-й Армией Е. Сергацкова, назначив на этот пост генерал Константин Леселидзе. Как известно, в результате проведенных мероприятий наступление немцев было остановлено на Тереке и Кавказском хребте.

В обороне Кавказа, на его первом этапе, особая роль принадлежит 392-ой, 414-ой и 276-ой стрелковым и 242-й горно-стрелковой дивизиям, которые из грузинских национальных дивизий первыми приняли боевое крещение в ожесточенных боях с немцами. Особо отличилась 392-я дивизия (командир- полковник Г. И. Купарадзе), воевавшая в составе 37 армии на нальчикском направлении. Дивизия формировалась в Гори и носила неофициальное наименование «горийская», чем подчеркивалась особая, сакральная связь с именем Сталина [2, с. 232]. После прорыва 25 октября 1942 года немцами обороны 37-й армии под Нальчиком дивизия оказалась прижатой к горам в полной изоляции от других советских войск и, казалось, неминуемо будет раздавлена врагом. Однако 6 ноября дивизия из Баксанского ущелья в направлении перевала Донгуз-Орун начала отступать. Всего пять дней понадобилось ей, чтобы пройти 45-километровый путь а полном составе через высокогорный перевал, забрав с собой 400 раненых бойцов, 28 т молибдена буквально на спинах бойцов и перегнать приблизительно 28 тыс. голов скота. За образцовое выполнение боевого задания 247 бойцов были награждены, а командиру дивизии Г. Купарадзе присвоено звание генера-майора вместе с Орденом Красного Знамени, а трем бойцам, героически погибшим за оборону Кавказа, Г. Г. Канкаве, В. Лурсманашвили, А. Пирмисашвили в декабре 1942 года было присвоено звание Героя Советского Союза [6; с. 368].

С именем 392-й дивизии связана история легендарного капитана Михаила Бухайдзе, который стал в Грузии первым кавалером Ордена Красного Знамени. Знаменитое стихотворение военных лет «Капитан Бухайдзе» поэта Ираклия Абашидзе, знал каждый грузинский школьник. На днях, в соцсетях прочитал интервью журналистки Миранды Оганезовой с дочерью героя – Дареджан Михайловной, которая, достойно храня память об отце, каждый год 9 мая приходит к могиле Неизвестного солдата, чтобы отдать дань памяти героям. Во время беседы с журналистом, она, сдерживая слезы, говорила: «Когда прихожу в парк Ваке, как будто вижу с отцом...», который для многих поколений в Грузии стал символом служения Родине.

Все знаем, какое огромное влияние на советских людей, в том числе и на оборонявших Кавказ, оказало великолепное творение Ираклия Тоидзе – плакат «Родина-мать зовет». И. Тоидзе, «создавший образ такой матери, женщины, напоминал бойцам матерей, сестер, бабушек, жен, возлюбленных и одновременно предупреждал о возможной их потере, о жестокости немцев и призывал на защиту отчества» [1; с.152].

В образе простого кахетинского крестьянина Махарашвили грузинский актер Серго Закариадзе в кинофильме «Отец солдата», создал образ коллективного отца – грузина, помыслы и действия которого хорошо отражают дух и настроения своих соотечественников в годы войны.

На втором этапе битвы за Кавказ, когда советские войска перешли в контрнаступление, здесь насчитывалось уже 12 грузинских стрелковых дивизий. Из них особо отличились 276-я стрелковая, участвовавшая в боях на подступах к г. Орджоникидзе, дальше наступая в направлении Эльхотово, Майского, Пятигорска и Кисловодска, боями освобождая северокавказские города и села. В сентябре 1943 года дивизии за отличие в боях за освобождение города-порта Темрюк и Таманского полуострова было присвоено почетное звание Таманской. Сержант Гогичаишвили из этой дивизии, сражавшийся в Гизельском р-не под Орджоникидзе, был удостоен звания Героя Советского Союза.

414-я грузинской дивизии за освобождение Анапы от немецких оккупантов также было присвоено Почетное звание г. Анапы. Дивизия в составе Северокавказских войск воевала на Крымском полуострове и освободила Севастополь, за что ей было присвоено Почетное звание города.

Таким образом, все двенадцать грузинских национальных стрелковых дивизий достойно прошли весь путь ожесточенных сражений за Кавказ. На 15 апреля 1942 года в составе Вооруженных сил Советского Союза из Грузии числилось 500 тыс. призывников. В контингенте войск Закавказского фронта, во время обороны Кавказа, более 200 тысяч грузин сражалось в составе грузинских национальных дивизий и других армейских частей. Здесь же нельзя не упомянуть о капитане третьего ранга – Ярославе Иоселиани, командире подводной лодки «Советская Сванетия», построенной на средства населения Местийского и Лентехского районов. Эта лодка в мае 1942 года принимала активное участие в керченской десантной операции и боях за освобождение прибрежных городов Крыма. Подводной лодкой в Черном море было потоплено 16 судов, выведено из строя два транспорта. 16 мая этого же года Ярославу Иоселиани было присвоено звание Героя Советского Союза [6; с. 371].

Таким образом, анализ грузинского фактора в обороне Кавказа подтверждает высокий мобилизационный уровень ее граждан. Героическая борьба грузинских национальных стрелковых дивизий обеспечивалась самоотверженным трудом работников тыла, всех граждан Грузии. Единство фронта и тыла в Грузии в борьбе с оккупантами при братской помощи всех народов Советского Союза обеспечило победу

на Кавказе. Подавляющее большинство граждан Грузии «внутренне» приняло Советскую власть и влилось в единый поток советского народа, что находит подтверждение в продолжении совместной борьбы против фашизма до победного конца, водруженном М. Егоровым и М. Кантария над рейхстагом флаге Советского Союза, в послевоенном восстановлении народного хозяйства страны, развитии науки и образования.

Источники и литература

1. Ахобадзе Кетеван, Бардавелидзе Нугзар. Вторая мировая война и художественный плакат //Первая и Вторая мировая война и южный Кавказ. Сборник научных трудов международных симпозиумов Тбилиси, 2017 (на грузинском языке);
2. Безугольный А.Ю. Народы Кавказа и Красная Армия 1918–1945 гг. М. «Вече», 2007.
3. Бочарников И. В. Кавказ в истории России. Москва: ИНФРА-М., 2022;
4. Гачечиладзе Реваз, «Мой XX век» Тбилиси, 2008 (на грузинском языке);
5. Думбадзе Серго, Аджарская автономная республика в период Второй мировой войны (1939–1945 гг.) Батуми, 2006 (на грузинском языке);
6. История Грузии. В 4 т. Гл. Ред. Роин Метревели. Грузия в XIX–XX веках том IV Редактор проф. Александр Даушвили, Тбилиси « Палитра», 2020 (на грузинском языке);
7. Мамукелашвили Эльгуджа, Бежиташвили Георгий, Конец «Эдельвейса», Тбилиси, 2010 (на грузинском языке);
8. Мамулия Георгий, Грузинский легион в борьбе за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны Тбилиси, 2007;
9. Натмеладзе Маквала, Грузины во Второй мировой войне, Тбилиси, 2011 (на грузинском языке).

Кудзиева С. О.

Аспирант, Северо-Осетинский
государственный университет
имени К. Л. Хетагурова,

(Российская Федерация, г. Владикавказ)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ОТНОШЕНИИ СЕМЕЙ ФРОНТОВИКОВ ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР

Одним из факторов, благоприятствовавших победе Советского союза в Великой Отечественной войне являлось всенародное движение помощи фронту, составной частью которого с первых же дней войны была общественная поддержка семей и детей фронтовиков. В региональной историографии данная проблема только становится предметом специализированных исследований. В данной статье проводится анализ некоторых направлений социальной политики, проводимой советским правительством в годы Великой Отечественной войны.

По переписи населения 1939 г. в Северо-Осетинской АССР проживало 328 885 человек, за годы Великой Отечественной войны в РККА было мобилизовано более 85 тыс. человек; семьи фронтовиков насчитывали 49,2 тыс. чел, среди которых около 7 тыс. – эвакуированные члены семей начальствующего состава Красной армии. [5, с. 48]

Немаловажное значение для победы имело душевное состояние бойцов и командиров Красной Армии, переживающих об условиях проживания их семей в тылу, а также солдаты не могли не думать о том, что будет с их близкими, если они не вернуться домой.

С первых дней войны семьям военнослужащих оказывали разнообразную помощь в регионе в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время». По данному указу им выплачивали денежные пособия, особые льготы предоставлялись тем семьям, в которых числились погибшие, а также они получали пенсии. Неоценимую помощь нуждающимся оказывал, созданные при Народном комиссариате социального обеспечения СО АССР специальный отдел по обслуживанию семей фронтовиков. Данный отдел находился под непосредственным контролем военного отдела Северо-Осетинского обкома ВКП (б).

Определенные сложности при оказании материальной помощи семьям военнослужащих возникали по причине острой нехватки финансов, однако уполномоченные государственные органы находили возможности для выплат пособий. Примером может служить то, что только в 1941 году было выплачено государственных пособий для этой категории населения на сумму 260 млн руб. Наряду с пособиями каждая семья военнослужащего получала определенные льготы по налогам, квартплате.

Уже в сентябре 1941 г. на очередном заседании бюро Орджоникидзевского горкома ВКП (б) был заслушан отчет о работе с семьями военнослужащих по г. Орджоникидзе: «а) назначено пособий – 2786 семьям; б) устроено на работу – 1301 чел.; в) устроено детей в детские сады и ясли – 361 ребенок». Райисполкомы г. Орджоникидзе занимались вопросом обеспечения семей военнослужащих топливом и ремонтом квартир. В секретных отчетах представителей собесов указывалось на крайне тяжелое положение семей; примерно 45 % их находились в бедственном положении. Многие семьи не имели собственного жилья и снимали углы, сараи, чердаки.

В связи с угрозой оккупации территории республики Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны предпринял ряд мер, для создания условий по эвакуации местного населения.

Эвакуированные обеспечивались транспортом для перевозки, продуктами питания, предусмотренным планом, а также денежными пособиями в пределах полуторамесячной зарплаты и т.д. [6, с. 123]

Большие изменения затронули систему работы местных органов власти, сформированных в начале войны, но по причине активных боевых действий, развернувшихся в регионе, в следствие которых в конце 1942 г. часть территории Северо-Осетинской АССР оказалась в зоне временной оккупации. Только после тяжелейших боев в первых числах января 1943 г. удалось освободить территорию республики от иноземных захватчиков. По этой причине, естественный характер имеют изменения в сфере деятельности местных органах власти, занимающихся оказанием помощи семей комбатантов.

В 1943 г. центральными органами был принят ряд важных нормативных документов, например Постановления СНК СССР «О льготах для семей военнослужащих, погибших и без вести пропавших на фронтах Отечественной войны» (4 июня 1943 г.), «Об утверждении Инструкции о порядке назначения и выплаты пособий и пенсий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава».

ва» (17 июля 1943 г.), «О выплате пенсий и пособий военнослужащим и их семьям, пенсионерам и многодетным матерям в местностях, освобожденных от неприятеля».

Меры по оказанию помощи населению освобожденных районов, в том числе семьям военнослужащих были намечены известным Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации».

По проведенному переучету населения по городу Орджоникидзе количество семей военнослужащих составляло 13 680, из них число семей офицерского состава 4 767, получавшие пособия семьи составили 5 832. Общая сумма выплаченных государственных пособий за 1943 год равняется 7 250 480 руб. 29 коп. Получающих пенсий семей было 460, выплачено за 1943 год пенсий на сумму 618 922 руб. 29 коп. [1].

За 1943 год выдано безвозвратно единовременных пособий семьям военнослужащих 367 тыс. руб.

В 1943 году в отделы Гособеспечения было подано жалоб и заявлений 21 819. Из поданных жалоб и заявлений удовлетворено: назначено пособий и пенсий – 562; оказана материальная помощь – 8 934; предоставлено квартир 802, отремонтировано 453; устроено в детскую столовую 3769 и т. д. [1]

Также по городу был проведен месячник, проведенный с целью оказания помощи семьям комбатантов. Результатом проведения месячника стала собранная сумма для оказания помощи семьям военнослужащих в размере 211 451 руб. Было обеспечено топливом 2 693 семьи. Отремонтировано квартир 654. Выдано талонов на промышленные товары 2819 и т.д. [1]

Социальная политика проводилась также в отношении инвалидов. Состоящих на учете инвалидов Отечественной войны по городу было 1281 человек. Из них получали пенсии 1206 человек.

К столовой было прикреплено более пяти ста человек. К магазину инвалидов было прикреплено более тысячи двухсот человек. За 1943 год выдано талонов на промтовары 3362 шт. Устроено на работу инвалидов второй группы 99 человек, третьей группы – 489 человек. За данный год выдано единовременных пособий на сумму 26 870 руб. Устроено в Дом инвалидов 16 человек. Проведено обучение разным профессиям 55 человек. [1]

По Ленинскому и Промышленному районам за короткое время было отремонтировано 12 квартир семьям военнослужащих; по Затеречному району отремонтировано 10 квартир. В постановлении СНК

СО АССР определялись размеры квартплаты, которая исчислялась из материального достатка семьи военнослужащего: если никто из домоладцев не имел самостоятельного заработка, плата за жилье не взималась; льготная же ставка составила 65 коп. за кв. м.

Немаловажную роль в условиях суровых российских зим, играло обеспечение населения углем и дровами. Для решения проблемы по обеспечению населения топливом предпринимались следующие шаги: 9731 кубометров дров и дров и 8710 тон угля получили семьи военнослужащих из Орджоникидзе и Моздока.

С течением войны все острее ощущалась нехватка продуктов питания, овощей. Для смягчения кризисной ситуации Северо-Осетинский обком ВКП (б) принял решение оказать семьям военнослужащих помощь в развитии огородничества. Значительное количество семей фронтовиков уже к весне 1944 года получили земельные участки («корчевки»), а также семена картофеля, капусты, фасоли. Около 600 га земли занимали индивидуальные огороды, из которых 67 га получили семьи комбатантов, в планах было выделение не менее 15 га.

Важное место в социальной политики правительства в отношении семьям военнослужащих занимала такая форма помощи как организация местных денежных и продовольственных фондов. Беспрецедентный пример продемонстрировали трудящиеся города Орджоникидзе. По собственной инициативе коллектив вагоноремонтного завода Орджоникидзе развернул движение по формированию городского продовольственного фонда помощи семьям комбатантов за счет подсобных хозяйств предприятий и учреждений. В организации подобных фондов, а также оказании других форм помощи семьям фронтовиков большое место занимали специальные воскресники, декадниги, месячники.

Так по инициативе сельхозартели «Южный красный партизан» сел. Ногир в республике был проведен месячник по оказанию помощи остро нуждающимся семьям военнослужащих, в котором приняли участие широкие массы сельского и городского населения Северо-Осетинской АССР. В ходе проведения месячника был организован специальный фонд, а также оказана материальная помощь семьям комбатантов в следующем размере: собранная сумма денежных средств равнялась 281,2 тыс. руб, комплектов одежды и пар обуви получило 1989 семей, число отремонтированной обуви составляло 379 пар, на 325 семей было выдано 20 коров, 127 голов мелкого рогатого скота, 170 голов свиней, отремонтировано 1479 квартир и 108 помещений для скота, построено 6 новых домов.

Активное участие при оказании помощи населению принимали комсомольцы, женские советы, пионеры. В г. Орджоникидзе функционировало 53 тимуровских команды. Пионеры школ привлекались к различным работам по облегчению жизненных условий семей фронтовиков.

Несмотря на то, что партийно-советские органы власти старались всеми доступными средствами оказывать помощь семьям фронтовиков, по объективным причинам, в условиях тяжелого экономического положения, эта помощь не была стопроцентной. Но на основе всевозможных поступающих от населения жалоб, заявлений и прошений государственные органы оперативно выявляли проблемные направления своей работы, и устраняли недостатки. Как правило, в этих письмах-заявлениях говорилось о проблемах несвоевременного назначения пособий, получения жилья, оказания материальной помощи.

На протяжении всей войны не прекращалось поступление жалоб от семей фронтовиков, однако более активная работа по устранению недочетов началась только с 1943 года. Содержание как устных, так и письменных жалоб было – об оказании материальной помощи (денежная, верхняя одежда, продукты питания) – 250, о предоставлении жилплощади – 45, производство ремонта квартир – 25, выдаче земли под индивидуальные огороды -13, трудостроительстве – 11 и 46 – по различным вопросам.

Большое беспокойство в столице вызывали заявления и справки от местных партийно-советских органов, направляемые во фронтовые части, в которых говорилось о срочном отзыве из действующей армии бойца или командира. Можно привести некоторые обстоятельства этих обращений: так, секретарь Затеречного райсовета депутатов трудящихся направила в воинскую часть военнослужащего Щиткина В. П. справку том, что его семья состоит из детей 1924–1936 г. р., и бабушки 65 лет. «В материальном отношении его семья переживает тяжелые материальные условия»; председатель Архонского стансовета обратился к командиру части с просьбой дать отпуск военнослужащему Ерещенко отцу или сыну, «т. к. их мать-жена тяжело больна, на выздоровление нет надежды. После ее смерти хозяйство и дети останутся без надзора, т. к. в семье взрослых нет никого». Для приостановления потока подобных просьб и жалоб, военная цензура изымала такую корреспонденцию.

Бюро обкома партии строго следило за работой местных органов власти, и при наличии факта бюрократического отношения к семьям фронтовиков, в своих решениях не ограничивалось одними предупреждениями. За ряд других нарушений председатель одного из сельских

райисполкомов республики был снят с работы и исключен из партии; первому секретарю РК ВКП(б) был объявлен выговор с занесением в учетную карточку [7].

Таким образом, социальная работа с семьями фронтовиков со временем совершенствовалась и становилась более организованной. Как особая категория населения, семьи военнослужащих имели ряд преференций, которые государство, несмотря на тяжелую социально-экономическую ситуацию, предоставляло.

Источники и литература

1. ГАНИ РСО-А. Ф53. Оп. 1, Д. 253
2. ГАНИ РСО-А. Ф53. Оп. 1, Д. 253
3. ГАНИ РСО-А. Ф53. Оп. 1, Д. 253
4. ГАНИ РСО-А. Ф53. Оп. 1, Д. 253
5. Лысенков С.Г. Механизм государственного обеспечения семей военнослужащих в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: организационно-правовые аспекты / История государства и права. Номер 6 – Москва, 2003.
6. Хубулова С. А., Хаблиева Л. Ч. Батыров А. Е. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны (1941–1944 гг.) Сборник документов и материалов – Владикавказ : Литера, 2012. – 315 с.
7. Яценко К. В. Половина всей нашей заботы о Красной Армии: организация помощи семьям фронтовиков в 1943–1945 гг. на территории Воронежской, Курской и Тамбовской областей/ Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. Номер 4 – Курск, 2016.

Кудрявцев А. А.

доктор исторических наук, профессор,
кафедры зарубежной истории,
политологии и международных отношений
Северо-Кавказского федерального университета
(Российская Федерация, г.Ставрополь)

РОЛЬ БИТВЫ ЗА КАВКАЗ В ПРОВАЛЕ ПЛАНОВ ГИТЛЕРА ПО ЗАХВАТУ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И ИНДИИ

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой похоронил планы Гитлера о блицкриге и скорой победе Германии над Советским Союзом уже в 1941 году. Не имея достаточных сил для наступления на всём протяжении советско-германского фронта, Гитлер решил нанести главный удар на юге, захватив Кавказ и отрезав советские войска от главных нефтедобывающих территорий СССР. К началу Великой отечественной войны на Кавказе добывалась 86,5 процентов всей нефти СССР, около 65 процентов природного газа, 56,5 процентов марганцевой руды и целый ряд редких металлов, необходимых для оборонной промышленности [1]. Однако, не только богатые природные ресурсы, и особенно нефть, которую недаром называли главным двигателем войны, привлекали внимание фашистской Германии к Кавказу. Гитлер отлично понимал и геополитическое значение этого важнейшего региона, служившего связующим «мостом» для проникновения на Ближний и Средний Восток и, прежде всего, к британским колониям в Индийском океане и Средиземноморье [2]. Немецкое верховное командование на период весны–лета 1942 года запланировало крупное наступление на юге СССР, в задачи которого входили захват Кавказа, Крыма и стратегического пункта на Волге, позволяющего перерезать доставку нефти и других необходимых материалов с территории Кавказа к местам боевых действий.

Если главной стратегической задачей первоначального плана «Барбаросса» был захват немецкими войсками Москвы, а потом всех территорий до Урала, то теперь главной целью являлось не только стремление оставить советские войска без ценного сырья и разгромить их, но и решить вопрос захватом нефтяных месторождений Ирана и Саудовской Аравии, на природных ресурсах которых, в значительной мере, базировалась вся экономика Великобритании.

С древнейших времён Кавказ выступал важным военно-стратегическим плацдармом для наступления на богатые природными ресурсами территории Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки, Средиземноморья и Гитлер особо выделял роль кавказского региона захвате Германией этих важнейших областей Азии и Европы. Огромное значение он придавал захвату главной британской колонии – Индии: «если Англия потеряет Индию, то обрушится целый мир. Индия – это ядро английской империи» [3]. Планируя наступление на Кавказ, Гитлер утверждал, что в результате немецкого наступления на юге «советы будут разгромлены» и считая «это направление-важнейшим», он при этом отмечал, что обязательно «нужно выйти к нефти, к Ирану и Ираку. Если мы туда выйдем, то, я надеюсь, на освободительное движение арабского мира» (то есть на антибританские настроения арабов – А. К.) [4].

О важности предполагаемого захвата богатых нефтью государств Ближнего и Среднего Востока сообщал и министр иностранных дел фашистской Германии Риббентроп, который заявлял, что «операция против Среднего Востока» будет начата немедленно после операции против Кавказа» [5].

Отлично понимая особую роль битвы за Кавказ в защите британских колоний на Ближнем и Среднем Востоке от немецкого вторжения, Черчилль ежедневно интересовался сводками о боях за Владикавказ и Эльхотовы ворота. Он даже просил Сталина проинформировать его о положении на Кавказском фронте и перспективах обороны Северо-Кавказских рубежей.

Понимая опасность прорыва немецких войск на Кавказе для стратегических планов Великобритании и США, союзники СССР особенно интересовались ходом военных действий на Северном Кавказе и вынуждены были признать, что нефтяной фактор играл большую роль в их стратегических планах. Так, К. Хэлл не смог отрицать, что именно нефтяной фактор оказывал огромное влияние на американскую политику в странах Среднего Востока, особенно в Саудовской Аравии. Ещё более откровенно высказывался британский генерал А. Брук, писавший в самый сложный для Советского Союза период битвы за Кавказ в 1942 году, о нефтяном факторе в стратегических планах Британской империи: «Там нефть, и этим, следовательно, определяется вся политика на Среднем Востоке, в районе Индийского океана и в Индии» [6].

Трансконтинентальной дорогой к нефти и природным богатствам Ирана, Индии, Ирака, Египта, Саудовской Аравии и других стран Востока считало Кавказ не только руководство Германии, но и союзники

СССР по антигитлеровской коалиции, представленные ведущими капиталистическими державами, такими как Англия и США. Летом 1942 года обстановка на Северном Кавказе сложилась неблагоприятно для советских войск. Немецкое командование, после неудачных действий Красной армии под Харьковом, бросило основные свои соединения и резервы в наступление на юг, нацелив их на Ростов-на-Дону и далее на Кавказ и Сталинград. В конце июля 1942 года, мощная группировка немецких войск, наступавших на кавказском направлении прорвалась в низовья Дона и 24 июня овладела Ростовом и плацдармами в районах Батайска, Раздорской, Николаевской, Цимлянской. Немецкая группировка, наступавшая здесь, значительно превосходила оборонявшиеся в низовьях Дона советские войска, что позволило немцам сразу, без перегруппировки, продолжить наступление на Кавказ. Для захвата Кавказа немецкое командование сосредоточило на кавказском направлении крупные войсковые соединения группы армий «А», которые включали первую и четвёртую танковые армии, 17 полевую немецкую и третью румынскую армии, авиационные соединения четвёртого воздушного флота Германии. Для захвата Кавказа немцы сосредоточили более 170 000 пехоты, 1 130 танков, около 4,5 тысяч орудий и минометов, более 1 000 самолётов. [7]. Таким образом, немцы превосходили советские войска: по пехоте – в полтора раза, по танкам – в 9,3 раза, по самолётам – в 7,7 раз, по орудиям и минометам – в 2,1 раза. Операция по захвату Северного Кавказа получила наименование «Эдельвейс». Согласно основным положением плана «Эдельвейс», немецкое верховное командование планировало окружить и уничтожить главные силы Красной Армии в Центральном Предкавказье и на побережье Чёрного моря и, продолжая наступление двумя крупными группировками захватить Майкоп, Махачкалу, Баку, Геленджик, Туапсе, Сухуми. Многократное превосходство немецких войск в танках и авиации обеспечило их значительные успехи на первом этапе битвы за Кавказ. Огромной мощи наступающих немецких соединений Советское командование могло противопоставить ослабленные части Южного и Северо-Кавказского фронтов, объединённых позднее Ставкой в один Северо-Кавказский фронт. Советские войска имели в своём составе 112.000 человек (двенадцатую, восемнадцатую, пятьдесят первую, пятьдесят шестую общевойсковые армии и четвёртую воздушную армию), 120 танков, 2 200 орудий и миномётов, 130 самолётов.

Первоначальные успехи и быстрый захват значительных территорий и стратегически важных центров на Северном Кавказе вселял уверенность в германское командование в скорую победу и выход немецких

войск границам Турции и Ирана, тем более, что союзники СССР – Англия и Америка, не торопились открывать в 1942 году обещанный второй фронт, даже с учётом их особых интересов на Ближнем и Среднем востоке. Вместо открытия второго фронта они кинулись защищать свои интересы в Северной Африке [8].

Исходя из своих стратегических целей и стремясь ускорить захват немецкими войсками Кавказа, Гитлер начал наступательную операцию в Северной Африке, куда был направлен немецко-итальянский экспедиционный корпус «Африка», под командованием одного из талантливых немецких военачальников-генерала Э. Роммеля. Э. Роммелю, произведённому Гитлером фельдмаршалы, удалось к осени 1942 года добиться значительных успехов и укрепить немецкое влияние в Египте, а также в Марокко, Алжире и Тунисе.

Однако, несмотря на первоначальные успехи германско-итальянских войск в Северной Африке [9], попытка Гитлера оказать помощь немецкому наступлению на Кавказе и получить контроль над Средиземноморьем и природными ресурсами колониальных владений Великобритании в этом регионе, не увенчалась успехом [10]. Основные военные силы Германии в 1942 году были сосредоточены в Сталинграде и на Кавказе. Мужество и стойкость советских солдат, не позволивших осуществиться планам Гитлера по захвату этих важнейших стратегических территорий, похоронили надежды немцев о выходе на границу Ирана и Турции и о вступлении в войну полумиллионной турецкой армии, сосредоточенной на границе СССР. Войска Роммеля оказались в очень тяжёлом положении, чем воспользовались англичане, которые, вместо обещанного открытия «второго фронта» и высадки англо-американского десанта в Нормандии, решили укрепить свои позиции на Средиземном море и в Северной Африке и не допустить выход Германии к нефти Ирана, Саудовской Аравии, к природным ресурсам Индии – «жемчужины Британской Короны». И хотя стратегические планы союзников по антигитлеровской коалиции противоречили их обязательствам перед СССР о втором фронте, их основные военные действия в 1942 году велись в Северной Африке против Роммеля, где была сосредоточена восьмая британская армия, возглавляемая генералом Монтгомери, силы которой значительно превосходили немецкие. Численность британских войск достигала 230 000 человек, тогда как корпус Э. Роммеля имел в своём составе всего 80 000 человек, из которых немецкие соединения, имевшие на вооружении современную военную технику, составляли только 30 000 человек. Немецко-итальянские вой-

ска занимали оборонительные рубежи к юго-западу от Эль-Аламейна в Египте, общей протяжённостью более 60 км, однако в значительной мере – это была не сплошная система мощных укреплений, а отдельные опорные пункты, хорошо приспособленные к рельефу местности и составляющие, таким образом, единый укрепрайон. Британская армия превосходила корпус Роммеля по численности в 2,8 раза, по самолётам – в 4,2 раза, по танкам – в 2,6 раза [11]. Однако, здесь следует отметить, что более 60 % танков в немецко-итальянских войсках составляли устаревшие лёгкие итальянские танки, не приспособленные для современной войны, а немецкие средние танки составляли только 10 % [12]. Положение Роммеля, особенно осложнялось острой нехваткой горючего и боеприпасов, так как союзники перерезали пути их доставки в Северную Африку.

Однако, несмотря на подавляющее превосходство в авиации и новой бронетехнике, приспособленной к военным действиям в условиях пустыни, первые попытки Монтгомери 20–23 октября прорвать немецкую оборону закончились неудачно, с большими потерями бронетехники и личного состава восьмой британской армии.

4 ноября англичанам, после мощной артиллерийской и авиационной подготовки удалось прорвать немецкую оборону и заставить Роммеля отступить к границам Киренаики и Триполитании, избежав при этом окружения. В битве при Эль-Аламейне корпус Роммеля потерял убитыми, ранеными, пленными (включая и крупные потери при отступлении к границам Египта) около пятидесяти пяти тысяч человек, из которых 30 000 плохо вооружённых итальянских солдат попали в плен сразу после прорыва англичанами обороны.

Победа под Эль-Аламейном, несомненно является значительным успехом англо-американских войск в Средиземноморье, повлиявшим на расстановку сил в этом регионе. Но главные военные действия, оказавший решающее значение на ход Второй мировой войны, проходили не на второстепенных фронтах Северной Африки и Средиземноморья, где восьмая британская армия одержала победу над ослабленным 80-ти тысячным немецко-итальянским африканским корпусом, а на Восточном фронте, под Сталинградом и на Кавказе, где были разгромлены отборные немецкие дивизии и две танковые армии, прошедшие парадным маршем всю Европу.

Поэтому выглядят надуманными и совершенно неубедительными попытки западных историков и политиков представить битву под Эль-Аламейном, как перелом во Второй мировой войне. И совершенно

нелепой кажется попытка бывшего премьер-министра Уинстона Черчилля, назвать битву под Эль-Аламейном «поворотом судьбы» и «переломом в войне».

Этот «коренной перелом» во Второй мировой войне произошёл не в песках Северной Африки, а под Сталинградом и на Кавказе. В городе на Волге, где практически не осталось ни одного целого дома и где горела даже земля, политая кровью более чем двух миллионов советских и немецких солдат, и был добыт тот важнейший перелом во Второй мировой войне, сокрушивший мощь и надежды фашистской Германии на мировое господство.

Источники и литература

1. История второй мировой войны. Том пятый. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1975. С.199.
2. Кудрявцев А. А. Коренной перелом во Второй мировой войне: исторические реалии и надуманные альтернативы//Проблемы национальной безопасности России в XX-XXI вв: уроки истории и вызовы современности. Краснодар, «Традиция», 2010. С. 244–247.
3. Jakobsen H. Der zweite Weltkrieg in Chronik und Dokumenten. 1939–1945. 1961. S. 288.
4. Там же. С. 288.
5. История второй мировой войны. Том пятый. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1975. С. 118.
6. Там же. С. 81.
7. Там же. С. 201–202.
8. Там же. С. 73, 82, 111.
9. Кудрявцев А.А. Битва за Сталинград и Кавказ: коренной перелом во Второй мировой войне и провал геополитических планов фашистской Германии // Место и роль Сталинградской битвы и битвы за Кавказ во Второй мировой войне. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ставрополь, 2017. С. 38.
10. Там же. С. 38.
11. История второй мировой войны. Том шестой. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1975. С.14.
12. Там же. С. 13.

Линец С. И.

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры исторических и социально-философских
дисциплин, востоковедения и теологии
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет,
(Российская Федерация, г. Пятигорск)

Линец А. С.

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры
исторических и социально-философских дисциплин,
востоковедения и теологии
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет,
(Российская Федерация, г. Пятигорск)

ДВИЖЕНИЕ СОПРОТВЛЕНИЯ ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКИХ ОККУПАНТОВ В ПЕРИОД БИТВЫ ЗА КАВКАЗ В 1942–1943 ГГ.: ОЦЕНКИ СОВЕТСКИХ И РОССИЙСКИХ ИСТОРИКОВ

В годы Великой Отечественной войны борьба советских партизан и подпольщиков в тылу немецкой армии была неотъемлемой составной частью общей борьбы советского народа с врагом. Движения сопротивления гитлеровским оккупантам широко развернулось на всей временно захваченной вермахтом территории СССР. В конце июля 1942 года началась битва за Кавказ, продолжавшаяся в течение 442 дней и ночей. С началом оккупации региона немецкими войсками здесь началось боевая деятельность партизанских отрядов и подпольных групп. К концу июля 1942 года на Северном Кавказе было создано 185 партизанских отрядов общей численностью 9580 человек [6, с.426].

Следует отметить, что исследование истории движения сопротивления на Северном Кавказе в июле 1942 г. – октябре 1943 г. в отечественной историографии до настоящего времени является весьма актуальной задачей. Такая актуализация данной проблемы определяется несколькими важнейшими аспектами. Во-первых, в советской исторической литературе борьба с врагом партизанских отрядов и подпольных групп, как составная часть битвы за Кавказ, изучалась весьма односторонне. Как правило, освещались только положительные стороны деятельности партизан и подпольщиков, рассказывалось об их героических подвигах в тяжелой борьбе с немецкими оккупантами, приводились статистические

данные о количестве уничтоженных народными мстителями оккупантов и их боевой техники. Безусловно, такие факты и цифры являются важнейшими составными данными, характеризующими героическую историю движения сопротивления на Северном Кавказе в 1942–1943 гг. Но и они нуждаются в серьезных уточнениях и дополнениях, исходя из принципов исторической правды.

Во-вторых, с середины 1980-х годов, с началом «перестройки», и особенно сразу после распада СССР в российской историографии многие прежние векторы и стереотипы изучения истории движения сопротивления в ходе битвы за Кавказ подверглись значительной методологической деформации. Начались дискуссии и в научном сообществе, и в средствах массовой информации практически по всем аспектам истории создания, боевой деятельности и итогам партизанской и подпольной борьбы в тылу врага. При этом появились даже высказывания о, якобы, полном отсутствии партизанского движения в Северокавказском регионе в период его оккупации немецкими войсками. Такая постановка вопроса была вызвана, на наш взгляд, необходимостью «выплеснуть» отдельным авторам своё мнение по сути данной проблемы из-за невозможности сделать это в предыдущие годы. Причем, чаще всего подобного рода «выводы» делали журналисты, не обладавшие соответствующими объективными данными об истории движения сопротивления против немецких оккупантов в ходе битвы за Кавказ в 1942–1943 гг.

В-третьих, с середины 1990-х годов стали открываться архивы по многим проблемам Великой Отечественной войны, рассекречиваться целые пласты ранее недоступной для историков ценнейшей информации, в том числе и по проблемам партизанской и подпольной борьбы в тылу врага. С этого времени, собственно, и началась активная работа по выявлению пресловутых «белых пятен» в истории движения сопротивления и их последующей ликвидации путем введения в научный оборот нового массива архивных документов. Они позволили исследователям по-новому, более объективно оценить весь спектр вопросов, касавшихся данной проблемы. Благодаря этому, за последние 20–25 лет были опубликованы несколько солидных по своему объему и научным выводам монографий, сотни статей, проведены десятки научных конференций с публикацией их материалов в виде сборников трудов, на страницах которых нашли отражение практически все аспекты истории партизанского и подпольного движения на Северном Кавказе в период его временной оккупации врагом.

После такой общей характеристики историографии исследуемой темы целесообразно перейти к научному анализу отдельных, наиболее значимых, на наш взгляд, работ советских и российских ученых. Прежде всего отметим, что в первое послевоенное десятилетие история партизанского и подпольного движения на Северном Кавказе против немецких оккупантов в 1942–1943 гг. практически не изучалась. Можно сказать, что на официальном государственном уровне лишь констатировался сам факт наличия такой борьбы в тылу врага, в общих чертах отмечался вклад партизан и подпольщиков в победу в ходе битвы за Кавказ.

Начиная со второй половины 1950-х годов данная проблема получила более широкое освещение в исторической литературе. Наступившая «оттепель» позволила ввести в научный оборот часть архивных документов, в которых, как правило, отмечались удачные операции партизан и подпольщиков в сражениях с оккупантами, рассказывалось о героизме народных мстителей, более широко, чем прежде, приводились конкретные статистические данные об их успехах в борьбе с врагом. К примеру, авторский коллектив второго тома «Истории Кабардино-Балкарской АССР», который вышел в свет в 1967 году, удачно подчеркнули на страницах своего труда особенность деятельности многих партизанских отрядов Северного Кавказа в тылу немецких войск. Такой особенностью в данном исследовании названы боевые действия партизан Кабардино-Балкарии, Краснодарского и Ставропольского краев, которые они осуществляли совместно с подразделениями Красной армии. Партизанские отряды «... выполняли задания военного командования, проводили разведку, устанавливали местонахождение и определяли силы врага» [3, с. 255–256].

Такая информация давалась в «Очерках истории партийных организаций» краев и автономных республик Северного Кавказа. На страницах этих работ содержалась официальная точка зрения по данному вопросу, которую можно было комментировать в позитивном духе, ссылаться на эти издания при написании трудов по истории движения сопротивления в данном регионе. Разумеется, никакой критической или негативной информации на этот счет в «Очерках...» не содержалось. Руководящая роль Коммунистической партии выступала в таких работах в качестве главной предпосылки в успешной деятельности движения сопротивления в тылу врага. Таковы были тогда требования времени.

В этой связи отметим, что данный факт, тем не менее, нельзя рассматривать только лишь как недостаток. С одной стороны, в интересах патриотического воспитания молодежи героика движения сопротивления против немецких захватчиков в период битвы за Кавказ в годы

Великой Отечественной войны выполняла свою важную информационную и воспитательную роль. С другой стороны, в интересах исторической правды, конечно, исследования тех лет нельзя было признать полностью объективными.

На страницах научных работ по исследуемой проблеме, изданных в последние десятилетия, иногда встречаются досадные неточности или спорные моменты, которые могут ввести в заблуждение читателя. Считаем необходимым обратить на них внимание. К примеру, в монографии М. Х. Шебзухова отмечается: «Общее руководство партизанской борьбой (на Северном Кавказе – С. Л., А. Л.) осуществлял созданный постановлением ГКО 3 августа 1942 года при Военном Совете Северо-Кавказского фронта южный штаб партизанского движения (ЮШПД) во главе с героем войны в Испании полковником Х. Д. Мамсуровым. Начальником южного штаба партизанского движения был назначен П. Я. Селезнев» [8, с. 125–126]. Здесь очевидна двойственность в определении начальника южного штаба партизанского движения, которая не позволяет понять: кто же на самом деле возглавил штаб? На самом деле, вначале ЮШПД возглавил полковник Х. Д. Мамсуров, но уже через несколько дней он был срочно отозван в Москву в распоряжение Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД). «Поэтому с начала сентября 1942 года новым начальником ЮШПД стал первый секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б) П. И. Селезнев» [6, с. 414].

Противоречивую оценку действиям партизанских отрядов Западной группы Ставропольского края представил в своей монографии А. Д. Койчуев. Он свидетельствует, что 17 отрядов этой группы провели с немецкими войсками 36 боев, в ходе которых уничтожили 1700 вражеских солдат и офицеров, 11 танкеток и бронемашин, 200 автомашин, взорвали 17 мостов. Действовали партизанские отряды в горах Карачая до конца ноября 1942 года. Но далее констатируется, что, во-первых, «партизанские отряды Западной группы... прекратили свое существование, не сумев выполнить поставленные перед ними задачи.... Во-вторых, утверждается, что партизанское движение с самого начала было обречено» [4, с. 258–259].

Коллектив авторов книги «Битва за Кавказ», написанной в научно-популярном жанре, посвятил партизанскому и подпольному движению всего один небольшой абзац. К тому же речь в нем идет только о движении сопротивления против немецких оккупантов на оккупированной территории Северной Осетии. Констатируется, что с 31 октября

1942 года на территории республики против врага действовало 9 партизанских отрядов и 9 подпольных групп. Партизаны «...наносили ощутимые удары по базам, коммуникациям, командным пунктам противника, оказывали помощь наступавшим частям при действиях в условиях горно-лесистой местности», – указывают авторы данного исследования [2, с. 189]. К сожалению, кроме обобщающих цифр не приведено ни одного конкретного факта деятельности партизан и подпольщиков Северной Осетии, что, конечно, снижает степень ценности представленной информации.

К.-М. Алиев в своей монографии, изданной в 2003 году, приводит новые факты и свидетельства, в том числе архивные, о деятельности партизанских отрядов на территории Карачаевский автономной области Ставропольского края во второй половине 1942 года. В работе подробно анализируется подготовка партизанских отрядов к борьбе с врагом, их численность, национальный и возрастной состав. При этом, по мнению автора, «называть отряды партизанскими можно условно, ибо они больше тяготели к ополченским или истребительным отрядам» [1, с. 15]. Далее К.-М. Алиев утверждает, что действия отрядов нельзя определить как «движение» и приводит даже свои критерии, согласно которым делается такой неожиданный вывод: малочисленность отрядов, короткий срок их деятельности, отсутствие единого плана действий. Однако, по нашему мнению, эти аргументы не могут быть приняты в полной мере в качестве бесспорных при определении таких понятий как «партизанский отряд» и «партизанское движение». Данные дефиниции требуют дальнейшего тщательного изучения.

Наряду с исследованиями истории партизанской войны в последние десятилетия историками региона проводилась активная работа по изучению истории подпольной борьбы против немецких захватчиков на Северном Кавказе в 1942–1943 гг. Наряду с введением в научный оборот новых документальных источников по данной проблеме, значительно расширивших информацию о действиях подпольных групп в тылу врага, выявились также новые исследовательские подходы. Так, Е. М. Малышева, исследуя деятельность антифашистского подполья в период временной оккупации Северного Кавказа врагом, рассматривает трудовой саботаж сельского населения региона в качестве одной из форм сопротивления нацистскому «новому порядку». Она в этой связи отмечает: «Реальное сопротивление оккупационной политике оказало крестьянство. Не помогли расчеты на «нелояльность» народов Кавказа к советской власти и реанимацию частнособственнической пси-

хологии крестьянства» [7, с. 255]. Конечным итогом такого трудового саботажа стал, во-первых, срыв посевной кампании осенью 1942 года, во-вторых, отказ от сбора и сдачи на приемные пункты различных видов сельскохозяйственной продукции для вермахта, а также другие формы неповиновения оккупантам. Однако относить акты трудового саботажа к формам подпольной борьбы с врагом, на наш взгляд, всё же нецелесообразно. Это всё же по многим критериям другой аспект сопротивления врагу.

Е. Ф. Кринко и Т. П. Хлынина в этой связи отмечают: «... большинство исследователей выделяло три основные формы борьбы в тылу врага: партизанское движение как наиболее активную и действенную форму сопротивления в виде массовой вооруженной борьбы против захватчиков; подпольную деятельность конспиративных организаций в населенных пунктах; саботаж невооруженным населением политических, экономических и военных мероприятий оккупационных властей» [5, с. 141].

В качестве заключения отметим, что, безусловно, партизанское и подпольное движение в тылу немецких войск в ходе битвы за Кавказ в 1942-1943 гг. существовало. Об этом наглядно свидетельствует огромный по своему объему корпус архивных документов и в центральных, и в региональных архивах. В них содержится разносторонняя информация о героической деятельности партизан и подпольщиков, которые в тяжелейших условиях оккупации внесли свой значимый вклад в борьбу с оккупантами. Вместе с тем, перед историками Северного Кавказа по-прежнему стоит задача по дальнейшему исследованию истории партизанского и подпольного движения в регионе. Одни аспекты этой борьбы нуждаются в уточнении, другие – в переосмыслении с учетом современных реалий.

Самыми «болевыми» точками данной проблемы являются обобщающие данные о количестве уничтоженных народными мстителями немецких захватчиков и коллаборационистов, количество погибших в боях с врагом партизан и подпольщиков, факты предательства в отдельных партизанских отрядах и в подпольных группах, определение ошибочных действий партийных и советских организаций в ходе создания движения сопротивления и практического руководства его действиями, степень эффективности противодействия немецких оккупационных властей партизанским и подпольным акциям, взаимоотношения партизан и подпольщиков с местным населением и т. д.

На наш взгляд, своеобразной конечной целью изучения этой непростой проблемы явилась бы консолидация историков нашего региона для написания обобщающего труда (возможно, многотомного) по истории партизанского и подпольного движения на Северном Кавказе в период битвы за Кавказ в 1942–1943 гг. Думается, что такой коллективный труд является крайне актуальным и будет востребован исторической общественностью.

Источники и литература

1. Алиев К.-М. Свет и тени партизанской войны. – М.: Илекса; Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2003. – 160 с.
2. Битва за Кавказ. (1942–1943 гг.). – М.: Триада-Ф, 202. – 411 с.
3. История Кабардино-Балкарской АССР. В двух томах. Том 2. – М.: «Наука», 1967. – 439 с.
4. Койчуев А. Д. Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского государственного педагогического университета, 1998. – 470 с.
5. Кринко Е. Ф. и Хлынина Т. П. История Северного Кавказа в 1920–1940-е гг.: современная российская историография. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2009. – 304 с.
6. Линец С. И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.). – Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2003. – 564 с.
7. Малышева Е. М. Во имя Отечества. Патриотизм народа в 1941–1945 гг. Монография. – М.: Издательство «Вече», 2011. – 492 с.
8. Шебзухов М. Х. Тыл – фронту (тыл Северо-Западного Кавказа в годы войны 1941–1945): опыт, уроки. – Майкоп: Издательство «Меоты», 1993. – 327 с.

Малышева Е. М.

доктор исторических наук,
профессор кафедры Отечественной истории,
историографии, теории и методологии истории
Адыгейский государственный университет
(Россия, г. Майкоп)

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ ГЕРМАНСКИХ АНАЛИТИКОВ НА КАВКАЗЕ: ДОКУМЕНТЫ И ФАКТЫ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Политика Германии на Кавказе в период войны явилась составной частью всеобъемлющего плана захвата СССР и эксплуатации его экономического потенциала. Расположенный на важной в геополитическом отношении территории стратегического значения, через которую идут торговые пути, соединяющие государства Европы, Ближнего, Среднего Востока, Кавказ представлял для Германии особую значимость.

Планируя захват территорий, заселённых восточными народами, руководство германского рейха надеялось на тотальный коллаборационизм, рассчитывая на «нелояльность» к советской власти нерусских этносов, в том числе и горских народов. Оккупационными властями загодя и в период оккупации проводилась масштабная скрупулёзная агитационно-пропагандистская работа по привлечению на свою сторону представителей кавказских этносов СССР.

Регион планировалось использовать в качестве коридора для проникновения германского рейха в Малую Азию, выхода к Персидскому заливу и создания прочных позиций на подступах к Индии. Через завоеванный «Кавказский коридор» руководство Германии имело далеко идущие геополитические цели выйти в страны Среднего Востока и втянуть в войну против СССР Турцию.

Еще до начала войны, рисуя в своих планах радужную картину освоения природных богатств Советского Союза, аналитики Третьего рейха делали ставку на межнациональную конфронтацию, разрушение дружбы между русскими и нерусскими народами, надеялись на беспрепятственное установление своего господства в оккупированных регионах.

Гитлер рассчитывал на отсутствие внутреннего единства народов СССР, рассматривая его как «искусственное и рыхлое объединение огромного числа наций, этнический конгломерат». Его стратегическая установка относительно народов, населяющих широкие просторы России: «...поощрять любую форму раскола и разногласий» [9, с. 119–128]. Материализация планов расколоть советское многонациональное общество, противопоставить этносы друг другу в жесткой конкурентной борьбе за выживание представлялась вполне реализуемой. Предусматривалось проведение массовых мятежей, диверсий, террора, беспорядков, с помощью коллаборационистских, этнических формирований из национальных меньшинств СССР. В планы вермахта входила задача силами местного населения с помощью кавказской эмиграции организовать «восстание на территории Кавказа» [10, с. 647]. Представления политического и военного истеблишмента нацистской Германии накануне Второй мировой войны о тюркских, восточных народах СССР, в том числе о северокавказских этносах, укладывались в русло разработанной накануне вторжения в СССР «Восточной политики», планировавшейся к осуществлению на оккупированной территории СССР. Заблаговременно разрабатывались планы разобщения и культивирования вражды для порабощения народов, входящих в состав Советского Союза. Так, одна из директив, адресованных немецким оккупационным частям на Кавказе, гласила: «На юге использовать в наших интересах возможное наличие противоречий между украинцами и великороссами... На Кавказе ...между туземцами – грузинами, армянами, татарами – и русскими..., – в прибалтийских странах использовать в интересах Германии противоречия между литовцами, эстонцами, латышами и русскими» [2].

В тщательно разработанной доктрине на временно оккупированных территориях Северного Кавказа (1942–1943 гг.) планировалась политика умиротворения, построенная на фарисейских обещаниях «независимого развития». На самом деле, и это значит в документах, «суверенитет» был только на бумаге: «...Дробление русской территории и планомерное обособление отдельных областей является одним из средств борьбы с усилением русского народа. ... Есть много путей для подрыва биологической силы народа... [5].

Эти намерения были конкретно изложены в речи рейхсфюрера Розенберга, возглавившего министерство по делам оккупированных восточных областей, о политических целях Германии в предстоящей войне против Советского Союза и планах его расчленения, в которой

он заявил: «...Задачи нашей политики... органически выкроить из огромной территории Советского Союза государственные образования и восстановить их против Москвы, освободив тем самым Германскую империю на будущие века от восточной угрозы. Четыре больших блока должны будут оградить нас и одновременно продвинуть далеко на восток сущность Европы: Великая Финляндия; Прибалтика; Украина; Кавказ. ...Целью германской восточной политики по отношению к русским является то, чтобы эту первобытную Московию вернуть к старым традициям и повернуть лицом снова на восток...» [4, лл. 330–352].

В мае 1941 г. был подготовлен рескрипт, в котором вторжение в СССР определено как «старая борьба германцев в защите европейской культуры от «москвито-азиатского потока» и вечной борьбе немцев по защите европейской культуры от «азиатских орд».

Через 3 месяца после вторжения в пределы государственных границ СССР, в сентябре 1941 г. Гитлер уточняет свои экспансионистские планы: «Граница между Европой и Азией проходит не по Уралу, а на том месте, где кончаются поселения настоящих германцев.... Наша задача состоит в том, чтобы передвинуть эту границу возможно дальше на Восток, если нужно – за Урал...Ядовитое гнездо Петербург, из которого так долго азиатский яд источался в Балтийское море, должно исчезнуть с лица земли... Азиаты и большевики будут изгнаны из Европы [13, с. 303, 304].

Документальные свидетельства и конкретизация планов рейха по завоеванию СССР опубликованы в третьем томе десятитомного издания «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне», увидевшем свет в издательстве «Русь» в 2003 году, в который вошли 42 документа противника.

Разрабатывая планы завоевания южных регионов СССР, руководство нацистского рейха одной из главных задач считало обеспечение потребностей вермахта за счет кавказской нефти, в силу чего основной интерес вызывали нефтяные источники, иные природные ресурсы, в том числе продовольствие Кавказа. Трудно переоценить надежды, которые возлагались вермахтом на военно-экономический потенциал нефтеносных районов Кавказа для потребностей держав оси, о чем свидетельствуют достоверные исторические источники, в том числе целый ряд германских документов. В них чётко формулируется цель германской политики господства над Кавказом: «Германская империя должна взять в свои руки всю нефть». В планах германского командования Кавказ неоднократно подчеркивался, как стратегическая цель.

Так, Геббельс на официальном собрании в Мюнхене отмечал: «Если к названному нашим командованием времени закончатся бои за Кавказ, мы будем иметь в своих руках богатейшие области Европы» [8]. Грандиозные планы включали задачу на востоке прорваться к Грозному, а затем по Каспийскому побережью к нефтеносному Баку.

Приведем выдержки из некоторых других документов. Розенберг отмечал, что «интересы Германии... в том, чтобы создать прочные позиции на всем Кавказе и тем самым обеспечить безопасность континентальной Европы, то есть обеспечить себе связь с Ближним Востоком. Только связь с нефтяным источником может сделать Германию и всю Европу независимыми от любой коалиции держав в будущее». Криминальные замыслы и установки нацистов на планировавшихся к оккупации регионов СССР отражает содержание планов экономического штаба «Восток»: «Войну можно вести только при условии, что... все германские вооруженные силы смогут питаться за счет России... Когда мы заберем из страны все, что нам нужно, десятки миллионов людей, несомненно, умрут от голода» [12, с. 38, 50, 103, 104].

Уже через 10 дней после нападения на СССР, 2 июля 1942 г. Иозеф Геббельс напишет в своём дневнике о сопротивлении красноармейцев (состав РККА как известно, был интернациональным): «Боевые действия ведутся с предельным ожесточением. О прогулке не может быть и речи» Красный режим мобилизовал народ. К тому же добавляется всем известное упрямство русских. Нашим солдатам приходится нелегко. По официальным радиоканалам мы ведём резкую кампанию против Москвы средствами, специально разработанными с учётом большевистского менталитета. Русские военные сводки со дня на день становятся всё глупее. Наверняка составляются евреями. 50 млн. листовок для Красной армии (на 30 языках народов СССР – прим автора Е. М.) отпечатаны, отосланы и сброшены с самолётов» [1, с. 371].

С частями вермахта на Юг (Кавказ, Крым), с целью использования для агитации, были завезены оппозиционные советской власти эмигранты из представителей кавказских и закавказских народов. Не скрывалась задача активно использовать националистов различных регионов СССР для дестабилизации обстановки в стране в ходе предстоящих боевых действий. На Кавказе немцы планировали создать мусульманские войсковые части для участия в операциях, которые имели целью втянуть в орбиту Германии весь Средний Восток. Доверие народов Кавказа намечалось завоевать «образцовым поведением», соблюдением обычаев, особо деликатным отношением с женщинами и т. д.

Архивные документы Третьего рейха, нашедшие отражение и в современных исследованиях ряда немецких историков, говорят сами за себя. Особый интерес представляют оценочные характеристики восточных народов СССР. Приведём ещё выдержки из немецких документов, в том числе из трофейного немецкого документа, в котором сформулированы предложения по активному использованию в борьбе с Красной Армией и советскими партизанами крымских татар и народов Кавказа. Среди офицерского корпуса и солдат вермахта, участвовавших в боевых действиях на Кавказе, была распространена специально разработанная «Памятка относительно обращения с кавказскими народами». Она дословно гласила: «а). Кавказцы имеют выраженное национальное чувство и сознание племени; они свободолюбивы и горды. Одновременно с этим они очень чувствительны, поэтому физические наказания и оскорбления по отношению к кавказцам не допускаются. Кавказец хочет, чтобы на него смотрели как на европейца и обращались как с культурным человеком. Он обладает такими качествами, которых никогда не было у русских крестьян. Кавказские народы не знали крепостного права, население всегда было свободным. Тридцатилетняя борьба кавказского героя Шамиля за свободу (он чеченец из Дагестана) хранится в памяти народов Северного Кавказа. Кавказец отличается гордостью и обидчивостью, даже если он принадлежит к племени, в котором всего 30 тыс. человек». Кавказцы ожесточенно сопротивлялись каждому чужому завоевателю, который намеревался их угнетать. Поэтому следует ласково обращаться с кавказским населением (курсив наш), пока не имеется повода к другого рода обращению. Рекомендуются осторожность в обращении с городским населением, пропитанным советской интеллигенцией» [15, л. 216–217].

Дополнительно был издан Главнокомандующим армейской группы «А» приказ «Всем войскам на Кавказе», в котором подчеркивалась необходимость с кавказским населением обращаться как с дружественным народом» за исключением случаев, когда оно ведет себя враждебно по отношению к немцам; не ставить препятствий стремлениям горцев ликвидировать коллективную систему и распустить колхозы; «разрешить открытие церквей всех религий и совершение богослужений, а также выполнение обычаев и обрядов; в особенности оберегать честь кавказских женщин; своим образцовым поведением приобрести доверие населения, сотрудничество которого имеет огромное военное значение в чрезвычайно трудных для контроля горах и может значительно облегчить дальнейшее наступление». Приказ подписал высший

СС – и полицейфюрер Кавказа генерал-лейтенант Корземанн. Ответственными за исполнение данного приказа были все офицеры, военнослужащие СС и полиции безопасности [3, л. 218]. Ставилась задача внушить восточным, тюркским народам, что мечети будут восстановлены, все народы будут иметь возможность выбора формы автономии. Ставилась задача создать впечатление, что новой германской властью будет осуществляться какой-то социальный проект улучшения условий жизни по сравнению с «еврейско-русским большевизмом», с которым призывалось беспощадно бороться. Пропагандировалось сохранение богатства региона, запрещались любые разрушения. Изучив ментальность восточных народов, немецкие аналитики делали ставку на то, что каждый, небольшой по численности этнос, гордится своим вкладом в национальное развитие.

Была подготовлена специальная «Справка главного командования сухопутных войск Германии о формировании вспомогательных войск из лиц татарского и кавказского происхождения» от 20 марта 1942 г. под грифом «Совершенно секретно», направленная в канцелярское управление Германии. В планы нацистской Германии по привлечению к сотрудничеству восточных народов СССР входила задача использовать «все благоприятные предпосылки» для того, чтобы развернуть активную и непримиримую борьбу кавказских народов с советской властью. Речь шла о «еврейско – большевистском» правительстве и Коммунистической партии.

Германские документы содержали количественные характеристики 12 млн народов Кавказа, которые были сгруппированы «по племенам» и расположены в порядке убывания численности, начиная с грузин и заканчивая чеченцами. Оккупационным властям настоятельно рекомендовалось, учитывая партикулярную настроенность кавказцев, проводить пропаганду «осторожно и умело», не отдавая открыто предпочтения «какому-то одному племени». «Справка» была направлена в министерство по управлению оккупированными восточными областями Германии и в адрес Главного управления имперской безопасности. Она содержала особые указания и рекомендации по формированию татарских и кавказских воинских частей в составе вермахта. Интересно отметить, что эта справка была перенаправлена и в концентрационный лагерь Освенцим. Немецкие аналитики имели свой взгляд на этнические особенности восточных народов СССР, планировавшихся к оккупации.

Было подсчитано, что на Кавказе проживают 48 «различных племен». По мнению немцев, это обязательно должно было вызвать столько же разногласий и конфликтов, что может создать «сложности» в пропагандистской работе. Такой же тактики придерживались оккупанты и в организации коллаборационистских подразделений, считая, что не имеет смысла обращаться с определёнными призывами «одновременно ко всем племенам». Были выделены три более значимые в количественном отношении национальности: грузины, армяне и азербайджанцы. Считалось, что грузины и армяне наиболее развиты в политическом и культурном отношении, что в документах объяснялось «их древней христианской культурой». Что касается третьего народа с христианской религией – осетин, живших в центральной части Кавказа, то они, как было обозначено в «Справке», в силу своей немногочисленности (около 50 тыс. человек), не представляют особого политического интереса. Все остальные «нехристианские» народы, проживавшие на Кавказе, были названы «магометанами». На совещании с руководителями рейха о целях войны против Советского Союза, Гитлер заявил, что Крым должен быть освобожден от «всех чужаков и заселен немцами», то есть стать частью империи.

В 1942 г. усиливается советская контрпропаганда. Приоритетное внимание уделяется идеологической работе и интернациональному воспитанию воинов и тружеников тыла, их духовной мобилизации. Со страниц газеты «Правда» 1 сентября 1942 г. звучит обращение: «Горские народы ... братья, храбрые джигиты, рождённые в горах Кавказа и на вольных просторах Дона, Кубани, Терека и Сунжи, в степях Калмыкии и Ставропольщины. Поднимайтесь на смертный бой! Пусть равнины Северного Кавказа и подступы к Кавказским горам станут могилой для немецких разбойников!» [11]. Ещё через два дня, 3 сентября публикуется статья «Народы Кавказа и Сталинская конституция» с обращением к традиционным ценностям горских народов: «Тускло мерцала в старые времена жемчужина народов Кавказа. Теперь она ярко сверкает в советском созвездии культуры». В связи с антифашистским митингом в Закавказье, газета «Правда» пишет 6 сентября 1942 г.: «... для гитлеровских подлецов народы Кавказа – «туземцы». Гитлеровское чудовище ... хочет разорвать связь между всей страной и Кавказом. И точно так же враг стремится разорвать братские узы, которыми спаяны народы Кавказа со всей семьёй советских народов» [7, с. 276]. Разворачивается действенная работа СМИ: только для национальных воинских формирований издавались 64 газеты на языках народов СССР [6, с. 20].

Стратегическая ошибка германских аналитиков, несостоятельность прогнозов в оценке настроений народов Кавказа и их отношения к армии вторжения вынудила оккупационные власти обратиться к террору. Осмысление этого факта помогает более глубоко раскрыть такую сложную проблему, как социальные отношения в годы войны, взаимозависимость психологии масс и конкретной административно-государственной политики структур власти.

Документы и факты свидетельствуют: встретив повсеместное сопротивление со стороны населения занятых районов Северного Кавказа, оккупанты изменили тактику и стали проводить здесь ничем не прикрытую политику массового истребления советских людей, применяя для этого самые изуверские методы. Гитлеровские изверги расстреляли, повесили, удушили и замучили в застенках гестапо на территории только Краснодарского края более 61 тысяч советских граждан. В Краснодаре уничтожено 13 тысяч жителей, около 7 тысяч – в машинах-душегубках, впервые примененных гитлеровцами на Кубани. Во рву под Апшеронском было обнаружено 160 человек от 2-летнего до 70-летнего возраста, 6 тысяч советских граждан убито в Армавире, около 2 тысяч в Кропоткине, 2 500 в городе Лабинске [14, лл. 21, 72].

Проблема сохранения исторической памяти об этих событиях очень важна. После развала СССР в ходе информационной войны стали подвергаться аберрации очевидные факты, фальсифицироваться история Великой Отечественной войны. Ядром национального самосознания не одного поколения граждан России со второй половины XX в. остаётся гордость за вклад СССР в Победу над нацистской Германией и её европейскими союзниками. Основной урок, оставленный войной, остаётся для России константным на все времена: любой враг будет побеждён, если власть сумеет добиться консолидации всех социальных групп многонационального российского народа. Внутренняя социальная солидарность всегда для России была и сегодня остаётся базовой аксиологической основой её национальной государственной безопасности.

На послевоенном поле брани, набирая обороты, разворачивается бескомпромиссная война за историческую память, идёт борьба за сознание молодёжи. В «войнах памяти» лоббируется реабилитация нацизма, отрабатываются такие сюжеты и темы, как обвинение СССР в подготовке нападения на Германию и равной ответственности за развязывание Второй мировой войны. Одна из самых эксплуатируемых антироссийских тем сегодня – это источники Победы советского

народа, отрицание его патриотизма. Особый акцент делается на роли советских вооружённых сил в освобождении Европы от нацизма, ставя на них клеймо преступников, мародёров и насильников, лишая ореола освободителя. Цель: представив Россию «империей зла, с вековыми традициями деспотии, отнять у нее историческую память о героическом прошлом, которым можно гордиться, сделать Российскую Федерацию изгоем мировой политики.

И мы не имеем права проиграть это сражение за правду истории. Слишком высокая цена была заплачена советским народом за нашу победу над нацистской Германией и её союзниками, чтобы сегодня мы могли позволить отнять её и переиграть итоги войны. Победа в Великой Отечественной войне по всем меркам: политическим, стратегическим, морально-нравственным, мировоззренческим стала моментом истины, когда наша страна и весь мир осознали неразрывность, цельность тысячелетнего пути нашего Отечества и бессмысленность попыток разговаривать с Россией с позиции силы.

Источники и литература

1. Агапов А. Б. Дневники Йозефа Геббельса. Прелюдия «Барбароссы»/ Пер. с нем. – 2 изд. М.: «Дашков и К», 2005. С. 371.
2. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т.1. М.: Гос. изд. полит. лит-ры, 1946–1947. – 791 с.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.7445. Оп. 2. Д. 144. Л. 218.
4. ГАРФ. Перевод с нем. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 144. Лл. 330–352.
5. Замечания и предложения «восточного министерства» по генеральному плану «Ост»//1/214, государственной важности. Сов. секретно! Берлин, 27.4.1942 // «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. Сост. В. И. Дашичев. М.: Наука, 1967/ <https://coollib.com/b/368805/read> (дата обращения 5.05. 2022).
6. Кондакова Н. И. Исторический опыт борьбы КПСС за победу в Великой Отечественной войне 1941–1945. М.: «Мысль», 1975. С. 20.
7. Малышева Е. М. « Во имя Отечества. Патриотизм народа в Великой Отечественной войне» Монография / Е.М. Малышева. Москва: Издательство «ВЕЧЕ», 2011. С. 276.
8. Малышева Е. М. Экономические ресурсы Кавказа в планах Третьего рейха // Великая Отечественная – известная и неизвестная: историческая память и современность: материалы Международной научной конференции. Москва – Коломна. 6–8 мая 2015 г. // М., 2015. – 311 с.

9. Малышева Е. М., Гаража Н. А. «От советского Информбюро...»: к вопросу об информационном противостоянии СССР и Германии в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 годы// Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. С. 119–128.
10. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 тт. Т. 1. – М.: Юридическая литература, 1987. С. 647.
11. Правда, 1942 , 1 сентября.
12. Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) 3-е изд. – М.: Экономика, 1985. С. 38, 50, 103, 104.
13. Проэктор Д. М. Фашизм: путь агрессии и гибели. – М., 1985. С. 303, 304.
14. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.17. Оп. 43. Д. 1739. Лл. 21, 72.
15. Центр хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК). Перевод с немецкого документа из архивного дела № 341. Л. 94 // Ф. 1312. Оп. 1. Д. 263. Л. 216–217.

Мурадалиева Э. Б.

доктор исторических наук, профессор
кафедры История Азербайджана
Бакинского Государственного Университета
(Республика Азербайджан, г. Баку)

БЕСПОЩАДНАЯ БОРЬБА ЗА БАКИНСКУЮ НЕФТЬ: СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ ФРОНТ

Проигравшая первую Мировую войну Германия была унижена Антантой, лишена всех своих колоний, выведена из ряда ведущих мировых держав. На волне лозунгов о новом переделе мира, создании Великой Германии в начале 30-х годов к власти пришли нацисты во главе с Гитлером, среди идей которого о «жизненном пространстве», мировом господстве особое место принадлежало нефтяному Баку [9, с. 23].

В западной литературе отмечается, что цель Гитлера заключалась не в том, чтобы разгромить русскую армию, а в том, чтобы лишить её топлива и тем самым превратить армию в бездействующую [2, с. 119; 8, с. 69]. Это означало, что Гитлер основную силу советских войск видел в обеспечении необходимым топливом. Еще до начала войны Гитлер смог воспользоваться бакинской нефтью на основе заключенного 23 августа 1939 г. между СССР и Германией пакта о ненападении, а также договора о дружбе и границе от 28 сентября того же года [4, с. 241]. Согласно этим документам, СССР начал снабжать фашистскую Германию рядом стратегических материалов и, в первую очередь, нефтью. Наличие нефтепровода Баку-Батум не создавало никаких преград для вывоза бакинской нефти в Германию. В течение короткого времени СССР отправил в Германию 900 тыс. тонн нефтепродуктов, из них 100 тыс. тонн авиабензина [5, с. 204]. Именно в этот период Гитлер оккупировал Польшу, Данию, Норвегию, Францию, т. е. была ускорена реализация новой мировой войны.

После успешных боевых действий на Западном фронте 18 декабря 1940 года Гитлер утверждает план против СССР, получавший название «Барбаросса». Предполагалось нанести поражение Советскому Союзу в ходе молниеносной войны и закончить её к осени 1941 года. Конечная цель операции, как указывалось в плане, «отгородиться от советской России по линии Архангельск-Волга». Захват этой линии,

по словам генерал-фельдмаршала Ф. В. Паулюса, «означал бы обладание важнейшими источниками питания, важнейшими полезными ископаемыми, включая сюда нефтяные источники Кавказа» [10, с. 262].

Хотя в окончательном варианте плана «Барбаросса» нет упоминания о захвате Баку, но все стратегические планы рейха сводились к тому, что параллельно с операциями на других участках советско-германского фронта, операция по овладению Баку должна быть частной операцией [1, с. 197]. Операцию планировалось проводить исключительно сухопутными силами с применением воздушных десантов, не вводя в действие бомбардировочную авиацию, чтобы максимально сохранить промысла для эксплуатации. Если последние сводились к разрушению промыслов, то вермахт не ставил своей целью воздушный налет на Баку, он стремился прибрать нефтяные источники в неразрушенном виде.

Разрабатывая планы расчленения СССР, немцы намеревались создать один из комиссариатов – «Кавказ», при этом выделить Баку в особый район. Повышенный интерес Германии к нефти Баку делает необходимым сопоставить нефтяной потенциал Германии и СССР накануне войны.

В воспоминаниях маршала Г. К. Жукова об экономических возможностях Германии накануне нападения на СССР говорится: «Накануне войны Германия выплавляла вместе с оккупированными странами стали 31,8 млн. тонн, сама добывала угля 257,4 млн тонн, а вместе с сателлитами – 439 млн. тонн. Советский Союз соответственно 18,3 млн тонн, 165,9 млн тонн. Слабым местом Германии была добыча нефти» [3, с. 216]. Итак, по основным экономическим показателям Германия обгоняла СССР, за исключением нефти.

Германская промышленность обеспечивалась нефтью, как из собственных ресурсов, так и из ресурсов Румынии, Венгрии, Австрии и Польши, составлявших в совокупности всего 7,076 тыс. тонн нефти в 1940 г. Быстро развивалось в Германии и производство синтетических нефтепродуктов: с 8,2 млн тонн в 1939 г. увеличилось до 10 млн тонн в 1941 г. [6, с. 200].

С продолжением военных действий потребность в горючем возрастала. Потенциал Советского Союза в нефтяной отрасли не мог идти ни в какое сравнение с германским. Если в 1940 г. Германия располагала около 10 млн тонн нефти, то в СССР эта цифра равнялась 31,1 млн тонн. В 1941 году эти цифры составили 10 млн против 33 млн [6, с. 200]. Таким образом, только за рассмотренные два года нефтедобыча

в СССР была в 3 раза больше, чем в Германии. При этом Баку в эти годы давал 71 % общесоюзной нефтедобычи. Приоритет в такой важной отрасли, как нефтяная, на продуктах которой проводилось вооружение армий, был на стороне СССР, обладавшего сокровищницей «черного золота» – Баку. Заинтересованность немцев к Баку обусловила и особое отношение их в целом к региону. Немцы готовили уничтожение целых регионов СССР путем обречения их на голодную смерть. Однако относительно Южного Кавказа указывалось: «Закавказский нефтяной район должен быть исключен отсюда, хотя он и является неплодородным, ибо это источник хлопка, нефти, марганца, меди, шелка, чая и т. д. Поэтому его при всех обстоятельствах нужно полностью снабжать продуктами питания, исходя из очень важных политических и экономических причин» [7, с. 156].

«Бакинский фактор» неизменно присутствовал во всех планируемых немецким верховным командованием боевых операциях на Востоке. В самом командовании существовали серьезные разногласия по вопросу последовательности операций. Гитлер считал, что необходимо параллельно проводить наступления на севере с целью достигнуть Москвы и на юге с целью захвата Украины и Кавказа.

Начальник Генштаба сухопутных войск Ф. Гальдер настаивал сначала занять Москву, а затем уже развивать наступление на других участках фронта.

Разногласия между Гитлером и главным командованием сухопутных войск достигли того, что 22 августа 1941 г. фюрер издал директиву, согласно которой важнейшей задачей ставился не захват Москвы, а наступление на севере и юге. Отмеченное еще раз подтверждает, какое особое значение Гитлер придавал фактору нефти в начавшейся войне.

Опасение за Баку охватило не только советское руководство, но и Великобританию. Дело в том, что немцы могли прорваться к Баку не только с севера – через Ростов и Крым, но и с Юга – с территории Ирана, где к лету 1941 г. значительно активизировалась немецкая «пятая колонна». 8 июля 1941 г. Сталин в беседе с английским послом в Москве С. Криппсом высказал опасения, что немцы могут попытаться осуществить из Ирана диверсию против бакинских нефтепромыслов. Чтобы предотвратить эту возможность, а также не допустить Германии к иранской нефти, СССР и Англия в августе 1941 г. оккупировали территорию Ирана. Англия не без оснований опасалась прорыва германских войск в Иран, Ирак и далее через Кавказ в Турцию, что поставило бы под угрозу британские колонии на Ближнем и Среднем Востоке. Именно поэтому, впервые за всю историю советско-германской

войны, родилась идея совместной англо-советской обороны Кавказа и, прежде всего, Баку. Идея эта принадлежала Лондону [6, с. 207]. Но позиция советского руководства была двойственной из-за отказа Англии открыть второй фронт в Европе. Тем временем, наступление немецких войск на юге развивалось. В случае потери Ростова и Крыма дорога к нефтяным богатствам Кавказа была бы открыта. Однако контрнаступление Красной Армии под Ростовом и в Крыму в ноябре 1941 г. сорвало планы Гитлера по выходу к нефтяному Баку.

Высоко оценивая то, что немцам не удалось прорваться к Баку, У. Черчилль писал: «Три месяца назад мы должны были ожидать продвижения немцев через Кавказ к нефтяным разработкам Каспия и Баку. Эта угроза почти предотвращена... Однако эта угроза может снова возникнуть в конце войны. Нехватка нефти, уже принявшая серьезный характер в Германии и в завоеванных ею странах, делает для нее захват бакинских и иранских месторождений жизненно важными задачами» [11, с. 313, 314].

Итак, в 1941 г. немцам не удалось захватить Кавказ и заполучить бакинскую нефть. Решающая схватка произошла в 1942 году. Сражение за Кавказ началось 25 июля 1942 г. и завершилось 9 октября 1943 г. Захват немцами одного из важных нефтяных источников – Майкопа, превращение Грозного в прифронтовую полосу серьезно угрожало Красной Армии. Основные силы немцев были сосредоточены на Грозненско-Бакинском направлении. По планам вермахта предусматривалось захватить Грозный – к 17 сентября, а Баку – 25 сентября 1942 г. Но уже к концу 1942 г. стало очевидным, что успеха немцам добиться не удастся. Германское командование уверовало в успешный исход одновременного наступления на двух стратегических направлениях – Кавказском и Сталинградском. Это был серьезный просчет, изменивший весь ход кампании 1942 года, а также всей мировой войны.

Кризис с горючим принял такие масштабы, что немцам пришлось сократить снабжение горючим на всем протяжении советско-германского фронта. 1942 год вошел в историю войны как год смертельной схватки за большую нефть. Гитлеру не удалось заполучить бакинскую нефть.

Источники и литература

1. Безыменский Л. Особая папка «Барбароссы». Москва: Изд-во Агентства печати и Новости. 1972. 341с.
2. Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 2. Москва: Междунар. Отношения. 1990. 631с.

3. Жуков Г. Воспоминания и размышления. Москва: АПН, 1970. 736 с.
4. Мурадалиева Э. Кавказ и бакинская нефть в исходе советско-германской войны 1941–1945 гг.// Единство и братство народов Кавказа – решающий фактор победы в битве за Кавказ. Сб. материалов Международного научно-практического форума. Пятигорск, 2021.
5. Muradaliyeva E. Das blut der erde-das erdöl von Aserbaidshan und geschichte. Baku: Zardabi neşr. MMC. 2019. – 260s.
6. Мурадалиева Эльмира. Кровь земная – нефть Азербайджана и история. Баку: Мутарджим. 2005. 256 с.
7. Muradaliyeva E. Torpağın kanı. Bakü petrölünün kısa tarihi. İstanbul: TEAS PRESS. 2017. – 177 s.
8. Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941-1944). Москва: Воениздат. 1974. 387 с.
9. Нефтяная летопись Азербайджана. Каталог. Баку: Элм и Тахсил. 2014. 259 с.
10. Нюрнбергский процесс. Т. 1. Москва: Юридическая лит-ра. 1954. 688 с.
11. Черчилль У. Вторая мировая война. Ч. 2. Москва: Воениздат. 1991. 592 с.

Мусаева С. И.

доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
(Россия, г. Махачкала)

ВКЛАД НАРОДОВ ДАГЕСТАНА В РАЗГРОМ ГИТЛЕРОВСКОЙ АРМИИ И ЕЕ СОЮЗНИКОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

22 июня 1941 г. в 4 часа утра германская армия, нарушив договор о мире, вероломно напала на Советский Союз, бросив против нашей Родины 190 дивизий и 5,5 млн солдат и офицеров. Так началась священная война для народов нашей страны – Великая Отечественная война. Это было «...одним из тягчайших испытаний, когда-либо пережитых нашей Родиной...» [17], которая явилась новым этапом героической истории народа нашей страны и вооруженных сил – героическим периодом вооруженной защиты нашей Родины и освобождения европейских стран, захваченных фашистами.

С первого же дня войны многонациональный советский народ, встал на защиту Родины, и повсеместно развернули борьбу против германских фашистов. Народы многонационального, многоконфессионального Дагестана, так же как и все народы всей нашей страны сплотившись вокруг русского народа, выразили свою решимость и готовность не жалея сил, труда, собственной жизни защищать биться с фашистскими захватчиками до полной победы. Так, на 28 июня 1941 г. в военкоматы Дагестана было подано 3763 заявлений от добровольцев, в том числе и 1491 заявлений от женщин-горянок с просьбой срочно отправить на фронт [20, л. 3], а в отряды народного ополчения записались 5621 человек [21, л. 37].

Генеральный штаб германского вермахта задолго до агрессии против СССР разработал план захвата и покорения нашей страны. Так, 18 декабря 1940 г. Гитлером была утверждена директива № 21 (операция «Барбаросса») [2, с. 229]. По плану «Барбаросса» предполагалось «обеспечить выполнение следующих задач: на юге – своевременно занять важный в военном и экономическом отношении Донецкий бассейн; на севере – быстро выйти к Москве.... Захват Москвы означает как в политическом, так и в экономическом отношении решающий успех, не говоря уже о том, что русские лишатся важнейшего железнодорожного узла» [2, с. 229; 18, с. 150].

Кавказ в захватнических планах вермахта занимал особое место, они рассчитывали использовать территорию Кавказа как стратегический плацдарм для дальнейшего наступления на Восток и захвата территорий Ближнего Востока, а оттуда добраться и до Индии. План захвата Кавказа был разработан вермахтом под условным кодовым названием «Эдельвейс» и изложен в директиве № 45 от 23 июля 1942 г., по которому предполагалось «окружить и уничтожить советские войска южнее и юго-восточнее Ростова и овладеть Северным Кавказом» [3, с. 100].

Разрабатывая план захвата, гитлеровцы полагали держать народы нашей страны в угнетенном, рабском положении. В одной из докладных записок А. Розенберг, руководитель одного из подразделений, занимавшихся разработкой структуры будущего оккупационного аппарата вермахта, от 27 июля 1942 г. писал: «Интересы Германии заключаются в том, чтобы создать прочные позиции на всем Кавказе и тем самым обеспечить безопасность континентальной Европы, т.е. обеспечить себе связь с Ближним Востоком. ...Германская империя должна взять всю нефть в свои руки». [7, с. 455; 13, с. 207–208].

Фашистские нацисты пытались к народам Кавказа, люютую ненависть, относили их к низшей расе и считали «чрезвычайно плодовитыми» (план Ост) [16], и предполагали физически их уничтожить. «Нам недостаточно просто разбить русскую армию и захватить Ленинград, Москву и Кавказ. Мы должны стереть с лица земли эту страну, уничтожить ее народ» [2, с. 242], – сказал Гитлер 24 июня 1941 г. на одном из совещаний командного состава немецких войск.

«Военная операция, по захвату Кавказа делилась на два этапа оборонительная (с 25 июля 1942 г. по 31 декабря 1942 г.) и наступательная (с 1 января по 9 октября 1943 г.), продлилась 442 дня, завершилась полным разгромом фашистских захватчиков. Битва за Кавказ превратилась в одну из продолжительных битв периода второй мировой войны» [11, с. 46].

Лето 1942 г. выдалась жарким и тяжелым для народов нашей страны и Кавказа в целом. Шла ожесточенная битва за Кавказ. Перед 46-й армией Закавказского фронта была поставлена задача, не позволить высокогорным фашистским дивизиям и их частям, прорвавшимся к перевалам Главного Кавказского хребта выйти к берегам Черного моря и на территории Закавказских республик через перевалы Главного Кавказского хребта. Но, однако, перевалы к тому времени не были подготовлены должным образом к обороне из-за нехватки и разброшенности вооруженных сил армии на фронте.

В виду угрозы опасности захвата фашистами Северного Кавказа, командованием Красной Армии были приняты экстренные меры. Так, как отмечал С. В. Януш, «14 августа 1942 г. командующий войсками Закавказского фронта генерал армии И. В. Тюленев, член Военного совета фронта бригадный комиссар П. И. Ефимов, начальник штаба фронта генерал-майор А. И. Субботин директивой № 619/оп поставили задачу командующему Северной группой войск Закавказского фронта создания полосы обороны на подступах к перевалам Главного Кавказского хребта» [28, с. 47–48]. Для выполнения данной задачи и для осуществления экстренных оборонительных мероприятий, были особо определены три района, одним из которых под номером 1 был обозначен Махачкалинский оборонительный район. В данной директиве отмечалось, что, осуществление «командования особым Махачкалинским оборонительным районом возлагается на командира стрелковой дивизии НКВД полковника тов. Хоменко, с подчинением его командующему 44-й армии» [28, с. 47–48]. Была также поставлена задача, четко определить границы строительства оборонительных рубежей.

В связи с приближением линии фронта к Дагестану Дагестанский обком ВКП(б) и Совнарком ДАССР от 10 августа 1942 г. приняли решение о мобилизации граждан Махачкалы на возведение оборонительных сооружений на территории Махачкалинского оборонительного рубежа. Было также принято решение и разработан план об эвакуации промышленных предприятий и жителей города в случае необходимости. Ежедневно на оборонительных работах города трудилось более 4 тыс. человек [14, с. 239].

Дагестан стал прифронтовым районом и стратегически важным пунктом, через территорию, которой проходили морские и железнодорожные пути связывающие центр с Закавказьем и перевозившие ценные военные и народно-хозяйственные грузы. В августе 1942 г. начался второй этап строительных работ по возведению оборонительных сооружений. Особое внимание было уделено возведению оборонительных укреплений вокруг города Дербента и его окрестностей, на сооружение которых было мобилизовано 10400 человек и 660 подвод из 9 районов Южного Дагестана [8, с. 254; 11, с. 48].

С целью ускорения темпов строительства оборонительных сооружений, организации мобилизационной работы и контроля над строительством в Дербенте был образован чрезвычайный орган власти – «Дербентской городской комитет обороны» [26, л. 137; 4, с. 265].

По указаниям командования Закавказского фронта в ноябре 1942 г. бюро Дагестанского обкома ВКП(б), СНК ДАССР и Военный совет 58-й армии приняли решение возводить еще дополнительные оборонительные сооружения – Сулакский, Капчугай-Буйнакский и Махачкалинский [10, с. 284; 11, с. 47].

«По директивам Верховного главнокомандования предусматривалось возведение в Дагестане крупных оборонительных рубежей по реке Сулак, создать непроходимые зоны затопления, возведение глубинного рубежа Махачкала-Буйнакск, а также возведение дополнительного тылового рубежа по реке Самур в районе города Дербента и его окрестностей» [11, с. 47].

Осенью 1942 г. на возведение оборонительных рубежей участвовало более 100 тыс. человек и свыше 5 тысяч подвод. Одних только земляных работ было произведено до 10 млн. куб. м. За этот же период героическими усилиями трудящихся республики было сооружено восемь крупных оборонительных линий, которые протянулись по берегам рек Терек, Сулак, и в районах Дербента, Каякента и Махачкалы [15, с. 301].

С 1 октября 1941 г. в Махачкале начал функционировать Дом обороны, при организации и поддержке которой прошли подготовку к весне 1942 г. более 8 тыс. человек – снайперов, пулеметчиков, минометчиков, медицинских сестер [9, с. 368]. Многие новобранцы, прошедшие подготовку в специальных отрядах, в период битвы за Кавказ добровольцами отправились на фронт.

В городах и районах Дагестана были созданы «истребительные отряды», на 15 июля 1942 г. их количество достигло до 37 отрядов, общей численностью более 2050 бойцов [12, с. 407–408].

Осенью 1942 г., когда враг приблизился к границам Дагестана, решением Махачкалинского комитета обороны личный состав истребительных отрядов был переведен на казарменное положение.

27 октября 1942 г. Махачкалинский комитет обороны принял решение о создании новых формирований истребительных батальонов во всех городах и районах республики, куда записывались сотни граждан республики разного возраста. Бойцы истребительных отрядов и батальонов организовывали охрану важных военных и гражданских объектов.

Народы Дагестана в период битвы за Кавказ трудились самоотверженно во имя победы над жестоким врагом. Так, «только за 10 месяцев 1942 г. предприятиями республики было произведено более 3,5 тыс. 85 мм

зенитных гранат, 115 тыс. 88 мм чугунных мин, 460 тыс. 45 мм снарядов, 335 тыс. гранат РГД-33 и других боевых средств и боеприпасов. В ноябре–декабре 1942 г., когда шли напряженные бои на Северном Кавказе, предприятия Дагестана отправили войскам Северной группы Закавказского фронта 100 тыс. 85 мм зенитных гранат, 35 тыс. 76 мм снарядов, 70 тыс. гранат РГД-33» [27, с. 159–160].

На промышленных предприятиях республики изготавливалась продукция на нужды фронта более 216 наименований. Так, на предприятиях Дагвинтреста изготавливали одеколон для солдат Красной армии, на Химзаводе – спички и зажигательные смеси, на шерстопрядильной фабрике «Дагюн» – бурки, валенки, варежки, носки для воинов Красной Армии [23, л. 3]. На заводе «Красный металлист», – ящики для снарядов и 50 мм мины, на Махачкалинской мебельной фабрике упаковочные материалы для вооружений, на заводе «Дагогни» – бутылки для горючей смеси, походные фляги, ампулы, банки для хранения консервированной крови [22, л. 22] и т. д.

В период ожесточенных за Кавказ летом 1942 г. более 15 тыс. дагестанцев добровольно ушли на фронт, из них более 400 воинов героически погибли на Кулухарском, Марухском, Санчарском перевалах [5].

В Дагестане из горцев-добровольцев в сентябре 1942 г. в разгар битвы за Кавказ был сформирован Кавалерийский эскадрон под командованием Героя гражданской войны Кара Караева, который влился с 416-й дивизией и вступил свой первый бой с фашистами в районе г. Моздока. Кавалерийский эскадрон, мужественно сражаясь с фашистской ордой, дошел до Берлина и там встречал победу. В 1942 г. в Дагестане была сформирована 91-я Краснознаменная мелитопольская стрелковая дивизия [5].

Женщины Дагестана, так же как и мужчины с первых же дней начала войны добровольцами уходили на фронт. Так, после обучения на курсах зенитчиков 800 девушек-добровольцев были зачислены в 744-й зенитно-артиллерийский полк, которые героически сражались с фашистами [1]. Многие девушки-горянки добровольно вступили в Красную армию и уходили на фронт в качестве медицинских сестер.

В училищах города Махачкалы и Буйнакса готовили офицерские кадры. Замечательно выразился подлинный патриотизм в широком движении трудящихся масс всей страны за создание фонда обороны, который нашел горячий отклик и у дагестанцев. Так, на 25 марта 1942 г. Фонд обороны Дагестана составлял 20783000 рублей [24, л. 3].

Достойным вкладом в помощь фронту явилось массовое участие трудящихся Дагестана в строительстве бронепоездов. Так, к началу 1942 г. железнодорожники вагонного депо станции Махачкала проявляя трудовой героизм, досрочно построили 5 бронепоезда, отремонтировали 6 бронепоезда, а в июле в разгар битвы за Кавказ построили и отправили на фронт бронепоезд «Комсомолец Дагестана» [19, л. 51].

Трудящимися Дагестана в Фонд обороны страны было собрано более 350 млн рублей на строительство танковой колонны и эскадрильи боевых самолетов. На добровольные пожертвования дагестанцев было построено 3 тяжелых бронепоезда [25, л. 97 (об)]. Население Дагестана собрало и отправило на фронт 350 вагонов теплых вещей, миллионы пар теплых носков и перчаток, сотни тысяч фуфаяк, полушубков и до 140 вагонов с подарками [25, л. 97 (об)].

Руководство республика, систематически укрепляя связи тыла с фронтом, мобилизуя массы на всестороннюю помощь вооруженным силам, наладила шефство трудящихся над отдельными воинскими частям. Забота тыла поднимала моральный дух бойцов, вселяла в них уверенность в победе. Яркой страницей в истории о неразрывной связи тыла и фронта явилось шефство республики над 91-й стрелковой Мелитопольской Краснознаменной дивизией.

В Дагестане практически не было ни одной семьи, из которой не отправились на фронт мужчины отстаивать независимость Родины. За годы войны из Дагестана было мобилизовано на фронт более 180 тыс. мужественных воинов, из которых более 90 тыс. человек не вернулось с полей битв. Если учесть, что численность населения Дагестана по данным переписи 1939 года составляла 1 млн 23 тыс. 317 человек [1], то можно считать, что количество воинов-дагестанцев, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны довольно весомым.

У станции Ищерская отважный дагестанец командир отделения Али Абакаров в боях за высоту 113.0 подбив два фашистских танка, уничтожив 30 гитлеровцев, выполнил боевую задачу, отстоял стратегически важную высоту. За этот подвиг он впоследствии был удостоен высокого звания Героя Советского Союза [11, с. 50].

В боях за Кавказ проявил мужество и отвагу командир пулеметного взвода Шамсулла Алиев, который получив тяжелые ранения, не покинул поле боя, отстоял и удержал занятую позицию до подхода основных сил поддержки. Впоследствии он был награжден орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны 1-й степени. Подлечив раны, он вновь вернулся в строй, «воевал в составе 339-й стрелковой дивизии, освобо-

ждал Северный Кавказ, Кубань, форсировал Керченский пролив. В бою за Керченский пролив пал смертью храбрых. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза» [8, с. 263–264].

Командир истребительного авиаполка дагестанец Валентин Эмиров в напряженные дни в битве за Кавказ совершил более двухсот боевых вылетов, сбил пять вражеских самолетов, уничтожил сотни фашистов. 10 сентября 1942 г. в неравном бою с шестью «Мессершмиттами» В. Эмиров был подбит, а своим горящим самолетом протаранил еще один вражеский самолет. Он погиб смертью храбрых, а подвиг остался на века.

В жаркие дни битвы за Кавказ отважно сражалась на берегах Терека дагестанка-комсомолка Евгения Данилевская. Она подорвала три немецких танка, с боями прошла от Терека до Чехословакии. Горянка Умукусум Зайналбекова в составе 91-й Мелитопольской дивизии, сформированной в Дагестане, воевала в Сталинградской битве, битве за Кавказ, и ходе контрнаступления советских войск добралась до Германии [6].

За годы Великой Отечественной войны 60 человек заслужили высокое звание Героя Советского Союза, 7 человек стали полными кавалерами Ордена Славы трех степеней. Воины-дагестанцы вместе с русскими, украинцами, грузинами, азербайджанцами, осетинами, кабардинцами, чеченцами, ингушами, балкарцами мужественно сражались, защищая родной Кавказ, они преградили путь врагу и остановили наступление немецко-фашистских войск на перевалах Кавказского хребта. Таким образом, народы Дагестана вместе с многонациональным народом нашей страны плечом к плечу встали на защиту своей Родины и благодаря единству и сплоченности, героизму и стойкости сумели оказать достойное сопротивление озверевшим фашистским агрессорам, дать достойный отпор, вынудить отступить и добить их в собственном логове.

Источники и литература

1. Бабаев А. Б. Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://riadagestan.ru/news/society/narody_dagestana_v_gody_velikoy_otechestvennoy_voyny/ (Дата обращения 04.04.2022 г.).
2. Бабаев А.-М. Б. Кавказ в геополитике мировых держав в первой половине XX в. Махачкала, 2005. – 378 с.
3. Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. – 833 с.

4. Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Документы и материалы. / Сост.: М. Д. Бутаев, Г. И. Какагасанов и др. Махачкала: ДГУ, 1995. – 765 с.
5. Дагестан и дагестанцы в битве за Кавказ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dagpravda.ru/obshestvo/dagestan-i-dagestancy-v-bitve-za-kavkaz/> (Дата обращения 04.04.2022 г.).
6. Дагестанская правда. 1946. 8 марта.
7. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 гг. Т. 2. М.: Воениздат, 1961. – 688 с.;
8. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. В 2 т. Т. 2. Махачкала: Юпитер, 2005. – 664 с.
9. История Дагестана. В 4 т. Т. 3. М.: Наука, 1968. – 417 с.
10. Каймаразов Г. Ш., Керимов И. К., Койстинен Г. С., Мелешко А. Г. Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963. – 471 с.
11. Мусаева С. И. Дагестан и дагестанцы в период битвы за Кавказ (1942–1943 гг.). / Современная научная жизнь. М.: НИИ ИЭП. 2022. № 1. С. 44–50.
12. Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны 194–1945 гг. Документы и материалы. / Сост.: Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев и др. Махачкала: Типография ДНЦ РАН, 2005. – 783 с.
13. Нюрнбергский процесс. Т. 2. М., 1966. – 604.
14. Османов А. И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития: в 2-х кн. Кн. 1. Махачкала: Юпитер, 2006. – 600 с.
15. Очерки истории Дагестана. В 2 т. Т. 2. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. – 478 с.
16. Правда, 1965. 6мая.
17. Правда. 1975. 9 февраля.
18. Совершенно секретно! Только для командования! / Документы и материалы. М., 1967. С. 150.
19. ЦГА РД. Ф. 1040. Оп. 22. Д. 15.
20. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 22. Д. 214.
21. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 22. Д. 689.
22. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 23. Д. 13.
23. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 23. Д. 369.
24. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 23. Д. 397.
25. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 26. Д. 493.
26. Центральный Государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД) Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5241.
27. Шайдаев М. Г. На защите Кавказа. Л., 1967. – 365 с.
28. Януш С. В. О боевом опыте применения частей специального назначения в битве за Кавказ (1942–1943 гг.). Известия СОИГСИ 15(54) 2015. С. 47–54.

Нагорнова А. О.

студентка 3 курса направления «Международные отношения»
Северо-Кавказский федеральный университет
(Россия, г. Ставрополь)

ПРОРЫВ «ГОЛУБОЙ ЛИНИИ» КАК ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП БИТВЫ ЗА КАВКАЗ

Октябрь 1943 г. ознаменовал собой окончание Новороссийско-Таманской стратегической наступательной операции. В течение 30 дней, начиная с 9 сентября, Красная Армия в рамках заключительной части битвы за Кавказ предпринимала попытки прорыва мощного оборонительного рубежа противника – Голубой линии («Готтенкопф» – «готская голова») с целью полного освобождения Кубани.

Голубая линия представляла собой мощный оборонительный пояс в низовьях Кубани, защищенный спереди проволочными заграждениями и минными полями. Левый фланг начинался в Приазовье, проходил через азовские лиманы, по реке Курка и Адагум до станицы Киевской, а правый фланг упирался в Черное море. Там, где линия проходила вдоль берегов рек, немцы использовали высокие земляные валы. Центральный участок Голубой линии особо укреплялся большим количеством узлов обороны и опорных пунктов укрепления, потому что представлял собой холмистое плоскогорье, где могли действовать разные виды войск [1, с. 393]. Следовательно, для прорыва такой мощной обороны необходима была тщательная подготовка и слаженные действия.

После первой неудачной попытки прорвать Голубую линию, которая была осуществлена весной 1943 г. (29 апреля – 15 мая), Северо-Кавказский фронт начал подготовку к новой наступательной операции (Новороссийско-Таманской), которая в итоге станет заключительной в битве за Кавказ.

Район Новороссийска представлял собой ключевой пункт для нанесения главного удара по противнику. Овладение этим пунктом открывало перспективы окружения гитлеровских войск. Благодаря близкому расположению моря Черноморский флот стало возможным использовать для высадки морского десанта в тылу противника. Необходимо было прорвать оборону в районе Новороссийска, чтобы затем наступать на Анапу для окончательного охвата с юга всей оборонявшейся на «Голубой линии» группировки противника. Такую задачу следовало осуществить 18-ой армии (генерал-лейтенант К. Н. Леселидзе) во взаимодействии с Черноморским флотом (вице-адмирал Л. А. Владимирский). [2, с. 117].

В свою очередь командование вермахта пыталось обезопасить себя на суше и на море. Кварталы города были оборудованы в качестве опорных пунктов, улицы перекрывались баррикадами и простреливались из амбразур, расположенных в каменных постройках. А в целях защиты города с моря немцы создали мощную противодесантную оборону. Заблаговременно созданная мощная оборона и горно-лесистая местность, препятствующая действиям крупных танковых соединений и артиллерии, создавала иллюзию полной защищенности от советской армии [3].

Тем временем на Северо-Кавказском фронте были созданы ударные группы войск с двух сторон, востока и запада. Восточная ударная группа во главе с полковником В. А. Вруцким во взаимодействии с десантом должна была очистить от немцев посёлок Адамовича Балка и в дальнейшем наступать на предместье Мефодиевский и перевал Маркотх. Западная группа войск под командованием генерал-майора Н. А. Шварёва наступала с плацдарма Мысхако. Перед ней стояла задача атаковать Новороссийск с юга и совместно с 255-й морской стрелковой бригадой полностью очистить Новороссийск от немцев. После выполнения этой задачи 18-я армия должна была нанести главный удар. Совместно с силами Черноморского флота необходимо было дальше развиглять наступление в направлении Верхнебаканской и Анапы.

Морская десантная группа (255-я морская стрелковая бригада, 393-й отдельный батальон морской пехоты) [4, с. 223] высаживалась на западное и северо-восточное побережье Цемесской бухты, а также непосредственно в порт. Группа была разделена на три десантных отряда и отряд обеспечения высадки. Командиром сил высадки был назначен командир Новороссийской ВМБ контрадмирал Г. Н. Холостяков.

В ночь на 10 сентября 1943 г. началось активное совместное наступление сухопутных войск с высадкой десанта. Сначала мощный бомбовый удар был нанесен авиацией, в результате чего в городе начались пожары, маскировавшие действия десанта. Позже торпедные катера группы прорыва под командованием капитана 2 ранга В. Т. Проценко открыли путь десанту в Новороссийский порт. За короткое время второй десантный отряд под командованием В. А. Ботылёва занял 6 пристаней в северо-западной части порта. Активную помощь десантникам оказывали лётчики эскадрилий, Герои Советского Союза, М. Е. Ефимов и Ф. Н. Тургенев.

Одновременно началось наступление со стороны цементного завода «Октябрь» и с плацдарма Мысхако восточной и западной ударных групп войск 18-й армии. К сожалению, прорыв обороны противника не удалось осуществить.

11 сентября перешли в наступление севернее р. Кубани войска 9-й армии. В то же время соединения 56-й армии осуществляли активное наступление на центральном участке обороны противника. Вскоре 56-я армия, нанося удары на станицы Киевскую, Молдаванскую и Нижнебаканскую, овладела укрепленными пунктами противника. Положение немцев на новороссийском направлении стало критическим, а 15 сентября его оборона в районе Новороссийска и вовсе рухнула. 21 сентября в результате совместных действий 5-й гвардейской танковой бригады и морского десанта, высаженного с торпедных катеров Черноморского флота, Анапский порт и сам город были освобождены от противника.

26 сентября 9-я армия подошла к Темрюку. Корабли Азовской военной флотилии (контрадмирал С. Г. Горшков) и авиация активно поддерживали наступающие войска. 25 сентября Азовской флотилией были высажены десанты севернее Темрюка и во взаимодействии с 11-ым стрелковым корпусом 9-й армии форсировали Кубань и вышли у укрепленному рубежу восточнее Голубицкой. 27 сентября наступление на Тамань продолжилось. Советские войска прорвали оборону противника и 3 октября освободили город и порт, а вслед за этим очистили от противника и всю юго-западную часть Таманского полуострова.

8 октября развернулись упорные бои за овладение последними опорными пунктами противника на Таманском полуострове: Кучугуры и Фонталовская. Войска 56-й армии утром 9 октября очистили от противника всю северную часть Таманского полуострова и вышли к берегу Керченского пролива [5, с. 10].

Таким образом, 9 октября 1943 г. в результате совместных действий войск Северо-Кавказского фронта, Черноморского флота, Азовской военной флотилии и авиации Новороссийско-Таманская наступательная операция успешно завершилась, важный оборонительный пояс противника в низовьях реки Кубани и на Таманском полуострове был окончательно ликвидирован. [6, с. 505]. Наступательные операции на Кавказе в 1943 г., наряду с битвами под Сталинградом и Курском, завершили коренной перелом в Великой Отечественной войне.

Источники и литература

1. Гречко А.А. Битва за Кавказ. М.: Военное издательство, 1967. 424 с.
2. Баданин Б.В. На боевых рубежах Кавказа. М.: Воениздат, 1962. 152 с.
3. Новороссийско-Таманская операция // Бессмертный полк России. URL: https://www.polkrf.ru/news/2050/novorossiysko_tamanskaya_operatsiya/ (дата обращения: 15.05.2022).

4. Гречко А. А. История Второй Мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). М.: Воениздат, 1973–1982. 522 с.
5. Миренков А. И. Завершение битвы за Кавказ. Новороссийско-Таманская наступательная операция войск Красной Армии // Военно-исторический журнал. 2010. №10. С. 9-13.
6. Военная энциклопедия в 8 т. / М-во обороны Российской Федерации, Ин-т военной истории; [под ред. П. С. Грачева]. М.: Воениздат, 1994. 639 с.

Новак В. В.

магистрант

Северо-Кавказского федерального университета,
младший научный сотрудник отдела
военной истории и патриотической работы
Ставропольского государственного музея-заповедника

НАЧАЛЬНИКИ И ПРЕПОДАВАТЕЛИ СТАВРОПОЛЬСКОГО СУВОРОВСКОГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА – УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В августе 1943 года завершается коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. В честь разгрома немецко-фашистских войск на Курской дуге в небе над Москвой прогремел первый победный салют. С этого времени начинается период вытеснения немецко-фашистских захватчиков с советской территории. Однако радость освобождения омрачалась бедственным положением спасенного от фашистской оккупации гражданского населения многих районов страны. Тысячи детей дошкольного и школьного возраста остались без жилья, кто-то на попечении одного из родителей, однако многие из них стали круглыми сиротами, потеряв не только родителей, но и ближайших родственников.

Серьезный отпечаток был наложен на школьное образование, в связи с этим перед советским образованием были поставлены новые задачи, главной из которых стала военно-патриотическая направленность учебно-педагогического и идейно-воспитательного процесса. В сложившихся условиях было принято решение о создании суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ.

21 августа 1943 года Совет Народных Комиссаров (СНК) СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». На его основании в стране было создано 10 специальных военно-учебных заведений «для устройства, обучения и воспитания детей воинов Красной Армии, партизан Отечественной войны, а также детей советских и партийных работников, рабочих и колхозников, погибших от рук немецких оккупантов». Суворовские военные училища были открыты в таких городах, как Майкоп (Краснодарское СВУ), Новочеркасск (Новочеркасское СВУ), Астрахань (Сталинградское СВУ), Воронеж (Воронежское

СВУ), Чугуев (Харьковское СВУ), Курск (Курское СВУ), Елец (Орловское СВУ), Калинин (Калининское СВУ) и Ставрополь (Ставропольское СВУ) [6, с. 4].

Важным условием создания подобных учебных заведений было то, что согласно директиве Генерального штаба Красной Армии от 27 августа 1943 г. для преподавания в суворовские военные училища отбирался лучший офицерский состав, «имеющий достаточный опыт в педагогической и воспитательной работе и практический стаж в командовании подразделениями и частями Красной Армии», и при наличии этих качеств преимущество отдавалось офицерам, которые имели боевой опыт [1, с. 4].

Таким образом, в связи с представленными требованиями преподавание осуществляли отозванные с фронта высококвалифицированные преподаватели и офицеры-воспитатели, имеющие высшее образование, обладающие опытом преподавательской и воспитательной работы в довоенное время, профессиональные медицинские и хозяйственные работники, а также прибывшие с войны раненые [2, с. 175].

С окончанием войны, в училище направлялись боевые кадровые офицеры, для подготовки будущих защитников Родины. По воспоминаниям суворовцев офицеры-воспитатели, прошедшие не одно сражение, длинный путь от Кавказа до Берлина, находящиеся на фронтах Великой Отечественной войны от ее первого и до последнего дня, заменили им матерей и отцов. По словам боевого офицера, полковника, а в последствии офицера-воспитателя Ставропольского суворовского военного училища Б. С. Хлебнова, среди преподавательского состава действовал негласный закон: старший оберегает, защищает, учит младшего [3, с. 10].

Согласно приказу начальника училища от 7 ноября 1943 г. офицеры-воспитатели осознавали важность возложенной на них миссии: «... Партия и Правительство оказали нам высокое доверие, вручив сыновей военнослужащих, партизан, партийных и советских работников, рабочих и крестьян, погибших от рук немецких оккупантов» [1, с. 5].

Отметим, что начальники и офицеры-воспитатели Ставропольского суворовского военного училища имели долгий боевой путь, принимая участие в качестве командиров стрелковых дивизий и полков в битве за Москву, контрнаступлении под Сталинградом, в обороне Тулы, битве за Берлин, а также в таких наступательных и оборонительных операциях Великой Отечественной войны, как Клинско-Солнечногорская, Ржевско-Сычевская, Воронежско-Ворошиловградская,

Ворошиловградская, Изюм-Барвенковская, Донбасская, Запорожская, Демянская, Ленинградско-Новгородская, Белорусская, Прибалтийская, Восточно-Прусская, Пражская, Будапештская, Орловская, Черниговско-Припятская, Гомельско-Речицкая, Калининковичско-Мозырская, Люблин-Брестская, Рижская, Варшавско-Познанская, Восточно-Померанская и Берлинская.

Конечно же итогом такой самоотдачи во имя Родины стало то, что начальники и многие из преподавателей Ставропольского суворовского военного училища были награждены орденами и медалями. Среди начальников и офицеров-воспитателей были Герой Советского Союза, кавалеры орденов Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, Славы, Отечественной войны I и II степеней, Суворова, Кутузова, Александра Невского.

Годы учебы, проведенные в училище под чутким руководством воспитателей, преподавателей, обслуживающего персонала, закаляли духовно и физически мальчишек, которым довелось пережить непростые годы Великой Отечественной войны. Они каждый день бок о бок жили с героическими, мужественными офицерами, которые на своем личном примере доказывали самоотверженную любовь к Родине. Благодаря такому сотрудничеству воспитанники училища, показывали высокие нравственные и умственные результаты как в период обучения в училище, так и после выпуска из него, став специалистами многих военных и гражданских профессий. За 20 лет функционирования училища из его стен выпустилось 975 воспитанников, из которых 206 человек окончили его с медалями (87 – с «золотыми» и 119 – с «серебряными»), среди них 2 – Героя Советского Союза (заслуженный летчик-испытатель О. В. Гудков и летчик-космонавт СССР Ю. Н. Глазков), 31 – кандидат наук, 7 – докторов наук, 8 – генералов [2, с. 189].

Таким образом, героические защитники Родины в годы Великой Отечественной войны продолжили свой вклад в мирное будущее Родины, посредством воспитания подрастающего поколения. Они сделали все, чтобы превратить училище в образцовое военное учебное заведение, а также помочь своим воспитанникам выбрать будущую профессию, определить свою судьбу, развить наклонности и дарования.

Источники и литература

1. Зинченко О. Помним, чье имя носим. Ставропольское суворовское военное училище 1943–1962 / О. Зинченко. – Москва: АНО Информационно-издательский центр «ДС», 2003. – 85 с.
2. Карташев А. В. Ставропольский гарнизон 230 лет на защите южных рубежей России / А. В. Карташев. – Москва: «Илекса». 2007. – 384 с.

3. Колтут М. Алые погоны: 60 лет назад в Ставрополе открылось суворовское военное училище // Аргументы и Факты Северный Кавказ. 2003. февраль. №9. С.10.
4. Лахина О. Кадетский вальс // Ставропольские губернские ведомости. 1994. 22 января. №8. С.3
5. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» // Правда. 1943. 22 августа. С.4.
6. Слава земли Ставропольской. Биографический сборник Герои Советского Союза / под ред. Г.Н. Каменевой, Е.А. Мельниковой, Б.З. Мцхе. – Ставрополь: бюро новостей, 2020. – 250 с.
7. Токольников Г.П. Суворовские, нахимовские... / Г.П. Токольников. – Москва: Лель. 2003. – 359 с.
8. Трижды прославленные. Биографический справочник о ставропольцах – полных кавалерах орденов Славы / под ред. Г. Н. Каменевой, Е. А. Мельниковой, Б. З. Мцхе. – Ставрополь: бюро новостей, 2020. – 172 с.

Новиков С. И.

преподаватель ГБПОУ «Ставропольский строительный техникум»

Габова И. К.

преподаватель ГБПОУ «Ставропольский строительный техникум»

Россия, г. Ставрополь

СУДЬБА СОЛДАТА С ФРОНТОВОГО ПОРТРЕТА

В фондах российских музеев хранится обширная коллекция фронтовых рисунков, среди которых особое место занимают фронтовые портреты. Масштабную работу по установлению судеб изображенных на них солдат проводит «Поисковое движение России». Главным его партнером является Центральный музей Великой Отечественной войны («Музей Победы»).

Поисковикам удалось установить, что на одном из фронтовых портретов, выполненных одним из художников студии М. Б. Грекова, изображен наш земляк красноармеец Николай Алексеевич Малоштанов. Председатель Совета регионального отделения ООД «Поисковое движение России» в Ставропольском крае Григорий Касмынин сообщил, что копию фронтового портрета Николая Малоштанова вручил племяннице красноармейца Клавдии Гринёвой генеральный директор Центрального музея Великой Отечественной войны Александр Школьник на Поклонной горе в Москве. Клавдия Гринёва говорила, что дядя о войне никогда не рассказывал, никаких подробностей о его военном прошлом родные не знали. Гораздо больше информации нашли активисты «Поискового движения России» при работе с документами Центрального архива Министерства обороны. Они выяснили, что Николай Малоштанов родился 1 декабря 1921 года в селе Кевсала Виноделенского (ныне Ипатовского) района Орджоникидзевского (ныне Ставропольского) края. Он был призван на фронт Ипатовским РВК, служил снайпером 225-й отдельной бригады морской пехоты, в 1943 году участвовал в боях на Малой земле. На счету двадцатилетнего бойца 23 убитых нациста. Поисковики установили, что Н. Малоштанов был ранен и пять дней пролежал на нейтральной территории. При атаке советских войск его нашли и переправили в госпиталь. Там бойца вылечили и отправили служить на Тихоокеанский флот, где он сопровождал конвой по ленд-лизу. Это одна из немногих счастливых историй, когда солдат дождался окончания войны.

Николай Алексеевич ушёл из жизни 17 января 1981 года. Эта информация заинтересовала руководителей краеведческого кружка «Следопыт» так как фамилия, имя, отчество, место рождения, а также годы службы совпадали с биографическими данными одного из выпускников техникума послевоенного времени.

Из книги воспоминаний студента Ставропольского строительного техникума 1948–1952 годов Вадима Попова: «Учились мы в первые послевоенные годы. К фронтовикам-студентам у директора Василия Николаевича Чадранцева и преподавателей была особая любовь. Только на нашем курсе учились ребята, вернувшиеся с войны: сержант стрелкового полка Николай Ложников, матрос Балтийского флота Максим Стецов, матрос Северного флота Николай Малоштанов, а также Анатолий Кузнецов, Василий Гетманцев, Николай Потоцкий, Николай Набокин, Юрий Зорин, Нина Посохова. Летом 1948 года на вступительные экзамены прямо из Берлина приехали два сержанта. Один из них – Николай Ложников. Жили мы тогда в пустой аудитории, спали на столах и за ними же слушали вступительные лекции. Первый вступительный экзамен для строителей всегда бывает математика. Так было и у нас. Мне, шестнадцатилетнему, только что окончившему школу, математика давалась сравнительно легко. На экзамене мы с Николаем сидели рядом. Я успел выполнить и свою работу, и существенно помочь Николаю. Вторым экзаменом было сочинение, третьим – устный русский. На этот экзамен Николай пошёл один. Через открытое окно было видно, как он взял билет и сел готовиться. Не успели мы опомниться, как Николай вернул билет преподавателю и вышел из аудитории весь красный, почти потерявший дар речи от волнения. Молча стал складывать вещи в свой походный чемоданчик. Я спросил: «Коля, в чём дело? Что случилось?». Он отвечает: «В билете было написано «Глагол». Слово знакомое, а я не помню, что это такое». – Что ты сейчас будешь делать? – Поеду домой.

И без долгих сборов ушёл на вокзал. Преподаватель, принимавшая экзамен, Ольга Андреевна Чадранцева, почуяв недоброе, вышла из аудитории и сообщила об этом инциденте своему мужу, директору Василию Андреевичу. Тот, недолго думая, вошёл в аудиторию, где мы жили, и резко спросил: «Где Ложников?». Мы ответили: «Уехал... Пошёл на вокзал, на поезд». Директор быстро сел на единственную в нашем техникуме полторку, поехал туда же, сделал объявление по радио и привёз Николая обратно. Тот был зачислен на первый курс условно со сдачей русского языка в течение двух месяцев.

После первого семестра Николай сдал все экзамены без троек, на стипендию. А с начала второго курса, плюс к учебной программе, возглавил студенческую комсомольскую организацию техникума. В дальнейшем получил высшее образование, стал заслуженным строителем».

Мы полностью привели этот отрывок из воспоминаний для того, чтобы показать атмосферу послевоенного времени, стремление бывших фронтовиков к учёбе, дух взаимопомощи, товарищества, отношение преподавателей к своей работе и к своим ученикам. Товарищем Николая Ложникова был Николай Малоштанов. Что касается Николая Алексеевича, то в архиве техникума сохранились его личное дело, приказы по техникуму и другие документы, в которых указана его фамилия. В автобиографии он пишет: «Я, Малоштанов Николай Алексеевич, родился в 1923 году в селе Кевсоле (так у автора) Ипатовского района Ставропольского края (Из документов Центрального архива Министерства обороны следует, что он родился 1 декабря 1921 года. Возможно, Николай приписал себе два года, чтобы попасть на фронт. – Авт.). Происхождение из крестьян. Образование семь классов, б/партийный, русский. С 1931 по 1934 год учился в школе. В 1934 году в связи с переездом на место жительства в Новоселицкий район х. Жуковский учёба моя была прервана. С 1935 по 1937 год продолжал учиться, окончил 6 классов. С 1937 по 1942 г. работал в колхозе».

О войне и о своей службе Николай Малоштанов в автобиографии пишет очень коротко: «В 1942 г. был призван в Военно-Морской Флот. Окончил электро-механическую школу учебного отряда Черноморского флота, где и служил до 1944 г. В 1944–1945 гг. служил на Северном флоте. В 1945 году был переведён на Тихоокеанский флот, где в 1946–1947 учебном году учился в школе рабочей молодёжи и получил семилетнее образование». (Кстати, из документов следует, что Николай Малоштанов окончил семилетнюю школу рабочей молодёжи г. Совгавани Советского района Приморского края при отличном поведении на одни пятёрки.) В 1948 году он поступил в Ставропольский строительный техникум. В своём заявлении на имя директора Н. Малоштанов написал: «Прошу зачислить меня на первый курс вверенного Вам строительного техникума, так как я желаю продолжить учёбу и получить специальность техника-строителя». Резолюция директора – «зачислить на первый курс техникума без испытаний».

Учился Николай Малоштанов хорошо. С 4 мая по 30 июня 1952 года проходил производственную преддипломную практику в тресте «Ставропольгражданстрой». С оценкой «отлично» защитил дипломный

проект. Ему была присвоена квалификация техника-строителя, 5 сентября 1952 г. выдан диплом за номером № 620849. В дальнейшем Николай Алексеевич работал на стройках народного хозяйства. По воспоминаниям студента техникума послевоенного времени Вадима Попова, в 1974 году отмечали 30-летний юбилей техникума. На встрече выпускников были и фронтовики: Николай Малоштанов, Михаил Стецов, Николай Ложников...

В Ставропольском строительном техникуме по архивным данным насчитывается 72 участника Великой Отечественной войны. Судьба каждого из них это страница летописи нашей страны. Поэтому поисковые работы продолжаются. И не случайно руководитель отделения «Поисковое движение России» по Ставропольскому краю Г. А. Касмынин подчеркнул значение поискового движения, проводимого в техникуме на протяжении многих лет, и передал в музей Ставропольского строительного техникума копию фронтового портрета выпускника техникума Николая Алексеевича Малоштанова и флаг поискового движения РФ.

Источники и литература

1. Архив Министерства обороны Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.mil.ru>.
2. Архив ГБПОУ «Ставропольский строительный техникум».
3. Материалы музея ГБПОУ «Ставропольский строительный техникум».
4. Захарович А. В. История Отечества. – Москва, 2007.
5. Зинченко Э. И. Живая нить воспоминаний: сборник стихотворений. – Ставрополь, 2014.
6. Попов В. Л. По долгу и совести. – Уфа, 2011.
7. Нравственно-эстетическое и гражданско-патриотическое воспитание в государственных учреждениях образования и культуры: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 13–15 мая 2019 года / Под редакцией В. С. Головачева, редколлегия: А. И. Аршинова [и др.]. – Москва: Плакат, 2019. – 102 с.

Оконов Б. А.

Кандидат исторических наук,
Младший научный сотрудник отдела
истории Калмыцкого научного центра РАН

КАЛМЫЦКАЯ КОМСОМОЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ПЕРИОД БИТВЫ ЗА КАВКАЗ (ИЮЛЬ 1942 – ОКТЯБРЬ 1943 г.).

Битва за Кавказ – оборонительно-наступательная операция советских войск в период Великой Отечественной войны на территории Кавказа и Закавказья в период с июля 1942 г. по октябрь 1943 г. Это драматичное время в истории Калмыкии, на который пришелся период частичной оккупации, боевых действий военных частей и партизанских отрядов, освобождения и восстановления республики. Огромную роль в этих событиях сыграла молодежь республики и ее передовой отряд – калмыцкая комсомольская организация. Цель статьи – осветить участие комсомольцев Калмыкии во всех процессах военного времени.

Весной 1942 г. в республике готовились боевые резервы для пополнения Красной армии. Инициаторами в этом деле выступили комсомольцы. Бойцы народного ополчения и всевобуча, большую часть которых составляла молодежь, учились владеть оружием, метко стрелять, бросать гранаты, бороться с вражескими танками и т. д. Во всех мастерских города Элисты, в кузницах МТС, колхозов и совхозов стали изготавливать клинки, пики, ремонтировать винтовки и наполнять бутылки горючей смесью. В республике, также по инициативе комсомольцев Улан-Хольского улуса, были организованы курсы медицинских сестер запаса, кружки гранатометчиков, связистов, пожарников и инструкторов ПВХО. К 1 марту 1942 г. в Калмыкии в фонд обороны поступило 14,2 млн руб. Было собрано огромное количество теплых вещей, подарков для бойцов Красной армии, лошадей для специальных фондов наркомата обороны¹.

Летом 1942 г. в результате наступления на Южном фронте, перед партийными, советскими и комсомольскими органами встала задача принять все меры к эвакуации населения, скота, промышленных предприятий, вывезти материальные ценности республики вглубь страны.

¹ Калмыкия в Великой Отечественной войне, 1941–1945 гг.: документы и материалы / сост. М. Л. Кичиков, Л. П. Коженбаева, А. И. Наберухин и др. Изд. 3-е, перераб. и доп. Элиста, 2005. С. 170–171.

Решением Совнаркома Калмыцкой АССР и обкома ВКП(б) эвакуация населения, перегон скота, вывозка материальных ценностей началась в западных районах с 28 июля, а в северных районах – 2 августа.

Молодежь республики также приняла активное практическое участие в вывозке в глубь страны шерсти, овчин, кожсырья, тракторов, комбайнов и т. д. Райкомы ВЛКСМ, по указанию Обкома ВЛКСМ уделяли большое внимание эвакуации школ ФЗО, детских домов, детских ясель, институтов, техникумов и т.д., в результате чего учащиеся Элистинской, Лаганской школ ФЗО, воспитанники Вознесенского, Малодербетовского, Башантинского детских домов полностью и организованно были вывезены в безопасное место. При этом 96 воспитанников детских домов были отданы населению на патронирование или взяты самими комсомольцами в свои семьи. Кроме того, райкомы комсомола оказали большую помощь военкоматам в эвакуации в безопасные места молодежи призывного возраста. В результате из состава призывников 1924 г. рождения призвано в РККА и эвакуировано – 1 573 человек, 1925 г. рождения – 819 человек. Более организовано провели эту работу Элистинский горком, Черноземельский и Западный улузные комитеты комсомола.

Еще осенью 1941 г. постановлением Государственного комитета обороны было положено формированию в республике национального соединения – отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии. В марте 1942 г. 110-я Калмыцкая кавдивизия завершила свое обучение и выступила на фронт.

В июле 1942 г. 110-й Калмыцкой кавдивизии был поручен участок обороны шириной 58 км, что многократно превышало любые нормы. Первым ее оказалась элитная моторизованная дивизия «Великая Германия», которая имела отборный личный состав с богатейшим боевым опытом, четырехкратный перевес в живой силе и многократное превосходство в огневой и технической мощи. Несмотря на превосходство врага и тяжелые потери, воины калмыцкого соединения шесть суток удерживали свои позиции. 110-я кавдивизия не отступила, даже когда противник обошел ее с фланга и приготовился к атаке на штаб и тылы соединения. Лишь в разгар немецкой атаки на штаб дивизии, в ходе которой она понесла большие потери, пришел приказ об отступлении. После этого соединение охраняло стратегическую магистраль Кизляр–Астрахань, проводило рейды в Ногайской степи в тыл 1-й немецкой танковой армии, штурмующей кавказские рубежи. В ноябре – декабре 1942 г. 110-я кавдивизия прикрывала правый фланг Северной

группы войск от ударов танкового корпуса «Ф». Зимой 1942–1943 гг. советские войска перешли в долгожданное наступление, в котором калмыцкое соединение безостановочно прошло с боями более 600 км, освободив более 220 населенных пунктов Дагестана, Калмыкии, Ставропольского края и Ростовской области, в том числе Буденновск, Прасково, Арзгир, Ипатово и др. К началу февраля 1943 г. 110-я кавдивизия понесла тяжелые потери и была обращена на доукомплектование. Тем не менее воины Калмыкии (в том числе комсомольцы) продолжали воевать в рядах 4-го гв. Кубанского и 5-го Донского казачьих корпусов.

21 июля 1942 г. в боях на Дону отличился сержант Эрдни Тельдиевич Деликов, командир расчета ПТР 273-го кавалерийского полка 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии Северо-Кавказского фронта. На подходах к станице Раздорской, где была важная переправа, броней бойщики подготовили засаду. Когда передовой дозор разведывательного батальона дивизии «Великая Германия» приблизился к станице, Деликов открыл огонь и меткими выстрелами подбил оба головных танка, после чего перенес огонь на грузовики. Немецкие разведчики выстрелами из ракет навели на позицию Деликова эскадрилью немецких «юнкерсов», которые в этот момент нацеливались на переправу. Люфтваффе сбросило на отделение броней бойщиков 32 бомбы, Деликову оторвало ногу, но, преодолевая боль, он продолжал вести огонь. Когда он был смертельно ранен второй раз, Деликов крикнул на калмыцком языке: «Товарищи, возьмите мое ружье и бейте фашистских гадов! Пусть знают, что калмыки не отступают». За мужество и героизм Эрдни Деликов первым их жителей Калмыкии был удостоен звания Героя Советского Союза¹.

В результате наступления на Южном фронте, немецкие войска 1 августа 1942, т. е. спустя три дня после падения Ростова-на-Дону, вторглись в пределы Калмыкии. Ими в этот же день был взят поселок Башанта – районный центр Западного улуса, 4 августа с. Яшалта – районный центр Яшалтинского улуса, 10 августа – райцентр Приютненского улуса и 12 августа была сдана столица республики – Элиста.

К моменту начала оккупации республика имела 412 первичных комсомольских организаций и 7 123 комсомольца. В связи с оккупацией г. Элисты, Западного, Яшалтинского, Приютненского, Троицкого, Сарпинского, Кетченеровского и Черноземельского районов комсомольские организации распались. На 1 августа 1942 г. в составе комсомольских организаций было 73 штатных работника, из них

1 Очиров У. Б., Заярный С. А. Клятве остались верны: история формирования и боевого пути 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии: в 3 т. Т. II. Элиста, 2018. С. 260–263.

работали в аппарате обкома 13 человек, в городском и районных комитетах – 28 человек, политсекторах – 2, политотделах МТС и совхозах – 30 человек¹.

Значительное количество оставшихся комсомольцев объясняется тем, что большинство из них находилось на строительстве аэродромов и сельскохозяйственных работах и были отрезаны прорвавшейся группировкой врага, вследствие чего выехать не смогли. Из крупных комсомольских работников остались в тылу врага секретарь Яшалтинского райкома ВЛКСМ Чекуров, инструкторы обкома Ясеновская и Дамбинов, помполиты Веткалова, Боджаева, Юхнова и Корнашев. Наиболее важные комсомольские документы обкома, горкома и райкомов комсомола были вывезены в безопасные места. В числе коммунистов и комсомольцев, оказавшихся под властью нацистов, были и вернувшиеся в силу различных обстоятельств с пути эвакуации.

Вследствие того, что немецкая армия так быстро вступила на территорию республики и стала продвигаться вперед, комсомольские органы не сумели организовать во временно оккупированных районах подпольные комсомольские организации и составить комсомольцев-одиночек для ведения подпольной работы.

В связи с наступлением боевых действий и уходом на фронт мужчин комсомольцам и несоюзной молодежи приходилось принимать участие не только в сельскохозяйственных работах, но и в пожарной охране. Так, 22 августа на участке колхоза им. Фрунзе Шебеновского сельсовета произошел пожар. Колхозники, находящиеся в бригаде, всячески старались ликвидировать пожар, но он все продолжался и подходил к посевам. Комсомольцы совхоза быстро собрались и в количестве 26 человек направились в степь и пешком прошли 20 километров. Разбившись на звенья, они всеми способами принялись тушить пожар. Весь день комсомольцы тушили пожар, а ночью стали окапывать посевы, чтобы к ним не подошел пожар. Нужно отметить, что 23 августа, все комсомольцы, тушившие накануне пожар, вышли на свои работы.

В результате вторжения немецко-фашистских войск на территорию Калмыкии полностью оккупированными районами оказались: Западный, Яшалтинский, Приютненский, Троицкий, Сарпинский улусы и г. Элиста. Кроме этого немецко-фашистские войска заняли часть Кетченеровского, Черноземельского и Малодербетовского улусов. Полностью свободными районами остались Юстинский, Приволжский, Долбанский, Лаганский и Улан-Хольский улусы. В этих районах осталось 1 600 комсомольцев².

1 НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 128. Л. 1–2.

2 Максимов К. Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. С. 218.

Командование Сталинградского военного округа летом 1942 г. спешными темпами завершало возведение двух оборонительных обводов к западу от Астрахани. Подавляющее большинство комсомольцев фронтовых и прифронтовых районов работали на строительстве оборонительных рубежей и других военных объектов. На строительство военных объектов Обкомом и райкомами комсомола были посланы комсомольцы-активисты для организации комсомольской работы и проведения массово-политической работы среди рабочих строительства.

За короткий срок на этом направлении была сформирована боеспособная группировка, которая 31 августа 1942 г. получила наименование 28-й армии (третьего формирования). Управление армии было создано на базе управления Сталинградского военного округа. Первым командармом стал генерал-лейтенант В. Ф. Герасименко, первым начальником штаба – полковник Я. Ф. Еременко, вскоре замененный на генерал-майора С. М. Рогачевского, занимавшего эту должность до конца войны.

В начале августа 1942 г. республиканскими партийными органами был поставлен вопрос о формировании партизанских отрядов. 9 августа обком партии принял постановление, обязывающее горком и улускомы «создать на базе истребительных отрядов партизанские группы в количестве 20–25 человек из числа партийного, советского, комсомольского и непартийного актива (в том числе и женщин), проверенных и стойких товарищей. Отбор произвести совместно с улусными отделениями НКВД». В тот же день было принято второе постановление – «О создании подпольных организаций в городе Элисте и улусах Калмыцкой АССР»¹.

В Астраханской спецшколе № 005 (начальник А. М. Добросердов) к середине ноября 1942 г. было подготовлено и направлено в тыл врага 316 бойцов, которые были сведены в 19 партизанских отрядов и самостоятельно действующих групп. Значительная их часть (12 отрядов составом в 217 человек, из которых членами партии были 85, комсомольцами – 65 чел., калмыков было – 124 чел.) действовала в оккупированных улусах Калмыцкой АССР, остальные – на территории Ростовской и Сталинградской областей, Орджоникидзевского края.

К середине ноября 1942 г. во всех фронтовых и прифронтовых улусах были созданы подпольные комитеты комсомола в составе двух ответственных лиц (секретарь и его заместитель) из наиболее авторитетных, обладающих организаторскими способностями (комсомольцев-учителей, специалистов колхозов, совхозов). В связи с тем, что

1 Калмыкия в партизанском движении. 1941–1945 гг.: док. и материалы / сост. В. З. Атуева. Элиста, 2006. С. 10.

некоторые комсомольцы вступали в немецкие органы управления и полиции, была вероятность разоблачения подпольных комитетов, поэтому секретарями райкомов были утверждены молодые инициативные комсомольцы, но в тоже время не широко известные в районе.

Несмотря на агитационную и пропагандистскую работу в фронтовых и прифронтовых улусах (Лаганский, Долбанский, Приволжский, Малодербетовский, Юстинский) за три месяца, с августа по ноябрь 1942 г. распалось 37 первичных комсомольских организаций. К 1 ноября 1942 г. из 195 первичных организаций (2 794 комсомольцев) которые были 1 августа осталось 158 организаций с 2 080 комсомольцами. Уменьшение количества было связано с эвакуацией скота и выездом людей за пределы республики. Также платных снизилось количество платных работников. После эвакуации на 1 ноября 1942 года в аппарате обкома было 10 человек, в аппарате райкомов – 12 человек, помполитов по комсомолу – 8 человек, переброшены в тыл врага для подпольной работы – 4 человека, в партизанских отрядах – 2 человека, находятся с эвакуированным скотом в Казахстане – 13 человек, призваны в РККА – 8 человек, эвакуировались в другие области – 4 человека¹.

Военные части Красной армии, начавшие в ноябре 1942 г. свои наступательные операции, в конце ноября освободили от немецкой оккупации Малодербетовский и Сарпинский улусы, в декабре – Кетченеровский, в начале января – Черноземельский, Приютненский, Троицкий улусы, город Элисту; а 29 января 1943 г. наступающие части Красной армии очистили территорию Яшалтинского и Западного улусов. Таким образом, к концу января 1943 г. Калмыкия была полностью освобождена.

Областной комитет ВЛКСМ, ранее находившийся в г. Астрахани, в первые же дни освобождения Элисты вернулся в свою родную столицу. В освобожденных улусах улускомы ВЛКСМ приступили к своей работе. Для оказания практической помощи в работе комсомольских организаций в каждый освобожденный улус были командированы секретари, члены бюро и работники обкома комсомола. Для восстановления комсомольской работы в освобожденных улусах обкомом были утверждены бюро горкома и улускомы ВЛКСМ из числа руководящих партийно-комсомольских работников, прибывших с эвакуации и партизанских отрядов.

Не все исключенные были согласны с этим, некоторые подавали апелляции в обком ВЛКСМ. По данным на 1 апреля 1943 г., обкомом было рассмотрено 50 дел исключенных. Выяснилось, что в ряде слу-

---

1 НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 128. Л. 3.

чаев имели место ошибочные решения, проверки проводились поверхностно. В результате этого среди восстановленных членов ВЛКСМ оказались коллаборационисты или их близкие родственники, например Б. Аршанова (Черноземельский улус, секретарь Шараев), у которой муж и брат служили полицейскими и уехали с немцами, или И. Бадмаева (Троицкий улус, секретарь Бадминова), которая в оккупации работала счетоводом при сельской управе.

Калмыцкий обком ВЛКСМ оправдывал свои ошибки отсутствием установок со стороны ЦК ВЛКСМ, хотя он обращался туда с просьбой выслать представителя на период восстановления комсомольской работы в освобожденных районах. Лишь тогда в обком ВЛКСМ прибыл представитель ЦК ВКП(б) Бурхачев, который помог устранить эти перекосы в работе.

После освобождения улусов было вновь создано 150 первичных комсомольских организаций, из них: колхозных – 96, совхозных – 11, МТС – 6, школьных – 5, в учреждениях и сельских поселениях – 38¹. Во всех организациях были проведены выборы. Секретарями первичных комсомольских организаций стали 150 человек, в том числе 3 члена и кандидата ВКП(б), 147 членов ВЛКСМ. В гендерном аспекте секретари первичных организаций распределились так: 115 женщин и 35 мужчин².

Вслед за этим (в марте) в освобожденных улусах и городе прошли выборы руководящего состава – членов пленума горкома или улускома ВЛКСМ. На этих пленумах были утверждены постоянные члены бюро горкома или улускомов. Членами бюро горкома и улускомов ВЛКСМ избраны 55 человек, из них 25 мужчин, 30 женщин, 12 членов и кандидатов ВКП(б), 43 комсомольца, 48 вновь избранных (87,3 %). Членами Пленума стали 150 человек, в ревизионную комиссию были избраны 33 человека³.

Для пострадавшего населения проводили сбор вещей, предметов домашнего обихода и денежных средств. В результате этой кампании жители временно оккупированных поселков получили свыше 1000 вещей и предметов первой необходимости, более 100 тысяч рублей. Неоценимую помощь Элисте строительными материалами оказал город Астрахань.

В результате этого к марту 1943 г. силами комсомольцев и молодежи бывших в оккупации улусов было собрано и сдано колхозам, совхозам и МТС: 1 683 голов крупного рогатого скота, 112 лошадей,

1 НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 77.

2 Там же. Л. 79.

3 Там же. Л. 78.

49 верблюдов, свыше 2 000 овец, 136 свиней, 1 013 птиц и 1 200 простейших сельскохозяйственных машин¹. Так, комсомольцы и молодежь Троицкого улуса за короткий срок собрали и сдали колхозам: 796 голов крупного рогатого скота, 60 лошадей, 22 верблюда и 108 простейших сельскохозяйственных машин. Силами молодежи Приютненского улуса было собрано 77 голов крупного рогатого скота, 111 овец, 106 конных плугов, 231 борона, 47 повозок, 27 сеялок, 401 овчина. В Западном улусе комсомольцами было собрано 453 головы крупного рогатого скота, 511 овец, 95 свиней, более 40 конных плугов, сеялок и повозок. Комсомольцы Кетченеровского улуса собрали и сдали колхозам 162 конских плуга, 193 бороны, 94 лобогрейки, 149 ярм и 147 войц².

В связи с тем, что тракторов и рабочего тягла в республике было мало, комсомольские организации уделили большое внимание обучению коров для использования их на сельхозработках, для чего в колхозах были созданы специальные группы. Правда, большей частью эти группы работали в улусах, избежавших оккупации: в колхозах Уланхольского улуса комсомольские группы приучили к пахоте около 1 000 голов КРС, в Юстинском улусе – 400, Лаганском улусе – 75³.

Обком ВЛКСМ установил переходящее Красное знамя для вручения улусной комсомольской организации, отличившейся в проведении весеннего сева. Во всех заключенных договорах социалистического соревнования между улусными, колхозными и совхозными комсомольскими организациями перед всеми ее членами, работавшими на весеннем севе, была поставлена задача: выполнять ежедневно от полутора до двух норм производственного задания.

Комсомольские организации провели большую работу в организации госпиталей, пунктов санобработки, сбора трофеев, теплых вещей, подарков для бойцов Красной армии и оказания помощи местным военкоматам в проведении учета военнообязанных. Комсомольцы Элисты и Приютненского улуса оборудовали 3 пересылочных госпиталя, собрали более 100 комплектов постельных принадлежностей и белья, много кухонной посуды и продуктов питания. Силами комсомольцев были организованы сбор тел погибших и их последующие похороны. 67 девушек-комсомолок работали в госпиталях в качестве санитарок и медсестер. В Элисте и улусных центрах Приютном, Башанте и Яшалте для проходящих частей Красной армии были организованы пункты санобработки. Собрано и роздано бойцам 1 550 пар шерстяных носков и

1 НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 81.

2 Там же. Л. 81–82.

3 НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 83.

варежек, 36 пар валенок, 42 шапки-ушанки, 20 полушубков и более 600 пудов готовых продуктов. Была оказана помощь военкоматам в проведении сбора и организации военного обучения молодежи призывного возраста. В подразделениях всеобща первой очереди обучалось всего 2 436 человек, из числа которых к марту 1943 г. закончили обучение и сдали зачеты 1 887 человек¹.

Повсеместно на освобожденных территориях был проведен сбор трофейного оружия и боеприпасов. На протяжении всего 1943 г. шел сбор подарков и теплых вещей для бойцов Красной армии. Уже в феврале 1943 г. подарки собрали молодежь и комсомольцы Яшалтинского улуса. К 25-й годовщине Красной армии молодежь и комсомольцы Западного улуса собрали 100 подарков для бойцов Красной армии². В июне молодежь и комсомольцы Яшалтинского улуса отправили в подшефный госпиталь машину подарков (кисеты, носовые платки, лук, булочки, сухари, яйца).

В апреле 1943 г. в газете «Ленинский путь» было опубликовано письмо на имя Верховного Главнокомандующего от секретаря обкома ВЛКСМ Лиджи-Гаряева, который информировал, что комсомольцы Калмыкии в 1942 г. собрали 1,7 млн рублей на авиаэскадрилью «Калмыцкий комсомол», а к апрелю 1943 г. – 1,4 млн рублей на танковую колонну «Советская Калмыкия». Через несколько дней «Ленинский путь» опубликовал ответное письмо И. В. Сталина, в котором тот просил «объявить горячий привет и благодарность комсомольцам и молодежи КАССР за сбор средств на танковую колонну «Советская Калмыкия»³. Однако вскоре Лиджи-Гаряев был снят с должности и направлен в наркомат просвещения. Новым первым секретарем обкома ВЛКСМ был избран Карл Церенович Чурбанов, бывший 2-й секретарь Уланхольского райкома ВКП(б)⁴.

Таким образом, в 1943 г. после полного освобождения территории Калмыкии от оккупантов комсомольские организации были практически полностью восстановлены и заработали в полную силу. Калмыцкие комсомольцы внесли значительный вклад в дело восстановления разрушенных предприятий, учреждений и школ, активизации сельскохозяйственных работ, помощи фронту.

1 Там же. Л. 86.

2 НАРК. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 13. Л. 86.

3 Сборник документов и материалов по истории Калмыцкой организации ВЛКСМ. С. 166.

4 Максимов К. Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. С. 218.

Печалов А. К.

кандидат исторических наук,

Почётный работник воспитания и просвещения

Российской Федерации,

преподаватель

ГБПОУ «Ставропольский строительный техникум»

Россия, г. Ставрополь

К ВОПРОСУ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В настоящее время, для современной России особую актуальность приобретает сохранение исторической памяти и культурного наследия. Это способствует значимой для россиян связи поколений, их преемственности. Аксиологическую ценность представляет приобщение молодого поколения к коллективному сохранению исторической памяти и культурного наследия России.

Определённый опыт создания условий, при которых молодое поколение россиян будет не только знать, но и уважать свою историю, накоплен в Ставропольском строительном техникуме. Для решения задач по обучению и воспитания подрастающего поколения россиян, поставленных перед ВУЗами, ССУЗами и школами государством, необходимо использовать различные, проверенные временем методики, в том числе такую как – исторические реконструкции через театрализацию. Применение данной, достаточно эффективной, методики при изучении военной истории Отечества представляет живой интерес.

В этом году исполняется 80-лет начала Битвы за Кавказ, сыгравшей существенную роль в разгроме немецко-фашистских захватчиков. В целях глубокого изучения данного события нами активно применяется методика театрализации, которая используется как в урочное время, так и во внеклассной работе. Особенностью применения данной методики является изучение и соединение документов и художественного материала. Так называемого «монтажа», который успешно применяется на практике и является инструментом соединения информационного и художественного материала. Данная методика имеет высокий уровень эффективности. Это обусловлено тем, что театрализованное действие при изучении истории позволяет сочетать реальность, связанную с бытом, социальными отношениями, религиозными воззрениями, идеологическими и политическими склонностями людей,

и художественность, заключённую в эмоционально-образном (художественном) материале, которое создаётся путём преобразования этой реальности.

Опыт применения методики театрализации при изучении военной истории Отечества используется в Ставропольском строительном техникуме, в котором успешно функционирует молодёжный театр-студия «МЕЛЬПОМЕНА–ССТ». Его режиссёром является член российского военно-исторического общества, преподаватель истории Ставропольского строительного техникума, кандидат исторических наук А. К. Печалов. В мае 2006 г., театру-студии «МЕЛЬПОМЕНА», было присвоено Почётное звание – «Народный». К этому времени актёрский состав студии почти полностью состоял из студентов строительного, сантехнического и экономического отделений Ставропольского строительного техникума, Помимо студентов техникума, к работе над спектаклями привлекались желающие из других учебных заведений, в том числе ВУЗов города Ставрополя.

На протяжении всех лет существования театр-студия работает над постановками пьес русских классиков и современных авторов, которые направлены на патриотическое воспитание юного зрителя и подрастающего поколения молодёжи.

Особо значимым направлением деятельности театра-студии является изучение и театрализация исторических событий Великой Отечественной войны. Для этого режиссёр совместно со своими студийцами пишет инсценировки, основанные на реальных событиях и фактах истории Северного Кавказа. Достижение положительного результата возможно, если все участники хорошо понимают, что театрализованное действие, при котором всем участникам удаётся глубоко погрузиться в историческое событие. Только за последние годы были театрализованы как события военной истории России, так и Северного Кавказа в частности. С успехом прошли спектакли:

«Блокадный город» – литературно-музыкальная композиция, посвящённая жителям г. Ленинград – автор инсценировки А. К. Печалов; «Завтра была война» – пьеса по одноимённой повести Бориса Васильева; «Юность, опалённая войной» – авторская пьеса А. К. Печалова; «Небо в звёздах» – инсценировка, посвящённая ставропольским лётчицам и штурманам 46-го Гвардейского ордена Суворова III степени ночного бомбардировочного авиационного Таманского Краснознамённого полка; Шагнувшие в бессмертие» – инсценировка по пьесе белорусского советского писателя и драматурга Кастусь (Константина) Губаравича «Брестская крепость» и др.

При этом необходимо отметить, что результатом эффективности данной методики воспитательной работы (исторической театрализации и реконструкции), является тот факт, что студенты – обучающиеся театральной студии не только показывают хорошие творческие результаты, но и сами являются непосредственными участниками воспитательного процесса. В подтверждение сказанного можно констатировать следующее:

- В декабре 2021 года, молодёжный театр-студия МЕЛЬПОМЕНА-ССТ» представил на Международный Молодёжный Театральный фестиваль «Яблоки 1941 года», организованный Международной Ассамблеи столиц и крупных городов СНГ (МАГ) «спектакль «Шагнувшие в бессмертие», который был отмечен Дипломом I степени за лучшую режиссёрскую работу.
- Также этот спектакль был представлен на краевой конкурс-фестиваль образцовых детских театральных коллективов «Россыпь звёзд». Организаторы Конкурса: министерство образования Ставропольского края, краевой Центр развития творчества детей и юношества имени Ю. А. Гагарина. В рамках Фестиваля прошла торжественная церемония награждения победителей и призёров краевых конкурсов профессионального мастерства, в том числе, краевого конкурса-фестиваля детских театральных коллективов «Огни рампы».

По итогам конкурса театр-студия «МЕЛЬПОМЕНА-ССТ» Ставропольского строительного техникума был отмечен: Дипломом Лауреата I степени и памятным кубком за победу в возрастной группу 13–21 год, в номинации «Большая драматическая форма». Дипломами Лауреата I степени и памятными медалями награждены актёры театра-студии Александр Шибанов и Денис Колотухин (за лучшее исполнение мужской роли). Дипломом Лауреата I степени и памятной медалью награждён актёр театра-студии Илья Кошкарров (за лучшее исполнение мужской роли второго плана).

Театр-студия «Мельпомена-ССТ» был награждён специальным призом в память об Аллахвердове Владимире Мнацакановиче, Заслуженном артисте России, председателе Ставропольского отделения Союза театральных деятелей России. Педагог Печалов Анастас Константинович, за театральную постановку «Шагнувшие в бессмертие».

Зрителями театра-студии, за 30 лет его работы, были не только студенты, преподаватели техникумов и колледжей, но и учащиеся школ города Ставрополя и края. На премьерные показы военных спектаклей, в качестве почётных зрителей, приглашались ветераны Великой Отечественной войны, том числе непосредственные участники Битвы за Кавказ.

На сегодняшний день накоплен существенный опыт по возрождению и сохранению традиций казаков, внёсших существенный вклад в историю нашей страны и Северного Кавказа, в частности. Положительную роль в этом может играть применение метода театрализации. Погружение в исторические события позволяет через проживание опыта изучить духовно-нравственные традиции казачества.

Примером успешного опыта является работа над изучением истории терского казачества, а также художественных произведений, связанных с их традициями и культурным наследием. Результатам кропотливой работы режиссёра А. К. Печалова и воспитанников молодёжного театра-студии «МЕЛЬПОМЕНА-ССТ» в течение двух лет стал спектакль «Молоко волчицы» по одноимённому роману ставропольского поэта, писателя-прозаика и журналиста Андрея Терентьевича Губина. Показы состоялись в мае 2022 г. в актовом зале ГБПОУ «Ставропольский строительный техникум».

В основе постановки лежит сложная судьба семьи Есауловых, их матери, Прасковьи Харитоновны, и троих её сыновей – Спиридона, Михея и Глеба. История их жизни олицетворяет судьбу казачьей станицы Ессентукской, что проросла корнями на Северном Кавказе. Роли героев романа исполнили студенты 1–4 курсов ССТ. Молодые юноши и девушки напомнили зрителю о нелёгкой судьбе всего Терского казачества на протяжении почти двух веков, вплоть до шестидесятых годов минувшего XX столетия.

Театральную постановку о Терских казаках станицы Ессентукской посмотрели не только студенты и преподаватели Ставропольского строительного техникума (более 700 человек), но и почётные гости из орготдела Администрации Ленинского района г. Ставрополя; министерства строительства и архитектуры Ставропольского края; кафедры гуманитарных дисциплин ГБУ ДПО «Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования»; кафедры истории России Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь; Регионального отделения «Российское военно-историческое общество» в Ставропольском крае.

Театрализация исторических событий способствует патриотическому воспитанию молодёжи, сохранению культурного наследия нашей Родины и Северного Кавказа, в частности. В Ставропольском строительном техникуме сложилась благоприятная атмосфера воспитания, социализации личности и творческого развития.

Следовательно, некоторые данные из опыта работы, представленные в статье, показывают, что методика театрализации, имея социально-педагогическую и художественную направленность, может успешно использоваться в обучении и воспитании подрастающего поколения. Автор надеется, что, методика театрализации будет более широко использоваться коллегами историками в обучении истории Отечества и воспитании молодого поколения россиян.

Источники и литература

1. Материалы архива и музея ГБПОУ ССТ;
2. Материалы сайта «Память народа» <https://pamyat-naroda.ru/>
3. Официальный сайт Ставропольского строительного техникума. Раздел: новости. – [Электронный ресурс]. – URL : <https://xn-80aejpylecgdd1b.xn--plai/index.php/deyatelnost/university-news/item/2824-festival-obraztsovykh-detskikh-kollektivov-rossiy-zvezd>
4. Официальный сайт Ставропольского строительного техникума. Раздел: новости. – [Электронный ресурс]. – URL : <https://xn-80aejpylecgdd1b.xn--plai/index.php/deyatelnost/university-news/item/2834-premera-spektaklya-andreya-gubina-moloko-volchitsy>
5. Театр-студия «МЕЛЬПОМЕНА-ССТ». Открытое сообщество (группа по интересам) «ВКонтакте» – [Электронный ресурс]. – URL : <https://vk.com/club63424232>

Печалова Л. В.

кандидат исторических наук,

Почётный работник воспитания и просвещения

Российской Федерации,

методист Центра менеджмента качества и методической работы,

преподаватель

ГБПОУ «Ставропольский строительный техникум»

Россия, г. Ставрополь

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КООПЕРАЦИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

В современной отечественной исторической науке недостаточно освещены проблемы реабилитации инвалидов Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Мало внимания уделено изучению деятельности кооперации Северного Кавказа по решению проблем реабилитации инвалидов в годы войны.

Актуальность исследования исторического опыта реабилитации воинов-инвалидов на предприятиях кооперации в годы Великой Отечественной войны сложно переоценить.

В условиях войны основное внимание государства было направлено на усиление военной и экономической мощи страны, принятия мер для освобождения страны от немецко-фашистских захватчиков, затем, восстановления экономики. При этом большие сложности, связанные с решением социальных проблем, решались государством опосредованно. Поэтому особо важное значение приобрела деятельность кооперации по реабилитации инвалидов войны.

В годы Великой Отечественной войны реабилитация инвалидов велась кооперацией в нескольких направлениях. Артели промысловой кооперации и кооперации инвалидов оказывали материальную помощь инвалидам войны, проходившим лечение в госпиталях, располагающихся на южных территориях СССР. Так, работники артелей «Кожпромремонт» Пятигорска, Ставрополя, Кисловодска ремонтировали обувь бойцов, лечавшихся в госпиталях, периодически отчисляли заработки на приобретение подарков подшефному госпиталю «Ленсовет». Подобные инициативы носили повсеместный массовый характер [1].

Артели Краснодарского края неоднократно выделяли денежные средства подшефным госпиталям, безвозмездно направляли в госпитали хлеб, макаронные и кондитерские изделия, перевязочный материал, гипс и т. д. Прошедших лечение воинов приглашали работать на кооперативные предприятия.

Сложность трудоустройства инвалидов заключалась в том, что немецко-фашистская оккупация нанесла кооперации Северного Кавказа ощутимый ущерб. Для ускорения процесса восстановления было принято решение о привлечении к ремонту помещений и оборудованию инвалидов войны и членов семей военнослужащих. Так, благодаря активному участию инвалидов войны одними из первых возобновили свою деятельность артели «Прогресс» и «Партизан» г. Пятигорска. Работники «Прогресса» в наспех отремонтированных цехах уже в январе 1943 г. начали производство необходимой для фронта яловой обуви. Для населения Северного Кавказа инвалиды изготавливали швейные и трикотажные изделия, а также утеплённые головные уборы. В их мастерских был организован ремонт обуви, бытовых приборов. Вскоре они стали получать прибыль, часть которой была направлена на оказание материальной помощи особо нуждающимся инвалидам войны и членам семей военнослужащих [2].

В связи с тем, что в 1943 г. количество инвалидов войны на территориях Северного Кавказа заметно увеличилось, проблема приняла более острый характер. Так, к 1943 г. в Ставропольском крае насчитывалось 16660 инвалидов Великой Отечественной войны, в том числе: первой группы – 333 человека, второй группы – 8189 человек, третьей группы – 8138 человек [3]. В 1944 г. в Краснодарском крае на учёт уже было поставлено 41161 человека, являющихся инвалидами Отечественной войны, из них: первой группы – 540, второй группы – 14862, третьей группы – 25759 человек [4]. В марте 1945 г. на учёте в собессах уже состояло 44252 инвалида войны, из них: первой группы – 620, второй группы – 14623, третьей группы – 29009 человек [5].

К середине 1944 г. на Юге РСФСР эта цифра заметно увеличилась. В Ставропольском крае на учёте уже состояло – 16775 инвалидов, в Северной Осетии – 2370 человек, лишённых возможности полноценно жить и трудиться [6]. В связи с ростом числа инвалидов актуальность необходимости решения данной проблемы значительно повысилась.

В этом процессе были задействованы государственные и местные органы власти, общественные организации. Система советской кооперации также внесла свой вклад организацию трудоустройства ин-

валидов войны. Государственными органами власти считалось, что «улучшение уровня жизни инвалида должно идти не только за счёт государственных социальных пособий, но и за счёт их собственного труда» [7]. Благодаря трудоустройству в артели кооперации улучшалось материальное обеспечение инвалидов войны. Ценным являлось, что в условиях войны уровень жизни инвалида повышался не только за счёт государственных социальных пособий, но и за счёт их собственного труда.

Не имевшие профессиональных навыков инвалиды войны и члены семей военнослужащих не могли полноценно участвовать в производственной или иной деятельности предприятий. Для того чтобы они смогли выполнять профессиональные функции, в кооперативах организовывалось обучение.

Руководство кооперативных объединений постоянно изыскивало формы и методы обучения. Организовывались курсы, проводилось индивидуальное или групповое обучение, расширялся перечень профессий. Благодаря этому уже в первые месяцы после оккупации были обучены кожно-обувному производству – 91, деревообработке – 40, металлообработке – 23, швейному производству – 14, валяльно-войлочному – 14, трикотажному – 14, пищевкусовому – 7 человек и т. д. В Кисловодске, Ессентуках, Пятигорске, Краснодаре, Армавире при артелях были организованы специальные мастерские, где инвалиды войны обучались ремонту и пошиву одежды и обуви. В них за два месяца было обучено 24 инвалида [8].

В годы Великой Отечественной войны трудоустройство инвалидов войны и их социально-бытовые условия находились под контролем руководителей кооперативных объединений. В сентябре 1944 г., в соответствии с Постановлением Ставропольского бюро крайкома ВКП (б), руководством крайкоопинсоюза была проведена работа по обследованию проблем занятости и трудоустройства инвалидов и их жилищно-бытовых условий. Анализ показал, что основная масса инвалидов была сосредоточена в городах, особенно Кавказских Минеральных Вод. Однако многие инвалиды всё же возвращались в свои родные сёла и шли работать в колхозы, откуда были мобилизованы в Красную Армию, так как там, чаще всего, условия были лучше, чем в некоторых артелях. Опрос показал, что инвалидам не нравились предоставляемые должности, оплата труда и размер материальной помощи. Одним из недостатков вовлечения инвалидов Отечественной войны в артели являлось то, что далеко не все кооперативы имели столовые.

Среди инвалидов войны были лица, имеющие первую группу инвалидности. В связи со своими тяжёлыми увечьями они не могли трудиться на производстве, поэтому выполняли несложную работу на дому.

Организация труда «надомников» способствовала решению проблем людей с ограниченными возможностями. Эти работники клеили конверты для писем и для семян, рисовали открытки, занимались ремонтом обуви и бытовых приборов, художественным промыслом, изготавливали изделия из дерева и т. д. Инвалиды были обеспечены необходимыми инструментами, инвентарем, оборудованием, приспособлениями для организации полноценной работы. Сложности были с обеспечением работой воинов, ослепших на фронте, так называемых «военно-ослеплённых». Однако и для них подбирался такой вид деятельности, который соответствовал их физическим возможностям и приносил прибыль кооперативному предприятию. Работу на дом, а также оплату за труд приносили специально выделенные для этих целей люди. «Надомниками» были не только инвалиды войны, но и лица, имеющие иждивенцев. Жёны военнослужащих, устроившихся на работу в артель, также получали возможность работать на дому.

Интерес представляет факт создания службы по оказанию духовной поддержки членов кооператива, особое внимание было уделено инвалидам войны. Из штата сотрудников были выделены «специальные люди», которые не только изучали материальное положение, но и оказывали помощь в решении бытовых вопросов.

В этом направлении большой опыт был накоплен артелями городов: «Вторая пятилетка», «Инкооп», «Труд слепых» г. Пятигорска, «Надомник» г. Ставрополя, Краснодара, Армавира и т. д.

Особую роль в годы войны играла культурно-массовая работа. Каждая артель имела «красный» уголок, в котором систематически проводились лекции, беседы, чтения с комментариями. Практически каждая артель имела свою художественную самодеятельность, участники которой устраивали вечера отдыха для своих работников.

В некоторых артелях работали спортивные секции. Для оздоровительных занятий кооператоры сами изготавливали спортивный инвентарь. На многих предприятиях кооперации имелись библиотеки и радиоточки. Особое внимание уделялось созданию политических кружков, где участникам, в доступной форме, разъяснялась политика правительства.

Исследование показало, что кооперативные объединения промысловой кооперации и кооперации инвалидов Северного Кавказа внесли неоценимый вклад в решение проблем социальной и профессиональной

реабилитации инвалидов в годы Великой Отечественной войны, повышение их материального уровня. Исторический опыт, накопленный кооперацией в различные периоды своего развития, особенно в социальной сфере, обуславливает необходимость его научного анализа, обобщения и осмысления.

Источники и литература

1. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК) Ф. 1. Оп. 2. Д. 57. Л. 175.
2. ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 817. Л. 120.
3. Там же. Л. 121.
4. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК) ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 1384. Л. 15.
5. Там же. Д. 1940. Л. 50.
6. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. Р-1852. Оп. 5. Д. 39. Л. 147.
7. Печалова Л. В. Ликвидация Всероссийской кооперации инвалидов – ошибка советской власти / Л. В. Печалова // Вопросы истории, 2011. – № 12. – С. 168.
8. Печалова Л. В. Красная Армия должна взять помощь инвалидным домам в свои руки... / Л. В. Печалова // Военно-исторический журнал, 2007. – № 6. – С. 70.

Рева И. Н.

(Северо-Кавказский Федеральный университет,
студент 4 курса бакалавра направления «История»,

Научный руководитель:

Стрекалова Е. Н., к.и.н., доцент кафедры истории России)

ЗЛОДЕНИЯ ГИТЛЕРОВЦЕВ И ИХ ПОСОБНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ТИХОРЕЦКОГО РАЙОНА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

На современном этапе отечественной историографии, повышенный интерес исследователей вызывает проблема условий жизни, в которых находилось население во время нацистской оккупации, а также политика, проводимая немецкими властями на захваченных территориях. Оккупации Северного Кавказа и в частности Кубани посвящено не мало работ. Все сторонним изучением периода оккупации занимались такие региональные учёные как Бочкарёва З. В. [1] и Линец С. И. [2] Учёные выделяют особенные черты «нового порядка», сравнивают условия оккупационного режима Северного Кавказа с другими регионами СССР.

Работой, в которой рассмотрен весь комплекс вопросов, связанных с воздействием вражеской пропаганды на умы и настроения неоднородного по целому ряду признаков населения, является «Нацистская пропаганда на оккупированных территориях Ставрополя и Кубани в 1942–1943 гг.: цели, особенности, крах» [3] Дорониной Н. В. Нацистская политика холокоста, проводимая на Северном Кавказе изучена историком Войтенко Е. А. в исследовании «Холокост на юге России в период Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.)» [4]. Повседневность населения Краснодарского края во время нацистской оккупации изучено такими авторами как: Т. Г. Курбат [5], И. В. Киселев [6] и И. В. Озерским [7]. Вопрос коллаборационизма на Кубани в период Великой Отечественной войны рассматривали Кринко Е. Ф. [8], Журавлёв [9]. Также вызывает интерес исследование Вшивцевой Ю. В. «Население Краснодарского края накануне и в годы Великой Отечественной войны: историко-демографический аспект (1939–1945 гг.)» [10]. Автор анализирует демографическую динамику населения в период фашистской оккупации.

Теперь перейдём непосредственно к заданной проблеме. Летом 1942 года население Тихорецкого района добросовестно трудилось на полях. По итогам уборки сельскохозяйственных культур, был получен

хороший урожай хлеба, который должен был пойти на нужды фронта. Однако вывозить его не успевали, фашисты уже двигались по северным районам Кубани. Чтобы урожай не достался противнику, его решили брать по домам, чтобы спрятать от оккупантов. В конце июля были эвакуированы промышленные предприятия. Паровозоремонтный завод имени Воровского в Тбилиси, а машиностроительный завод Красный молот в Баку.

7 августа был занят фашистскими войсками город Тихорецк. На следующий день начались реквизиции продовольствия по всему городу. «Массовое ограбление населения проводилось систематически. Продукты питания, тёплая одежда, обувь и т. д. насильно отбирались у населения» [11, с. 31–32].

Однако немецкий «новый порядок» основывался на сотрудничестве с местным населением. В этом смысле, нацисты делали ставку на национальные меньшинства и обособленные слои населения. На Кубани рассчитывали на поддержку со стороны казаков. Репрессии, насильственная коллективизация, расказачивание и раскулачивание, просчёты во внутренней политике, которые привели к страшному голоду 1933 года, вызывали множество споров и недовольство Советской властью среди населения. На этих противоречиях и решили сыграть фашисты [12, с. 260]. Оккупировав Краснодарский край, захватчики стали возрождать казачество в старых, дореволюционных формах. Формировались казачьи «добровольческие» корпуса. Однако большая часть этих образований комплектовалась из военнопленных и принудительно мобилизованных жителей. Первоначально вермахт использовал преимущественно методы добровольной вербовки. Например, для привлечения казачества практиковалась выдача семьям добровольцев денежного вознаграждения в 500 рублей. Особо преданным станичникам дополнительно выделялся надел в 1 га на человека и по 2 лошади на хозяйство, снижались налоги [8]. Мобилизация осуществлялась через старост станиц, под контролем немецких комендатур. Уклонившиеся подвергались репрессиям вместе с семьями. Таких добровольцев окрестили в Тихорецке «немецкими казаками». Однако фашисты не получили желаемого результата, так как к концу 1942 года добровольцев в формируемые казачьи отряды оказалось мало, гитлеровцам пришлось перейти к принудительной мобилизации [9].

О преступлениях фашистов в Тихорецком районе говорят акты Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Хотелось бы

проанализировать Акт Тихорецкой городской комиссии ЧГК о злодеяниях немецко-фашистских войск в г. Тихорецке Краснодарского края в период оккупации составленный 3 февраля 1943 года. «Население города подвергалось неслыханному террору, без всякого повода избивали жителей палками и плетьюми, насиловали женщин, расстреливали ни в чём неповинных граждан, истребили всё еврейское население.» Эти слова комиссии адресованы не варварским племенам Африки, как может показаться, а цивилизованным европейцам, славившимся своей гуманностью и культурностью.

В акте представлены виды наказаний и противоправные действия, за которые им подвергались. Так, например, Валентине М. немецкий контроль хлебозавода напихал в рот земли за то, что в сметках муки оказался комок земли. Или случай, когда были избиты рабочие хлебозавода за то, что не усмотрели, как немецкий солдат украл масло. «Издевательств над населением нет предела» [13]. Фашистские преступники выгоняли из своих домов целые семьи, чтобы разместить там своих солдат. Так Константин К. вместе с женой и тремя детьми был выселен на улицу, при этом все продукты питания были отображены. Также оккупанты отличались безнравственностью, много свидетельств изнасилований женщин в городе Тихорецке. Но на таких гнусных преступлениях не будем заострять своё внимание.

Многие люди были расстреляны без суда и следствия за незначительные проступки или вообще ради забавы. Резонансным примером является убийство Анатолия Ф., который был расстрелян офицером вермахта «при упражнении им в стрельбе из пистолета». Также комиссией были зафиксированы действия, нарушающие Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными. «Был обнаружен труп красноармейца, зверски обезображенный немцами. У трупа обрезаны уши, изрезана спина». Комиссией были подведены следующие итоги: «Злодеяния немецко-бандитской армии совершаются неслыханными зверствами против мирного населения. Гитлеровские людоеды истребили 316 человек евреев и более 100 человек русских, украинцев и других национальностей.»

Другим документом, который помогает разобраться в вопросе об преступлениях нацистов против мирного населения и военнопленных является акт Тихорецкой городской комиссии ЧГК о злодеяниях немецко-фашистских войск в г. Тихорецке Краснодарского края в период оккупации от 20 февраля 1943 года. В этом акте установлено, что в городе Тихорецке за период оккупации расстреляли более 600 человек

мужчин, женщин и детей о чём свидетельствуют трупы, извлечённые из шести ям. «Найденные документы позволили установить, что среди замученных находятся красноармейцы, учителя, работники МГС, колхозники, работники аптек, учащиеся школ.» [14]. В акте подчёркивается тот факт, что некоторые люди подвергались средневековым пыткам и нечеловеческим мучениям. Так, например, учительницу школы № 37 была подвергнута страшным пыткам и изнасилована. Такая бесчеловечность не поддаётся никаким объяснениям. Приведу ещё один случай злодеяний фашистов над мирным населением. Был убит мужчина 45 лет, инвалид. В ходе пыток ему разорвали рот и выкололи глаза. Также нацисты расстреливали детей и стариков. При этом в документе отмечается, что установлено ещё несколько мест, где производили расстрелы мирного населения гестапо.

«За время своего пребывания в городе эти изверги рода человеческого взрывали и сжигали предприятия, учреждения, транспортные сооружения, железнодорожные линии, средства связи и водоснабжения, учиняли массовые грабежи имущества государства и отдельных граждан.» [11, с. 31–32]. В таком аду проходила жизнь оккупированного населения Тихорецкого района.

Перед вступлением Красной армии в город Тихорецк нацисты решили уничтожить всю инфраструктуру и промышленность города. Все полезные сооружения, места расквартирования, дороги, искусственные сооружения, плотины и т.д. разрушались фашистами. Все военные и хозяйственные запасы, оружие и материалы по возможности планомерно вывозились. Чрезвычайной Государственной комиссии установила, что гитлеровские солдаты за время своего пребывания в городе и особенно при отступлении «разрушили несколько сот лучших зданий города, в том числе: городскую больницу, районную больницу, две поликлиники, детские ясли, почту и телеграф, радиоузел, семь школ, два летних и два зимних кинотеатра, клуб, Дворец культуры, два городских сада и всё озеленение в городе, завод № 7, хлебозавод, две мельницы, мыловаренный завод, склады и погребов трансторгпита, а также полностью разрушили военный городок, водонапорную башню, здание пожарной охраны, паровозное депо, подъездные железнодорожные пути и много других производственных и жилых зданий» [13]. В черте города был взорван громадный склад с боеприпасами. Пожар длился 4 часа, были разрушены 140 домов. Не обошлось без жертв. Когда немцы поджигали железнодорожную поликлинику в ней находились весь обслуживающий персонал и тяжело больные люди.

Погибло два человека. Ущерб от разрушений и грабежей оккупантов, нанесенный предприятиям города, превысил 85 миллионов рублей, колхозам района — 112 миллионов рублей. Фашистская оккупация является самой трагической страницей города Тихорецка.

В связи со сложившейся ситуацией в мире, хотелось бы добавить, что творимое немецкими оккупантами и их пособниками зло было до такой степени вопиющим и очевидным, что быстрое и справедливое послевоенное возмездие многим казалось делом несложным. Никто и подумать не мог о других интерпретациях и оправдательных мотивах совершенных преступлений, не говоря уже об уходе от ответственности. Однако очень быстро послевоенный политический климат стал омрачаться ухудшением отношений между бывшими союзниками, в котором толкованиям истории недавней войны отводилась незавидная пропагандистская роль. Поэтому в современной ситуации очень важно сохранять историческую правду, как бы этому не сопротивлялись западные страны.

Источники и литература

1. Бочкарёва З. В. Оккупационная политика фашистской Германии на Северном Кавказе: Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Краснодар -1992.
2. Линец С. И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.). Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук. Пятигорск – 2003.
3. Доронина Н. В. Нацистская пропаганда на оккупированных территориях Ставрополя и Кубани в 1942–1943 гг.: цели, особенности, крах. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ставрополь, 2005. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dissercat.com/content/natsistskaya-propaganda-na-okkupirovannykh-territoriyakh-stavropolya-i-kubani-v-1942-1943-gg>
4. Войтенко Е. А. Холокост на юге России в период Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.). Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ставрополь, 2005. [Электронный ресурс] URL: <https://new-disser.ru/avtoreferats/01002750347.pdf>
5. Кринко Е. Ф, Курбат Т. Г. Сфера бытовых услуг на юге России в период нацистской оккупации 1941–1943 гг.: состояние и возможности развития. // Былые годы: Российский исторический журнал N. 4 (22) / 2011. С. 32–38.
6. Киселев И. В. Испытание войной. Краснодарский край в 1941–1945 годах. Наследие веков. – 2017. – № 4. – С. 38–50.
7. Озерский И. В. «Маршрут Гулькевичи – Берлин. Газета В 24 часа №3(12707) 21 января 2021 года. С 6–7.

8. Кринко Е. Ф. Коллаборационизм на оккупированной территории Кубани (1942–1943 гг.): причины, типы, последствия. // Научно-творческое наследие ... и современность. Краснодар: ИМСИТ, 2010. 356 с.
9. Журавлев Е. И. Политика нацистов по развитию коллаборационизма и ее реализация на Юге России в годы Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.).
10. Вшивцева Ю. В. Население Краснодарского края накануне и в годы Великой Отечественной войны: историко-демографический аспект (1939–1945 гг.). Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук. Краснодар – 2010.
11. Чудовищные пытки и массовое истребление немцами жителей городов и станиц Краснодарского края акт № 3. 5 февраля 1943 г. Город Тихорецк // Сборник документов по установлению злодеяний на территории Северного Кавказа в период оккупации нацистской Германией.
12. Ратушняк В. Н. История Кубани с древнейших времён до конца XX века. Краснодар. 2004 г.
13. Акт Тихорецкой городской комиссии ЧГК о злодеяниях немецко-фашистских войск в г. Тихорецке Краснодарского края в период оккупации. 3 февраля 1943 г. // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс] URL: <https://victims.rusarchives.ru/akt-tikhoreckoy-gorodskoy-komissii-chgk-o-zlodeyaniyakh-nemecko-fashistskikh-voysk-v-g-tikhorecke>
14. Акт Тихорецкой городской комиссии ЧГК о злодеяниях немецко-фашистских войск в г. Тихорецке Краснодарского края в период оккупации. 20 февраля 1943 г. // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс] URL: <https://victims.rusarchives.ru/akt-tikhoreckoy-gorodskoy-komissii-chgk-o-zlodeyaniyakh-nemecko-fashistskikh-voysk-v-g-tikhorecke>

Санин Д. Н.

директор Егорлыкского историко-
краеведческого музея
ст. Егорлыкская Ставропольского края

ЕГОРЛЫКСКИЙ МУЗЕЙ В СОХРАНЕНИИ ПАМЯТИ БИТВЫ ЗА КАВКАЗ

Битва за Кавказ – это ряд боевых действий, происходящих в 1942–1943 гг. на большой протяженности от Маныча и до Ирана, и являющихся одним из важных событий Великой Отечественной войны. Фактически именно с Битвы за Кавказ начинается освобождение нашей земли от немецко-фашистских захватчиков. На сегодняшний день сохранение и изучение истории Великой Отечественной войны остается одним из приоритетных направлений в российской науке и культуре [1, 538.]. Одним из таких мест являются музеи.

Егорлыкский историко-краеведческий музей создавался как музей Боевой и Трудовой славы Егорлыкского района. С момента своего основания он хранил, в том числе, и имена тех, кто принимал участие в боях Великой Отечественной. Документы, награды, фотографии, личные вещи – все это до сих пор близко и дорого жителям станицы и района.

Большой вклад внесли Егорлычане в победу над фашистской Германией, с самого начала войны и до победного мая, в том числе и в сражениях на Кавказе.

В музее Битва за Кавказ отражена в постоянной экспозиции «Великая Отечественная война», где на фотостенде «Сражение за Кавказ», расположены фотографии участников войны принимавших участие в этой битве [2, л. 62]. В витринах, расположены награды и документы солдат и тружеников тыла из числа жителей Егорлыкского района, непосредственно принимавших участие в обороне Кавказа. Медали «За оборону Кавказа» и удостоверения к ним, вернувшихся участников войны Золотовского М. Е, Маковецкого П. А., Молчанова А. М., Чеботарева Т. С., Савицкого И. С., Душина А. Ф., Дергоусов Н. И., Омельченко Б. Ф. были переданы в дар музею на постоянное хранение после смерти ветеранов их родственниками [3, л. 35–51].

Все эти экспонаты, находятся в основном фонде музея и доступны для рядовых посетителей.

Исследователям и краеведам музей предлагает воспользоваться обширной базой документов посвящённых Битве за Кавказ, как военного, так и послевоенного периода, куда входят газетные статьи,

письма, личные дневники, оригиналы и копии наградных документов. Многие из них отражают подвиги наших земляков. Особо ценным является личный дневник участника кавказских сражений Яценко Алексея Тихоновича, награжденного орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу», который с разрешения родственников был оцифрован и находится в электронной базе данных музея. В этом дневнике автор подробно описывает некоторые эпизоды боевых действий на фронте, в том числе и сражения на Кавказе в районе населенного пункта Ага-Батыр [4, л. 5].

Внимание посетителей привлекают и некоторые предметы, принадлежавшие солдатам германской армии. В частности металлический шлем рядового дивизии СС «Викинг» на котором видны знаки в виде молний, который был найден и принесен в музей жителями станицы Егорлыкской [5, л. 69]. Эти подразделения врага, отступив с Кавказа, в январе 1943 года закрепились в Егорлыкской, вступили в бой с наступающими танковыми частями Красной Армии которые были приданы 4-му и 5-му гвардейским казачьим кавалерийским корпусам.

В экспозиции «Великая Отечественная война» привлекает внимание тематическая выставка, посвящённая 80-летию образования 5-го гвардейского казачьего кавалерийского корпуса, который был создан на Кавказе в разгар жестоких сражений в конце 1942 года. В ней представлены фотографии, награды, удостоверения, личные вещи кавалеристов корпуса из жителей района. Особенный интерес представляют копии наградных документов казака-капитана Сидельникова И. Е., по неизвестным причинам так и не получившего Героя Советского Союза [6, л. 43–48].

Со дня образования музея, по теме Великая Отечественная война сотрудниками было собрано свыше 800 единиц хранения. На странице музея в Контакте размещен ценный материал о награждении медалью «За оборону Кавказа» тружеников тыла Егорлыкского района, среди которых немало женщин. В непростых условиях войны им приходилось выполнять поставленные цели по обеспечению Красной армии и сохранению имущества от врага. Шаповалова Дарья Дмитриевна партизанка Кавалерского отряда, в тяжелых условиях эвакуировала скот колхозов из района, строила аэродром в х. Рясной. Анна Макаровна Полехина эвакуировала более 100 голов скота, а после выхода за линию фронта добровольно ушла на строительство оборонных сооружений добиваясь выполнения нормы выработки по копке противотанкового рва, ежедневно выполняя норму выработки на 150 процентов [7].

Исследуя с научной точки зрения, имеющиеся на хранении документы, музей участвует во всероссийских и международных конференциях с изданием статей в сборниках. В конференциях, «Значение сражений 1941–1943 гг. на юге России в Победе в Великой Отечественной войны» 2015 год, «Юг России и сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах» 2016 г. «Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы.» 2020 г и другие. Музей продолжает принимать самое активное участие в сохранении и популяризации памяти Великой Отечественной войны, в том числе битвы за Кавказ.

Источники и литература

1. Санин Д. Н. Роль Егорлыкского музея и Егорлыкского районного архива в сохранении памяти о Великой Отечественной войне // Великая Отечественная Война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы. (к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне) Мат-лы Всероссийской. науч. конф. (10–11 сентября 2020 г. Ростов-на-Дону) / Отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. Ростов-н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2020. С. 538.
2. Егорлыкский историко-краеведческий музей. Книга учета основного фонда №1. Л. 62.
3. Егорлыкский историко-краеведческий музей. Книга учета основного фонда № 1 Л. 35–51.
4. Яценко А. Т. Воспоминания. Дневник. Л. 5. Егорлыкский историко-краеведческий музей.
5. Егорлыкский историко-краеведческий музей. Книга учета основного фонда № 1 л. 69.
6. Егорлыкский историко-краеведческий музей. Книга учета основного фонда № 1.
7. Егорлыкский историко-краеведческий музей. <https://vk.com/public193761523> (дата обращения: 25.05.2022)

Севостьянова А. И.

(Северо-Кавказский Федеральный университет,
студент I курса магистратуры направления «История»,

Научный руководитель:

Стрекалова Е. Н., к.и.н., доцент кафедры истории России)

ВКЛАД ПОДРОСТКОВ-ПОДПОЛЬЩИКОВ СТАВРОПОЛЬЯ В ПОБЕДУ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ КРАЯ (АВГУСТ 1942 – ЯНВАРЬ 1943 гг.)

Великая Отечественная война – самая кровопролитная, жестокая, разрушительная в истории России. Эта война, начатая нацистской Германией 22 июня 1941 г., велась с целью истребления русского народа. Более 25 млн. советских людей, в числе которых подростковая молодежь, отдали свои жизни ради свободы Отечества. Нет ни одной семьи в России, которую бы не коснулась война, поэтому каждый человек должен знать своего героя. В настоящее время ветеранов войны становится все меньше и через несколько лет не останется в живых никого, кто бы мог непосредственно рассказать о тех ужасных кровопролитных военных буднях. Задача молодого поколения сохранять память о войне, чтобы не повторять тех ошибок в настоящем и будущем, и передать знания следующему поколению. Мы не имеем права забывать, потому что наши деды и прадеды не только защитили Отечество, отстояли независимость страны, но и сохранили русскую нацию, русскую культуру, подарили нам мир и свободу. Помня, мы тем самым чтим и благодарим тех, кто сражался за нас, помня, мы даем понять, что их жертвы были не напрасны. Помнить о войне надо, потому что это важная часть нашей истории.

Подростковая молодежь внесла огромный вклад в Победу. В годы войны подростки не только трудились в сельском хозяйстве и на промышленных предприятиях, заменив собой ушедших на фронт отцов и братьев, но и участвовали в антифашистской подпольной деятельности, восстанавливали народное хозяйство после освобождения Ставрополя от немецко-фашистских захватчиков, собирали медикаменты, продукты, теплые вещи для бойцов Красной армии.

Август 1942 г. – 21 января 1943 гг. – трагичные страницы в истории Ставрополя. В этот период край был оккупирован немецко-фашистскими захватчиками. Не желая оставаться в стороне, стремясь противостоять ненавистным немецким оккупантам, подростки 12–17 лет

формировали сопротивление в различных населенных пунктах края. Подпольная деятельность осуществлялась в трех формах: одиночная борьба; самостоятельные подпольные группировки; подпольные группы, действующие под руководством партийных или комсомольских органов. Юные подпольщики осуществляли различные диверсии на оккупированных территориях: нарушали линии связи немецкого командования, выводили из строя немецкую технику и портили оборудование, уничтожали представителей оккупационной власти и их сообщников, собирали разведданные, передавали продукты, медикаменты и теплые вещи пленным красноармейцам. Особое значение народные патриоты придавали антинацистской агитационной деятельности среди местных жителей. Так, специальный выпуск газеты «Орджоникидзевская правда» призывал ставропольчан к борьбе с оккупантами: «Если ты не хочешь стать рабом, если дороги тебе дети, семья твоя, твой родной край – не сдавайся, борись против фашистских грабителей и насильников, уничтожай их всюду, где бы они не появились» [1, с.139]. Отсутствие информации или ее намеренное искажение оккупантами, морально подавляло местных жителей. Поэтому свою задачу подпольщики видели в информационном обеспечении населения о реальной ситуации на фронте, о планах советского командования по освобождению региона. Все эти сведения содержались в нелегально распространяемых юными патриотами листовках и газетах.

На территории оккупационного Ставрополя (с 1937 по 1943 гг. – Ворошиловск) действовала самостоятельная подпольная группировка, которую возглавлял подросток А. Бабенко. В группу входили: Ю. Григорьев, П. Тютюнников, В. Козлов. Подростки устраивали диверсии на железной дороге, выводили из строя немецкие автомашины, спасали военное имущество и здания города от оккупантов. Самая удачная операция юных патриотов – налет на аэродром. Узнав о деяниях подпольщиков, немцы арестовали А. Бабенко. Единственное, что осталось от юного патриота – это надписи на стенах подвала гестапо с его именем, фамилией и годом рождения [2, с. 80–82]. К юным патриотам Ворошиловска также следует отнести подростков Е. Алферова, В. Гайдая, С. Попова. Каждый из них внес вклад в борьбу с оккупантами и тем самым приблизил Победу. Старшеклассник, Женя Алферов, занимавшийся до войны в автокружке в доме Пионеров, во время оккупации работал на нефтебазе водителем и устраивал различные диверсии: портил автомашины, техническое оборудование. Другой юный патриот, Сережа Попов, работавший на заводе «Красный металлист», организовал подполь-

ную группу, члены которой похищали и прятали ценные инструменты, устраивали короткие замыкания на предприятиях. Володя Гайдай также отличился среди своих сверстников и единомышленников тем, что собирал продукты и медикаменты, прятал их, а затем доставлял пленным красноармейцам. Всех троих подростков-патриотов за их антифашистскую деятельность гитлеровцы заключили в лагерь, находившийся в х. Грушовом, а затем расстреляли [2, с. 78–79]. Захоронение юных подпольщиков находится в мемориальном комплексе «Холодный родник», где на надгробной плите высечены их имена.

Среди ставропольских подпольщиков, действовавших в период оккупации в одиночку, необходимо выделить Г. Голенева, именем которого названа одна из улиц Ставрополя (бывшая ул. Таманская), а также школа № 7, в которой он учился. Подросток выводил из строя вражеские автомобили, распространял среди горожан новости с фронта, благодаря радиоприемнику, который Г. Голенев тайно установил на чердаке своего дома. За устраиваемые диверсии юноша был схвачен гитлеровцами и жестоко убит 19 января 1943 г. [3, с. 83].

Активная антифашистская деятельность развернулась в Минераловодском и Левокумском районах Ставропольского края. В августе 1942 г. в г. Минеральные воды 17-летним Борисом Савицким был сформирован комсомольско-молодёжный партизанский отряд «Юные ленинцы», в который входили, в основном, подростки 14–16 лет. Патриоты занимались не только тем, что распространяли листовки, но и истребляли немецких солдат, уничтожали линии связи, приводили в неисправность машины и паровозы противника. Подпольщики также предпринимали попытки по освобождению военнопленных лагеря у подножия горы «Змейка», некоторым удалось бежать [4, с. 100–101].

В Левокумском районе в с. Величаевском действовала самая крупная подпольная молодежно-комсомольская организация в крае, которую возглавлял 17-летний А. И. Скоков. Членами подпольной группировки являлись подростки в возрасте 14–18 лет: П. Базалеев, сестры А. и Н. Антоновы, Л. Карабутова, Н. Калайтанова, М. Парамонова, М. Заворотынский, В. Обмачевский, К. Напханюк, Т. Барко, М. и А. Фелицыны, Л. Колпакова, Е. Обмачевская и Л. Скокова. Общее руководство подпольем осуществлял командир взвода разведки Левокумского партизанского отряда «Яков – И. К. Дрогин.

О патриотизме величаевских молодогвардейцев свидетельствует клятва, произносимая вступающими в подполье, текст которой составил А. Скоков. Документ гласил: «Я, гражданин Союза Советских

Социалистических республик, выполняя свой долг перед матерью-Родиной, вступаю в антифашистское подполье. Вступая, торжественно клянусь: строго хранить тайны подполья, срывать всякие мероприятия немецких властей, уничтожать на каждом шагу без жалости и пощады, не щадя крови своей и даже жизни, немцев и их прихвостней, продавших честь и свободу Родины и народа. Бороться до последнего вздоха за общее дело победы над фашистской сволочью. А если по злому умыслу своему я нарушу эту клятву, то пусть меня постигнет участь изменника и предателя Родины и всеобщее презрение народа» [5, с. 174]. Под этой клятвой обязательно подписывались все члены подпольной организации.

На счету юных величаевцев множество разных диверсий и серьезных операций. Так, благодаря разведанным, которые были получены от подпольщиков, осенью 1942 г. партизанам удалось уничтожить немецкую армию «альпийских стрелков», двигавшихся на Баку. В ноябре 1942 г. была пресечена попытка немецких оккупантов вывезти зерно из с. Урожайного, в результате чего величаевские подпольщики спасли 240 центнеров пшеницы и проса и доставили трофей красноармейцам. А. Скоков при содействии партизан, помогал добровольцам, желавшим попасть на фронт, переправиться через передовую и пополнить ряды Красной армии [6]. Активная деятельность молодых подпольщиков и партизан привела к тому, что немецкие оккупанты боялись лишний раз появляться на улицах и перемещаться по одиночке. Об успешности совершаемых диверсий юными патриотами свидетельствуют листовки, распространяемые немецкие оккупантами среди местного населения с. Величаевского с призывом о выдаче местных подпольщиков и партизан [7, с. 153].

В декабре 1942 г. подпольная группировка А. Скокова была раскрыта предателем Шейко, являвшимся бывшим сотрудником Левокумского районного отдела НКВД и дезертиром партизанского отряда. В результате, полицией были арестованы А. Скоков и многие участники величаевского подполья. Во время допроса каратели применяли зверские пытки и истязания, но А. Скоков не выдал ни одного участника подполья, его расстреляли.

Указами Президиума Верховного Совета СССР в мае 1965 г. за мужество и героизм, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, участники величаевского подполья были награждены орденами и медалями, многим из них награды были присвоены посмертно. А. И. Скокову было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Для увековечивания памяти о подвиге молодых подпольщиков в с. Величаевском был установлен бюст Героя Советского Союза

А. Скокова. В 1968 г. Ставропольским краевым комитетом ВЛКСМ была учреждена премия имени Александра Скокова за лучшие произведения в области литературы и искусства. В октябре 1978 года, в 60-ю годовщину образования ВЛКСМ, в с. Величаевском в доме, в котором жил А. Скоков в годы войны, был открыт мемориальный музей «Величаевских молодогвардейцев». Первым директором музея стала Н. В. Коровина.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что до 1960-х гг. подвиги подпольщиков оставались неизвестными или непризнанными государственной властью. В научно-исторической литературе это объясняется тем, что до оккупации края врагом, местные партийные органы не успели создать широкую подпольную сеть в крупных населённых пунктах Ставрополя. Не во всех городах и селах края удалось создать молодежно-комсомольские подпольные группы. О действующих на Ставрополье в оккупационный период самоорганизованных подпольных группировках советские власти намеренно молчали, так как в то время было запрещено действовать без указа партии или ВЛКСМ. Только спустя 20 лет после окончания войны, в честь празднования юбилея Победы, стали известны подвиги многих молодежных подпольных группировок, среди которых можно выделить отряд «Юные ленинцы» («Ленинская молодежь») и подполье величаевских молодогвардейцев [8, с. 118, 120–124].

Таким образом, рассмотрев различные подпольные группировки и изучив деятельность подпольщиков, можно сделать вывод, что за 5, 5 месяцев пребывания гитлеровцев на Ставрополье, подростки внесли весомый вклад в борьбу против оккупационного режима, и, тем самым, продемонстрировали мужество, стойкость, отвагу, самоотверженность. Я считаю, что необходимо сохранять память о подвигах подростков Ставрополя, которые, несмотря на свой юный возраст, на риск быть пойманными и наказанными гитлеровцами, неоднократно совершали дерзкие антифашистские диверсии. Для увековечивания памяти об антифашистской борьбе юных подпольщиков в различных городах и селах края возведены мемориальные комплексы, их именами названы улицы, школы, созданы музеи.

Источники и литература

1. Специальный выпуск газеты «Орджоникидзевская правда» об организации сопротивления фашистским оккупантам // Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях / сост. В. В. Белоконов и др. Ставрополь, 2005.

2. Беликов Г. А. Оккупация: Ставрополь. Август 1942 – январь 1943. Ставрополь, 1998.
3. Беликов Г. А. Дети войны Ставрополя: художественно-документальные очерки. Кемерово, 2018.
4. Самбур Б. Н. Подростковая молодежь Ставрополя в период Великой Отечественной войны: дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / Б. Н. Самбур. Нальчик, 2017.
5. Докладная записка крайкома партии Центральному Комитету КПСС о героической деятельности подпольной комсомольской организации с. Величаевского, Левокумского района, в период временной оккупации края немецко-фашистскими захватчиками // Ставрополье в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.: Сб. док. и материалов / сост. С. П. Бойко и др. Ставрополь, 1962.
6. Герои величаевского подполья [Электронный ресурс] // Централизованная библиотечная система Левокумского муниципального округа Ставропольского края. URL: <https://lrb.stv.muzkult.ru> (дата обращения: 10.03.2022).
7. Воззвание немецко-фашистских оккупантов к населению села Величаевского с требованием выдачи партизан // Ставрополье в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.: Сб. док. и материалов / сост. С. П. Бойко и др. Ставрополь, 1962.
8. Ставропольский край в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Коллективная монография / под ред. С. И. Линца, А. А. Аникеева, Г. И. Кольга. М., 2019.

Стрекалова Е. Н.

к.и.н, доцент кафедры истории России

ФГАО ВО СКФУ,

старший научный сотрудник отдела

военной истории и патриотической работы

Ставропольского государственного музея-заповедника

г. Ставрополь, РФ

ДИСКУРС ОФИЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ И КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ СТАВРОПОЛЬЦЕВ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Современность все очевиднее показывает, что память о войне является самостоятельной исследовательской проблемой. Пережитое фронтовым поколением отразилось не только на послевоенном времени, но и на общественном сознании, мировоззрении, социальной памяти последующего советского и современного российского социума. Героическая лексика официального дискурса Победы, или дискурса официальной памяти, использовалась и используется в идеологических целях. Институциональные формы передачи информации тиражируют ее через образование, средства массовой информации, музейные коллекции. Исследования трансформации и форм репрезентации памяти о войне в постсоветское время многочисленны и привлекают значительное внимание [1].

Однако при изучении указанных проблем, особое значение имеют источники личного происхождения. Голоса рядовых участников исторических событий имеют особую ценность, они отражают «человеческое измерение войны» и локальную специфику памяти. Особую ценность представляют записанные «устные истории». Интерпретационная память в таких интервью отражает актуализированную память массового сознания [2].

В воспоминаниях о военном времени представителей военного поколения много общих черт: все очевидцы передают воспоминания о начале войны, о быстрых сборах на фронт мужчин, слезах и криках женщин, рост объема работы для подростков.

«О войне я узнал запросто, сразу. Ну, радио не было, в Татарке не было, что не было, то не было в этом нет сомнения, да и света не было электрического в то время. Ну, конечно, женщины вообще плакали,

выли – начало войны. Рано утром, на рыбалке. Ловил рыбу с мужиками. Война началась. Было очень тяжело. Мужчин забирали на фронт, сколько было крику... Первые месяцы, как война началась, с четырех часов утра возил с мужиками гравий, лес. Потом проработал на окопах» [3].

Начало войны привело население в шоковое состояние, но неожиданным, внезапным в полном смысле слова оно не было. Большим разочарованием было не внезапное начало, а темпы отступления советских войск.

«...И вот что мне еще запомнилось, я ходил за хлебом, а там была одна такая тарелка, радио, за хлебом я ходил и вот запомнилось на всю жизнь: «Наши войска оставили город Чернигов!» [оставлен 9 сентября 1941 г.]... И вот, стоим мы и слушаем ...» [4].

Насаждение идеологических представлений о «враждебном капиталистическом окружении» еще со времен Гражданской войны приучало население к мысли о неизбежности войны. Однако советская пропаганда убеждала, что война будет вестись малой кровью, на территории противника и до полного разгрома врага[5]. Укоренялась вера в могущество Красной Армии, советского оружия, в достаточно легкую, быструю победу:

«...А встретили войну 22 июня. (информант 1925 г. рождения) Ну, мы сразу что стали? Побежали в военкомат, что бы нас зачислили... А мы рвались. Потому что тогда было, что разобьем врага на их территории. Если завтра война – будь сегодня готов. Поэтому мы думали, что война 2–3 месяца и нам не хватит этой войны» [6].

Часть наших информантов была к началу войны в подростковом возрасте, учились в школе. Осенью 1941 г. и весной 1942 г. их привлекали к строительству оборонительных рубежей от Ростова-на-Дону до Невинномыска, что было сопряжено с лишениями и быстрым взрослением.

«Я продолжала учиться в 9 классе, время было очень тяжелое, нас посылали копать окопы, срывали нас с занятий, мы ездили рыть окопы под Ростов. Немец подошел, лошадей забрали и мы домой пешком возвращались, целую неделю шли по снегу [после работы на окопах], пришли домой, вернулись в школу. Потому, что надо было защищать Родину, мы были такие большие патриоты, мы любили свою страну. Но все равно продолжали заниматься, закончила я 9 класс, и летом 42 года, в августе месяце оккупировали Ставрополье» [7].

Многим пришлось идти работать в колхоз после семи классов, помогать матерям кормить семьи, поскольку отцы и старшие братья ушли на фронт. За годы войны, особенно девушкам пришлось выполнять всякую, в частности и чисто мужскую, работу от выпаса скота до работы на тракторе.

«Позабрали мужчин, остались женщины.. Пошла в колхоз няней, нянечкой, детей нянчила, женщины работали, а я детей нянчила. А потом, как-то эти женщины не стали детей туда приводить туда, или дома кто приглядывал, воду носила, кто где работал. А тогда поболее, нас шесть человек нас девчат, и седьмая, постарше нас была, звеноводка, и вот мы день пололи, а ночью молотили пшеницу, чередовались, кто под мякиной был, кто солому рубил. Веревки к лошади привяжем, вот берешь, заводишь за кучу соломы, становишься, иногда ничего, иногда дернет лошадь жестко... плачешь...» [8].

Таким образом, образ войны в памяти прочно связан с работой. Труд в колхозе во время войны был тяжелым: «Всю войну проработала в колхозе, а как работали во время войны? Не дай господь, такие тяжести несли [плачет]» [9]. Однако он все же мало отличался и от довоенного и послевоенного. Темпы и обстоятельства развития деревни, пережившей коллективизацию, ломку традиционного уклада жизни, раскулачивание, высылку населения были похожи на условия военного времени. Их воспоминания подтверждают тот факт, что готовность жертвовать всем для «социалистической родины» в условиях «капиталистического окружения» психологически готовилась первыми советскими пятилетками, годами коллективизации. Война лишь усугубила тяжесть положения.

«Голод, холод... Босые ходили, а по 12 часов работали, на нас лишь только опирались в тылу. Вся война на нас держалась, на тылу. Если мы не будем работать, то наши не победят. Такими девчущечками приходилось работать по 12 часов...» [10].

К лету 1942 г. фронт дошел до Северного Кавказа и население столкнулось с тяжелой боевой реальностью войны. Военная обстановка на юге страны значительно усложнилась. Немецко-фашистские войска, прорвав оборону Красной Армии на Дону, начали одновременное наступление на Сталинград и Северный Кавказ. Наступление было мощным, стремительным, тягостным и для армии и для населения. Ставка не сумела противостоять уверенности Сталина, что наступление гитлеровских войск в 1942 г. будет развиваться на московском направлении, именно это направление укреплялось. В результате фронт на юге был оголен, под Харьковом в мае после неудачного наступления до 200 тыс. красноармейцев попали в плен. После сдачи Ростова-на-Дону 24 июля 1942 г. дорога на Кавказ была открыта [11].

«И тут дезорганизован был целиком и полностью Южный фронт. Была связь потеряна.. Отступаем. Было так, что ночь копаем окопы, остановились копаем окопы, днем бой. Пошли. Отходим. Остановились опять на ночь, смотрим, сзади ракеты. Немец уже сзади, впереди

нас. Небольшие десанты высаживал, и морально действовал... Корпус наш раза три или четыре попадал в окружение. Приходилось мобилизовывать всех, идти на выручку. Так что по-разному было. Бои большие кругом были... Вы знаете, когда пришлось Дон переходить, отступление. И вот первая переправа деревянная, кто уже в воде. Так вот, сколько трупов водой пригнало. Только рубашки видны, это ж не пересчитать... Шел немец на Бакинскую нефть» [12].

Свой след в памяти оставили нехватка оружия «Ну воевать, как воевать... Когда винтовку выдавали на три человека. Это называется готовились к войне, как же готовились?». Тяжело, болезненно воспринималась отступающая Красная армия: «Вот так они [солдаты красноармейцы] отступали, отступали, шли... Впечатление, я скажу, неприятное, прямо скажу. Кто без оружия, кто с оружием, раненные...» [13].

Власти пытались сдерживать панику среди населения, но странным образом. Скрывая от него реальное положение дел. Один из последних выпусков накануне оккупации краевая газета «Орджоникидзевская правда» (до января 1943 г. Ставропольский край назывался Орджоникидзевский и газета соответственно) от 30 июля 1942 г. под рубрикой «От Советского Информбюро» сообщала: «В течение ночи на 29 июля наши войска вели бои с противником в районе Воронежа, а также в районах Цымлянская, Батайск. На других участках фронта никаких изменений не произошло». Пресса не сообщала о надвигающейся беде, не была в набат, не призывала к скорейшей эвакуации. Она сообщала, что бои идут относительно далеко и достаточно успешно. «В районе Воронежа продолжались бои, в ходе которых немецко-фашистские войска несут большие потери. Одно наше пехотное соединение за 10 дней уничтожило 10 800 немецких солдат и офицеров, 158 танков, 28 самолетов и 88 автомашин. Захвачено 24 орудия, 90 пулеметов, 14 минометов, много снарядов и другие трофеи...» [14, с. 1].

3 августа 1942 г. город Ворошиловск (Ставрополь) – был подвергнут интенсивной бомбежке и захвачен противником. «И еще запомнился момент, когда немцы бомбили. Около магазина резиновой обуви, это угол Геннадия Голенева, тогда Таманская улица, и Горького сейчас, стояла очередь, человек восемьдесят – семьдесят. И бомба рядом упала, метрах в двух, и <нрзб.> кровавое месиво. Даже четыре лошади погибло. Там лошади стояли. Вот это сильно на меня повлияло» [15].

Первый секретарь Орджоникидзевского крайкома и горкома ВКП(б) М. А. Суслов докладывал, что гитлеровские части оказались на территории края 2 августа 1942 г. и продвижение вражеских войск не встречало почти никакого сопротивления. Спешную эвакуацию пришлось

проводить на территории, оставленной Красной Армией практически без защиты [16, с. 74]. К концу месяца была оккупирована большая часть края. Многие очевидцы вспоминают бомбежки:

«И нас захватила бомбежка как раз здесь (в Георгиевске). Только мы зашли, пробежали только между этими вагонами. Нам нужно было на другую сторону перейти, а там уже в степь. Вот, и вдруг, опять бомбежка начинается, что тут было, это вообще.... Мы в канаву, мешком я накрылась, мама меня вот так схватила. Держит. На нас бегут люди с этих же вагонов, военные, чтобы тоже под бомбежку не попасть, в сторону бегут. Вагоны гореть, раненные там которые не могли ходить, они ж остались в вагонах. Там крик, там такое, ой... Так мы пролежали, они несколько раз заход делали.. Короче, говоря, вот эти вот вагоны начали все гореть. Они же все деревянные, в деревянных их везли, в теплушках. В грузовых. Да. И это уже перед утром. Утром, значит, открываемся... тут каша. Тут раненные, тут женщина ползет, вот так вот, ей содрало... ой ужас...это все волосы с кожей содрало, и закрыло лицо. Она же ничего не видит, кровью залитая вся, ползет, кричит. Тут раненные уже умирают. Боже мой, что там было. Ну, это ужас...» [17].

Поражает, что «этот ужас» описанный Н. Нефедовой спустя десятилетия после оккупации похож на описание бомбежки из дневника Д. И. Малышева времен войны: «... как раз на станцию налетело восемнадцать немецких бомбардировщиков, и мы попали под эту ужасную бомбежку. Рушились от взрывов бомб здания, горели эшелоны с ранеными, с боеприпасами. Лопались как яичная скорлупа цистерны с бензином, создавая огромные огненные смерчи, застилая все небо дымом что через эти облака едва просвечивало солнце. Рвались склады боеприпасов, в воздух летели всякие обломки дерева и металла, люди обезумев от ужаса бросались кто куда. Кругом смерчи огня, дыма, земли, от сильных взрывов казалось, что земля качается и уплывает из под ног, и временами кажется, что она медленно начинает опрокидываться.

Ползли раненные, прося о помощи, бежали женщины, прижимая к себе грудных детей, все смешалось: люди, скот, домашние птицы. Все бежали к лесу, перед которым было болото, заросшее камышом, люди ползли по пояс в воде, в высокой траве, кричали проклятья, звали на помощь. Несчастные матери искали, лазая в камышах по болоту, затерявшихся детей. Но воздушные бандиты не унимались, они опустились ниже дымовых облаков и открыли ураганный огонь по беззащитным людям из пулеметов, много было убито и искалечено. Но наконец они дали последний круг и улетели. Пожар распространился далеко по окрестностям, горели жилые дома, кругом – куда не глянь: языки пламени, нестерпимая гарь и копоть» [18].

Память об оккупации различаться по содержательности, поскольку для одних респондентов оккупация – это лишь фрагмент их военного опыта, для других же – основное воспоминание о войне. Оккупация в качестве фрагмента памяти о военном прошлом присуща участникам боевых действий, поскольку дальнейший их фронтовой путь был гораздо более напряженным, ставшим испытанием на мужество. Среди них респонденты, которые попали в оккупацию в подростковом возрасте (16–17 лет), а в последствии были призваны на фронт. К первой группе относятся и жители тех сел, которые в процессе оккупации не стали местами основных дислокаций немецкой армии. Во вторую группу респондентов вошли женщины и люди, пережившие войну в детском возрасте.

Солдаты враждебной нацистской армии в воспоминаниях выступают как наступающие самоуверенные захватчики, оккупанты, отступающие и пленные. Ко времени оккупации Ставрополя война уже шла более года. О зверствах фашистов мирные жители были слышаны от эвакуированных и раненных, через прессу и полиагитацию. Гитлеровская армия запомнилась хорошо вооруженной, безоговорочно уверенной в своей победе, армией мародеров и грабителей.

«И вдруг появились танки и не останавливаясь, проехали 16 штук по дороге. [Немецкие солдаты] сидели сверху... засученные рукава. Лето. Жара. Почти на каждом танке у них собака сидит. Проехали они в сторону Рыздвяного.» «Забирали поросят, курей, яйца... из колхоза свиней забрали всех, хлеб. Приезжали со своими людьми, заставляли насильно садиться. Да и кто там откажется, когда автомат наставляют. И вот в свинарнике было около двухсот свиней, забрали всех. Овец брали, но не всех, лошадей брали, пшеницу. Как раз между Изобильным и селом Донское дорога хорошая. Так вот они там забирали пшеницу из Донского и везли в Изобильный, грузили в вагоны и отправляли» [19].

Мародерство оккупантов красной линией проходит через память об этом периоде. В целом, на Кавказе немцев прежде всего интересовала нефть, они стремились к Грозному, Баку. Ставрополье и Кубань интересовали их как аграрные сырьевые базы. Окружение под Сталинградом, боевые действия на подступах к Кавказскому хребту не давали возможности развернуть «немецкий новый порядок».

В контексте воспоминаний об оккупации «чужие» солдаты превращаются в образ «врага». Есть воспоминания о зверствах, о расстрелах и душегубках, это образ извергов, потерявших человеческое лицо. Хотя нацисты на Кавказе скрывали уничтожение населения, расстреливали далеко за местами поселений, предпринимая меры к сокрытию

преступлений. Тем самым они стремились расположить к себе население, однако о расстрелах становилось известно. Почти все опрошенные рассказывали об уничтожении еврейского населения, комсомольцев, коммунистов.

«Немцы зашли, они в 1942 году зашли. Как раз лето было вовсю, они через наше село шли в г. Светлоград. ... у нас евреев много осталось. А когда зашли немцы в Петровское [сейчас г. Светлоград], и оттуда разослали депешки по всем селам, о сборе евреев со всех сел в Светлоград. Потом в Светлограде, Бараничья гора есть, их туда всех согнали и туда на гору, и там в карьере всех расстреляли, рассказывали, как их гнали туда... босые... вот это их [нацистов] жестокость, сама не <не видел>, видел памятник. В нашем селе они [Село Шведино, немецкие войска] были не долго. Знаю, рассказывали, собирали коммунистов, комсомольцев и евреев [на расстрел]» [20].

Представленный пласт воспоминаний о грабежах, зверствах, расстрелах и душегубках подтверждается архивными источниками [21]. Однако иногда образ «врага» в устных рассказах не соответствует традиционным представлениям. В индивидуальных воспоминаниях иногда враг приобретает индивидуальные черты и наделяется «человеческими качествами». Основательница такого направления современной отечественной исторической науки как военная антропология Е.С. Сеньявская обнаружила, что во враге редко видели человека. На это влияли ментальные стереотипы, работа политической пропаганды и жестокая реальность войны [22]. Вспоминавшие о проезжавшей от Ставропольской психбольницы серой машине – душегубке, после чего в большой яме на окраине Ставрополя были захоронены все 660 лечившихся там людей, вряд ли могли думать об оккупантах как об обычных людях. Однако в устных рассказах «образ врага» носит черты не только «фашистов-извергов», но и наделяется «человеческими качествами». В воспоминаниях очевидцев периода оккупации лета 1942 г. – зимы 1943 г. солдаты вражеской армии остались и в образе лечившего врача, и в образе солдата, угощавшего шоколадом детей, защитившего от агрессии другого нациста.

«Понимаете, у нас оккупация получилась в тихом районе. У нас, вот эта Рождественка [станция Рождественская] она находится в ложбинке, а железная дорога на Ставрополь идет выше, по горе. Мы получились не по пути им, а потом вдруг приехали. Машины, закрытые, большие такие машины, желтые, приехали и они выгрузились. И пришли в школу, выбросили парты, столы, у школы расширили ручей,

начали там умыться. Там разместился какой-то строительный батальон. Среди них офицеры были немцы, а солдаты были украинцы. Это были украинцы добровольно пошедшие служить в немецкую армию. И ноги у меня разболелись и я сижу вся в нарывах и ко мне никто не заходил, зайдут [смеется] ... И представь себе, меня немец все таки вылечил. [Смеется]. Да. Врач был. Один [немец] приходил, толстый такой, пышки любил и приносил муку к маме пышки печь. И вот один раз он принес тюбик вот такой [небольшой] и сказал мазать...

Интервьюер: А как он это говорил. С переводчиком?

Информант: Нет, я сама понимала чуть-чуть, я хорошо училась и понимала по-немецки. Немножко с ним говорила. Он сказал мазать [23].

Специфической логической линией женских нарративов девушек-подростков времен войны, переживших оккупацию, является тема угрозы и опасения изнасилования со стороны солдат вражеской армии. Эта тема чрезвычайно тяжело поддается публичному воспоминанию. Молодые девушки более всего испытывали эту угрозу и поэтому их рассказы передают случаи спасения и укрывательства от оккупантов. По сути, эти ситуации экзистенциального состояния явились для них одними из самых напряженных воспоминаний о юности военной поры:

«Девочки молодые от них прятались. И вот они [немцы], ну в хату, как в свою зашли, это... все, расположились тут, начали есть, все. А я под кроватью лежу. Вот. А мать старая уже считай, и дед (отчим) старый. Ну, они их не трогали, кое-что там такое спрашивали. Дед отвечал им. И они сколько... Сутки стояли у нас. И сутки я лежала под кроватью... Перепуганная, лежала, чтоб они даже..., я не могла и пикнуть, ни чихнуть, ничего» [24].

Гитлеровская армия отступала с Северного Кавказа быстро, очевидцы передают так: «немцы драпали» «драпали они, мы проснулись, уже никого и ничего нет». К завершению шла Сталинградская битва, немцы боялись окружения на Северном Кавказе, поэтому отступали оперативно. Тем не менее, советским войскам в некоторых районах приходилось преодолевать значительное сопротивление, не случайно Битва за Кавказ завершилась только 9 октября 1943 г. на Голубой линии освобождением Таманского полуострова.

Война в памяти фронтового поколения в отличие от официальной советской концепции войны дегероизирован. Это время осталось в памяти временем тяжелых испытаний и тяжелой боевой работы. Многие говорят «шли, молотили немцев», «такая там была молотилка». Бое-

вые действия вспоминаются фрагментарно и оценочно. На закрепление этих образов влияла экзистенциальная ситуация: человек оказывался на грани смерти и выживания. Уход на фронт, призыв в армию, первая встреча с боевой реальностью прочно закрепились в памяти участников войны.

«Пришли на фронт 3 января в мой день рождения, мне исполнилось 20 лет. Там у меня было первое боевое крещение. Нам надо было в политотдел, и мы пошли на лыжах через реку, а тут бомбардировщики налетели и начали бомбить. Мы конечно испугались, было страшно. А тогда еще были такие воюющие бомбы, вот она летит и «воет», смотришь и как будто она на тебя падает. Но нас не задело, недалеко была полуразрушенная мельница, и мы спрятались за каменные стены. Было много налетов. Были люди, которые не способны были перенести этот страх, и у нас был в штате медсанбата один такой...

Раненых было много. Работали мы в уцелевших домах, в которых окна были заделаны тряпками, соломой. Электричества не было, работали при коптилках, а потом освоились, в палатках стали работать, и свет появился, стал порядок. Поселок подвергался частым бомбардировкам. Было страшно, что говорить, но надо было держаться, надо было работать, спасать раненых [25].

Восприятие фронтовых реалий было подобным и во время войны. Это прослеживается по письмам. Ставрополец В. Н. Хохлачев весной 1943 г. писал с пронзительной откровенностью своей жене о том, как он остался жив: «В одном из боев, я был тогда в строевой роте, около меня в 5–7 метрах упало 5 снарядов и не один из них не разорвался, все зарылись в землю, а меня только засыпало землей. Разорвись хотя бы один – от меня бы осталось одно мокрое место, так как в этом месте не было ни окопа, ни ямы и спрятаться было некуда. Я упал на ровном месте и когда летели снаряды чувствовал, что они летят на меня. Я уже думал, ну теперь мне конец и вот начинают падать около меня. Ну, сейчас думаю рванут и конец, припал к земле. Чувствую земля комками бьет меня по голове и всего, лежу – ни жив, ни мертв, когда очнулся, то вижу, что около меня целые бугры земли, а снаряды не разорвались, это такое счастье, что и описать его нельзя» [26].

Многие наши информанты 1924–1927 гг. рождения призывались на фронт в 1943 г. уже после оккупации региона. Многие уходили на фронт добровольцами. Однако причиной таких поступков не всегда был патриотизм, но и безысходность ситуации. Тяжелое положение с продовольствием, карточки, голод, бытовая неустроенность, разрушенные дома также подталкивали к такому поступку и юношей

и девушек. «Тут еще, когда война была, был голод, почему я и пошел добровольцем. Думаю, убьют, значит, туда и дорога. Вот так значит, такое было детское понятие, так сказать...» В. Карагодина прибавила себе пять лет возраста, чтобы уйти на фронт вместе с подругами: «И вот, значит, они добровольцами записались на войну. Она старше меня на пять лет, вот. А меня не записывали, так как я малолетка. Я там шум подняла, как это так, я же останусь одна, ни матери, ни отца нет, ни квартиры нет у меня» [27].

В памяти воевавших образ войны включает и воспоминания о военном досуге. Писатель-фронтовик К. Симонов сказал, что чувство страха на войне не исчезает, но «бесконечное множество дел, о которых ему нужно думать из-за которых он совершенно не успевает думать о своей безопасности» [28]. Воевавшие вспоминают развлечения: песни, танцы, гармошку.

«...Мы шутили, смеялись. Вот в Курске, только остановились, сразу организовывалась самодеятельность, ходили узнавали, кто что умеет, петь, танцевать. Кто на гармошке играет, в деревни найдут гармошку... Командиры, политработники они заставляли, как только остановились, каждую свободную минуту, мы либо пели, либо танцевали. Нас же много, среди нас найдется кто-то, кто играет. Сейчас, просто танцы. Кто-то на гармошке играет, а в деревни найдется гармошка и мы поем» [29].

Для многих тяжелое время озарено любовью, свадьбой сразу после войны, настоящей дружбой. Человек на фронте предстает перед нами не только думающим о бое, о смерти, о победе, но и о бане. В целом, лишения военной жизни воспринимали как должное, объединяющее всех, поэтому военное поколение не избалованное и довоенной жизнью говорит об этом не много.

«Спали зимой на снегу, в палатках. При дислокации медсанбата приедем на новое место, снег разгребем, палатку ставим и спим на носилках на снегу. Но мы об этом не думали, мы думали только о том, чтобы скорей закончилась война, потому что это разруха, смерть, столько страданий, покалеченных людей» [32].

Очевидно, что советская модель памяти о войне ставила определенные границы памяти, нарушать которые было не просто и не безопасно. Теперь фронтовики вспоминают о событиях, на которые ранее и внешней и внутренней цензурой был наложен запрет. Это и воспоминания о штрафных батальонах, о репатриантах, просчетах и недальновидности командования в некоторых случаях, приводящая к гибели людей, о встрече с бывшими военнопленными соотечественниками.

«Начался вывоз репатриантов из Польши, мы их осматривали. Нас разбросали по госпиталям. Первое время было тяжело и страшно, а потом ничего привыкли. Запомнился мне один летчик, он был весь обожжен, люди были истощены, он попал в лагерь, затем в Магадан ...» [30].

О чем думали Ставропольцы после освобождения края в январе 1943 г. Об этом нам сообщают письма с фронта. Так, в январе 1943, 1944 и 1945 гг. отец Ставропольского археолога и историка А. В. Найдено Владимир Хохлачев из действующей армии писал о том, как хочется скорее разбить врага и поскорее увидеть сына, родившегося после его мобилизации. Он ждал победу уже в 1943 г., возмущался сопротивлению немцев в 1944 г., очень хотел остаться жить в апреле сорок пятого. Владимир Николаевич прошел от Северного Кавказа через Ростовскую область, Донбасс и всю Украину, Румынию, Болгарию, Сербию до Венгрии. Он писал свои родным: «Желаю Вам самого главного в этом году, быть нам всем вместе. Воюем уже в Венгрии, скоро столица венгерская гор. Будапешт будет взята нашими войсками и последний гитлеровский вассал будет выведен из строя, а затем и фашистам будет скоро конец... скоро, скоро, родные мои, наступит полный разгром фашистской нечисти, и мы с победой вернемся к Вам ... у меня предчувствие, что мы должны скоро увидаться. Недавно я видел тебя и сыночка во сне и так крепко, крепко вас обоих целовал». Он был убит 5 мая 1945 г. в Венгрии, оттуда пришли последние письма [31].

При этом, анализ статей краевого рупора власти – «Ставропольской правды» весной 1945 г. показывает, что главным для государства явилась борьба за урожай, ударный сев и ударный труд, восстановление колхозов и промышленности. Ни один номер «Ставропольской правды» с января по май 1945 г. не выходил без заметок об урожае. Заметки «Завоевать победу на весеннем севе», «Дорожить каждым часом в весенних полевых работах», «Днем и ночью вести полевые работы», «Много резолюций, но мало гектаров», «Ударная прополка посевов», «Высокими темпами полевых работ закрепим историческую победу» говорят о задачах, стоящих перед аграрным регионом [35]. Военная тематика становится фоном, главное для Ставрополя ударный труд и урожай. За успехи в тяжелейшем труде люди получали переходящее Красное Знамя, награждались званием «Лучшее звено». Главное трудом приблизить победу, так можно объединить главную мысль «Ставропольской правды» победной весной и это имеет слабое пересечение с записанными устными воспоминаниями. Для общества, главной была Победа и возвращение близких с войны [32].

Таким образом, рассмотрев некоторые моменты ретроспективного образа войны, отраженного в устных записях-рассказах фронтовиков и людей военного поколения спустя десятилетия после войны, можно сказать, что в целом, образ войны дегероизирован. Война запомнилась временем потерь, тяжелой работой на фронте и в тылу. Боевые действия вспоминаются фрагментарно и оценочно, чаще отражают экзистенциальные, травматические ситуации. В персональных воспоминаниях доминируют образы боевой повседневности и человеческих отношений на войне.

Образы субъективной памяти военного поколения лишь частично вписаны в общегосударственную и региональную картину войны, но передаются по каналам коллективной, семейной традиции и составляют основу неофициальной памяти о войне. Непосредственные очевидцы войны для передачи своей военной истории или истории своей жизни в период войны опираются на образы коллективной памяти, представленные и растиражированные в художественной, учебной и научной литературе, кино, телевидении, средствах массовой информации. Они обращаются к этим данным для подтверждения или опровержения какой-либо версии, тем самым подтверждая, что человек может быть носителем и индивидуальной и коллективной памяти.

Источники и литература

1. Восточная Пруссия глазами советских переселенцев. Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах. СПб., 2002; Память о войне 60 лет спустя. Россия, Германия, Европа. М., 2005; Век памяти, память века. Опыт обращения с прошлым в XX столетии. Сб. статей. Челябинск, 2004; Память о блокаде. Свидетельства очевидцев и историческое сознание общества: Материалы и исследования. /Под ред. М. В. Лоскутовой. М., 2006; Память о Великой Отечественной войне в социокультурном пространстве современной России. Материалы и исследования./ Под ред. Е. Н. Стрекаловой. СПб., 2008; Вторая мировая война в детских «рамках памяти». Сб. науч. статей/ под ред. А. Ю. Рожкова. Краснодар, 2010; Юг России в Великой Отечественной войне: тропы памяти. Сб. науч. статей под ред. И. Ребровой. Краснодар, 2011 и др.
2. Сеньявская Е. С. Поколение победителей – социальный и социально-психологический феномен//Народ и война: очерки истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2010. С. 681.
3. Интервью с Бровковым А. А. Ставрополь. 11.08.2008// Архив Устной истории кафедры истории России СКФУ [Ф.1 Оп.1 0012]
4. Интервью со Жмырко С. Н. // Архив Устной истории кафедры истории России СКФУ, интервью [Ф.1 Оп. 3. 0035].

5. Сенявская Е. С. Человек в условиях перехода от мира к войне.// Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 тома. Т. 2. Происхождение и начало войны. М., 2012. С. 879–894.
6. Интервью с Дворянидовым А. Г. // Архив Устной истории кафедры истории России СКФУ, интервью [Ф. 1 Оп. 2. 00214].
7. Интервью с Демкиной Н. П. // Архив Устной истории кафедры истории России СКФУ, интервью [Ф. 1. Оп. 3. 0038].
8. Интервью с Куликовой Е. В. // Архив Устной истории кафедры истории России СКФУ, интервью [Ф. 1. Оп. 4. 004110].
9. Интервью с Апальковой Н. Н.// Архив Устной истории кафедры истории России СКФУ, интервью [Ф. 1. Оп. 3. 0037].
10. Интервью с Дворцовой Р. Я.// Архив Устной истории кафедры истории России СКФУ, интервью [Ф. 1. Оп. 2. 00211].
11. Линец С. И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.). Ростов-на-Дону, 2003. С. 12.
12. Интервью с Малородовым Г. Г.// Архив Устной истории кафедры истории России СКФУ, интервью [Ф. 1. Оп. 2. 00214].
13. Интервью со Жмырко С. Н.// Архив Устной истории кафедры истории России СКФУ, интервью [Ф. 1. Оп. 3. 0035].
14. Орджоникидзевская правда. 1942. № 176 (2551). 30 июля.
15. Интервью с Григорьевым Ю. П.// Архив Устной истории кафедры истории России СКФУ, интервью [Ф. 1. Оп. 4. 004113].
16. Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 г. – январь 1943 г.): Документы и материалы / сост. Водолажская В. А. и др. Ставрополь, 2000.
17. Интервью с Нефедовой Н. И.// Архив Устной истории кафедры истории России СКФУ, интервью [Ф. 1. Оп. 4. 00414]
18. Фронтовой дневник Даниила Ильича Малышева// Память о Великой Отечественной войне в социокультурном пространстве современной России. / Под ред. Е. Н. Стрекаловой. СПб.: Европейский дом, 2008 С. 150.
19. Интервью со Жмырко С. Н.; Интервью с Толстиковым А. П.// Архив Устной истории НОЦ «Новая локальная история» СКФУ, интервью [Ф. 1. Оп. 3. 0034].
20. Интервью с Гончаровым А. С.// Архив Устной истории кафедры истории России СКФУ, интервью [Ф. 1. Оп. 3. 0032].
21. Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная война в документах и исследованиях. Ставрополь. 2005. С. 111–153.
22. Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006.
23. Интервью с Демкиной Н. П.// Архив Устной истории кафедры истории России СКФУ, интервью [Ф. 1. Оп. 3. 0038].
24. Интервью с Воеводской А. И.// Архив Устной истории кафедры истории России СКФУ [Ф. 1. Оп. 3. 0048].

25. Интервью с Катунцевой Е. Т. // Архив Устной истории кафедры истории России СКФУ [Ф. 1. Оп. 2. 00216]
26. Письма с фронта Владимира Николаевича Хохлачева// Память о Великой Отечественной войне в социокультурном пространстве современной России. СПб.: Европейский дом, 2008. С. 174.
27. Интервью с Гончаровым А. С.; Интервью с Карагодиной В. Н.// Архив Устной истории кафедры истории России СКФУ, интервью [Ф. 1. Оп. 3. 0032].
28. Симонов К. Сегодня и давно. Статьи, воспоминания, литературные заметки о собственной работе. М., 1979. С. 482.
29. Интервью с Богдановой В. И.// Архив Устной истории кафедры истории России СКФУ, интервью [Ф. 1. Оп. 2. 0026]
30. Интервью с Катунцевой Е. Т.// Архив Устной истории кафедры истории России СКФУ ФУ [Ф. 1. Оп. 2. 00216].
31. Интервью с Бариевой Н. П.// Архив Устной истории кафедры истории России СКФУ ФУ [Ф. 1. Оп. 3. 0035].
32. Письма с фронта Владимира Николаевича Хохлачева... С. 185.

Судапцов Н. Д.

доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник кафедры
истории России Северо-Кавказского
федерального университета

БИТВА ЗА КАВКАЗСКУЮ НЕФТЬ

Актуальность данной темы обусловлена сложившейся обстановкой вокруг истории Великой Отечественной и Второй мировой войны. Вокруг того вклада, который в победу над фашизмом внесли народы СССР, что сегодня подвергается яростным атакам фальсификаторов истории. Сразу хотелось бы подчеркнуть: битва за Кавказ – это была битва за нефть. От её исхода во многом зависели итоги Великой Отечественной и в целом Второй мировой войны. И основную тяжесть в этой битве вынес Советский Союз, его народы. Интерес к проблеме возрастает, особенно после того, как день завершения битвы за Кавказ 9 октября 1943 года по инициативе думы Ставропольского края законодательно стал Днём воинской славы.

Вопросы обеспечения вооружённых сил топливом в годы войны нашли широкое освещение в исторической литературе, исследованиях, мемуарах при рассмотрении проблем экономики, военного дела, проведения боевых операций. Это является результатом того, что Вторая мировая, Великая Отечественная война действительно были войнами моторов и без топлива не могли сдвинуться с места ни один танк, взлететь самолёт, выйти в поле трактор и т. д.

О значении нефти в будущей войне много в XX веке говорили и писали государственные деятели, военные, учёные. Анри Бенарже генеральный комиссар по нефти и снабжению нефтепродуктами Франции, исходя из опыта Первой мировой войны, в 1919 году писал: «Кто владеет нефтью, будет владеть миром, потому что благодаря мазуту он будет господствовать на море, благодаря авиационному бензину – в воздухе, благодаря автомобильному бензину и осветительному керосину – на суше. И в дополнение он будет править своими собратьями в экономическом отношении, обладая фантастическим богатством, которое он извлечет из нефти – этого удивительного вещества, за которым охотятся больше, чем за золотом. И которое гораздо ценнее, чем само золото». [1] И. В. Сталин, подчёркивая на XV съезде ВКП(б) в 1927 году о значении нефти, сказал: «Воевать без нефти нельзя, а кто имеет преимущество в деле нефти, тот имеет шансы на победу в грядущей войне» [2, с. 41].

Уже в ходе Великой Отечественной войны в газете «Правда» в сентябре 1941 года роль нефти была сформулирована предельно четко: «Современная война – это война моторов – немыслимых без нефти, без бензина, без масел. Нефтяное горючее приводит в движение самолеты. Нефть – это хлеб современной войны механизированных армий» [3].

Это во многом объясняло и политику ведущих государств планеты. Стремясь к мировому господству, Гитлер особое внимание уделял овладению нефтяными месторождениями.

Поэтому не случайно в период индустриализации, с началом войны советское руководство, прекрасно понимая необходимость резкого увеличения добычи нефти в регионах более безопасных для захвата врагом, приняло меры по ускоренному развитию её добычи на востоке страны, в частности в Поволжье, создавая район «Второго Баку».

Анализ показывает, что во второй мировой войне нефть играла если не решающую, то одну из первостепенных ролей. Фашистская Германия с первых дней нападения на СССР стала планировать наступление на кавказском направлении, где в то время были сосредоточены основные запасы «черного золота». Всего в 1940 году в СССР было добыто из них в Азербайджанской ССР 22,2 млн тонн. На Кавказе в нефтеносных районах Баку, Грозного и Майкопа перед войной добывалось 87,1 % нефти страны, Волго-Урал – 6 %, Казахстан и Средняя Азия – 4,8 %, Украина и Дальний Восток – 2,1 %. [4, с. 93] Это был также и кратчайший путь к нефтяным районам Ближнего и Среднего востока.

Немцы стремились овладеть Северным Кавказом и Закавказьем, чтобы тем самым заполучить нефтеносные районы гг. Грозного и Баку. Но в Баку не только добывалась нефть, но и производились практически все горюче-смазочные материалы, в том числе разные продукты нефтяного происхождения, которые почти полностью обеспечивали экономику СССР. Захват нефтяных месторождений Кавказа был обязательным требованием Гитлера для начала наступления на Великобританию. Поэтому он не случайно в ноябре 1941 года заявил: «Баку самой историей предначертано стать топливным баком Германии» [5].

Это обуславливалось и тем, что в самой Германии нефти практически не было. А с началом войны в 1941 году СССР переставал быть главным поставщиком нефти для Германии. Конечно, Германия продолжала получать нефть из Венгрии и Плоешти района Румынии. Но этого было крайне недостаточно.

В начале войны в СССР был осуществлен быстрый переход на чрезвычайный режим, вводился мобилизационный народнохозяйственный план, вся нефтяная промышленность переориентировалась на нужды фронта. Люди встали на вахту до конца войны под лозунгом: «Всё для фронта! Всё для победы!».

Уже в первые дни войны началась эвакуация нефтеперерабатывающих заводов из Украины, Белоруссии на восток. 4 июля 1941 года Государственный Комитет Обороны (ГКО) поставил задачу укрепить сырьевую базу тяжелой промышленности в восточных районах СССР. Для этого планировалось увеличить мощности нефтяных месторождений и нефтеперерабатывающих заводов. Вскоре началось перебазирование на восток страны нефтедобывающих, нефтеперерабатывающих, геологоразведочных, машиностроительных и иных предприятий с Кавказа. До октября 1941 г. из системы Азнефтекомбината были эвакуированы завод металлоконструкций им. Петрова, механический завод им. Дзержинского, завод им. Сталина, экспериментальный завод турбобуров и электробуров им. Мясникова.

В связи с быстрым продвижением немецких войск на юге СССР в Донбассе, на Кавказе начался демонтаж предприятий 3 ноября 1941 г., который продолжался до 12 декабря. За это время в Грознефтекомбинате было демонтировано 64 бурившихся и 678 эксплуатационных скважин со всем оборудованием и материалами, большую часть нефтезаводов и почти все машиностроительные предприятия. Ежедневные отчеты о количестве отправленного тоннажа и железнодорожных вагонов направлялись непосредственно Совету по эвакуации СССР.

Эвакуация предприятий на Кавказе была прекращена после того, как южный участок советско-германского фронта стабилизировался западнее Ростова-на-Дону. Сразу же начались работы по восстановлению деятельности эвакуируемых предприятий, в первую очередь – монтаж еще не вывезенного и возвращение части уже вывезенного оборудования. Кроме того, в отдельных случаях грозненским предприятиям передавалось оборудование, эвакуированное из других регионов.

Тем не менее, несмотря на трудности и сложности в работе план по добыче и переработке нефти на 1941 г. удалось выполнить. Всего было добыто в Бакинском районе 23,5 млн тонн [6, с. 93].

Отмечая заслуги нефтяников Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1942 г. наградил наиболее отличившиеся трудовые коллективы. Орденом Ленина были награждены: Бакинский завод им. лейтенанта Шмидта наркомата нефтяной промышленности за образцовое освоение и выпуск боеприпасов и перевыполнение планов по оборонным заказам, Бакинский нефтеперерабатывающий завод, промысел № 2 Грозненского треста «Малгобекнефть», промысел № 11 Бакинского треста Лениннефть, промысел № 4 Бакинского нефтедобывающего треста за образцовое выполнение заданий по добыче нефти. За увеличение производства оборонных нефтепродуктов. Грозненский нефтеперерабатывающий завод № 2 и промысел № 4 Бакинского нефтедобывающего треста были награждены орденом Трудового

Красного Знамени за образцовое выполнение заданий по увеличению добычи нефти и проявленную инициативу в применении новых методов производства оборонных нефтепродуктов. Сотни работников нефтяной промышленности на Кавказе были награждены орденами и медалями за образцовое выполнение заданий по увеличению добычи нефти производство оборонных нефтепродуктов и боеприпасов [7].

Планировалось восстановление предприятий нефтеперерабатывающей промышленности завершить в апреле 1942 года. Так, в Грознефтекомбинате намечалось построить установку для получения фенола и креазола, две установки в Грозном по выработке ингибитора и бензина, организовать паровую очистку бензина, реконструировать установки № 3 и № 48 крекинг-завода и № 9 нефтезавода, пробурить 18 разведочных скважин общей глубиной 23 тыс. м, активизировать геолого-поисковые работы. Проведение буровых работ значительно ускорилося благодаря тому, что в январе 1942 г. на промыслах треста «Горскнефть» была освоена новая технология перемещения буровых вышек, позволившая за 40 человеко-часов переместить на 17 км и установить вышку, на что по старой технологии уходило 5011 человеко-часов. Еще одна вышка была передвинута на 23 км за 22 человеко-часов вместо 5435 по норме [8, с. 42].

Но когда в декабре 1941 г. обстановка на юге страны в районе Ростова на Дону улучшилась и демонтаж был приостановлен, началась первая волна эвакуации. Полным ходом шли восстановительные работы. ГКО утвердил программу развития нефтяной промышленности на востоке страны. Ко второй половине 1942 года были восстановлены почти все нефтяные предприятия, перебазированные в Урало-Поволжье и Казахстан. Битва под Москвой обнажила просчеты немецкого командования в снабжении наступающих войск топливом. Германское руководство, переоценив свои силы, рассчитывая закончить до зимы победоносно войну разгромом СССР, не готовилось к её ведению в осенне-зимних условиях. Но одно дело планы, а другое реальность. Когда установились морозы, танковые моторы в германской армии, работавшие на синтетическом топливе, отказывались заводиться, а смазка замерзала.

Поэтому Гитлер придавал особое значение захвату Кавказа. По свидетельству генерала Паулюса на совещании в штаб-квартире южной армейской группировки в г. Полтаве в июне 1942 года при обсуждении планов летнего наступления Гитлер сказал: «Если я не получу нефть Майкопа и Грозного, я должен остановить войну» [9, с. 26].

Решение о походе на Кавказ Гитлером окончательно было принято после поражения советских войск в мае 1942 года под Харьковом и в Крыму.

Немецкие стратеги разработали план покорения Кавказа и захвата его богатств. Было создано две мощных войсковые группировки для наступления одновременно на Кавказ и Сталинград. При этом приоритет отдавался операции на Кавказе под кодовым названием «Эдельвейс». Её осуществляла группировка войск «А», в состав которой входили немецкие 11, 17, 1-я танковая, 8-я итальянская армии. Важная роль для действий в горах отводилась 49-му горно-стрелковому корпусу. Одновременно на Сталинград должна была наступать группировка армий «Б» в составе 2, 6, 4-й танковой немецких и 2-й венгерской армий, которая должна была перерезать Волгу и прервать поступление грузов с юга в центр России нефтепродуктов и товаров по ленд-лизу [10, с. 81].

На Кавказ фашисты бросили 170 тыс. человек, 1130 танков, свыше 4,5 тыс. орудий и минометов, до 1 тыс. самолетов. Противнику противостояла группировка советских войск, которая насчитывала 112 тыс. человек, 121 танк, 2160 орудий и минометов, 230 самолетов. При наступлении особенно сказалось преимущество противника в танках и авиации, особенно на первых порах. Силы были явно не равны [11, с. 14–15].

В 1942 году на промыслах Грозного, Краснодарского края в ускоренном режиме проводили демонтаж компрессорных станций, буровых установок, уничтожали рабочие скважины. Эвакуация объектов, рабочих и инженеров осуществлялась на Восток, Башкирию и Куйбышев в короткие сроки. Как потом оказалось, сделано было все очень вовремя. Лето и осень 1942 года принесли череду неудач для Красной Армии. Прифронтовым городом стал Грозный, подвергавшийся массированным бомбёжкам фашистской авиации.

На Северном Кавказе стояла задача – законсервировать эксплуатационные скважины нефтепромыслов, не дать врагу ни капли советской нефти. Предварительно была проделана большая подготовительная работа вплоть до научных исследований: возможен ли вывод из строя скважин, гарантирующий их восстановление впоследствии. В районе станций Апшеронской и Хадыженской, то есть в основных нефтяных районах Краснодарского края, были проведены экспериментальные работы по выводу из строя нефтяных скважин при различных способах их эксплуатации. Разработаны и утверждены специальные инструкции по уничтожению скважин, насосных и электрических станций, а также других промышленных объектов.

Июль –август 1942 г: особые мероприятия на промыслах Краснодарского края и Чечено-Ингушетии: демонтаж буровых установок, компрессорных станций, электрооборудования, срочная эвакуация в Башкирию, Куйбышевскую область. В Грозненском районе ликвидировали 2160 нефтяных скважин. Это в свою очередь привело к резкому сокращению объёмов добычи нефти.

10 августа 1942 года фашистами был оккупирован такой желанный для них Майкоп. Но надежды получить здесь нефть оказались призрачными. Наши нефтяники и военные сотворили с нефтяными скважинами то, что немецкие специалисты за полгода оккупации не смогли наладить их работу, восстановить ни одну скважину, хотя с войсками прибыли кадры и всё необходимое для их восстановления. Даже были завезены трубы, которые потом, кстати, использовались советскими восстановителями после освобождения от оккупации.

В период битвы за Кавказ и Сталинград значительно осложнился вывоз нефтепродуктов с Кавказа. Все ёмкости были переполнены. Их транспортировка из Баку на Восток в центральную часть страны осуществлялась через Каспийское море. Поскольку транспорта катастрофически не хватало, то было принято уникальное решение, не имевшее аналогов в мире. В Баку формировали караваны из железнодорожных цистерн с последующей их буксировкой по Каспийскому морю в Красноводск и Гурьев (сейчас – Атырау), а уже оттуда по железной дороге через Ашхабад и Ташкент – в центральную часть страны, в первую очередь, в Саратов. Из-за войны маршрут транспортировки нефти из Баку в Сталинград, ранее составлявший около 1 200 км, теперь увеличился до 5 000 км, из них около 300 км по воде.

Для того, чтобы железнодорожные цистерны не тонули, их заливали нефтью примерно на 2/3 и соединяли веревницей по 15–20 штук, которые потом опускали на воду и крепили к барже. При средней норме налива в цистерны 2 час, работники-женщины Каспийского нефтяного терминала «заправляли» цистерны за 45 мин.

Сложности войны, угроза оккупации Кавказа не могли не привести к снижению объёмов добычи нефти в Азербайджанской ССР, Грозном, хотя они и не были оккупированными, и в СССР в целом. Важность кавказского нефтяного района была чрезвычайной. До войны здесь добывалось 85 % всей нефти СССР, в том числе в бакинском нефтяном районе – более 70 %, а в грозненском и майкопском – около 15 %, в остальных 12, 2 %. В течение 1941 г. на промыслах в районе Баку было добыто 23,5 млн тонн нефти, что составляло около 2/3 от всего объёма

добычи в СССР. В это же время нефтяники на востоке неустанно трудились в тылу, наращивая объемы добываемой нефти. На промыслах Баку было введено в эксплуатацию 752 скважины. Были сооружены газопровод Бугуруслан– Куйбышев, Саратов-Москва, магистральный нефтепровод Оха-Софийская, магистральный керосинпровод Астрахань-Урбах-Саратов [12, с. 93]. В общей сложности были введены в строй магистральных трубопроводов протяжённостью 1559 км.

Кроме того, в бакинский порт по трансиранскому маршруту «ленд-лиза» из Ирана поступала нефть, из которой путем смешения с американскими присадками получали высокооктановый авиационный бензин для наших самолетов.

В связи с тяжелым положением на Кавказе повышалась роль восточных районов в добыче и переработке нефти. Для реализации этой задачи в Башкирскую и Татарскую АССР, Самарскую, Оренбургскую и Пермскую области со «старых нефтяных районов» были передислоцированы крупные организации с опытными геологами и буровиками, с оборудованием для разведочных работ.

Но в любом случае отдача от проводимых мероприятий требовало времени. ГКО 11 мая 1944 года принял постановление «О мероприятиях по увеличению добычи нефти в 1944 г.». В нём предусматривалось резкое увеличение буровых работ, форсирование добычи нефти на предприятиях Азнефтекомбината и Грознефтекомбината для чего предусматривалось частичное возвращение им ранее эвакуированного бурового и эксплуатационного оборудования, квалифицированных кадров. Постановление мобилизовало коллектив Азнефтекомбината на ударную работу. В 1944 году план проходки по эксплуатационному бурению в сравнении с 1943 годом вырос на 269 %, а по разведочному на 170 %, скорость проходки увеличилась на 87 %. По итогам года 14 предприятий нефтяной промышленности завоевали 14 красных знамён ГКО. Начальнику и комбината Азнефтекомбината С. Везирову, главному геологу комбината Б. Баба-заде и буровому мастеру Р. Рустамову было присвоено звание Героя Социалистического труда [13, с. 350–352].

За 1941–1945 годы объем поисково-разведочного бурения составил около 1900 тыс. метров, что в 1,5 раза превысило объем разведочного бурения за 1936–1940 гг. метров. Оно проводилось в 25 районах страны, преимущественно в восточных. В целом в военный период в СССР было открыто 34 нефтяных и газовых месторождения, из них 21 – в восточных районах. Между Волгой и Уралом были созданы основы новой сырьевой базы страны. Второе Баку. В 1941–1945 гг. открыты

нефтяные месторождения в нижнепермских, каменноугольных отложениях. В 1944 году были выявлены крупнейшие залежи нефти в девонских отложениях Туймазинского месторождения и ряд месторождений Куйбышевской области. В 1945 году выявлено 63 структуры геологическими методами и 32 геофизическими. Геолого-разведочные работы СССР в годы Великой Отечественной войны. За 1941–45 гг. пробурено 1374 разведочные скважины, открыто 47 месторождений нефти и газа и т. д. [14].

Все это убедительно свидетельствовало о том, что обеспеченность топливными ресурсами Красной Армии и Военно-Морского Флота, страны в целом во время Великой Отечественной войны явилась весомым фактором победы советского народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Сложности войны не могли не привести к снижению объемов добычи нефти в Азербайджанской ССР, Грозном, хотя они и не были оккупированными, и в СССР в целом. Причём в Азербайджане в 1944 и 1945 гг. продолжалось снижение добычи в сравнении с 1943 годом и она уменьшилась более чем один миллион тонн. В то же время по стране произошло увеличение почти на полтора миллиона тонн за счёт восточных районов. В таблице приведены данные о нефтедобыче в 1940–1945 гг. В то же время следует отметить, что нефтепромысловые предприятия, эвакуированные с Кавказ, заложили прочные основы в восточных республиках, краях и областях для развития нефтеперерабатывающей промышленности. Так за годы войны добыча нефти в Узбекистане увеличилась в 4 раза [15, 16]. В послевоенные годы нефтяная промышленность, восстановившись работала всё более устойчиво. Непрерывно росла нефтедобыча Превзойдя в 1949 году довоенный уровень добычи на 3 с лишним млн. тонн, нефтяная промышленность в 1955 году дала почти 71 млн тонн нефти [16, с. 209].

Источники и литература

1. <https://proza.ru/2011/05/24/207>.
2. XV съезд ВКП(б). М., 1928. С. 41.
3. Правда» 30 сентября 1941 года.
4. Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. М.: наука, 1970. С. 93.
5. <https://www.trend.az/life/interesting/1228876.html>
6. Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. М.: наука, 1970. С. 93.
7. Правда. 1942. 7–9 февраля.

8. Зоев С. О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет. Грозный, 1972. С. 42.
9. Сталинградская эпопея: впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ: Воспоминания фельдмаршала Паулюса; дневники и письма солдат РККА и вермахта; Агентурные донесения; Протоколы допросов; Докладные особых отделов фронтов и армий. – М.: – Звонница-МГ, 2000. С. 26.
10. Линец С. И. Оборона Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны(июль-декабрь 1942): монография / С. И. Линец, С. В. Януш. – М.: Илекса,2010. С. 81.
11. Битва за Кавказ (1942–1943 гг.) – М.: Триада-ф, 2002. С. 14, 15.
12. Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. М.: наука, 1970. С. 93.
13. Комаров Н. Я. Государственный комитет постановляет. Документы. Воспоминания. Комментарии. М.: Воениздат. 1990. С. 350–352.
14. <https://statehistory.ru/5779/Neft-i-voyna-1941-1945-gg/>
15. Чадаев Я. В. Экономика СССР. 1941–1945 гг. М., 1965. С. 162.
16. Народное хозяйство СССР. Статистический сборник. 1961 . С. 209.

Танцеева А. В.,

доцент ФГАОУ ВО «Российский
университет транспорта (МИИТ)», к.и.н., г. Москва;

Петрова И. В.,

студентка 1-го курса ФГАОУ ВО «Российский
университет транспорта (МИИТ)», г. Москва;

Колосов И. А.

студент 1-го курса ФГАОУ ВО «Российский
университет транспорта (МИИТ)», г. Москва.

БИТВА ЗА МОСКВУ В СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «ОГОНЕК» 1941–1942 ГГ.)

Битва за Москву (30.09.1942 г. – 20.04.1942 г.) продолжалась 203 дня и стала первой крупной победой Красной армии в начальный период Великой Отечественной войны. Хроника ее сражений запечатлена на страницах массового советского еженедельника «Огонек». Журнал был популярен, издавался с апреля 1923 г., имел свою читательскую аудиторию. Как и другие печатные средства массовой информации, с первых дней Великой Отечественной войны, журнал на своих страницах освещал события на фронте и в тылу. Фотографии, помещенные на его страницах, являются своеобразной фотолетописью Великой Отечественной войны. Периодическая печать выполняла важнейшую функцию – информировало общество о текущем положении дел на фронте, освещала события войны, предоставляла информационные сведения и статистические данные. Вместе с тем, печать выполняла и пропагандистскую функцию, способствовала подъему морального духа и патриотизма советского народа.

Обращение к журналу «Огонек», как к историческому источнику, дает основание говорить, что периодическая печать синтезирует в себе черты источников различных типов: официальные нормативные документы, сводки Совинформбюро, статистические материалы, фотоматериалы, источники личного происхождения (публикация писем, дневников и т.д.), некрологи, и т.д. Пресса всегда принимает форму и окраску тех социальных и политических структур, в рамках которых она функционирует. Используемые на страницах журнала «вербальные (традиционные)» [8]. (статьи, очерки, хроника) и изобразитель-

ные или визуальные жанры (фотографии, фотоочерки, фотоколажи, фотозаметки, и т. д.) позволяют рассмотреть практически все стороны жизни советского общества военных лет.

Битва за Москву имела важное стратегическое значение, военно-промышленный комплекс города представлял серьезную опасность для немецко-фашистских захватчиков. В Битве за Москву историки выделяют два периода: оборонительный (30 сентября – 5–6 декабря 1941 г.) и наступательный (5–6 декабря 1941 г. – 20 апреля 1942 г.). Оборонительный период битвы представлен на страницах журнала рядом информационных сводок. Сводки с фронта публиковались не только для информирования читателя о ходе боевых действий, но с целью поднятия боевого духа и мобилизации для отпора врагу. Так в фототзаметках журнала за 1941 г. мы видим фотографии, с краткой информацией о ходе боев за различные населенные пункты и объекты транспортной инфраструктуры: «Политрук тов. К. Касумов с группой бойцов своего подразделения под ураганным огнем фашистов взорвал 3 моста, помешав врагу пробраться на советскую землю» [12]; «Летчик комсомолец Юрий Цуркан вступил в бой с несколькими немецкими бомбардировщиками. Один бомбардировщик был сбит, другие позорно бежали» [11].

Важное место в журнале занимали материалы, освещающие агрессивную политику Третьего Рейха по установлению «нового порядка» в Европе: «Новая Европа – очередной обман прожженных берлинских бандитов; это – расширенное название гитлеровской «третьей империи», которая должна установить свое господство над всеми народами и странами. Кто они, эти строители «новой Европы», сообщники и прихлебатели Гитлера? Они все, как один, подобраны из галереи международных уголовных преступников и авантюристов» [2]. Так, например, в очерке «Кто они такие?», помещенном в 19 номере журнала за 1941 год, давалась характеристика руководителям фашистской Германии: Гитлера называли «Наполеоном, австрийским унтером, вознесенным на роль «германского фюрера»»; второго человека в фашистской Германии Геринга – «свиноподобной тушей» и «ярмарочным борцом», руководителя фашистской пропаганды Геббельса – «картонным фигляром, который не столько забавляет, сколько пугает людей» [6]. Иллюстрировала очерк карикатура Б. Ефимова под названием «Берлинская разбойничья банда» [1]. В этот период журнал активно публиковал рисунки и карикатуры, которые выступали важным инструментом транслирования образа врага. Карикатура уже содержала готовый сконструированный образ,

и отличалась «..особой емкостью образа, явной эмоциональностью (с ироническим или саркастическим оттенком) и, в ее советском варианте, абсолютной идеологизированностью» [4].

Обложка журнала «Огонек» также выступала еще одной практикой для транслирования визуальных образов войны, задача любой обложки журнала – подчеркнуть актуальную тему номера. Темой номеров журнала первых военных лет был тыл и фронт. На обложках размещали фотографии с линии фронта с яркими заголовками. Так, на обложке каждого номера журнала, выходившего в 1941 г. и начале 1942 г. размещался заголовок «Неделя Священной Отечественной войны»: 1-я, 2-я..., 29-я..., призванный мобилизовать общество для отпора врага. Впоследствии данный заголовок будет снят, война затянется и указание сроков перестанет играть важное мобилизационное значение. На обложке последнего декабрьского номера журнала указывался заголовок «29-я Неделя Священной Отечественной войны» и размещался фотоснимок И. Шагина под названием «Красная армия гонит немецких захватчиков на Запад» [7]. На снимке изображена «колхозница Ксения Васильевна Федотова» в деревне Ю., которая увидела «среди красноармейцев своего земляка М. Коломейцева, друга ее мужа, замученного гитлеровцами» [7].

Журнал «Огонек» в период битвы за Москву выполнял роль транслятора информационных и оперативных материалов с линии фронта, имея собственную сеть военных корреспондентов, а также сотрудничая с Совинформбюро и ТАСС. Тяжелые бои под Москвой в сентябре–ноябре 1941 г. освещались параллельно с показом преступлений и разрушений, которые творили фашисты на оккупированной территории. Данные темы чаще всего освещались с помощью фотожанров – фотоколлажей и фотозаметок. Так в фотоколлаже «По следам фашистских варваров» [14], на фотоснимках от специального военного корреспондента «Огонька» С. Фридлянда были запечатлены последствия разрушений «после отступления остатков немецких дивизий, разгромленных на Смоленском направлении» [14]. Снимки могли как иллюстрировать текст, быть связаны одной темой, так и располагаться в случайном порядке, но обязательно должны были быть связаны общей идеей – борьбы с врагом. Визуальный образ воздействовал на читателей куда эффективнее, чем просто текст.

Еще одной ключевой темой в журнале «Огонек» в рассматриваемый хронологический период была тема – единство фронта и тыла. На станицах журнал довольно много писали о жизни простых людей

в тылу, о их самоотверженном труде и вкладе в общую победу над врагом. Рассказывая о тружениках тыла, корреспонденты публиковали информационные сообщения с предприятий г. Москвы в период оборонительного этапа битвы: «...Фрезеровщик механического цеха Московского завода шлифовальных станков В. Устинов в первые дни войны перешел на обслуживание трех станков и взялся обучать трех учеников ремесленного училища» [3], «...Комсомолка Клавдия Мышлякова проводила мужа на фронт и стала на его место у станка на заводе «Красный пролетарий» [3]; «...Комсомолка Ольга Коробенина работала на заводе «Красный пролетарий» делопроизводителем-таблиц. Сейчас она стала к станку. Мастер Нахманович помогает Коробениной овладеть новой профессией» [3]. Такие материалы сопровождались фотоснимками и размещались в виде фотоколлажа, задачей которого было осветить мобилизацию сил столицы для отпора врагу.

Публикации в «Огоньке», как и в других советских еженедельниках, освещали отдельные боевые эпизоды в оборонительном и наступательном периодах битвы за Москву. Работая с этими материалами, как с источниками военного времени, следует учитывать тот факт, что фотографии военных лет в журнале, не просто фиксировали военную действительность, но и выполняли идеологическую задачу, оказывая эмоционально-образное воздействие на советского читателя. Методы и содержание работы советских печатных изданий строго регламентировались государственными и партийными органами.

К декабрю 1941 г. фашистское наступление на Москву стало выдыхаться. Измотанные непрерывными боями, истощенные и обескровленные войска вермахта стали переходить к обороне. К этому времени Верховному Главному командованию Красной Армии удалось сосредоточить значительные силы и средства, достаточные для проведения контрнаступления под Москвой. В соответствии с планами оно началось 5–6 декабря 1941 г. При поддержке авиации и артиллерии пошли в наступления части Калининского фронта под началом генерал-полковника И. С. Конева, Западного фронта под командованием генерала армии Г. К. Жукова и правого крыла Юго-Западного фронта под командованием маршала С. К. Тимошенко. В декабрьском номере «Огонька» за 1941 г. размещались фотоколлажи о сокрушительном поражении немецких захватчиков на подступах к Москве. Так в фотоколлаже «Здесь начался разгром немцев» были напечатаны фотографии из освобожденного советскими войсками Солнечногорска. В фотоколлаже размещались снимки «танков, артиллерийских орудий,

автомашин, брошенных хваленными немецкими войсками, отступающими под ударами наших войск», сделанные на «северном участке фронта под Москвой» [13]. 20 января 1942 г. в журнале писали о том, что «советские войска генерал-лейтенанта Л. А. Говорова изгнали немецких захватчиков из Можайска и отбросили их на запад» [9]. Контрнаступление завершилось освобождением Московской области от немецко-фашистских войск. Этим событиям был посвящен фотоколлаж «Над Можайском снова реет красное знамя» опубликованный в январском номере «Огонька» за 1942 год [9].

Битва за Москву завершилась победой Красной армии. В результате наступательных боёв части вермахта были отодвинуты от столицы на глубину до 250 км, сотни городов и населенных пунктов были освобождены от оккупации. За оборону столицы 120 солдат и офицеров были удостоены звания Героя Советского Союза, более 1 млн человек были награждены медалью «За оборону Москвы». Столица СССР Москва была удостоена почетного звания «Город-герой».

На страницах журнала зафиксирована своеобразная фотолетопись событий периода 1941–1942 гг., освещающих битву за Москву. «Вербальные» и визуальные жанры используемые в журнале «Огонек» освещали устойчивый набор тематических линий, задаваемых идеологическим курсом советской власти и задачами исторического периода.

Источники и литература

1. Берлинская разбойничья банда (рис. Б. Ефимов) // Огонек. 1941. № 19. С. 7.
2. Волынский Л. Вот она – «новая Европа» (рис. Б. Ефимова) // Огонек. 1941. № 20. С. 4.
3. Всю работу – на военный лад! (фото Б. Кудоярова и Е. Микулиной) // Огонек. 1941. № 19. С. 4.
4. Голубев А. В. Чемберлен, Гитлер и другие: образы врагов в советской карикатуре 1922–1939 гг. Электронная библиотека Киберленинка <https://cyberleninka.ru/article/n/chamberlen-gitler-i-drugie-obrazy-vragov-v-sovetskoy-karikature-1922-1939-godov/viewer>. Дата обращения 01.12.2021
5. Город герой никогда не забудет. Электронный ресурс. Сайт Московской городской Думы. <https://duma.mos.ru/ru/1/news/novosti/gorod-geroy-nikogda-ne-zabudet-80-let-nazad-nachalos-kontrnastuplenie-sovetskih-voysk-v-bitve-za-moskvu>. Дата обращения. 23.11.21.
6. Кто они такие? (рис. Б. Ефимов) // Огонек. 1941. № 19. С. 6–7.
7. Красная армия гонит немецких захватчиков на Запад (фото И. Шагина). Обложка. // Огонек. 1941. № 39. С. 10.

8. Минаева О. Д. Особенности вербальных и визуальных жанров в советской женской печати 1920–1930 гг. Электронная библиотека Елайбери. Режим доступа. <https://elibrary.ru/item.asp?id=28416423&>. Дата обращения. 01.12.2021.
9. Над Можайском снова реет красное знамя Фото Д. Чернова (ТАСС). // Огонек. Огонек. 1942. № 5. С. 11
10. Расковский Е. Лето 41 года // Огонек. 1941. № 19. С. 2.
11. Фото Чернов Д. (ТАСС) // Огонек. 1941. № 20. С. 3.
12. Фото Зельман Г. // 10.Огонек. 1941. № 20. С. 3.
13. Фото Л. Великжаиппа (Фотохроника ТАСС), Б. Фишмана и П. Шагина // Огонек. Огонек. 1941. № 39. С. 16.
14. Фридлянд С. По следам фашистских варваров // Огонек. 1941. № 31. С. 5.

Татаров А. А.

кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории,
Кабардино-Балкарский государственный университет
(Россия, г. Нальчик)

ЭВАКУИРОВАННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД БИТВЫ ЗА КАВКАЗ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Природные богатства и экономический потенциал Северного Кавказа являлись стратегически важной целью для немецко-фашистских войск летом-осенью 1942 г. Соответственно, результаты эвакуации населения и ресурсов оказывали существенное влияние на восприятие советским государством достижений и просчетов в регионах, подвергнутых оккупации, и служили маркерами эффективности деятельности партийных организаций в регионах Северного Кавказа.

Изучению эвакуационных мероприятий в контексте Северного Кавказа в условиях Великой Отечественной войны уделено значительное внимание, но заметно меньше разработан историографический аспект. Целью статьи является анализ развития научных подходов к проблеме эвакуации на Северном Кавказе летом-осенью 1942 г., т. е. на фазе оборонительных действий войск Закавказского фронта.

Данная проблема, на наш взгляд, остается в зоне риска попадания в политизированное русло. В ходе изучения северокавказских эвакуационных мероприятий во второй половине 1942 г. в отечественной историографии сложились два полюса притяжения. Первый из них характерен для советской эпохи. Сложившаяся концепция войны минимизировала описание проблем, которые могли ей существенно мешать. Советские оценки игнорировали неутешительные показатели по спасению колхозного скота и зерна, выводу партийных коммунистов и различных категорий населения, а также войск из зон потенциальной оккупации.

В советских исследованиях было практически невозможно увидеть методы и статистику сравнительного анализа, хотя открывался доступ к численным показателям. Например, в публикациях 1970–1980-х гг., при внимательном и целенаправленном взгляде, можно выявить планы и результаты эвакуации населения Кабардино-Балкарии. 8 августа 1942 г. здесь ввели военное положение, и Нальчикский Комитет Обо-

роны определил категории и численность эвакуируемого населения (35356 чел.) [10, с. 79]. Разрешение на начало эвакуации командование Закавказского фронта дало 12 августа 1942 г., за день до начала боевых действий в республике. Итоги эвакуации местного населения оказались значительно ниже плана – 9147 чел. [1, с. 178; 11, с. 89].

В то время, как игнорирование недостатков эвакуации было характерно для открытой печати, в архивных фондах хранились закрытые для широкого доступа и составленные в военные годы документы с критическими оценками в адрес партийных организаций. В качестве примера приведем справку первого секретаря Кабардинского обкома ВКП (б) Н. П. Мазина в 1944 г., в которой в категоричной манере обосновывались просчеты команды предыдущего первого секретаря З. Д. Кумехова. Прежнее руководство критиковалось за «упорное нежелание эвакуировать в глубь страны скот», в результате чего «весь колхозный скот был оставлен оккупантам» [7, л. 16].

Вторая область интерпретаций начала формироваться в условиях постсоветского периода и сосредоточилась как на численном измерении, так и на причинах низких показателей по эвакуации и влиянии таких факторов как ландшафт местности и транспортная инфраструктура, положение на линии фронта и конкретные действия акторов в регионах и др.

Как отметил Е. Ф. Кринко, «трудности и противоречия военного времени, например, связанные с эвакуацией имущества и населения, получили отражение» с середины 1990-х гг. [4, с. 29]. К числу первых значимых работ следует отнести докторскую диссертацию В. А. Селюнина [8]. Последний отмечает, что второй этап эвакуации в условиях битвы за Кавказ в июле–августе 1942 г. по масштабам значительно уступал предыдущему по транзитным перевозкам, хотя превосходил его по интенсивности. Кроме этого, отмечает автор, в ходе военной перестройки в первый год войны возросла роль местных органов власти, прежде всего, городских комитетов обороны, и ослабли управленческие функции многих отраслевых наркоматов, временно утративших контроль за работой подведомственных структур из-за эвакуационного ажиотажа. Таким образом, ответственность за итоги эвакуации в период битвы за Кавказ в большей степени, чем прежде, ложилась на локальных акторов.

В первой половине 2000-х гг. складывается пятигорская школа изучения битвы за Кавказ и нацистской оккупации региона [5; 6]. Докторская диссертация С. И. Линца стала важной вехой в обновлении

понимания «кавказского» сектора войны, включая эвакуацию. Автор отмечает, что проблема в контексте Северного Кавказа малоизученна. Проведен развернутый анализ проведения мероприятий в двух плоскостях. С одной стороны, оцениваются результаты в конкретных направлениях (население, колхозный скот, техника, промышленные объекты и т. д.). Причины неудач в выполнении планов связываются с локальными обстоятельствами и акторами и в целом с системой, в которой вышестоящие инстанции не давали своевременных указаний. В то же время, историк ставит вопрос о реальных возможностях выполнения планов и демонстрирует особенности влияния фронта и его динамики на ход эвакуации – высокая скорость наступления войск противника в пространстве между Доном и Тереком, недостаток транспортной инфраструктуры, сдерживание полномасштабной эвакуации, особенно оборонных предприятий, нуждами тыловых советских войск.

Недостаток крупных специальных исследований за последние полтора десятка лет компенсируется важными точечными продвижениями в глубь проблемы. К примеру, заслуживает внимания вывод И. В. Карташева о влиянии процесса эвакуации на процессы в период нацистской оккупации. Известно, что в первый год войны Кавказ стал транзитной зоной эвакуации разных категорий населения, и здесь оказалось немало научных коллективов и учебной инфраструктуры. В свою очередь многие из специалистов высшей квалификации не успели покинуть регион, что позволило немцам задействовать их потенциал для поддержки базовой медицины, хотя в целом система здравоохранения в условиях оккупации будущего не имела, считает автор [2, с. 14.]. При том, что данный аспект традиционно попадает в поле проблемы коллаборационизма, следует признать, что в конкретных случаях просчеты эвакуации и соответственно оставшиеся в зоне оккупации акторы могли служить интересам населения, а не только оккупационной администрации.

Ряд исследований акцентируют внимание на проблему предоккупационной ликвидации стратегических объектов Северного Кавказа, в частности нефтяных объектов [3; 9]. Остается открытым вопрос о том, попадают ли выведенные из строя стратегические объекты в категорию эвакуированных, либо же захваченных оккупантами.

В истории эвакуации на Северном Кавказе принято преимущественно освещать летнюю фазу битвы за Кавказ. На наш взгляд, намного меньше внимания уделено историками осенней стадии эвакуации. Низкие результаты вывода скота за пределы конкретно взятых

регионов Северного Кавказа скрывают результаты мероприятий, в ходе которых судьба ресурсов зависела не только от действий местных властей, но и находилась в руках армии. В частности, в Кабардино-Балкарии стабилизация линии фронта и удерживание Нальчика позволили сохранить и использовать ресурсы для нужд тыловых районов республики и обороняющихся войск вплоть до конца октября 1942 г.

Не стоит забывать и о статистике промышленной переработки части колхозного скота на мясо в предоккупационный период. Кроме того, обращают на себя внимание документы оккупационного периода, в которых население призывалось вернуть скот в колхозы. Это служит свидетельством того, что не все эвакуированные ресурсы Северного Кавказа оказались в зоне непосредственного доступа «нового порядка».

Зарубежная историография представлена немногочисленными трудами, затрагивающими место Кавказа в процессе советской эвакуации. Заметен интерес ряда исследователей судьбе евреев в этом контексте [12; 14]. По мнению К. Фефермана, на Северном Кавказе «значительная часть населения и органов власти ... неохотно участвовала в эвакуационном процессе и желала скорейшего отъезда новоприбывших» [13, с. 830]. Автор также подчеркивает трансформацию дискурса вокруг неинституционализированной эвакуации – в отличие от первых месяцев войны, к лету 1942 г. самовольный уход ряда категорий граждан из зон потенциальной оккупации в большей степени рассматривался государством как выполнение ими своего гражданского долга и избегание коллаборационизма.

В целом, отечественная историография прошла сложный путь от игнорирования негативных аспектов эвакуации на Северном Кавказе в условиях битвы за Кавказ до расширения диапазона проблемы, охватившего анализ причин, конкретных результатов и повлиявших на них факторов. На наш взгляд, на пути к объективной оценке проблемы перед отечественными исследователями все еще стоят вопросы взаимосвязи эвакуации с другими аспектами истории битвы за Кавказ, прежде всего вопрос о связи и соотношении между ущербом от оккупации и результатами эвакуации. За пределами нашей страны проблема эвакуации на Северном Кавказе не получила развёрнутого анализа в исследованиях, что впрочем не снимает вопрос о необходимости обстоятельного поиска и обобщения зарубежных историографических источников и фактов.

Источники и литература

1. Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов / Отв. ред. М.Х. Шекихачев. Нальчик: Эльбрус, 1975. 798 с.
2. Карташев И. В. Состояние здравоохранения на Северном Кавказе в условиях немецко-фашистской оккупации 1942-1943 гг.: на материалах Кубани и Ставрополя: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2020. 25 с.
3. Королёв М. Ю. Вывод из строя объектов нефтяной промышленности в условиях приближающегося фронта // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2019. № 3. С. 123–139.
4. Кринко Е.Ф. Северо-Западный Кавказ в годы Великой Отечественной войны: проблемы историографии и источниковедения: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 40 с.
5. Линец С. И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. Пятигорск, 2003. 64 с.
6. Петренко Т. А. Эвакуационный процесс на Ставрополе летом 1942 года: успехи и трудности: дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2004. 154 с.
7. Российский архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 88. Д. 286.
8. Селюнин В. А. Промышленность и транспорт Юга России в Великой Отечественной войне: 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1997. 69 с.
9. Федосеев А. Ж. Роль органов НКВД в организации и проведении эвакуационных мероприятий на территории Краснодарского края в 1942 году // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2012. № 2–3. С. 108–129.
10. Хакушев Е. Т. Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Нальчик: Эльбрус, 1978. 318 с.
11. Чекисты Кабардино-Балкарии / Гл. ред. А. Ж. Губашиев. Нальчик: Эльбрус, 1987. 228 с.
12. Altshuler M. Evacuation and Escape During the Course of the Soviet-German War // Dapim: Studies on the Holocaust. 2014. No. 28(2). P. 57–73.
13. Feferman K. A. Soviet Humanitarian Action?: Centre, Periphery and the Evacuation of Refugees to the North Caucasus, 1941-1942 // Europe-Asia Studies. 2009. No. 61 (5). P. 813–831.
14. Shternshis A., Levin Z., Shneer D. Jews in the Soviet Union during World War II: German Occupation, Soviet Evacuation, and the Imagined Relationship Between These Two Experiences // East European Jewish Affairs. 2016. No. 46 (1). P. 2–3.

Хубулова С. А.

доктор исторических наук,
профессор кафедры российской истории,
Северо-Осетинский государственный университет
им. К. Л. Хетагурова,
(Россия, г. Владикавказ)

Сосранова З. В.,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры российской истории,
Северо-Осетинский государственный университет
им. К. Л. Хетагурова,
(Россия, г. Владикавказ)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАЙОННЫХ КОМИТЕТОВ ВКП(б) СО АССР В 1941–1942 ГГ.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного Российским фондом
фундаментальных исследований проекта № 21-09-43008 СССР

В современных общественных науках все большая роль отводится изучению разных регионов страны, исторического опыта и того общего и особенного, что в них есть. В этом смысле наиболее результативными социоисторическими направлениями, вобравшими в себя все сферы бытия человека и социума, являются «новая локальная история» и микроистория, изучающие повседневную жизнь жителей малых территорий (дома, села, города, района), которые в традиционных исследованиях обходятся учеными [9,10,11,12]. Актуальность таких реконструкций становится особо значимой в процессе анализа истории регионов на переломных этапах нашей истории, например, в годы Великой Отечественной войны.

В истории Великой Отечественной войны до настоящего времени остаются малоизученные аспекты, которые ждут своих исследователей. Как правило, объектом пристального внимания военных историков становятся крупные военные операции с применением больших воинских контингентов, техники. Менее масштабные, но не менее значимые сражения остаются за рамками серьезного научного поиска. Это не позволяет создать целостную картину истории Великой Отечественной войны, возникают лакуны, которые следует обязательно наполнять критически осмысленным материалом.

Так как в годы войны происходила централизация управления в разных сферах жизни, стала возрастать роль местных органов власти [1, 8]. В этой связи большое значение приобретает исследование деятельности местных партийно-советских органов по переводу экономики региона на военные рельсы. Как пример, можно проследить за работой Алагирского райкома и горкома ВКП (б) в период Великой Отечественной войны.

Цель публикации – воссоздать на материалах выявленных документов основные направления деятельности районных комитетов партии в период Великой Отечественной войны, когда все силы были брошены на создание надежной обороны района, а также на обеспечение сырьем военных предприятий страны. Документы в основном извлечены из Государственного архива новейшей истории РСО-Алания (ГАНИ РСО-А), ф. 9 – Алагирский райком ВКП (б); ф. 46 – Моздокский райком ВКП (б); ф. 8 – Ардонский райком ВКП (б), которые отчасти дополнены материалами из других фондов того же архива.

Выявленный в республиканских архивах материал дает возможность реконструировать мобилизационные мероприятия, которые в последующем сыграли важную роль в ходе Алагиро-Гизельской оборонительной операции осени 1942 г., когда враг не смог прорваться к стратегически важной Военно-Осетинской дороге. Большую роль в организации бесперебойной работы всей системы управления сыграли местные партийно-советские органы, которые смогли не только осуществлять грамотное руководство сугубо гражданскими органами, но приложили все силы для обеспечения бесперебойного снабжения предприятий военной промышленности сырьем, а Красную армию – нужными видами вооружения. Среди разнообразия вопросов мы остановимся лишь на нескольких важных направлениях работы районного комитета.

В бюро райкомов ВКП (б) входило 6 человек, однако в полном составе они собиралось редко ввиду загруженности текущими вопросами [2, л. 1]. Заседания проходили два раза в месяц и носили закрытый характер. Все постановления имели гриф «Совершенно секретно». Райкомы решали много разнообразных вопросов от размещения эвакуированного населения до строительства железнодорожной узкоколейки от Садонских рудников до завода «Электроцинк».

Главной задачей в начале войны была организация мобилизационных мероприятий. С этой целью Моздокский РК ВКП (б) предложил всем первичным организациям: «Осуществить образцовую своевременную поставку в технической исправности автотранспорта, гуже-

вого транспорта и лошадей; образцовую мобилизацию военнообязанных, не допустив малейшего нарушения Закона о всеобщей воинской обязанности по мобилизации» [5, л. 57].

Еще одним направлением деятельности РК ВКП (б) было руководство строительством оборонительных сооружений. Благодаря слаженной организаторской работе райкома было обеспечено строительство оборонительных укреплений вокруг г. Алагира: «провести оборонно-укрепительные работы у ворот Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорог совместно с Закавказским военным округом, который уже практически приступил к строительству укрепительных сооружений» [3, л. 47].

Летом 1942 г, когда войска неприятеля рвались к Сталинграду и к предгорьям Кавказа, пол руководством Орджоникидзевокого (Владикавказского) комитета обороны было развернуто строительство нескольких мощных оборонительных линий перед Ардоном, Дигорой и Алагиром на подступах к Военно-Осетинской дороге: построено несколько командных пунктов, много газоубежищ, открыто щелей полевого типа 16 тыс. погонных метров, проведены оборонительные работы на Военно-Осетинской дороге. Наиболее опасные места были оборудованы огневыми точками, дотами, баррикадами и проволочными заграждениями.

В конце августа 1942 г. было приступлено к строительным работам по укреплению выхода из Алагирского ущелья, прилегающего к стратегической Военно-Осетинской дороге от Алагира до Зарамага. Военно-Осетинская дорога от ПК 830 до ПК 920 проходит по крутым оползневым участкам. На этом участке, кроме оползней зимой и ранней весной наблюдались частые завалы и заносы снега, что затрудняло эксплуатацию дороги. Чтобы решить проблему, был разработан проект второй параллельной трассы Военно-Осетинской дороги за счет общей сметы строительства и схематический проект дороги со сметной стоимостью в 296,4 тыс. руб.; а Управление строительства Военно-Осетинской дороги приобрело необходимые механизмы и тяговую силу для очистки снега и передало их 407-му дорожному участку для эксплуатации участка от сел. Зарамаг до перевала; для ускорения строительства дороги на участок были направлены 100 рабочих из других районов республики [6, л.17].

За июнь-1941 г. – август 1942 г. удалось силами местных жителей осуществить уборку зерновых, перегнать колхозный скот в горные районы, обеспечить жильем, работой значительную часть эвакуированного населения, перевести все предприятия района на выпуск военной продукции.

Северная Осетия за полгода войны приняла свыше 11 тыс. эвакуированных и беженцев. Среди них были жители крупных городов (Москва, Ленинград, Киев и др.), небольших населенных пунктов Европейской части СССР, а также испанские политэмигранты (129 чел.). Например, из Украины перебрались в республику свыше 800 чел., из Донецка – 32 чел., Запорожья – 214 чел., общее количество беженцев из этих районов превысило 4 тыс. чел., среди них были русские, украинцы, евреи [5, с. 38–40]. Также в Северную Осетию прибыли составы с сотрудниками и оборудованием ряда предприятий: Северо-Донецкая железная дорога (175 чел.), военный склад Ростова-на-Дону (57 чел.), ВРЗ им. Кагановича – Донбасс (954 чел.), завод «Укрцинк» – Константиновка (120 чел.) [13, с. 193].

Для координации приема эвакуированных при Северо-Осетинском обкоме ВКП (б) была введена должность Уполномоченного по эвакуации. Размещение эвакуированных осуществлялось как в городах Орджоникидзе, Моздок и Алагир, так и окрестных селах. Выбор Алагира и Алагирского района был обусловлен, по всей видимости, не только имевшимися возможностями принятия большого количества людей (свыше 10 тыс. только до октября 1942 г.), но и близостью к Военно-Осетинской дороге, позволявшей в случае экстренной ситуации эвакуировать жителей из пределов района в Закавказье [16, с. 128].

Сразу по прибытии по плану требовалось установить тщательный учет и регистрацию прибывающего эвакуированного населения, создавая нормальные условия в расквартировании, трудоустройстве по предприятиям и учреждениям; установить учет и выявление семей, не имеющих совершенно трудоспособных и требующих материальной помощи; не допускать передвижения эвакуированного населения и переезда из квартиры без ведома райисполкомов.

Самый главный вопрос, который следовало решить первым, жилищный. Первые группы эвакуированных вначале размещались в Домах колхозника, в клубе крахмального завода и в гостиницах города. Местное население принимало в своих домах немало эвакуированных, деля с ними не только кров, но пищу и одежду.

Уполномоченные по эвакуации привлекали общественность для проведения всех мероприятий, связанных с размещением и трудоустройством эвакуированного из прифронтовой полосы населения, обеспечивать нормальные условия расквартирования (как в части жилплощади, так и отопления); б) максимальное трудоустройство эвакуированных по предприятиям, учреждениям и в колхозах района; в) организацию бесперебойного снабжения хлебом, за счет специаль-

но выделенных фондов Наркомторгом по спискам; г) систематическую санобработку всех прибывающих эвакуированных граждан, медобслуживание; д) своевременную выдачу пособий семьям военнослужащих, а также зарплаты по аттестатам семьям командно-начальствующего состава [15, л. 16].

Еще одним важным вопросом было трудоустройство. Хотя точного учета из числа эвакуированных, нуждающихся в работе, не было, но принимались меры по устройству на работу, в первую очередь, эвакуированного, как наиболее нуждающегося, Из общего числа эвакуированного населения (9,6 тыс. чел.) были обеспечены работой Алагирским, Ардонским райисполкомами, предприятиями и учреждениями 502 чел., в том числе, семьи военнослужащих, направленные на работу военкоматом 107 чел.: «Правда, имеются случаи, когда предоставить работу по специальности не представляется возможным, как машинистки, делопроизводители, регистраторы и т. д.» [4, л. 9].

Исключительно для снабжения эвакуированного населения правительством республики выделили 8 т хозяйственного мыла, 30 т крупы, 20 т сахарозаменителя, детских чулок 3 тыс. пар [7, л. 16]. Топливом эвакуированное население обеспечивалось в первую очередь, причем, заявления эвакуированных и семей мобилизованных в РККА предварительно поступали в исполком, а затем направляются в ГОРТОП для обязательного удовлетворения. Обеспеченность хлебом производилась наравне с остальным населением городов по карточкам, после прописки в домовых книгах. Тем гражданам, которые не прописались или же остановились проездом в городе, хлеб выдавался непосредственно из магазина из расчета 400 г на человека.

До конца 1941 г., например, в Алагирский район прибыло свыше 1,5 тыс. детей. Кроме того, принято на учет 25 подростков, прибывших без родителей. Подростки направлены учениками на завод «Катушка», лесзавод. Из общего количества детей учтено и посещали школы 125 чел., а не посещающих школы – 21 чел., главным образом, из-за отсутствия одежды и обуви.

Наиболее нуждающееся эвакуированное население, как временно неработающее, многосемейные, престарелые и другие граждане, нуждающиеся в материальной помощи, получили в горисполкоме денежную помощь в сумме 94230 руб., в том числе подростки, прибывшие без родителей – 1200 руб. Для оказания помощи эвакуированным детям Наркомфином СО АССР было выделено: Орджоникидзевскому райисполкому – 90 тыс. руб.; Ардонскому – 98 тыс., Алагирскому – 110 тыс. руб. [14, л. 155].

В начале октября 1942 г. в республику прекратился поток эвакуированных в связи с обострившейся обстановкой на фронте. Составы с новыми эвакуированными начали вновь прибывать весной 1943 г. после полного изгнания врага с территории Северного Кавказа. Даже такой небольшой перечень направлений работы позволяет утверждать, что районные партийно-советские органы смогли таким образом организовать свою деятельность, что она давала положительные результаты, несмотря на трудности военного времени.

Источники и литература

1. Бодрова Е. В. Создание и деятельность системы обеспечения людскими ресурсами действующей армии в годы Великой Отечественной войны: Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2000.
2. ГАНИ РСО-А. Ф. 1. Оп. 3. Д. 721
3. ГАНИ РСО-А. Ф. 1. Оп. 4. Д. 271.
4. ГАНИ РСО-А. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17
5. ГАНИ РСО-А. Ф. 9. Оп. 1. Д. 11.
6. ГАНИ РСО-А. Ф. 9. Оп. 1. Д. 12.
7. ГАНИ РСО-А. Ф. 9. Оп. 1. Д. 13.
8. Исрапов А. А. Государственные органы управления и народ в республиках Северного Кавказа 1941–1945 гг.: Аспекты политического, экономического и организационно-правового взаимодействия. Махачкала, 2005.
9. Новая локальная история макрорегиона: практикум / авт.- сост.: Т. А. Булыгина, К. Р. Амбарцумян. Ставрополь: СКФУ, 2016
10. Новая локальная история. Выпуск 1. Новая локальная история: методы, источники, столичная и провинциальная историография: Материалы первой Всероссийской научной Интернет-конференции. Ставрополь: СГУ, 2003.
11. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011.
12. Румянцева М. Ф. Теория истории. М.: Аспект. Пресс, 2002.
13. Хаббиева Л. Ч. Эвакуационные мероприятия на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны. // КАВКАЗСКИЙ МИР: проблемы образования, языка, литературы, истории и религии. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». / Отв. ред. М. Р. Нахаев. Грозный, 2018. С. 419–423.
14. ЦГА РСО-А. ФР. 629. Оп. 1. Д. 11.
15. ЦГА РСО-А. ФР. 629. Оп. 1. Д. 12.
16. Эвакуация населения из прифронтовых регионов страны в Северо-Осетинскую АССР: к постановке проблемы. //Черноморско-Средиземноморский регион в контексте национальных интересов России: история, политика, культура. Материалы международной научно-практической конференции. Судак (Республика Крым). 2022. С. 124–128.

Юсупова Ю. А.

преподаватель ГБПОУ «Ставропольский строительный техникум»

Юсупов И. Х.,

студент ГБПОУ «Ставропольский строительный техникум»

(Россия, г. Ставрополь)

СУДЬБЫ ГЕРОЕВ – ЗАЩИТНИКОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

*Настали дни, когда Кавказ говорит: «Защитите».
Не горы должны встать перед немцами – люди.
И люди не отступят. Люди станут горами.
Шумит поток. Слушай – он говорит: не отдадим!
Дождь звенит: не отдадим!
Ветер всю ночь шумит: не отдадим!
И эхо отвечает: не отдадим!
Это не эхо – это Россия: не отдадим Кавказ!*
И. Эренбург

Воспитание гражданственности и патриотизма было и остается одной из главных воспитательных задач, на наш взгляд, любого образовательного учреждения. Система духовно-патриотического воспитания предусматривает формирование и развитие социально значимых ценностей, гражданственности и патриотизма в учебном процессе и внеучебное время; массовую патриотическую работу, работу кружков, секций, направленную на рассмотрение и освещение проблем духовно-патриотического воспитания, на формирование и развитие личности гражданина России и защитника Отечества.

В 2023 году отмечается 78-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Всё дальше уходит от нас эта трагическая, но и героическое время, уходят из жизни ветераны, те, кто воевал на фронте, и те, кто ковал победу в тылу. Материалы поисково-исследовательской работы дают нам представление о поколении победителей. Среди сотрудников Ставропольского строительного техникума есть выдающийся человек, чьё имя золотыми буквами вписано в историю – **Владимир Яковлевич Ткачёв**, участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., Герой Советского Союза, Почетный

гражданин Ставропольского края, выпускник Ставропольского строительного техникума. Владимир Яковлевич Ткачёв родился на хуторе Извещательный Шпаковского района Ставропольского края в семье крестьянина. Владимир Ткачёв сбежал на фронт в 17 лет. В Красной Армии с июля 1942 года.

В действующей армии с февраля 1943 года. Воевал на Северо-Кавказском, Южном, 4-м, 3-м и 2-м Украинских фронтах. Участвовал в боях на Северном Кавказе, на ростовском направлении, освобождении Украины, Румынии, Венгрии, Австрии. В боях был трижды ранен. Особо отличился при форсировании Дуная. Помощник командира взвода 311-го гвардейского стрелкового полка 108-й гвардейской стрелковой дивизии 46-й армии 2-го Украинского фронта гвардии сержант Ткачёв в составе штурмовой группы 4 декабря 1944 года переправился через реку Дунай в районе г. Эрчи (Венгрия). Во время форсирования выбыл из строя командир взвода, и Ткачёв принял командование на себя. При подходе к берегу он первым ступил на берег и ворвался в траншею противника. В завязавшейся рукопашной схватке взвод уничтожил около пятидесяти гитлеровцев, из них 16 лично командир... Умело используя захваченный рубеж, отразил семь контратак противника, способствуя переправе других подразделений.

В боях за расширение плацдарма Ткачёв лично из противотанкового ружья уничтожил бронетранспортёр и автомашину с боеприпасами, вместе со взводом захватил миномётную батарею и три пушки. За мужество и отвагу 19-летнему сержанту присвоено звание Героя Советского Союза, с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Владимир Яковлевич награждён орденами Ленина, Отечественной войны 1-й степени, Славы 3-й степени, медалями. В 1945 году старшего сержанта Ткачёва демобилизовали. После войны ещё служил в Советской Армии в Австрии, но сильно болел, не давали покоя ещё в войну обмороженные ноги, малярия, нужно было менять климат. В связи с этим Владимир Яковлевич приехал в г. Невинномысск Ставропольского края. Работал мастером лесопильного цеха, на строительстве Большого Невинномысского канала. В 1959 году поступил на учёбу в Ставропольский строительный техникум, закончил в 1965 году. Работал прорабом, директором Невинномысского кирпичного завода. Писал стихи. До последних дней жизни Владимир Яковлевич Ткачёв продолжал встречаться с молодёжью и давать наставления: «Ребята! Не ленитесь! Знания приумножайте — и будете полезны городу, краю, стране!»

28 апреля 2005 года В. Я. Ткачёву присвоено звание «Почётный гражданин города Невинномыска». На Аллее Почётных граждан города Невинномыска был открыт барельеф, посвящённый В.Я. Ткачёву. 14 мая 2019 года состоялось открытие мемориальной доски в честь В.Я. Ткачёва, закреплённой на фасаде главного корпуса техникума. В 2020 году В. Я. Ткачёву было присвоено звание «Почётный гражданин Ставропольского края», в его честь установлен пилон на аллее почётных граждан края в г. Ставрополе. Владимир Яковлевич ушёл из жизни 28 января 2021г. в г. Невинномыске, Ставропольский край.

Изучая материалы личных дел, хранящихся в архиве техникума, можно узнать и о других участниках Великой Отечественной войны. Среди них – воспитатель студенческого общежития техникума – Фёдор Иванович Дерябин. Фёдор Иванович родился в 1911г. в селе Кривополянье Липецкой области. В РККА с 1938 года. С 1939 по 1941 гг. обучался в военной академии связи, получив по окончании специальность «командир связист». Ушел на фронт в июне 1941 года, воевал на Южном, Юго-Западном, Закавказском, Северо-Кавказском, 2-м и 3-м Украинских фронтах, занимая в разное время должности командира отдельного батальона связи, начальника штаба, командира отдельного армейского полка связи, начальника отделения связи. Из наградного листа: «...В ноябре (1943г. – прим.) майору Дерябину было поручено вывести полк из района Катушечной фабрики. Преодолевая исключительные трудности горных переходов, обеспечивая людей питанием, т. Дерябин без проводников с честью выполнил это боевое задание. В селениях Соленом, Веселом и Петровке после ухода наших частей т. Дерябин при подходе танков противника под огнем авиации и артиллерии лично руководил снятием линий связи и сумел вывести личный состав и имущество без потерь...». С 1944 по 1945 гг. воевал на территории Болгарии в составе Советских войск. С 1945 по 1950 гг. работал в Советской военной администрации в Германии, после этого до 1957гг. трудился в Ульяновском военном училище связи старшим преподавателем и начальником цикла. Вышел в отставку в 1957г. в звании подполковника, спустя 3 года, в 1960 переехал вместе с семьей в г. Ставрополь, состоял в военно-научном обществе города. С 1967 по 1969 гг. трудился в стенах Ставропольского строительного техникума в должности воспитателя общежития. Награды: Орден Красной Звезды (28.04.1943); Орден Отечественной войны II степени (07.05.1944); Медаль «За оборону Кавказа» (01.05.1944); Орден Красного Знамени (07.09.1944); Медаль «За боевые заслуги» (17.09.1944 г.); Медаль «За

боевые заслуги» (|02.11.1944 г.); Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (09.05.1945 г.); Орден Красной Звезды (20.06.1949 г.); Орден Красного Знамени (03.11.1953 г.); Медаль «25 лет освобождения Румынии» (03.11.1969 г.) Федор Иванович ушел из жизни в 1987 году.

В 1960-х гг. также в должности воспитателя студенческого общежития трудился в техникуме **Иван Тимофеевич Климанов**. Иван Тимофеевич родился в 1906 г. в селе Рудник Днепропетровской обл. Украинской ССР.

Призван в ряды Советской Армии Первомайским ГВК в Одесской области. В рядах Красной Армии с 13.09.1929г. В 1932 г. окончил Рязанское артиллерийское училище, вступил в ряды КПСС. Ушел на фронт в 1941г. в звании капитана, в 1942 г. был ранен. Воевал на территории Венгрии, Чехословакии. Закончил войну в Чехословакии в чине командира 142 гвардейского истребительного противотанкового артиллерийского Дебреценского орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого полка (иптап) в звании подполковника. В боях под г. Надь-Калло полк отразил 7 атак танков противника, обеспечив коннице полное удержание рубежей. Всего за время с 4 по 28 октября 1944 г. полк уничтожил: 2 танка, 4 бронетранспортера, 30 автомашин, 14 орудий различного калибра, 6 миномётов, 41 пулемет, 12 повозок, 760 солдат и офицеров противника, 45 человек было взято в плен. За этот подвиг гв. подполковник Климанов был представлен к награждению Орденом Отечественной войны I степени. Среди многочисленных правительственных наград Ивана Тимофеевича – Орден Александра Невского. После окончания войны Иван Тимофеевич продолжал служить в рядах Советской Армии до 17.08.1954 г., спустя год вышел на пенсию. Награды: Орден Красного Знамени (23.11.1942 г.); Орден Красного Знамени (21.02.1944 г.); Орден Красной Звезды (03.11.1944 г.); Орден Отечественной войны I степени (18.11.1944 г.); Орден Александра Невского (08.05.1945); Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; Орден Красного Знамени (15.11.1950 г.); Медаль «За освобождение Южной Венгрии».

Проходят годы, меняется мир, но из поколения в поколение Ставропольский строительный техникум неизменно сохраняет и преумножает память о великом подвиге предков.

Источники и литература

1. История Второй мировой войны (1939–1945 гг.). – Москва, 1982. – Т-4.
2. Кукушкина Ю. С. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. под редакцией чл.-корр. АН СССР Москва, 1986.

3. Лишин О. В., Лишина А. К. Молодёжь в военно-поисковом движении (психология и педагогика военного поиска) – 2010. – № 5.
4. Материалы архива и музея ГБПОУ ССТ.
5. Материалы сайта «Память народа» <https://pamyat-naroda.ru/>
6. Материалы сайта «ОБД Мемориал» <https://obd-memorial.ru/html/>
7. Материалы сайта «Бессмертный полк» <https://www.moypolk.ru/>
8. Патриотизм – один из решающих факторов безопасности Российского государства. – Москва: Институт российской истории РАН, 2012.

**Януш С. В.,
Туфанов Е. В.**

К ВОПРОСУ О ВОЗДУШНЫХ СРАЖЕНИЯХ ЗА КУБАНСКИЙ ПЛАЦДАРМ В 1943 Г.

Весной 1943 года наступательные боевые действия развернулись на южном крыле советско-германского фронта. Значительная часть воздушных боев велась над Таманским полуостровом. Ряд очень веских причин вызвал высокую боевую активность авиационных соединений над Кубанью. Немецко-фашистские войска стремились удержаться на Таманском полуострове, во что бы то ни стало.

Это было нужно противнику не только для того, чтобы использовать Тамань, как плацдарм для последующих наступательных действий на Кавказе, враг намеревался сравнительно малыми силами сковать здесь войска Северо-Кавказского фронта и не допустить их переброску в район Курска, где готовилась операция «Цитадель» [8].

Засищая «Голубую линию» и имея недостаточное количество сухопутных войск, немецко-фашистское предполагало широкое использование авиации. К северу от Азовского моря большая часть вышла из строя из-за весенней распутицы, что дало возможность сосредоточить на аэродромах в Крыму и Таманского полуострова до 1000 немецких самолетов. Противник для усиления своей группировки сконцентрировал более 200 своих бомбардировщиков, базировавшихся в Донбасе и на юге Украины. Бомбардировщики без смены своих мест базирования имели радиус действия, который позволял решать задачи по защите Тамани.

Основу немецко-фашистской авиационной группировки составляли бомбардировщики. Истребительная авиация была представлена самолетами FV-190 и Me-109 и насчитывала более 220 машин последней модификации. В бой против наших воздушных бойцов вступали отборные авиационные соединениями. Это были эскадры «Удет», «Мельдерс», «Зеленые сердца», укомплектованные лучшими асами Геринга, такими, как капитан И. Визе, получивший от друзей прозвище «Кубанский лев», или лейтенант В. Эттель, который довел свой боевой счет на Кубани (по немецким данным) до 120 побед. Они должны были быстро разобраться с авиацией Красной Армии и, нанеся ей существенные потери, создать необходимые предпосылки для успешного проведения операции «Цитадель» [9].

Получив оперативные данные об усилении группировки немецко-фашистской авиации на Тамани, советское командование разработало соответствующие меры. Для эффективного противостояния было создано единое авиационное командование – ВВС Северо-Кавказского фронта. Руководить авиацией фронта был назначен войны К. А. Вершинин. В начале апреля 1943 года в его распоряжении находилось 250 боевых состава самолетов 4-й нашей воздушной армии (командующий – генерал Н. Ф. Науменко) [10], более 200 боевых машин 5-й воздушной южной армии (командующий – генерал С. К. Горюнов) [11], ВВС Черноморского флота выделило 70 самолетов (командующий – генерал В. В. Ермаченков) и 60 машин – авиации дальнего действия (под командованием генерала Н. С. Скрипка) [12]. Ставка ВГК к середине апреля, за счет резервов, значительно увеличила советскую воздушную группировку

Необходимо отметить, что наши авиационные силы имели перевес над противником на 25–30 %, но в качественном отношении – не все было в порядке: Бомбардировщики «По-2», которые могли воздействовать на противника, только ночью, составляли до 35 %. Правда, шло ускоренное обновление авиационного парка, новые истребители ЛаГГ-3, Як-1, Як-7Б стали массово поступать в авиационные части.

Сосредоточение больших масс противоборствующей авиации для действий в ограниченном районе и решительность целей, поставленных перед ней, по существу, определили напряженный характер борьбы в воздухе. Воздушные сражения, развернувшиеся на Кубани и Таманском полуострове, представляли собой совокупность взаимосвязанных по целям и замыслу групповых воздушных боев. Так, например, 29 апреля 1943 года было проведено 42 воздушных боя, в ходе которых 25 самолетов противника было уничтожено. Авиационные сражения с небольшими перерывами длились несколько суток.

Не только истребители диктовали условия воздушной обстановки могли в небе Кубани. В борьбу за господство в воздухе упорно и ожесточенно вели и советские бомбардировщики. В апреле 1943 года по указанию Ставки ВГК была проведена воздушная операция с целью ослабления противостоящей вражеской авиационной группировки. Согласно плану, который был утвержден представителями Ставки Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым и маршалом авиации А. А. Новиковым, удары намечалось нанести по 18 аэродромам противника, где было обнаружено большое сосредоточение вражеских самолетов. При проведении намеченной операции противник

потерял 260 самолетов. Особенно удачными были удары авиации дальнего действия по крымским авиабазам Саки и Сарабуз, где располагалась 55-я бомбардировочная эскадра люфтваффе.

Борьба в воздухе разгоралась с новой силой. Потери достаточно быстро восстанавливались, в авиационные соединения прибывали новые части.

В периоды с 29 апреля по 10 мая 1943 года и с 26 мая по 7 июня 1943 года авиационные наблюдатели ежедневно фиксировали до сорока воздушных боев. Они проходили над сравнительно небольшими участками земной поверхности (30х30 км) и захватывали районы станций Крымская, Киевская и села Молдаванское. В каждом сражении с обеих сторон принимало участие до 50–80 самолетов. Всего с 17 апреля по 7 июня 1943 года советская авиация произвела около 35 тыс. боевых вылетов, из них 77,6 % приходилось на долю воздушных армий и 13,7 % – на ВВС флота. В этом же периоде отмечено около 39 тыс. пролетов авиации противника, из них 82 % составляла бомбардировочная авиация противника.

Однако время безнаказанных действий вражеских бомбардировщиков кончилось. Авиация Красной Армии полностью контролировала обстановку. В 782 проведенных советскими летчиками воздушных боях было сбито 836 вражеских самолетов [13].

Удары по аэродромам противника осуществлялись, как в рамках ежедневной борьбы за господство в воздухе, так и в формах воздушных операций. С 20 по 28 апреля 1943 года на южном крыле советско-германского фронта была проведена авиационная операция силами 8, 17, 4 и 5-й воздушных армий и группы авиации дальнего действия. Операцию активно поддержала часть сил авиации флота. В результате успешно проведенных боевых действий более 260 самолетов противника были уничтожены.

Всего за время воздушных сражений на Кубани потери немецко-фашистской авиации составили более 1100 самолетов, а люфтваффе вступила в летнюю кампанию 1943 года не усиленной, как этого хотело германское военное командование, а ослабленной. Только истребительная авиация ВВС Красной Армии в воздушных сражениях уничтожила 800 немецких самолетов, потеряв своих вдвое меньше. Здесь были развеяны многочисленные легенды о грозных асах люфтваффе. Зато появилось много своих героев; 52 летчика за участие в воздушных боях за Кубань и Таманский полуостров получили высокое звание Героя Советского Союза; среди них А. Ф. Клубов, Н. Ф. Смирнов, Б. Б. Глинка

и Д. Б. Глинка. Здесь оттачивали свое профессиональное авиационное мастерство будущие Дважды Герои Советского Союза Н. М. Скоморохов и В. А. Попков. Многие из летчиков-асов, продолжая традицию, начатую под Сталинградом, стали украшать фюзеляжи своих самолетов различными надписями, графическими символами и звездочками, отмечая количество зарегистрированных побед, тем самым вызывая на себя огонь немецких истребителей. Военный совет Северо-Кавказского фронта в июне 1943 г. отмечал: «В результате воздушных сражений победа, бесспорно, осталась на нашей стороне... Наша авиация не только успешно противодействовала врагу, но одновременно вынудила немцев прекратить воздушные бои и убрать свою авиацию» [14].

Анализируя воздушные сражения за Кубань и Таманский полуостров отмечаем, что пополнение ВВС Красной Армии офицерским составом вполне обеспечивало нужды фронта. Потери летного и командного состава ВВС в 1943 году составили 8355 человек (45,4 % от пополнений),

Кроме того, немаловажную роль в совершенствовании знаний и навыков офицеров штабов играла качественно проводимая боевая и оперативно-тактическая подготовка, которая включала коллективную и индивидуальную командирскую учебу, изучение обобщенного боевого опыта, повышение профессионального уровня работников отделов и отделений штабов по специальности, участие их на сборах, в работе всевозможных конференций и сколачивание штаба в целом, как органа управления [15].

Главное командование ВВС Красной Армии придавало большое значение работе по обобщению, изучению и распространению опыта боевых действий авиации. Так, в конце 1943 года в составе оперативных отделов штабов воздушных армий были созданы отделения по использованию опыта могли войны в составе пяти человек [16]. В том же году с 18 по 20 ноября были проведены сборы офицеров штабов воздушных армий, авиационных корпусов и дивизий, ведущих работу по изучению и использованию опыта Великой Отечественной войны.

Уровень ставки подготовки личного состава управлений авиационных объединений и соединений существенно повышался год от года. Это не могло не сказаться на эффективности боевых действий авиации. В своем приказе от 20 августа 1944 года Верховный Главнокомандующий отмечал: «В воздушных боях с врагом наши летчики показали все примерную доблесть и мужество, а командиры и начальники – умение и военное мастерство в руководстве воздушными операциями» [17].

С завоеванием стратегического господства в воздухе советским Сухопутным войскам и Военно-морскому флоту были созданы благоприятные условия для подготовки и ведения успешных боевых действий, а Военно-воздушным силам – для повышения активности и переходу к массированным наступательным действиям. Уменьшились потери ВВС Красной Армии, в то время как урон, наносимый авиации противника, несмотря на постоянно повышающийся удельный вес истребительной авиации в составе люфтваффе, продолжал возрастать. Военный совет Северо-Кавказского фронта в июне 1943 года отмечал: «В результате воздушных сражений победа, бесспорно, осталась на нашей стороне... Наша авиация не только успешно противодействовала врагу, но одновременно вынудила немцев прекратить воздушные бои и убрать свою авиацию» [18].

Источники и литература

1. Попель Н. Н., Савельев В. П., Шеманский П. В. Управление войсками в годы Великой Отечественной войны. – М.: Воениздат. 1974. – С. 16.
2. Соловьев Н. П. Основы управления и службы штабов авиационных частей и соединений Военно-воздушных сил. – Монино. 1957. – С. 38.
3. Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., – М.: Воениздат. 1968. – С. 136.
4. Тимохович И. В. Оперативное искусство Советских ВВС в Великой Отечественной войне. – М.: Воениздат. 1976. – С. 38.
5. Дерр Г. Поход на Сталинград. – М.: Воениздат. 1957. – С. 117.
6. Корец Л. Б. Советские ВВС в битве под Сталинградом. – М.: Воениздат. 1959. – С. 262.
7. Соловьев Н. П. Основы управления и службы штабов авиационных частей и соединений Военно-воздушных сил. – Монино. 1957. – С. 38.
8. Януш С. В. Красная армия в сражениях за Кавказ (1942–1943 гг.) – М. Илекса. 2020. – С. 640–641.
9. Там же.
10. 4-я воздушная армия была сформирована в мае 1942 на базе ВВС Южного фронта в составе 6 авиадивизий. Армией командовали: генерал-майор авиации, с 17.3.1943 г. генерал-лейтенант, с 24.10.1943 г. генерал-полковник авиации К. А. Вершинин (май-сентябрь 1942 г. и с мая 1943 г. до конца войны) и генерал-майор авиации Н. Ф. Науменко (сентябрь 1942 – май 1943 гг.).
11. 5-я воздушная армия сформирована в июне 1942 года на базе ВВС Северо-Кавказского фронта. Армией командовал: генерал-лейтенант авиации, с 25.03.1944 г. генерал-полковник авиации С. К. Горюнов.
12. Советские ВВС в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – М. 1968. – С. 122–123.

13. История военного искусства. – Монино. 1987. – С. 170.
14. ЦАМО, ф. 319, оп. 4798, л. 79.
15. ЦАМО, ф. 368, оп. 6476, д. 22, лл. 5, 11–12.
16. ЦАМО, ф. 290, оп. 3284, д. 90, л. 34.
17. Соловьев Н. П. Основы управления и службы штабов авиационных частей и соединений Военно-воздушных сил. – Монино. 1957. – С. 38.
18. ЦАМО. Ф. 319. оп. 4798. Л. 79.
19. Туфанов Е. В. К вопросу об источниках рекрутирования региональных управленцев 1920–1930-е гг. на материалах Северного Кавказа. // Вестник Калмыцкого Университета. 2018. 37(1). С. 32–42.
20. Ставропольский край в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Линец С. И., Аникеев А. А., Карташёв А. В., Кочура Д. В., Януш С. В., Кольга Г. И., Бочкарева З. В., Мещерякова А. В., Трапезникова Н. В., Ушмаева К. А., Нестеров А. С., Сомова И. Ю., Панарина Е. В., Микаэлян А. С., Гетманова Е. С., Беликов Г. А., Сергиенко Л. М., Тальцев А. Н., Рыкун Г. Н., Малявко И. Б. и др. Коллективная монография / Москва, 2019.

Научное издание

БИТВА ЗА КАВКАЗ В ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЬБАХ НАРОДОВ СССР

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**Международной научно-практической конференции
(г. Ставрополь, 18–22 мая 2022 г.)**

Редакционная коллегия:

Колесникова Марина Евгеньевна

Стрекалова Елена Николаевна

Издается в авторской редакции

Компьютерная верстка: И. В. Бушманова

Подписано к печати 30.10.2023

Формат 60x84 1/16

Усл. п. л. 15,81

Уч.-изд. л. 14,72

Бумага офсетная

Заказ 54

Тираж 300 экз.

Отпечатано в дизайн-бюро Высшей школы креативных индустрий

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

355009, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2.